

Клейменов Артем

РЕАЛЬ
НО
СТИ
ЛЁЛИКА

18+

Артем Валентинович Клейменов

Реальности Лёлика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56281105

SelfPub; 2021

Аннотация

Вы прикоснулись к книге, которая, возможно, изменит вашу жизнь, ваше представление о ежедневной суете, отношении к себе, знакомым и даже друзьям. Вас затянет лёгкая, весёлая история, без острых интриг и неожиданных поворотов. Ведь книга создавалась не ради хитросплетений сюжета, а исходя из более глубоких причин. Автор рассказывает о том, что хорошо знает и чувствует. И писал скорее для себя, не ставя особых целей, кроме той, что и сам хотел бы узнать, чем закончится эта удивительная история. Автор живёт тут: @shaenblats. Думаю, что пора показать книгу и Вам. Хочу, чтобы Вы перепрожили те же приключения, в которых оказались герои, насладились глупостью восхитительной молодости и ещё раз ответили на свои самые главные внутренние вопросы. Хочу, чтобы Вы, испытали то же счастье и ностальгию. Книга наполнена мистикой. Эта мистика имеет место быть в нашей общей реальности. Вы можете ощутить похожие состояния, стараясь соответствовать им, сместив своё внимание на их безусловную возможность.

Содержание

Предисловие	4
Глава первая	5
Глава вторая	30
Глава третья	65
Глава четвёртая	85
Глава пятая	113
Глава шестая	150
Глава седьмая	176
Глава восьмая	194
Глава девятая	225
Глава десятая	245
Глава одиннадцатая	280
Глава двенадцатая	308
Глава тринадцатая	339
Глава четырнадцатая	366
Глава пятнадцатая	394
Глава шестнадцатая	424
ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ	459

Артем Клейменов Реальности Лёлика

Предисловие

Вы прикоснулись к книге, которая, возможно, изменит вашу жизнь, ваше представление о ежедневной суете, отношении к себе, знакомым и даже друзьям. Вас затянет лёгкая, весёлая история, без острых интриг и неожиданных поворотов. Ведь книга создавалась не ради хитросплетений сюжета, а исходя из более глубоких причин. Автор рассказывает о том, что хорошо знает и чувствует. И писал скорее для себя, не ставя особых целей, кроме той, что и сам хотел бы узнать, чем закончится эта удивительная история. Автор живёт тут: @shaenblats.

Думаю, что пора показать книгу и Вам. Хочу, чтобы Вы перепрожили те же приключения, в которых оказались герои, насладились глупостью восхитительной молодости и ещё раз ответили на свои самые главные внутренние вопросы. Хочу, чтобы Вы, испытали то же счастье и ностальгию. Книга наполнена мистикой. Эта мистика имеет место быть в нашей общей реальности. Вы можете ощутить похожие состояния, стараясь соответствовать им, сместив своё внимание на их безусловную возможность.

Глава первая

Инесса женщина слабохарактерная поэтому еда, которую по её просьбе приносил Лёлик, кончалась быстро и никогда не портилась. Инесса любила поесть. В свои сорок четыре года, она могла доверять исключительно еде. Та ни разу не подводила, не расстраивала, не крала денег из шкафа, не мусорила и не курила в доме.

Конечно же, в жизни довольно искушённой барышни присутствовали и другие удовольствия, но еда радовала более всего. Инесса частенько говорила своей уставшей и вечно расстроенной подруге: «Люсь, ну ради кого ты худеешь, все равно твой Матвей два года, как импотент, поешь, как следует и испытай счастье на своём лучшем друге – унитазе».

Инесса нервно куталась в свой любимый вьетнамский халатик с полинявшими драконами и пыталась делать серьёзное лицо. Так она казалась себе несколько моложе и куда интересней. Глупость, конечно! Маленький бабский закидон и безосновательный каприз. Сейчас Инесса стоит в коридоре, сунув руки в растянутые от времени карманы, презрительно смотрит на Лёлика и возбуждается к пище. Пицца и апельсиновый сок вызвали сильнейшее слюноотделение и она хозяйским кивком выпроводила Лёлика, позабыв отдать деньги за принесённые яства.

Почему Лёлик превратился в разносчика еды, на первый

взгляд немного удивляло. Впрочем, так сложилось исторически. И Инесса пользовалась этим настолько естественно и даже бесцеремонно, что иное виделось уже неприемлемым. Хотя, если разобраться, Лёлик ещё помнил с чего всё началось. Тогда, когда это впервые произошло, халатик на Инессе выглядел совсем новеньким, не так сильно обтягивал фигуру, а может даже и немного висел. Сама она выглядела посвежей, поинтересней с принципиально ярко покрашенными губками и глазками. Барышня была на десять лет моложе наивнее и чего-то там ещё ждала от жизни... В общем, дура!

Инесса естественно ждала принца. Сначала на белом коне, а чуть позже, хоть на сивом мерине. Но в её королевство принцы не заглядывали, так шелупонь всякая иногда прибивалась, а принцы нет. И вот, коли не отвлекаться на мелкие приятные истории, довольно серая и скучная жизнь. Особенно, если иметь в виду романтику. Короче, тоска! Без ярких полётов души, без роз, Луны и истерических жгучих слёз.

С Лёликом женщина столкнулась в подъезде, точнее в лифте. В маленький лифт, который и так надрываясь везёт двух человек, набилась небольшая компания. Лёлик тоже зачем-то поднимался наверх. Инессу толпой прижало к нему. И всё бы ничего, но реакция Лёлика, оказалась чересчур естественная. Стыдобища! Хотя девушкам, вероятно, нравится такая реакция, а одинокие просто тают. Так вот и завязалось у них там что-то, завертелось. Слово за слово. Компот, курица, постель. Столкнулись молодость и некоторая

отчаянная опытность. Ярко странно и ненадолго. И вот носит теперь Лёлик пиццу, хотя, что говорить, тот неожиданный флирт уже давно испарился, так и не оставив никаких стоящих воспоминаний. Да и вообще, не сон ли это был?

Лёлик недовольно потоптался перед дверью, но так и не решился позвонить. Он привычно смущался и по этой причине не стал беспокоить капризную Инессу. Причём, непонятно почему. Что это за чувство? Инстинкт благодарного щенка или глупая вежливость – науке не известно. Однако те деньги, которые «улетели» на прихоть Инессы, оказались последние. Ситуация несколько напрягала, но Лёлик так и не нажал на кнопку звонка. «Ладно, возьму займы у Алки, а там разберусь», – обречённо подумал он.

Алка давала всем и всегда, но только не деньги. Лёлик единственный кому она давала деньги, но ничего более того. Алка по-своему видная дамочка, которую Творец не обидел формами и привил устойчивый вкус к алой губной помаде, легкомысленному кружевному белью и солёным огурцам. Алка давно дружила с Лёликом. Просто дружила. Что называется, без охов и вздохов. Она считала себя принципиальной девушкой и думала, что спать с таким, как Лёлик – это уже чересчур.

С другой стороны, своим любовникам она денег не давала никогда. Тем более, в её классификации они все были козлами. Но любила она исключительно таких. Нельзя сказать, что ей это особо нравилось, но склонный к некоторому ма-

зохизму невероятно похотливый организм требовал именно «козлятины».

Если мужику нельзя промыть косточки и поплакать с подругой, что её трахнул очередной козёл, то это и не мужик вовсе, а так, чмо недоделанное. Лёлик железно относился к последним. Только Алка звала его «милое чмо». Емко ласково и чисто по дружбе. Ничего личного. Чмо и не более...

Так и сказала, когда тот пришёл: «Ну что, чмо, опять за деньгами припёрся»? «Милое», в этот раз правда не добавила. Может устала? Лёлик уныло кивнул. Алка нехотя дала триста рублей и попросила вынести мусор. «Привыкай», – сказала она напоследок. «Мусор – твоя планида». Алка известная хамка. Ну да ладно... Бывает...

Обижался ли на неё Лёлик? Если бы вы его спросили, есть ли обида на Алку, он бы точно сказал нет. Хотя может и врал. Если бы вы влезли в его голову, в тот момент, когда ещё не спишь, но уже и не бодрствуешь, отчего вроде бы как абсолютно свободен внутри себя, то картины мстительной инквизиции потрясли бы ваше воображение. Алку он всегда душил. Хотя в его полусонных фантазиях, удушение – скорее акт милости, чем наказание и нереализованный сексуальный порыв. У него периодически просыпались вялые эротические настроения в её адрес. Правда ненадолго, спонтанно и исключительно по глубокой пьяни.

«Жизнь не ценит истинных романтиков», – обреченно вздыхал Лёлик. «Миру не нужны светлые чувства. Миру

нужно зло. И побольше зла». Когда Лёлика охватывали такие упаднические мысли, когда эго, униженное и подавленное, отчаянно билось в конвульсиях, когда текли слёзы обиды, Лёлик брал гитару и играл музыку. Свою собственную музыку. И не плохую! Так слюнявое отчаяние и самосожаление порождало к жизни мудрую шлюху музу, которая ненавязчиво вдохновляла к чуду, превращая энергию неприятностей в бесконечную вереницу чарующих и не очень мелодий.

Если бы кто-то когда-нибудь услышал эту музыку, то наверняка бы отметил, что Лёлик – гений и настоящий музыкант. Но некому послушать эту музыку. Некому! Одиночество – бич городов. А выставлять себя на показ этот музыкант совсем не умел. Творческая нереализованность делала его ещё более одиноким и несчастным. Вот такой вот замкнутый круг. Да что там «круг», тупик!

Лёлик лениво вышел на улицу, вдохнул сложный аромат московского лета и направился к своему подъезду. Пройдя пять метров, он безвольно застыл. Навстречу шла девушка всей его жизни, включая грудничковый возраст и, наверное, самую дремучую старость. Чаровницу звали Олеся. Нежное милое и немного старомодное имя этого чудного создания отключало разум влюблённого Лёлика и тот безропотно тусшевался, трусливо пряча свой возбуждённый взгляд, ведя себя при этом, как полный придурок.

«Лёлик банальный придурок», – так говорила Элеонора Блинчик, изысканная экстравагантная барышня, которой ка-

залось можно верить. Впрочем, она так и говорила: «Мне можно верить». С другой стороны, если смотреть на вещи не предвзято и объективно, ей никто и никогда не верил. Женщина жила в этом же старом московском доме, рядом с Фрунзенской набережной и знала Лёлика с детства. По изысканной тонкости своей чудной природы, Элеонора ни о ком ничего хорошего не говорила, а ещё воровала газеты и принципиально не брила ноги. Ну да и чёрт с ней! Забыли!

Итак, вернёмся к застывшему в сопливом восхищении Лёлику, который влюблённо смотрит на восхитительную длинноногую Олесю. Ну, фу... Тряпка! Аж противно! Хотя, сам он так не считал. Даже расправлял плечи, желая выглядеть сильным и мужественным. Но её звали Олеся... Лёлик проваливался в глубину огромных чувственных глаз и вздыхая понимал, что окончательно пропал. К его удивлению, в этот раз Олеся подошла сама. Она зовуще улыбалась, а Лёлик дрожал и не верил своим глазам. Фантастика! Но Олеся действительно стояла рядом. Невероятно! Боже!

О такой, как Олеся, мечтают абсолютно все: влюбляются, теряют связь с реальностью и превращаются в зомби, желающих коснуться упоительных шелковистых волос натуральной блондинки и окончательно распрощавшись с остатками воли, страстно целовать полные, слегка аристократичные губки самоуверенной красотки.

Олеся... Вот она! Совсем рядом. Они даже немного пообщались. Минут пять. После чего Лёлик вновь остался на

мели. Ведь ей срочно потребовались деньги. Она даже пообещала позвонить! Когда-нибудь... Ох уж это «когда-нибудь», несбыточная надежда. Сон! Иллюзия! Поэзия! Лёлик ещё долго глотал сладкий воздух слюнявого счастья, а Олеся ехала в такси к своему щедрому приятелю.

Лёлик хорошо знал её приятеля – это сын самого Никифора Петровича Йетса, хозяина фирмы, на которой он работал. Звали его Толя Йетс. Если вы хотите знать, что за личность Толя Йетс, то представьте себе избалованного капризного мажора в новом БМВ и всё встанет на свои места. Йетс младший высокий, темноволосый и довольно красивый, если конечно не видеть его ушей. Они у него немного отличались по размеру и форме. Поэтому чёрные вьющиеся волосы всегда аккуратно скрывали этот досадный недостаток.

Толя кончал второй институт, акцент на слове «кончал». Будущий финансист зависал во всех пафосных московских клубах и хотел открыть свой. К его чести, он мог произвести очень неплохое впечатление. Но если взглянуть правде в глаза, он был мудака. Причём, реальный редкий и очень качественный. Для ясного осознания этого, как считал Лёлик, о нём надо просто побольше узнать. Однако Олеся нравилось встречаться с Толей. Толя её баловал – катал на спортивной машине и водил в дорогие магазины. Ох уж эти магазины! Он даже тратил на неё деньги! Купил шикарную шубу. Других просто трахал, а ей купил норку! Это стало маленькой сказкой их не совсем определённых, но вполне страстных от-

ношений.

Олеся после столь щедрого подарка, видимо из глупой благодарности, целую неделю не встречалась с Максом. Но потом похотливая природа взяла своё, благодарность в голубых глазах немного померкла и к тому же её склеил сам Джонни. Да собственно и ни к чему шуба летом... Ну её на хрен! В шкаф!

Итак, кто такой Джонни? Джонни – крутейший модельер, если кто не знает. И довольно красивый страстный мулат. Такой губастенький, глазастенький, с шикарными белыми зубами и замороженной африканской прической. Джонни предпочитал оральный секс. У него огромный розовый джип, но пространство этого джипа они не использовали. Тогда Олеся немного устала, но они оба остались очень довольны. Правда Джонни немного пах, чем-то знакомым, зато африканским. С другой стороны, это же сам Джонни. Сам Джонни! Ну, с ума сойти!

Лиля, вечная подруга Олеси. Вы же знаете таких, как специально страшненькие кривоzubые, только, что слюни изо рта не текут. Узнав об этом знакомстве, авторитетно заявила, что настоящей женщине немного «черной икры» не помешает и что она даже чуть-чуть завидует. Так всё это на одном дыхании и произнесла. Хотя Римме выдала совершенно другое. Римме она шепнула, что Олеся – шалава. И что Олеся уже на негритосов вешается. Короче, потаскуха и тварь!

Но расстроенной Римме было плевать, Римма излечивала неожиданный триппер и мучилась совсем другими проблемами. Её волновали три вопроса: где, кто и когда? На что приходил только один, хотя и универсальный ответ: «Ни хрена не помню»!

Лёлик ничего не знал о бурной личной жизни ветреной сердцеедки Олеси, про все эти бесконечные любовные истории и их ярких героев. Лошара! Он искренне любил свою фантазию с ангельским лицом и отчаянно грезил о тех днях, когда наконец-то покорит гордую неприступную красотку. Грезил, как неопытный десятиклассник! Что конечно не вредно, но в возрасте Лёлика, скорее неприлично, так же, как, например, ковырять в носу.

Лёлик пришёл домой и вдохновенно написал песню. Песня получилась дерьмовой. Такое иногда бывает, пишешь шедевр, а по факту – дерьмо. Короче, снова облом. Он скомкал бумагу с сомнительным «шедевром» и с силой бросил в распахнутое окно. За окном парил царственный июль, иллюзии испарились, пиво давно кончилось, а любимая уехала, оставив пустые карманы и томительно давящую грусть. Ну что ж и это хорошо... Грусть больше, чем ничего...

Олеся пила изысканный японский виски, солнце купалось в её чудесных волосах, а маечка игриво прикрывала большую, сводящую с ума грудь. Толя похотливо смотрел и думал, как же та соблазнительна. Безумно соблазнительна! Он

решил отвести девушку в тихий бутик, купить дорогущее платье, а заодно доставить себе несколько минут удовольствия от близости в примерочной кабинке. Йетс-младший не думал о деньгах, его тихо мучила эрекция. «Какая же ты красивая, шлюха», – неслышно прошептал он.

Виски переливалось всеми оттенками теплого мёда, делая мир полным удовольствия и улыбок, а за углом соседнего дома буднично блевал банальный бомж, которого коллеги звали Пендос. Пендос обожрался дешёвой водки, производимой грязным бодяжным цехом Арустамяна и вдохновенно радовался бытию. У Пендоса начались удачные дни – он украл триста баксов. Бухло и женщины снова стали доступной опцией. Короче, жизнь удалась! Блюя он улыбался от счастья, что делало его чрезвычайно отвратительным, но удивительно либеральным и в чём-то интеллигентным, ведь он искренне ратовал за полную свободу личности и при этом, старался не облевать штаны.

На баб он тратиться так и не стал. Пендос за свою долгую бродяжью жизнь, обрёл мудрость и знал цену любви. Бодяжная водка стала куда дороже теплой лживой бабы. «Арустамян – пидор», – привычно и самозабвенно выдавил из себя Пендос. «Водка – дрянь!» И медленно покачиваясь, пошёл за пивом. Он гордился собой. Он шёл за пивом! Шиковал! А что, бабы? Бабы – зло!

«Счастье. Что такое счастье»? – устало вздохнул Лёлик.

Фантазия рисовала вожделенный образ Олеси, такой прекрасной, но абсолютно недоступной. Лёлик мечтательно подошел к зеркалу: на него смотрело лицо лохматого и бородатого молодого человека двадцати восьми лет. Классический образ немного отмытого хипстера. Красивый ли Лёлик? Сложно сказать. Скорее всего, да. Всё вроде при нём. Да и кто вообще знает, что такое красота? Может Витька Железякин? Этот всегда выглядит, как огурец – такой модный, утончённый и изысканный. Поговаривают, он король в местной голубой тусовке и возможно поэтому большой эстет. Витька встречается с одним известным депутатом, вследствие чего, финансы у Витьки не переводятся. «О-па, может занять денег у Витьки», – подумал Лёлик. Но потом всё-таки передумал. Ему жеманные мужчины казались инопланетянами, с ними он проявлял некоторую осторожность. Тем более, местный электрик и профессиональный собутыльник Серега Бубнов, который по слухам даже сидел, утверждал, что стать геем – это худшее, что может случиться с мужиком. Излагал Бубнов настолько уверенно и безапелляционно, что Лёлик пролил портвейн, который они тогда пили. А это о многом говорит!

В общем, как видите, с внешней красотой возникли определенные неясности. Да и что такое, эта самая внешняя мужская красота? Лёлик этого, увы, так и не знал. Конечно хотелось выглядеть лучше, но по-настоящему он понимал только в музыке. Лёлик обречённо глядел в зеркало и видел уже не

просто своё отражение, а пропасть, которая разделяет его и Олесю. Думаете озарение? Хрен! Очередной повод для самосожаления. Ну, чмо...

Что есть у Лёлика хорошего? Пожалуй только квартира, в смысле стены, на которые неплохо бы наклеить приличные обои и загаженный временем пол, который бы тоже не мешало перестелить. Всё требовало изменений, буквально всё. Но ситуация упиралась в конкретные «бабки», которых совсем не было! Сумасшествие...

«Я вам, сукам, плачу», – любил поговаривать Йетс-старший, когда разгонял своих работников. «Чего смотрите, как лошади, пахать надо!» – орал Йетс, гордившийся тем, что стал «большим человеком» и получил реальную власть. В школе он слыл идиотом, в армии большим идиотом, а после, когда работал геологом, тоже отнюдь не блистал. И только перестройка сделала из него человека, когда пришло озарение, где и как можно безнаказанно тырить финансы.

Йетс платил работникам ровно столько, чтобы те от него не уходили, поэтому Лёлику особо не светило заработать на ремонт довольно большой квартиры, тем более он купил синтезатор и гитару и был по уши должен. И как ни странно, именно Йетсу.

Сколько Лёлику не попадались геологи, все они были конченные ублюдки. А как вы поняли, его работодатель – геолог. Владелец фирмы Йетс не только не разрушил это со-

мнительное правило, он с ежедневным упорством его утверждал. Впрочем люди, которых Никифор Петрович Йетс видел впервые, одаривались особым, чуть навязчивым вниманием. Он вёл себя подчеркнуто, до слащавости любезно и даже лично готовил чай. Правда иногда секретарша ловила злобный взгляд, если хозяину приходилось слишком уж много суетиться. Последняя в такие моменты тряслась от страха и почти теряла сознание. Отчего недавно уволилась. А что? Нервишки... Их тяжело восстановить. Потом, зачем гробиться за такие гроши!

Никифор Петрович носил небольшую седую бородку, отягощал запястье золотым «Ролексом» подпольного турецкого производства и обожал немислимое количество безвкусных перстней жёлтого металла на своих худых огрубевших пальцах. Но больше всего окружающих поражала толстенная золотая цепь, которая служила для поддержки дешёвых хозяйских очков. Цепочка весила грамм триста, поэтому Йетсу приходилось неестественно держать голову, чтобы очки не слетели с головы. При всём своём реальном богатстве и сомнительном «великолепии» вычурного золота, Никифор Петрович носил заношенные рубашки, невзрачные ботинки и плохо проглаженные брюки. Страсть к понтам и манера небрежно одеваться делали его жалким и даже омерзительным. Йетса не спасали ни благородный животик, ни лживая протокольная улыбка. А если добавить, что Никифор Петрович слыл болезненно жадным, то описание данной, весьма

неприятной личности, можно считать полностью завершённым. Йетса никто не любил, что в общем-то совсем не странно. Он реальный козлище!

Вас наверное сильно поразило, что человек с таким устройством характера дал Лёлику денег? Не удивляйтесь, Никифор Петрович сделал это совершенно случайно и вовсе не от широты души. Йетс иногда давал деньги, чтобы привязать к себе человека. Но просто так, а тем более бесхребетному малозначимому Лёлику, явно не его стиль. Тому просто неожиданно повезло. Он удачно вошёл в кабинет начальника. Вовремя. В тот момент, когда Никифор Петрович пытался соблазнить новую секретаршу.

Любезную звали Светочка. Светочка казалась немного полной, но на самом деле такое впечатление создавали пышные формы её выдающихся женских частей. Смазливенькое, чуть наивное личико и большие, наполненные неподдельным удивленным страхом карие глаза, возбуждали не в меру настойчивого Никифора Петровича. Светочка жеманно и несколько лениво сопротивлялась, как бы нехотя поддаваясь прямолинейным приставаниям босса. Светочка всегда немного сопротивлялась. Ей казалось, что так делают все порядочные девушки. Мужчины видели это и легко добившись благосклонности, исчезали, а та страдала и искренне хотела замуж. Светочка чувствовала себя слишком уступчивой, страшно стеснялась своей доступности, но ничего не могла с собой поделать. Глупышка...

Никифор Петрович чуял такую категорию барышень, собственно поэтому он и взял её на работу. Когда Лёлик вошёл, Йетс решил выпендриться и поиграть в щедрого богатого барина. И хотя считал себя вполне разумным, особенно в тратах, картинно, с показной лёгкостью, выдал испрашиваемую сумму. Самодовольный ловелас пожелал продемонстрировать «новенькой», кто тут «папочка» и демонстративно засветить толстую пачку новеньких купюр. Доминантный самец, блин!

Лёлик, не ожидавший подобного поворота событий, сильно удивился, не считая взял деньги и торопливо выскочил из кабинета. А Йетс принялся лапать, окончательно сдавшуюся Светочку. Та обреченно вздыхала, вспоминала пачку купюр и позволяла стаскивать безупречно белую блузку. Но сегодня провидение не заставило мучиться совестью. У Йетса банально не встал. Вообще... Такой вот конфуз. А в чём-то где-то и позор. С тех самых пор, отношения Лёлика с Никифором Петровичем испортились и очень серьёзно. Так как последний, связал свою неудачу, приход Лёлика и выдачу денег воедино. Шеф к старости становился ужасно мнительным и это здоровья отнюдь не прибавляло.

Итак, ревизия красоты и стиля жизни Лёлика показали, что он – чмо: внешне серый и малоинтересный тип, денег не имеет, да и в компанию местных селебрити тоже не вхож. Лёлик тяжело вздохнул и обречённо побрёл к Бубнову, пере-

хватить немного до зарплаты. Он не желал верить мрачным выводам внутренней ревизии, хотя и понимал, что в них есть неоспоримая правда. Чему, впрочем, не сильно огорчился. Нет, не то чтобы он относился к себе с полным пофигизмом, просто недавнее воспоминание о встрече с Олесей ещё грело душу и раздувало, искажающие реальность, розовые паруса сопливой мечты. Он тайно и почти безнадежно ждал благодарности за своё благородство. Идиот! Придурок! Очнись... А вот Толя Йетс, он молодец! Парень полноценно оторвался, покупая Олесе очередное новое платье.

«Пиво прекрасно очищает мозги», – подумал Лёлик, делая уверенный глоток. Спасибо Бубнову. Бубнов, как всегда денег не дал, но принёс шесть банок пива. Демонстрируя главный принцип своего бытия: если нужны не сами деньги, надо давать то, что человеку необходимо в итоге. «Человеку не требуется для жизни денег», – любил говаривать он, периодически развивая эту малоинтересную тему. Правда, что же всё-таки требуется человеку, никогда не сообщал. Так как напивался быстрее, чем говорил. Слушая эту, порядком надоевшую фразу, Лёлик принимал её, как бессвязный пьяный бред Бубнова. Впрочем, он никогда не проявлял особого интереса к чужим умствованиям и философствованиям. Ибо своё дерьмо так плотно заполняло голову, что не оставляло места для чужого.

Лёлик не спеша подошёл к набережной и уставившись на текущую воду, открыл пиво. Во всём присутствовали

необыкновенная нега и кайф! Так же хорошо пить пиво только в метро. С одной банки тебя уносит! Лёлик разглядывал парк имени Горького, который находился за рекой, видел прогуливающихся людей и мечтал об Олесе, этой невероятной белокурой красавице. Мимо проплыл невзрачный речной теплоходик и поверьте, стало по-настоящему хорошо!

В таком возвышенном состоянии частенько рождается музыка, появляясь из ниоткуда, будоражит и живёт сама по себе, ненавязчиво заполняя счастливое сознание. Мелодия нежно ласкает душу и уносит за рамки реальности в особый, очень личный и всегда неповторимый мир. Лёлик искренне наслаждался глубиной момента, испытывая восторг и благодарность. Однако, приходило и другое чувство, сильно похожее на беспричинный страх. Неприятное ощущение исподволь заявляло о своём присутствии. Лёлик собрался с духом и попытался его игнорировать, начав странную психологическую игру: «Я рад тебе. Давай, до свидания».

Удивительно, но иногда происходят события нарушающие привычную логику бытия. Лёлик не помнил когда с ним в последний раз знакомились девушки. Он давно смирился с размеренным и скучным течением жизни. А в такой жизни девушки с тобой не знакомятся. Но сегодня, Вера Пуговицина и Ирина Бронх стояли рядом и бесцеремонно расспрашивали о всякой ерунде. Впрочем, Лёлик, замороченный безответной любовью, был мало расположен думать о настырных девицах. Он отчаянно зацепился за мечты об Олесе и суще-

ствовал, лишь, как часть этой приторно-сладкой иллюзии.

Вера и Ирина – студентки гуманитарного университета, типичные весьма активные второкурсницы, третий часдохнувшие от томной летней скуки. Нельзя сказать, что патлатый Лёлик, в его нынешнем сомнительном имидже, представлял предел их мечтаний. Просто сейчас в зоне досягаемости находился только он. Решив, что это и есть их единственный шанс поразвлечься, они, как нудные мухи, бесцеремонно закружили вокруг. В процессе короткого общения, девушки нахально завладели пивом Лёлика и от этого им стало особенно хорошо. Ну, что тут скажешь... Бабы!

Новые знакомые мешали Лёлику грезить. Но потом, немного к ним попривыкнув, когда пиво окончательно затуманило загруженный мозг, несчастный влюблённый неохотно покинул приятные грёзы и гордо поведал девушкам, что он музыкант. Лёлик никогда не говорил о своей музыке другим, скромно держа это при себе. Так как не считал себя музыкантом. В его понимании музыкантами звались лишь те, кто добился оглушительного успеха.

– А у тебя есть группа? – на всякий случай спросила Вера.

– Нет, я просто пишу музыку, но, думаю, что группа скоро будет, – поражаясь своей уверенной смелости, ответил Лёлик.

– Здорово, а я между прочим, могу петь, – засуетилась Вера.

– Вера хорошо поёт, она даже в церкви пела. Вот я, напри-

мер, так петь не могу, но танцую совсем неплохо, – азартно вступила в беседу Ирина.

Тут впервые, за всё время натужного общения, Лёлик заинтересовано посмотрел на девушек. Нет, не то чтобы он решился их завлечь, но разговор коснулся действительно важной темы и молодой человек почувствовал лёгкий ветерок несформировавшейся надежды, дующий в сторону трепетных творческих исканий. Неожиданный прогресс? Удача? Или Лёлик привычно строит очередного фантазмагорического идола, чтобы снова спрятаться в мягком облаке грёз? Немного других, но грёз! Что ж... Посмотрим...

Стройная фигура Веры казалась очень привлекательной, а личико, миленьким. «Да, такое молоденькое очаровательное и довольно наглое личико. Надо бы её послушать», – про себя отметил Лёлик. В его сознании возникло словосочетание «концепция группы» и он, мысленно пожонглировав этим понятием, осознал, что изрядно пьян. Ирина привлекала внимание чувственными губами, в ней сочеталось нечто нежно притягательное и агрессивно сексуальное. Такие девушки очень нравились Лёлику. Но сейчас куда больше интересовали вокальные способности более талантливой подруги. Отчего он думал о музыке, как о чём-то абсолютно реальном, а не просто, как о далёкой мечте, представляя процесс чётко и явственно, понимая, что точно возьмётся за творчество. В этот момент Лёлик искренне поверил в себя и что важно, впервые за много лет!

Ах, реальность, как порой это трудно! Искусство почему-то всегда кажется несерьёзным. Вот продать вагон тушенки кажется серьёзным, а творчество – блажь. Лёлик, как и все, верил в мифическую тушёнку, но не верил в себя. Поэтому и работал на Йетса простым системным администратором. Проще, сисадмином. Конечно, громко сказано – сисадмин! Лёлик всего лишь сильно продвинутый пользователь. Но Йетсу и не требовался большой специалист, которому пришлось бы много платить. Ему требовался именно бесхребетный всё исполняющий Лёлик. Мальчик на побегушках... Такой, немного обезображенный интеллектом, «подай-принеси»!

Итак, вновь испеченная компания стояла на набережной и сладостно производила надежды. Вера хотела петь, слышать голос в записи, а лицо запечатлеть на концертном плакате. Вера искренне ощущала себя будущей звездой, ведь когда она пела, люди терялись от восторга, с трудом веря, что у человека может быть столь красивый голос.

– А давай встретимся завтра и spoём что-нибудь твоё, – предложила Вера.

– Да! И сделаем модную попсовую группу, поддержала свою подругу Ира.

– Ну вы позвоните, а я подумаю, может, и договоримся, а сегодня мне пора, – смутившись от энергичного напора девушек, ответил Лёлик. На самом деле у него имелась куча времени, просто он опять сбегал, как это делал всегда, когда

боялся того, о чём мечтал. Сейчас слишком уж реально затеплилась надежда, даже не шанс, а всего лишь эфемерная надежда. Но, это всё равно страшно! Уф!

Конечно, можно немедленно начать работать, завербовав случайных и искренне активных единомышленниц, но он ретировался. Мотал, как трус, только что из штанов не текло. Его буквально сдувало ветром непонятного страха. Однако мечта, забитая и обессиленная, вдруг гордо подняла голову и начала теревить сознание искорками требовательных надежд, которые казались такими несбыточными, но такими сладкими, что их сок растекался по жилам и взрывался, причиняя приятную нежную боль.

Лёлик давно чувствовал, что живёт не своей судьбой. Очень давно! Но, всё равно ничего не делал, чтобы изменить привычную ситуацию. «Годы идут, а мечты не исполняются», – отрешённо думал он. И та временная, тщательно оберегаемая гармония между ним и счастьем моментально разрушалась. Лёлик начинал подсчитывать свои победы, а затем поражения. Потом понял, что в его жизни более всего не побед и поражений, даже вместе взятых, а серых и пустых дней. Именно пустота бытия разрушает душу! Он чувствовал это, мучился, бесконечно рылся в себе, пока какая-нибудь мелочь не отвлекала от нудного процесса болезненного самокопания. Лёлик забывался. Но затем... Затем, становилось ещё больнее. Ну, что за дела! И где справедливость?

Пендосу пёрло, он купил пива и тут же утащил у пьяного, но очень солидного мужика, торчащий из кармана кошелёк. В нём лежали огромные деньжищи, больше двух тысяч долларов, а так же водительское удостоверение на имя Кирараса Наума Наумовича, куча кредитных карт и презерватив. Пендоса очень рассмешил абсолютно бесполезный презерватив. «Надуть его, что ли»? – глупо улыбнулся он сам себе.

Сунув наличность в карман, Пендос на всякий случай, спрятал под камнем дорогой кошелек. Красивую вещь всегда можно поменять на водку, бродяга очень хорошо помнил плохие времена и поэтому всегда делал подобные запасы, как белка, рассовывая их по разным, одному ему ведомым тайничкам. У него никогда не водилось столько денег, как сегодня. И Пендос, посчитав, что день располагает к дальнейшему отдыху, решил расслабиться и попить пивка где-нибудь в тишине.

Пройдя мимо метро «Новокузнецкая», он свернул в переулок и найдя спокойное безлюдное местечко, пристроился в томном теньке густых зеленых кустов. Пендос излучал счастье, одухотворённо пил пиво, наслаждался жизнью и как мог благодарил судьбу. Но переменчивое провидение сделало очередной головокружительный кульбит. И как раз именно сейчас, когда осознание восхищалось неожиданной удачей. Да, бывает и такое!

К нему подошли двое. В общем-то, изначально, эти двое искали, где бы отлить. Поиск укромного местечка привёл к

тем же кустам, что и беспечного Пендоса. Так распорядилась судьба. Великая жрица Судьба, которая рулит бестолковым колесом жизни – лихо и бесстрастно, жёстко подчиняясь только собственной неосмысливаемой логике и одной ей ведомым законам.

Итак, крепкие молодые люди оказались именно там и действительно совершенно случайно. Они тихо приблизились и увидели довольного Пендоса, который самозабвенно пил пиво и вслух, хрипловатым пьяненьким голоском, благодарил судьбу. Своеобразный аромат исходящий от Пендоса наполнил носы неповторимым сочетанием канализации и свободы, отчего молодая кровь моментально вскипела и бурным потоком возмущения растеклась по всему телу. Их поразило, что в центре Москвы грязный бомжара вслух благодарит судьбу и нахально напивается! Во этом виделся какой-то очевидный беспорядок и даже предтеча вселенского зла. Это обескураживало и одновременно возмущало. Причём, до глубины души! Парни искренне верили в свои недавно приобретенные националистические идеалы о чистоте высшей расы и собственной избранности.

«Таким не место в нашем городе. Правда, Бутя»? – мрачно спросил один из них. Бутя красноречиво промолчал, коротко кивнул в ответ и с животной ненавистью вырвал ржавую трубу, как специально торчащую из земли. Далее, не проронив ни единого слова, он неслышно подошёл к Пендо-

су и стал бить радующегося бытию бомжа по голове.

Пендос отключился после первого же удара, он даже и не понял, что с ним произошло. Просто упал набок, выронил из рук бутылку с пивом и всё. Бутю это дико разозлило и он остервенело продолжил кромсать трубой череп Пендоса, в бешенстве сдирая кожу и волосы. Он бил до тех пор, пока не расколот голову, потом воткнул трубу внутрь и наслаждаясь содеянным, несколько раз провернул. После чего животная ненависть уступила место самодовольному удовлетворению и «Бутя» остановился отдышаться.

– Никогда не благодари судьбу, дерьмо, – мрачно произнёс он и отвернувшись, помочился на глухую стену дома.

– Ну ты и крут, – выдохнул оторопевший приятель Бути.

– Даже я не знаю своей судьбы, – пророческим голосом ответил Бутя и толкнул товарища в бок. Затем они молча отошли от кустов. Но не слишком далеко. Остановившись, приятели о чём-то посоветовались и Бутя вернулся назад. Он наклонился, забрал нераспечатанное пиво Пендоса и с презрительной ухмылкой пробормотал: «Зачем тебе сейчас это надо? Дохлый ты ублюдок»!

Пендос умер мгновенно, не успев почувствовать боли, оставаясь спокойным и абсолютно счастливым. А ведь мало кому повезёт умереть счастливым. И это реальный факт. А всё остальное – бессмысленная тупая лирика!

Есть интересный вопрос, правда сложный и вряд ли дискуссионный. Но, всё-таки. Вы когда-нибудь спрашивали се-

бя, как умрёте? И что, в тот печальный миг, с вами произойдёт? И что будет с остальным миром? Наверняка же, нет. Или всё-таки, да? Или предпочитаете верить, что жизнь бесконечна? А вот хер! Хер через всё лицо! Вероятнее всего, вы отчаянно боитесь смерти, этой ненасытной вездесущей старухи со страшной железной косой, которая однажды появится и ненароком выключит привычную вам повседневность. Вы точно боитесь небытия, беспощадных объятий вечности, похоронной музыки, свежевыврытой земли и слёз, подспудно ощущая холод неумолимого присутствия молчаливой мрачной тени в зловещем чёрном капюшоне. Смерть рядом! Она давно стоит за вашим плечом и терпеливо ждёт, потирая цепкие костлявые ручонки. И сколько вам осталось? День, месяц, год? Может больше? Лотерея! А Пендос даже не почувствовал боли, он просто отключился, как тусклый свет в грязном обоссаном подъезде.

Глава вторая

Труповозку вызвали только через два часа, когда Пендоса случайно обнаружила вредная молодящаяся бабка, выгуливающая своего кривоногого блохастого пса. Следаки, поморщившись от неприятного запаха, брезгливо взглянули труп и без тщательного осмотра, наплевав на все инструкции, передали тело в морг. Там Пендоса поместили под грифом Ки-рарас Наум Наумович, так как осматривающий его патологоанатом Петя Безмухов, к своему немалому удивлению, нашёл водительские права на эту фамилию и имя.

В общем-то Петя догадывался, что документы не принадлежат покойнику, но из благодарности за деньги, найденные в пришитом кармане драных вонючих трусов, решил не отправлять Пендоса в последний путь безымянным. Что называется, дал шанс!

Благодаря такому не очень умному и безусловно корыстному сочувствию, жена настоящего Ки-рараса пережила несколько долгих минут брезгливости и разочарования при опознании сильно изуродованного трупа. Женщину звали Елена, ей стукнуло двадцать шесть лет и она не так давно вышла замуж за пятидесятидвухлетнего Наума Наумовича, в основном ориентируясь на его шикарную московскую недвижимость, доходы и солидное положение в обществе. В самом начале отношений, она искренне думала, что любит

его. Ведь в избраннике сочеталось всё, что по мнению амбициозной девушки, достойно любви. Кирарас действительно казался очень завидным мужем. И даже пришлось побороться с другими настырными претендентками на место жены Наума Наумовича. Но сейчас, по прошествии отрезвляющего мозг времени, она только злилась и ненавидела себя и его. Всё складывалось совсем не так, как она мечтала. Даже деньги не давали ни удовольствия, ни счастья. Да хоть ты сдохни! Абсолютно ничего!

Наум Наумович уже три дня не появлялся дома, поэтому раздавшийся звонок из полиции, хотя и немного обеспокоивший, был, что называется, ожидаемым. Кирарас бывало загуливал, а иногда и на большее время, но предвосхищение чего-то, именно чего-то, без детальных уточнений всезнающего внутреннего голоса, дало прочувствовать перенервничавшей Елене целую гамму неоощуемых доселе эмоций.

Увидев водительское удостоверение и левый труп, Елена начала придумывать план мести своему беспринципному гуляке мужу. «Кобель, падла, шляется где-то, лучше бы действительно подох ублюдок драный!» – злобно кричала внутри себя девушка. Живым муж нравился всё меньше и меньше, она разочарованно вышла из морга и торопливо направилась к своей машине. Петя Безмухов восторженно наблюдал за ней, его возбуждала удаляющаяся фигура Елены, он почему-то питал особую слабость к вдовам и в принципе к грустным женщинам. В этой грусти Безмухов находил ка-

кую-то необыкновенно глубокую чистоту и трепетную сексуальность. «Её нельзя упустить», – чуть слышно произнёс он.

Елену патологоанатом догнал возле машины. Та приоткрыла дверцу и уже собиралась взяться за руль. Вовремя подоспевший Петя, очень вежливо и заботливо поинтересовался самочувствием женщины. Это стало хорошо отработанной дежурной фразой, позволяющей ненавязчиво знакомиться. Благо, что в его около медицинской профессии, вопрос здоровья, как правило актуален. Все боялись покойников и часто теряли сознание, а женщины в особенности. Петя презирал эту трусость, он привык к трупам, любил дарованную судьбой работу и никогда не брезговал хладными телами умерших. Более того, мёртвые казались ему воплощением идеалов, так как они никогда не спорили, не орали, не дрались и не пытались надуть. Они лишь застывали в совершенстве или несовершенстве своей формы. Профессия располагала к широким взглядам на подобные вещи, а молодой патологоанатом – большим интересом к своей профессии. Петя болезненно переживал, наблюдая неадекватную реакцию на мёртвых. Он жалел и одновременно ненавидел плачущих родственников усопшего. Ведь ежедневно видя трупы, Безмухов не верил в смерть, искренне убеждённый в том, что люди не умирают, а просто меняют свои старые изношенные оболочки.

Елена спокойно и внимательно взглянула на Петю, она

приучила себя именно так смотреть на мужчин. Ведь поиск нужного, начинался прежде всего с деталей. Мелочи говорят об избраннике всё, девушка не обманывала себя в этом. Зная о противоположном поле очень многое, Елена использовала избранников, просто использовала, не сомневаясь, не жалея и не оглядываясь на какие-то там чувства.

Однако Петя не относился к тем мужчинам, на которых она охотилась. Он не виделся ей ни добычей, ни призом, просто оказался отдалённо похож на её единственную настоящую любовь. Это вогнало женщину в краску и она непривычно смутилась, но так же быстро взяла себя в руки. Ведь это всего лишь мужчина! Обычный кобель, с тупым желанием обладать и доминировать...

Елена внутренне собралась и вспомнила свою подружку Эмму. Великолепную статную Эмму, сердцеядку и интриганку! Та открыла ей мир мужчин. Эмма говорила: «Увидев шикарного мужчину, особенно мужчину своей мечты, соберись, иначе он просто поимеет тебя и раствориться в пространстве». Елена очень серьёзно отнеслась к тем словам и ни при каких обстоятельствах не расслаблялась. Никогда!

Петя действительно не походил на приз, но нежное женское сердце учащенно забилося и она поняла, как же долго ей не хватало просто любви, обычной любви с поцелуйчиками, цветочками, плюшевыми зайцами и прочей бессмысленной атрибутикой. Лена подумала, что Петя без сомнений может дать всё это, хотя конечно новый Мерседес, вряд ли. Впро-

чем, новый Мерседес уже стоял рядом, а слегка перенервничавшая Елена растерянно молчала. Впервые, за последние семь лет, она не знала, что говорить и как себя вести, понимая, что уже давно не разбирается в обычной любви, где кроме простых человеческих чувств не существует чего-то иного. Внешне ничто не выдавало её смятения, однако взбаламученные мысли так и не приходили в порядок.

Безмухов, как врач, расценил молчание несколько иначе. Как диагноз. И посмотрев в нездорово блестящие глаза, осторожно взял девушку за руку и повёл обратно в сторону морга. Он хотел предложить даме воды и успокоиться. Та же, немного опешив, спросила: «А собственно, в чём дело»? «Вы себя хорошо чувствуете»? – ещё раз вежливо спросил Петя. «Не настолько плохо, чтобы спешить в морг», – иронично улыбнулась несостоявшаяся вдова. Елена всё поняла и её немного позабавило происходящее.

– Петя, – представился патологоанатом.

– Елена, – выдержав небольшую, но уместную паузу, ответила девушка.

– Вы разве не хотите чаю? – участливо спросил Пётр.

– Только не в морге, Петя. Для меня сегодня, это уж слишком, – устало улыбнулась Елена.

– Я вас понимаю. У меня сейчас перерыв и мы можем поехать в кофейню, – наблюдая за реакцией красавицы, произнёс молодой человек.

– Мне не удобно отвлекать тебя от работы, – в последней

и очень вялой попытке сопротивляться неизбежному, произнесла та.

– Ничего, мои пациенты никуда не торопятся и уж точно никогда не жалуются, – цинично произнёс Петр.

И всё завертелось! Елена тут же вспомнила одну кофейню, располагавшуюся относительно недалеко и повезла туда нового знакомого, который почему-то всю дорогу молчал. Елена заинтригована, сексуально возбуждена и несколько смущена одновременно. Противоречивые эмоции рвали на части и она уже не ведала, что делает, совсем не контролируя ни себя, ни своих неожиданных чувств. Она хотела остановить машину, сорвать одежду и отдаться этому малознакомому мужчине. «Господи, хоть бы у него стоял нормально», – цинично и отчаянно пронеслось в голове разгорячённой женщины. Машина нервно летела по шоссе, игнорируя правила и светофоры, Елена уверенно крутила руль, подсознательно понимая, что сейчас она едет не просто в кафе, а навстречу событиям, которые полностью перевернут всю дальнейшую жизнь.

Оставим Елену и Петю и вернёмся к Лёлику, который не без активной помощи молодых девиц допил полученное от Бубнова пиво и находился в состоянии, когда в происходящем трудно выделить что-нибудь одно. Весь мир стал кучей пятен, движений и эмоций. Разговор с девушками повлиял гораздо сильнее алкоголя. Реакции на мироздание обостри-

лись. С одной стороны, он замечал больше деталей происходящего, с другой, с трудом фиксировал на чём-то внимание. Потому что главным становилось абсолютно всё. В таком состоянии души Лёлик шёл к своему подъезду и вдруг увидел, как из Толиного БМВ выходит Олеся. Алкоголь и волнительные мечты сделали его более восприимчивым и он почувствовал необыкновенную ревность. Просто физически ощутив, как Толя и Олеся занимались бурным сексом. Впрочем, небезосновательно. Да, собственно, всё так и было!

Лёлик подошёл к машине и вызывающе посмотрел на Олеся, та маленькая сказка про неё и себя, придуманная четыре часа назад, тут же испарилась. А надежды, наивно поселившиеся в сердце, мгновенно превратились в зудящую боль. Невыносимо видеть, как всё, что наполняет твою душу, теряется. Хотелось орать, выяснять отношения и лезть в драку. Блин, как же нестерпимо больно!

Олеся поступила абсолютно по-женски, сделала вид, что не увидела Лёлика. От этого стало ещё больней. Его проигнорировали! Лёлик не знал куда деваться, «крыша» съезжала от переживаний. И он, хватаясь за недавнюю историю с займом, как за последнюю соломинку надежды, подошёл ближе и спросил, когда та вернёт долг. Его, конечно, совсем не волновали деньги. Но Олеся вспыхнула от возмущения, она уже забыла про тот маленький заём и в принципе не планировала его возвращать, считая своим естественным правом принимать любые мелкие подарки. Без обязательств. И

от кого угодно. «Толя, отдай денег этому босяку», – возмущенно выкрикнула она. Толя безропотно отсчитал необходимую сумму и странно улыбаясь, передал Лёлику испрашиваемое. «Подавись, придурок!» – обижено прошипела Олеся, развернулась и пошла к подъезду.

Когда она скрылась за дверью, Лёлик заплакал. Состояние, которое он переживал, можно описать одним словом – пропасть. Пустота, мгновенно образовавшаяся в душе, казалась бесконечной и доставляла такое же бесконечное мучение. Говорят любовь прекрасное чувство. Глупость! Любовь – это боль, невероятная жгучая боль, замешанная на страхе, безумии, похоти и пустой надежде.

Лёлик, не в силах терпеть своё горе, направился в магазин за водкой. Он отчаянно хотел забыться. «В этой стране все придурки заливают горе водкой», – почему-то вспомнил Лёлик, слова Ивана Кукарекина, который полтора года назад бросил пить и уехал в Америку. Ну, не кретин! Теперь в Америке, Кукарекин стиснув зубы «жрёт» стандартный бурбон и до слёз хочет на Родину. Кукарекину не хватает российского миропонимания, бесшабашности и покладистых русских баб. А главное, в России он был кем-то! А в Америке стал среднестатистическим вечно эксплуатируемым чмом. Мечта стала проклятием. А новая родина, дном уличного деревенского туалета. И это правда жизни! А не пропаганда или частный случай! Да что там, тенденция!

На Руси водку пьют с первым встречным. Это даже не обычай, а скорее образ жизни. Иногда так надо выпить, что некогда искать знакомых. Отчаявшийся Лёлик не стал исключением, он открутил алюминиевую пробку «чекушки», ещё не оплатив товар в кассе супермаркета, но не стал пить в магазине. Пить водку из горлышка казалось неправильным и неподходящим к особенностям грусти этого непростого сложносоставного момента. Залить горе хотелось солидно, в компании, из маленького пластикового стаканчика, обильно запивая обжигающее спиртное солоноватым томатным соком. Во всём нужна красота! Событьельник нашёлся быстро, им оказался Паша Ложкин. Забавный и до жути наивный Паша Ложкин, который приехал откуда-то с Урала. В Москве Пашка занимался делами своей команды КВН, был весёлым и очень находчивым во всём, что касалось тонкого искусства халявы. Они интеллигентно пристроились в очаровательном скверике, недалеко от дворца молодежи, Ложкин прикупил пирожков и чудный процесс питания начался.

Паша типичный провинциал, обладающий полным набором привычек и манер приезжих, недавно «понаехавших» в Москву. Да и выглядел так же. И ещё, он чувствовал себя счастливым покорителем столицы, глядя на город, как на Эверест, который должен вот-вот покориться и почему-то именно ему. Паша легко привлекал к себе людей, моментально с ними сходилась и умел очаровывать своей простотой и невероятной естественностью.

– Что обмываем? – заинтересованно спросил Паша собутельника.

– Личное, – грустно ответил Лёлик.

– Надеюсь, девушка?

– Она самая.

– Ну ладно, тогда по первой. За нас мужиков, – торжественно произнёс Паша и немного пролив водку на скамейку, доверху наполнил маленькие пластиковые стаканчики. Лёлик отхлебнул глоток, но Паша убеждённо сказал: «За мужиков пьют по полной».

Лёлик редко пил по полной, но тут, как говорится, пошёл в разнос. Вторая пошла тоже почти по полной и гораздо легче первой.

– Она сука, меня не любит и презирает, – начал свой рассказ Лёлик, почувствовавший потребность в общении.

– Но она, блин, такая красивая!

– Как Шэрон Стоун? – живо поинтересовался Паша.

– Лучше!

– Да ладно, лучше Шэрон Стоун не бывает! – иронично возмутился Паша Ложкин.

– А мне пофиг эта Стоун, мне Олеся нравится! – искренне завёлся Лёлик.

– А мне Шэрон Стоун нравится, она стала моей самой первой девушкой, – хмелея, выдал Ложкин.

– Ты гонишь, она даже на Урал не ездила, – оторопело запротестовал Лёлик.

– А это всё равно, Лёлик! У меня её классная фотка есть, – игриво подмигнул Паша.

И тут на Лёлика нахлынула грусть. Он понял, что если сейчас не расскажет Паше всю историю своей неудавшейся любви, то непременно сойдет с ума. И его понесло! Лёлик безудержно говорил, капая водкой, которую всё-таки успевал пить, делая для этого небольшие, но точные паузы, а так же плакал и стучал кулаком в грудь. Паша понимающе молчал и внимательно слушал. Паша умел слушать. А это признак хорошего воспитания. И даже больше – талант!

– Да ты, пацан того, попал, – по-отечески, произнёс расчувствовавшийся Ложкин.

– Представь себе, обозвала меня босяком, а я люблю её. Отдал бы всё, что у меня есть, – всхлипнул Лёлик.

– Ты главное, Лёлик, не расстраивайся, но ты идиот. Ты извини, но она сука редкая. У нас таким морды бьют. А где она живёт? – не делая промежутков между фраз, вещал Паша.

– Да мы в одном доме живём, почти каждый день её вижу, – немного успокоился Лёлик. Водка начинала делать своё дело. Нет, не то чтобы она сильно опьянила новоиспеченных друзей, скорее объединила, дав дополнительной и очень дурной алкогольной энергии.

– За халяву, Лёлик, никаких денег не жалко! Пойдём, ещё водяры купим! Но бутылку побольше. Теперь я покупаю, меня «мои» деньгами на гостиницу затарили, а я тут у одной

подруги живу. Короче, пока «богат»!

– И курицу купи. Гриль эту долбанную, – немного заикаясь, добавил Лёлик. Молодые люди, слегка покачиваясь и глупо улыбаясь встречным, пошли вдоль аллеи, в направлении супермаркета. Настроение стало лёгким безмятежным и игриво зовущим к ничего не обязующему общению и куражу.

В парке находилась парочка свежеиспечённых влюбленных, Рита Дынина и Дима Лобзиков. Они встретились десять минут назад, после утомительной подработки на кафедре в институте и сидя на скамейке, периодически целовались взад-вперед, обмениваясь долгими многозначительными взглядами. Им казалось, что весь мир прекрасен и уточки в пруду, и березы, и особенно, распухшие от наглости воробьи.

– Воробьи вообще птицы жутко наглые, так подметили трудолюбивые китайцы, – пытался шутить возбужденный Дима. Рита улыбалась, показывая свои красивые белые зубки и очаровательный розовый язычок. А Лёлик с Пашей остановились рядом с ними и с удовольствием наблюдали за беспечно воркующей парочкой. Но Дынина и Лобзиков не замечали этого, они взглядами влюблённых лохов смотрели на мир и видели только уточек, берёзки и друг друга. А что вы хотите? Конфетно-букетный период и предельно прямолinéйные гормоны!

Ребята познакомились совсем недавно, возле ночного клуба и сошлись на почве банального ничего не обязующего

секса. Такую беду им устроили их беспринципная молодость и живая клубная музыка. А уж потом, после бурных ласк в туалете, парочке наивно показалось, что между ними возможно что-то есть. И вот теперь, потягивая колу, молодые люди закрепляли свои зарождающиеся чувства, вспоминая мелодию, под которую танцевали и впервые поцеловались.

Конечно, они бы с удовольствием уединились и сейчас, но у Димы дома находилась мама, которая не слишком приветствовала подруг. А Рита, несмотря на свободную ещё пару дней квартиру, боялась, что кто-то из её возледомовской тусовки расскажет всё Марату. Марат – это её очень ревнивый официальный бой-френд, которого она пока не собиралась оставлять. Ну, есть и есть! Бегает, дарит цветы и вздыхает! Каждой хочется такого кретина. А вот у Риты он в наличии!

– Скучаете? – бросил странную фразу, оживившийся Паша. Звучало это беззлобно просто и с лёгким юмором, поэтому новоиспеченные влюбленные отреагировали улыбками: мол, типа, нет.

– Студенты? – переспросил Паша.

– Да, мы студенты, – ответила довольная неожиданным вниманием Рита.

– Водку будете пить, студенты, на халяву? – командирски спросил Паша.

– Да не вопрос, – стараясь казаться крутой, неожиданно ответила Рита. Отчего Дима как-то вдруг сник и напрягся. Но потом, с трудом собравшись внутри, решил не по-

казывать своё негативное отношение к неожиданно лёгкой на подъём партнёрше. По большому счету, он и сам был не прочь выпить, однако напор чужих людей, тем более мужского пола, несколько настораживал.

– Что отмечаем? – спросила Рита.

– Да вот старт моей команды КВН, в следующем сезоне, – гордо улыбаясь, сказал Паша.

– Так ты из КВН? – удивилась Рита.

– Ну да, – уверенно подтвердил Паша.

– А кто твой друг? – продолжила Рита.

– Мой друг великий музыкант, – сильно преувеличил таланты нового приятеля, Паша. Лёлик даже на какой-то момент потерял связь с действительностью. «Великий музыкант», звучало круто и очень радовало пьянящее эго. Паша почти ничего не знал о его музыкальных способностях и попал, что называется, пальцем в небо. Лёлик довольно улыбнулся, ещё один разговор о музыке вдохновлял и он только радовался такому удивительному и очень странному совпадению суматошного и довольно не простого дня.

Ложкин не пожалел денег на попойку, душевного провинциала понесло, он жаждал признания и приключений, пытаясь доказать всем и себе, что клёвый пацан. Была куплена водка и закусь. Без компромиссов. По полной программе. Вразнос! Лёлик, видя такое дело, так расчувствовался, что решил устроить сюрприз, пригласив всех на крышу своего дома, в то особое место, которое долго и тщательно готовил

для себя и своей придуманной любви. Местечко находилось, как раз над квартирой вожаделенной Олеси. Сверху был виден её балкон без навеса и открывался шикарный вид на реку.

Изредка приходя туда, Лёлик грезил и томился в глупой любовной истоме, ожидая, что Олеся выйдет на балкон и он спустит ей на ниточке розу. Розу! А роза – это вам не хухры-мухры какие-нибудь! Одним словом – лох! Да, что там лох. Лошара!

Ненадолго вернемся к Пете и Елене. Они сидят в уютном кафе и наслаждаются милым обществом друг друга. Всё волшебно радостно и просто хорошо. Петя никогда не пил столько кофе. Елена уже давно так много не говорила. Они с нежностью смотрят друг на друга и им кажется, что их неожиданному знакомству уже много лет. Всё произошло так быстро и спонтанно, что ощущался лёгкий страх, что завтра или даже через час, это маленькое счастье единения пропадёт, растаяв, как снежинка, случайно упавшая на влажный горячий язык.

– Профессия у меня конечно не самая весёлая, – улыбаясь рассказывал Петр. «Однако я вижу море жизни, конечно же, после работы. Поэтому ценю каждый вздох, каждое дуновение ветерка и тепло каждого солнечного лучика».

– Да ты поэт, Петя, – грустно вздохнула Елена

– Что ты, я просто очарован тобой.

Лене нравились эти нехитрые комплименты и этот взгляд. Девушка млела и улыбалась. Она принципиально не позволяла себе такого общения, но сегодня, сегодня ей стало всё равно. Устав жить продуманной и сильной, жена Наума Наумовича Кирараса отдыхала, осознавая, что не делала подобного уже много лет. И страшно сказать, расслаблялась! Вот тебе «мать» и советы подруги и здравый смысл. Докатилась!

Удовлетворённый Толя возвращался от Олеси и, разогнав машину до сотни, летел в сторону загородного дома. Всё шло лучше некуда, он, довольный собой, считал, что здорово поразвлёкся с Олесей. И даже решил пригласить девушку на выходные загород. Олесю показать совсем не стыдно, она могла украсить любую вечеринку, а Толя рассчитывал, что на выходные будут разные важные гости. И, наверное, не плохо оказаться в обществе такой красавицы, как Олеся. Пусть рты поразевают. И позавидуют!

А в это же самое время, Зинаида Петровна Стасюк шла за кефиром, ну захотелось старушке кефира. И вот она пошла. Сериалы плохо заменяют кефир, а ей так захотелось! Короче, надела ботики покрепче и попёрла, чтобы потом, под этот кефир, смотреть, как дон Хулиан разговаривает с доньей Кончитой о её погибшем брате Гонсалесе, аж целых две долгих серии. К слову сказать, Зинаида Петровна старушка заслуженная и даже героическая. Не какая-нибудь там рядовая пенсионерка с протёртым удостоверением. Ста-

сюк добровольно пошла на фронт и будучи медсестрой, спасла несколько человек. «Братишек», – как она любила говорить. Зинаида Петровна довольно крепкая бабуля, настырная и имеет едкий чуть хамоватый характер. С другой стороны, в постсоветское время характеры пенсионеров портились сплошь и рядом. Ну, не позволяет современная жизнь других характеров. Кругом растущие цены и недокормленные системой врачи. Слава Богу, что вообще жива! Короче, шла она чему-то радуясь за кефиром. И вот траектории движения Зинаиды Петровны и Толиного БМВ неожиданно пересеклись. Толя в последний момент успел немного увернуться, притормозить, но всё равно, слегка задел старушку передним крылом машины. Зинаиду Петровну немного покрутило, да и кинуло на травку. Где она, приняв позу ангела, лежала со спокойным выражением лица и не подавала никаких признаков жизни.

Толя в шоке выскочил из машины и мельком глянул на крыло, то почти не пострадало. Потом чуть подумал и нехотя подошёл к бабушке. Та валялась и похоже уже не дышала, а вокруг собирался любопытный народ. Толя, чтобы не усугублять ситуацию, взял старушку в охапку и сунул на заднее сиденье машины. «Надо в больницу», – сказал он для публики и быстро уехал, пока какой-нибудь очумелый гражданин не успел записать номер машины. Народ тут же разошёлся, так как любопытное зрелище закончилось, да и на самом деле всем плевать. Подумаешь потеха – старушку сбили. Да та-

кого удовольствия, каждый день, сколько хочешь!

Зинаида Петровна, в другой ситуации, стала бы кричать: «За что боролись! Демократы – воры или довели страну»! Но, в этом случае, лежала, как аленький цветочек, в своей потёртой красной кофтёнке, уткнувшись носом в кожаное сидение автомобиля и даже не скулила. Кефир губит старушек. Что тут скажешь? Факт!

А в это время Джонни, да-да, тот самый Джонни – новый знакомый Олеси, тот, который модельер, позёвывал от скуки. Он закончил все свои дела и не знал, куда бы податься. Расслабляясь Джонни просматривал бумажки в бардачке своего джипа, пока не наткнулся на бумажку с телефоном Олеси. Модельер смутно вспомнил девушку, отчего всплыли какие-то положительные ассоциации и автоматически набрал номер. Олесю немного удивил звонок, она уже не ожидала, что Джонни объявится. Прошло довольно много времени и девушка начала рассматривать тот случай, как очередное, ни к чему не обязывающее приключение на стороне. Но, Джонни... Это же знаменитый Джонни! Его внимание, пусть и немного запоздалое, по-прежнему льстило. Надо же, не забыл, а ведь он такой крутой. Да, она ждала этого звонка! Девушкам льстит внимание известных людей. Это нормально! Это природа девушек. Да, что там девушек. Всех!

«Женская логика вещь элементарная», – говорил Аркаша

Ладин своим друзьям. Женщины предсказуемы, как курицы. Ему никто не верил. Коллектив, что называется, сомневался. А зря! Аркаша действительно глубоко понимал женский пол. Аркаша называл женскую логику вороньей логикой, подразумевая под этим страсть любопытных и настырных птичек обращать внимание на всё, что блестит. Блестящая замануха, по мнению Аркаши, способна увлечь любую, даже самую расчётливую барышню, только надо узнать, что для неё таковой является. Опыт Аркаши показывал, что в большинстве случаев, достаточно стандартного набора из трёх четырёх проверенных заманух. «Главное не углубляться в мутную природу баб», – авторитетно говорил он. «Чем проще, тем надёжней».

Джонни не знал этой странной теории, но будучи броским, как редкий обладатель экзотичного цвета кожи и как распиаренный интернетом человек модной профессии, неосознанно использовал высказываемые Аркашей правила. Джонни пригласил Олесю в дорогой клуб. А что? Он даже не платил в этом клубе. Заведением владел его приятель Роман, с которым действовала договоренность об совместных неплатежах.

Приятель пользовался студией Джонни, когда хотел, брал себе любую одежду из новых коллекций модельера и клеил девчонок на показах, а тот, в свою очередь, мог объедать и обпивать его клуб. Ну, разве что, за исключением самых дорогих эксклюзивных напитков, причём в компании до пяти

человек. Оба страшно радовались такой договоренностью. А что, удобно и выгодно!

Олеся капризно потребовала, чтобы Джонни за ней заехал. Сказала адрес и пошла подкрасить глазки. Она знала своё дело, ей хотелось выглядеть максимально привлекательной. Максимально! Ведь внешность так предсказуемо воздействует на противоположный пол. Да и возможность тусануться где-нибудь ещё, особенно в новом месте, обязывала к максимальной подготовленности.

Получив адрес, Джонни окончательно вспомнил Олеся. «Классная тёлка, вечер должен удалиться», – подумал он. Джонни полюбовался на себя в зеркало и увидел довольную чёрную рожу. Джонни не типичный выходец Африки, в его родне затесались почти белые люди, поэтому внешность несла черты нескольких рас. Это вовсе не вредило и даже наоборот, придавало некую утончённость и шарм. Он казался очень привлекательным. Хотя, кто в России знает, как выглядит привлекательный африканец? Здесь, на холодной русской земле, они до сих пор диковинка. Причём, любые и более чёрные и менее. Джонни отдалённо походил на Эдди Мерфи, хотя был капельку побелее, но сильно уступал последнему в шике.

Толя, ошалевший от случившегося, со странной пассажиркой на заднем сидении машины, метался по Москве. Он не знал, что делать и сильно нервничал. Ситуация, пря-

мо скажем, не из рядовых. Его трясло и он плохо понимал происходящее. «Надо успокоиться и после подумать о ситуации», – пронеслось в его голове. Надо успокоится! Будь неладна эта старая перечница. Чёрт! Попал!

Позже, слегка собравшись с мыслями, он решил заехать во двор к Олесе и обождать там до ночи. А затем, оставить бабулю где-нибудь в безлюдном дворике или тёмном скверике, тихого центра Москвы. Почему Йетс-младший решил так сделать – непонятно. Вероятно, нервы. Он даже не позволил своему папочке, как делал всегда, при малейшей трудности. Сейчас Толя действовал сам. Может, уже вырос? Да, фиг знает!

Толя въехал во двор, поставил машину на обычном для себя месте и облокотился на руль, пытаясь перевести дух. В этот же самый момент, туда же подкатил здоровенный розовый джип и припарковался рядом, встав таким образом, что практически закрыл собой Толино БМВ. Толя иронично посмотрел на машину идиотского цвета, но пожалел, что сейчас у него не такая же. В смысле размера, а не цвета. Так как, в данной ситуации, стрёмную «пассажирку» гораздо легче спрятать в такой большой машине.

Затем его внимание, автоматически переключилось на аккуратный подъезд Олеси. А вскоре, к его огромному удивлению, оттуда вышла сама Олеся. Но ещё больше эмоций вызвало то, что из вычурного джипа выскочил нахальный негр, хозяйски обнял и поцеловал его девушку. А та, с видимым

удовольствием, приняла это. Тут Толя, забыл даже про старушку. Ну, ничего себе! Вот тебе ещё одна «приятная» новость! Его охватила такая дикая ревность, что он захотел прикончить чёрного хахала. Причём, тут же! Толя даже поискал рукой монтировку, которую всегда возил с собой, так, на всякий случай. Сейчас она точно пригодится! И он разобьёт эту наглуую «излишне загорелую» морду. Но, внезапно у Олеси сломался каблук и она, сопровождаемая Джонни, вошла обратно в подъезд. А Толя вынужденно и с большим сожалением, отложил расправу.

Как только парочка скрылась в подъезде, мысли Толи тут же поменяли направленность, приобретя характер метеоров, думалось уже о старухе, валявшейся на заднем сидении. Толя понял, что сейчас надо действовать и выскочив из своей машины, дёрнул заднюю дверь джипа. Сердце заколотилось ещё сильнее, когда дверь приветливо открылась. Молодой человек на всякий случай оглядел окрестность и убедившись, что свидетелей не будет, мгновенно перенес старуху в джип. Уф! Есть!

Бабуля оказалась очень тяжелой, но Толя не обратил на это никакого внимания. Чуть запыхавшись, он разместил неподвижную Зинаиду Петровну в багажнике джипа, торопливо прикрыв старушечье тело какой-то тряпкой. После чего поставил своё авто на сигнализацию и спрятался за деревьями, понаблюдать, что будет дальше. Где-то через пять минут, Йетс-младший отметил, как компания из четырех человек

входит в подъезд, одного из них он сразу узнал. Сегодня они уже виделись, ему Толя возвращал мелкий Олесин долг. Это воспоминание странно взбудоражило, он почувствовал, даже нет, болезненно ощутил, ту растерянность, которая исходила от этого паренька несколько часов назад. Толя уже не видел в том смешного неудачника, он видел в нём себя. Разбитого и обманутого себя, обречённо следящего за изменщицей и её стильным черным приятелем.

Йетс снова еле сдержался, чтобы не броситься с монтировкой на розовый джип. Он буквально трясся от желания избить соперника и разбить его дорогую машину, однако маленький сюрприз, спешно перемещённый внутрь большого внедорожника, мешал это сделать. Толя понимал, что сейчас лучше вообще не светиться, поэтому, сжав зубы, с тихой ненавистью смотрел на вышедшего из подъезда Джонни, а затем, Олесю и еле переваривая нахлынувшую злость, наблюдал, как те уезжали.

«Шлюха, эта Олеся», – произнёс вслух Толик. «Ну, тебя на хрен, тварь!» – добавил он чуть позже и гаденько улыбнулся, представляя себе рожу соперника, обнаружившего в своем багажнике бездыханную старушенцию. Его отпустило, он смеялся, а после вообще ржал, как конь, еле удерживаясь на ногах. Это стало праздником души и острой реакцией сильно расстроенных нервов.

Событие, которое разворачивалось на крыше, неплохо об-

ставили: водки, хоть залейся, апельсиновый сок и целых две курицы. Всё это разложили на сделанном Лёликом дощатом столе. Красотища! Вид реки и парка завораживал, лёгкие почти неуловимые сумерки добавляли таинственности. Природа располагала к общению, а красноречивый Паша быстро нашел общий язык с веселушкой Ритой и занудой Димой. Он болтал о КВНе, как будто они знакомы уже много лет. Лёлика спутывало сильное опьянение и он, немного пошатываясь, подтащил пустые ящики к столу. Надо же на чём-то сидеть!

– Всё! Будем пить, – сказал Лёлик, делая голос бодрым и трезвым.

– Я разливаю. Первая, по полной, – традиционно произнёс Паша.

– Я не могу по полной, – стала протестовать Рита.

– Можешь, можешь, должна мочь – ты же женщина! – примирительно настоял КВНщик.

– Хорошо, – обречённо согласилась Рита.

– Крепитесь, студенты – это вам не шпаргалки в трусах прятать, взрослейте, – авторитетно продолжил застолье Паша.

– Мы постараемся, – одобряюще засмеялась Рита.

Первый тост «за знакомство» выпили все и до дна.

– На самом деле мы отмечаем расставание Лёлика и его девушки, – важно произнёс Паша.

– Может, не надо подробностей – это никому не интересно, – немного смутился Лёлик.

– Как не интересно? Интересно. Вот Рите, например, интересно и Диме интересно и мне интересно, – запротестовал Паша.

– В общем-то, мы и не встречались, – скромно уточнил Лёлик.

– Всё это великолепие, которое вы здесь видите и стол, и тщательно подобранный вид, и ящики, чтобы на них сидеть, всё это сделано во имя Любви. А он говорит, не встречались! – иронизировал Паша Ложкин.

– Здесь действительно очень здорово. Вот мне никто такого не делал! – капризно поглядела на Диму, Рита.

– Лёлик, твои акции в глазах женщин понемногу повышаются. Итак пьём за женщин! – провозгласил Ложкин новый тост.

– Только не по полной, а то я уже совсем пьяная! – замачала руками Рита.

– Пьём по потребности и закусываем по возможности, – миролюбиво согласился Паша.

Дима выпив «за женщин», начал на всех злиться. Ему вдруг показалось, что он стал совсем не интересен Рите. Его бесил панибратский Паша, без умолку тараторящий какую-то чепуху, его бесил грустный Лёлик, его бесило всё. И он, поддавшись этому чувству, решил напиться в хлам, чтобы не ощущать нахлынувшего раздражения. Одним словом, ревность вселилась в юное неокрепшее сердце, а разум отверг путь борьбы и трусливо сдался, приняв любой исход в воз-

никшей ситуации. Сегодня Лёлик словно заразный распространял вокруг себя сложное, деструктивное чувство ревности, а поддавшийся этим флюидам Дима, злорадно вспоминал слова пестующей его матушки, которая утверждала, что от женщин ничего хорошего ждать не надо и что они все – стервы, да потаскушки. Естественно, кроме неё самой. Она, точно нет. Она – идеал! Правда про своего отца Дима знал только одно – он космонавт!

А ещё в воспоминания Димы врывалась пышногрудая Диночка. Дина – это девушка, с которой он расстался неделю назад. Дина обладала удивительно привлекательной фигурой. На самом деле, Дима познакомился с ней из-за невообразимого декольте. Личико Дины казалось ему немного строгим, но миловидным, девушка любила ходить по студенческим кафешкам и пить с друзьями дешёвое пиво. Она в целом хорошая, только иногда ей сносило крышу и она трахалась с Димиными друзьями. Со всеми, которых видела. И чтобы не растерять друзей, Дима решил с ней больше не встречаться, хотя сильно привык к её страстным губам и шикарному юному телу. Но всё-таки, что-то в Диночке ещё привязывало, что именно, Дима понять не мог, но сейчас это «что-то» неукротимо тянуло к ней.

Когда Дима выпил ещё, воспоминания стали чувствительнее и ярче. В конце концов, он не выдержал, встал и отошёл в сторону. Прошлый опыт стократ усилил противоречивые эмоции и спрятавшись за трубу вентиляции, молодой чело-

век позвонил Дине. То ли Дима хотел узнать, как у неё дела, то ли просто много выпил, сложно сказать. Скорее всего, это стало ничтожной мстостью за жгучую ревность, которую он сейчас переживал. Как бы то ни было, Дима договорился о встрече. Тем более, что Дина намекнула, что соскучилась. Сказала, что он самый лучший парень в её жизни. И ещё массу милых сердцу вещей. После чего образовались сомнения и раздвоенность настоящей ситуации. Дима не знал, как себя вести. Ему хотелось уехать, но эта вечеринка только началась. Может, остаться? Или плюнуть и вернуться к старой подруге? Дима напряг свой невразумительно работающий мозг, пытаясь найти удобоваримый выход. Это ввело в ступор, так как алкоголь, ревность и заложенное природой неумение выкручиваться, яростно объединились против него. Когда он пошатываясь подошёл к компании, Рита говорила Лёлику о том, как она любит клубнику.

– Клубника должна быть красная и крупная, – очень пьяным голосом утверждала Рита. Дима посмотрел на неё и не менее пьяным голосом заявил, что звонила мама и попросила купить лекарство в аптеке. Это было лучшим, что он смог придумать на данный момент. Реакции не последовало никакой. Народ находился в той кондиции, когда выпитый алкоголь требовал веселья и дальнейшего продолжения банкета.

– Рита, может, пойдем? – пробурчал Дима.

– Дим, давай ещё потусуемся. Смотри, как здорово или, если хочешь, сходи, купи лекарство и потом возвращайся.

Дима подумал, что удобнее всего уйти прямо сейчас. Таким образом он сэкономил время и мог быстрее попасть к бывшей. Затем в нём проснулось мерзкое щемящее чувство, что-то вроде совести. Он посмотрел на Риту, потом вспомнил Дину и понял, что банально хочет потрахаться. Безразлично с кем, просто испытывал такое желание и всё. Щемящее чувство, сильно напоминающее совесть, тут же исчезло, а эрекция нет!

Он меньше минуты думал, что нехорошо поступает с Ритой, оставляя её одну с чужими людьми. Это казалось неправильным. Но тут же вспомнились слова его заботливой ма-тушки о том, что все женщины шлюхи. «Ладно», – подумал он, пойду якобы за лекарством, потом позвоню Рите и скажу что-нибудь, почему не смог вернуться. В конце концов ей здесь не так уж и плохо. Такой выход из сложившейся ситуации показался самым верным.

– Ладно, Рита, я пойду поищу лекарство. Если что, обязательно перезвоню, – вслух произнёс Дима.

- Договорились. И купи на обратном пути сигарет, – попросила Рита, даже не глядя в его сторону.

– Если не забуду, то обязательно куплю, – зло кивнул головой Дима и направился к выходу. Спустившись на улицу, он увидел Толю, который садился в машину. Их взгляды встретились.

- Ты приятель Лёлика? – спросил Толя.

– Да, но не такой уж давний, – признался Дима.

– Тусовались? – продолжил Толя.

– Лёлик на крыше обиходил местечко, посидели немно-
го, – вздохнул Дима.

– Так там же замок должен висеть? – не унимался Толя.

– У Лёлика ключ есть. Кстати, до метро не подбросишь? –
набрался наглости Дима, которому совершенно не хотелось
идти пешком.

– Тебе куда ехать? – уточнил Толя.

– На «Белорусскую».

– Мне туда же, могу подкинуть, – соврал Толя.

Толя не ехал на «Белорусскую», но папа учил тому, что
всегда, когда строишь план обороны, надо запастись, как
можно большим количеством алиби. Мало ли что может
пригодиться! Толя подумал, что в случае чего, это станет от-
мазкой и он всегда сможет сказать, что приезжал за своей по-
другой, а потом отвез приятеля соседа. Вроде немного глу-
по, но вдруг пригодится? – думал он. И ещё, Толя испыты-
вал страх, ему требовалось общество, так он себя чувствовал
более защищенным. Йетс-младший понимал, что соверша-
ют проступки все, а попадают только те, кто трусит. «Мир
жесток», – говорил отец. «Бей первым, наотмашь и улыбайся
каждой мрази». Толя решил на всякий случай подружиться
с Димой, он ничего не знал о хитроумной судьбе, но уже пы-
тался ей управлять.

Компания на крыше растворилась в красоте вечеряющей
Москвы. Других слов описать происходящее просто нет. Вы-

питое впитывалось в кровь и давало свои удивительные результаты. Лёлик тупо смотрел на реку и погружался в мутные алкоголические печали. Ему вдруг показалось, что ещё возможно достучаться до Олесиноного сердца и очень пьяными мозгами, придумывал очередной «хитроумный» план. Потом что-то переклинило и он неожиданно признал всё пустым и безнадежным. Середина, где должно находиться самое главное, отсутствовала. Напрочь! Лёлик грезил и страдал. И это превратилось в дурную тягостную бесконечность...

Паша и Рита сидели чуть обособленно и вели не очень связную речь о смысле жизни. Паша словил кураж и рассказывал о некоем «вечном» союзе. Он держал теплую податливую Ритину ладошку, поглаживал нежную кожу и говорил, говорил, говорил...

– Души не умирают. Души встречаются и уже никогда не расходятся, ни в этих, ни в других жизнях, перелетают из тела в тело, меняются ролями, но они связаны незримыми нитями, – невразумительно выдал Паша, а потом неожиданно замолк. И икнул.

– Незримые нити переплетаются, – сделал ещё одну попытку закончить мысль Паша, потом запнулся, но не потому, что забыл, о чем говорил, а потому, что его язык перестал слушаться. Он потянулся за курицей и принялся обглаживать ножку. Рита напряжённо ждала продолжения мысли, ей чудилось, что ещё чуть-чуть и на неё самую снизойдет та-

кое же озарение и все секреты мироздания станут ясны и понятны.

Паша ел курицу, а Рите казалось, что его речь не окончилась. Она слушала тишину и эта тишина сама собой наполнялась пророческим смыслом. Паша продолжил свою речь так же неожиданно, как и прекратил. Он вытер салфеткой рот, отхлебнул немного сока и продолжил: «Время существует только в нашем сознании, времени нет». «Ик»...

Рита смотрела на него, как на святого. Казалось вся вселенная падает к её ногам и не хватает только малости для постижения тайны сущности бытия. Вечерело, воздух приобретал особый нежно розовый оттенок. Паша в этом розоватом ореоле выглядел таинственно и мужественно.

Вот их взгляды снова встретились и в этих изумленных пьяных взглядах читалось бесконечное вселенское да! Паша притянул Риту к себе, сунул руку в кружевные трусы и неуклюже поцеловал. Рита ничего не понимала, кроме одного, ей хорошо! Тело немного дрожало от волнения и действия алкоголя. Глаза восторженно блестели, сердечко билось, а прекрасный вечер всё ещё продолжался. А что? Молодость. Штука наивная. Жаль, что короткая!

Олеся и Джонни уже давно сидели в клубе. Олеся выглядела особенно обворожительно, она облокотилась на спинку кресла и наблюдала за местной публикой, удовлетворённо отмечая бесчисленные восхищённые взгляды мужчин и слы-

ша их восторженное перешёптывание. «Сюда можно приезжать только ради этого», – самодовольно подумала она. Олеся не хотелось ничего. Ничего, кроме вот этого всеобщего восхищения. Взгляды, улыбки, нелепые попытки познакомиться, всё это кружило голову и поэтому Олеся пила только «Бейлис». А что? Такое настроение, такой каприз. Почему бы и нет? Можно позволить себе маленькую слабость. Бывало она цеплялась за что-нибудь и не хотела ничего другого. Сегодня – это «Бейлис». Рот наполнялся мягким сладким вкусом. Девушка восторгалась и тихонечко пьянела. Олеся наслаждалась собой, как только может наслаждаться женщина собственной привлекательностью: на тебя смотрят разгорячённые мужчины, хотят познакомиться и отдать всё, что у них есть. Это самое необходимое ощущение для женщины. «Господи, этот тоже смотрит! Надо же», – думала Олеся. «Да не так ты и крут, Джонни! Зря ты расслабился и так уверен в себе. Вон сколько разных известных людей».

Джонни болтал с Романом о некой Виолетте, его манекенщице, которая когда-то понравилась Роману. И, наверное, делал ошибку. С другой стороны, кто знает, что в этой ситуации ошибка. Роман не сводил взгляда с Олеси. Та вежливо улыбалась и уже начинала обижаться на недостаточное внимание Джонни. Вечер же должен удался!

Как на крыше появился Серёга Бубнов, никто не заметил. Изначально Серёга проверял не перегорели ли лампы в подь-

езде, а тут вдруг увидел открытый люк на крышу. Открытый люк – это всегда интересно. Серёга подошёл к импровизированному столику и первым делом налил себе полный стаканчик водки. А чего стесняться! Вроде тут свои.

Выпивка и свежий воздух. Ситуация приятна ещё и тем, что он попал в разгар веселья, а водка ещё не кончилась. Он тут же выпил. Стало хорошо! Потом огляделся, оценил ситуацию, снова налил водки и выпил. Опять хорошо! Потом взял бутылку и молча сел рядом с Лёликом. Кайф!

Лёлик его не заметил, он витал где-то далеко, а его разум мотало в гамаке пьяных мыслей. «Ну не отвлекать же интеллигентного человека!» – понимающе улыбнулся Серёга, вглядываясь в неподвижного приятеля. Он хотел точно такого же состояния – напиться до нирваны и вот так сидеть. Погода о чём-то шептала, а Серёга пил. Природа благосклонно желала добра, а вечность внимательно смотрела на бессмысленное мельтешение жизни, оставаясь такой же величественной спокойной и беспристрастной.

Романчик Пашки и Риты развивался стремительно. Они спрятавшись в сторонке, предавались безудержным ласкам. Алкоголь, чарующий летний воздух, первые взаимные симпатии. Почему бы и нет? Паша приподнял Ритину юбку и аккуратно стаскивал трусики. Рита немного сопротивлялась, но не выпускала Пашу из объятий. Ещё бы, Паша так хорош. Она трогала его. Да... Очень хорош! Господи, как же здорово... Она чувствовала себя настоящей женщиной. И главное,

желанной! «Давай! Да, конечно же, да. Быстрей», – страстно шептала она. Её ноги немного подкашивались от опьянения и нахлынувшего желания. Чувствительная спина касалась стены, которая, как тёплая шершавая лапка щенка нежно щекотала кожу. Она специально касалась стены, возбуждаясь всё больше и больше.

Неожиданно зазвонил смартфон. «Чёрт, дурацкий звонок», – мелькнуло в её голове. В трубке вещал голос Димы, объяснявший, что за лекарством нужно ехать куда-то ещё. «Господи, да катись куда хочешь», – пронеслось в сильно затуманенном сознании.

– Кто звонил? – спросил Паша.

– Да уже неважно. Не отвлекайся. Быстрей, – расслабленно застонала Рита. Она плотнее прижалась к Паше и их тела возобновили самый естественный человеческий процесс. «Да не останавливайся же ты! Ещё!» – проносились требовательные неутомимые мысли.

Серёга видел, как парочка занимается любовью и тупо глядя на этот процесс, уверенно допивал бутылку. «Зрелище! Да. Красиво. Деваха ничего. Ну зря он бросил трусики. Там же мусор. Где мусор? Какой мусор? А звание... Фу...», – бессвязно комментировало зрелище отчаянно пьяное сознание.

Провидение вновь соединило человеческие судьбы, беспристрастно перемешав события, наслаждая всех и каждого. «Боже, спасибо!» – хотел кричать Серёга. Но увы, не мог. Он

банально напился и лишь тупо пялится по сторонам, наполняя глаза пьяными восхищенными слезами.

Время неумолимо летело в вечность, воздух заполнился противоборством света казённых фонарей и богоданного вечернего сумрака. Навязчивую дневную жару сменяло ласковое тепло отдохновенного вечера. Крыша, на которой сидела компания, искренне привечала своих неожиданных гостей, олицетворяя рай в сверкающих сумерках потрясающей Москвы. Как жаль, что тебя там нет. Жаль! Но представь, что ты там, попробуй увидеть, услышать, почувствовать. Или просто помечтай, о прошедшем мимо тебя изысканном удовольствии бытия!

Глава третья

Серёга Бубнов впечатлённый увиденным, рассказывал историю своей любви. Когда ты пьёшь, иногда хочется говорить. А ещё хочется внимания. Как ни странно, его все слушали. Даже Лёлик. Серёгина история простая и печальная. Он любил её, она любила его. Всё как обычно. Девушку звали Светлана, она конечно красивая. Да что там, самая красивая! Снова? Снова самая красивая женщина! Как же всё повторяется! Или нет? Вероятно, тут что-то другое.

Сергей и Светлана плыли в том слиянии любви, когда нет границ взаимопониманию, когда соизмеряешь дыхание с дыханием, когда мысли одновременно зарождаются у двоих, когда глаза смотрят в одну сторону и видят одно и то же. Идиллия. Или может просто жизнь? Или, если ты совсем циник – обычные, излишне приукрашенные воспоминания, красивые, додуманные до совершенства, но всего лишь идеализированные воспоминания прошлой любви. Понимая это, мы простим Серёге некоторые неточности рассказа. Мы так же часто идеализируем прошлое. Ведь хочется думать, что и в твоём жалком существовании присутствовало нечто особенное и прекрасное. Как же приятно жить с этим дальше! Осознавая, что ты немного не такой, как все!

– Это было прекрасное, прекрасное время, сейчас такой любви нет. Мы решили пожениться. Представьте меня жена-

тым! Но, как обычно бывает в таких историях, вмешивается её мать. Что ей не нравилось? Что? – Серёга запнулся и очередная хмельная слеза прокатилась по дрожащей небритой щеке.

– Она была против, – с трудом произнёс он. А дальше, на одном дыхании, продолжил: «Она запретила нам встречаться. Нам! Но, что весит её запрет! Чувства всколыхнулись так, что минута разлуки казалось вечностью. Ты не дышишь, когда нет рядом любимого человека. Светлана! Отчаянная девчонка! Она выбиралась из окна третьего этажа, с ловкостью кошки перепрыгивала на сук дерева и спускалась вниз. Господи, как это красиво. Там я её ждал, брал за руку и мы всю ночь бродили по городу. Фонари, тихие романтические улицы, машины поливающие дорогу. Ночные звезды, первый луч восходящего солнца. Это так хорошо!»

Серёга всхлипнул, допил водку, чудом оставшуюся на дне стаканчика, уставился полными слёз глазами в бедное на звёзды московское небо и продолжил свою историю: «Но, её мать... Она думала, что это я залезаю к ним и помогаю Светлане спуститься вниз, и однажды подговорила местного дворника подпилить сук. Посулила тому бутылку! Я собственными глазами видел, как Светлана падала и ничего не успел сделать. Высота не такая большая, но Светлана разбилась насмерть. Я это сразу понял. Смотрел, как из прекрасных глаз уходит жизнь... Она боролась, она пыталась... Но к приезду скорой помощи, умерла. Я был в отчаянии! Не спал

две недели, бродил и не находил себе места. Мать Светланы, узнав, что собственными руками убила дочь сошла с ума. А я месяц ночевал на могиле Светы»...

На этом месте Серёга замолчал, а его пьяные глаза снова наполнились влагой. Он уже не мог говорить, воспоминания слишком сильно проявились и заполнили трепетную душу неутолимой болью. Серёгина боль завладела всеми. Компания даже слегка протрезвела. Видя, что водка закончилась, а желания расхотеться ни у кого нет, Серёга пошёл домой, взять самогонки. Эту самогонку ему презентовала пенсионерка Кира Рудольфовна, в качестве дополнительной платы за поменянные во всей квартире розетки. Остальные грустно смотрели на небо и тихонько приходили в себя, искренне переживая за героев столь печальной истории.

С Олесей, продолжавшей сидеть в клубе и наслаждаться собой, происходила следующая метаморфоза. Она понимала, что ей всё больше и больше нравится Роман. «Миленький пухлячок. Чего-то в нём есть», – облизывая губки, думала она. А когда узнала, что Роману принадлежит клуб, чувства к Джонни окончательно остыли. У Олеси появилась новая цель – Роман. «Такой молодой, а уже свой клуб, наверное сильный мужчина», – мысленно подмечала девушка. Олеся видела, что тоже нравится Роману и ей захотелось пообщаться поближе, но она не знала, как избавиться от Джонни. «Джонни, Джонни, куда бы тебя деть»? – мельтешила смеш-

ная мыслишка. Впрочем, он особо и не мешал. «Да кто он такой? Я ему ничем не обязана!» – капризно думала Олеся. А что у них там с Джонни сложилось? Да ничего и не сложилось! Так недоразумение одно. Всё в прошлом. Если бы Джонни знал, как быстро потерял значение для Олеси, он бы точно приобрёл порядочный комплекс неполноценности. «Да пошёл он, этот Джонни!» – Олеся откровенно кокетничала с Романом.

Через полчаса полного игнора, Джонни наконец понял, что банально кинут. Это выбесило. В конце концов, привёз сюда эту девку и не для этого. «Вот, сука!» – Джонни ощутил острую ревность. «Вот, шлюха!» – вскипел он, глядя на продолжающих ворковать Олесю и Романа, но сумел сдержаться и вежливо предложил девушке уехать. Олеся возмутилась: «Мне уехать? Езжай сам! Мне и здесь хорошо!» Джонни расвирепел ещё больше, вскочил из-за стола и ушёл.

Олеся осталась. Осталась с Романом. Они даже не прервали беседы. «Вот и сложилось всё, как надо», – улыбнулась девушка сама себе. А Джонни перед отъездом так посмотрел на Романа, что тому стало ясно, что их дружеские отношения закончились. «Ну твои проблемы», – ни о чём не жалея, подумал тот. Романа не особо тронула реакция Джонни, сейчас его волновала только умопомрачительная Олеся.

– Роман, вы из-за меня не поссоритесь? Он ушёл такой обиженный, – примирительным и чуть сюсюкающим голосом, спросила Олеся.

– Ну это его проблемы, раз он обиделся, – независимым тоном ответил тот.

– Раз тебе всё равно – это хорошо, я его только второй раз вижу, так что мне вообще по барабану, – рассмеялась Олеся.

Роману очень понравилось это уточнение и он тут же начал идеализировать новую знакомую. Как впрочем, и все мужчины, ведущиеся на яркую красоту этой восхитительной легкомысленной барышни. Роману казалось, что он наконец встретил свой идеал: «Она хороша! Джонни скорее всего с ней не спал. Она же не манекенщица, а значит, всё сходится».

– Ты сегодня строила планы? – участливо спросил Роман.

– В принципе сегодня я свободна до утра, – улыбнулась Олеся.

– Может поедем на Воробьевы горы? – предложил Роман.

– Посмотрим, как там будет дальше, – начала интриговать Олеся, которая решила, что лучше поддерживать образ хорошей правильной девочки. Этот образ беспроегрышный, мужики всегда теряют голову, когда девушка кажется им правильной. Они тут же влюбляются и сходят с ума, прощая любые, даже самые немыслимые проступки. Ведь мужики – идиоты! Большие дети и похотливые слюнтяи. Сегодня Олеся немного напилась, поэтому её женская расчетливость корректировалась этим игривым фактором, но правда совсем чуть-чуть.

Рассвирепевший Джонни пулей выскочил из клуба, его

ещё никто так не кидал. Он привык, что все девушки стелятся перед ним. Он же, Джонни! А тут необъяснимый облом. «Сука! Убил на неё столько времени!» – зло прошипел он, торопясь к стоянке возле клуба. Некоторые мужчины истерично переживают обломы. . . Но, как вы понимаете, сегодня, это не единственный сюрприз для «звёздного» чернокожего мальчика. . .

Зачем Джонни полез в багажник, теперь трудно сказать, но он сделал это сразу, как только дошёл до машины. Возможно, этому способствовала промелькнувшая мысль о проститутках, которых он вдруг захотел захватить с «Ленинградки». Может и что-то другое, но увидев содержимое своего багажника, он просто обалдел. Там лежала ужасная старуха, да ещё и мёртвая.

«Бляха-муха»! – с сильным акцентом вскричал Джонни, он был очень суеверен и поэтому точно знал, что мёртвые старухи в багажнике – плохая примета. «Почему»! – завыл от мистического страха обрусевший полуафриканец и нервозно сблевал на асфальт. Жаль, что в этот момент его не видел кинутый Олесей Йетс-младший, он бы точно получил огромное злорадное удовольствие. Толя сейчас твой билет в первом ряду! Однако, ты проспал его! К слову сказать, других зрителей у этого события так же не было. Джонни огляделся и понял, что ему осталось только одно, продолжить не им начатую игру: «Спрячь мёртвую старуху». Игра, что называется, так себе, но приходилось в ней участвовать. К

Джонни развязано подкатила самая незабываемая ночь в его жизни. И что сейчас особенно пугающе и малопривлекательно, она только начиналась! Так что держись, дружок! Держись! Не всё сметанка, чёрному коту!

Дима и Дина в то время, когда Джонни обнаружил старуху, только покончили с сексуальными играми. Им ведь так здорово вместе! Девушка решила, что она, вроде, как бы снова любит Диму. Хороший мальчик. Милый. Но... Опять это маленькое неумолимое «но»! Её неугомонная женская натура требовала сравнений с кем-нибудь ещё. На сегодняшний момент, она точно знала, что Дима лучше всех своих друзей. И правда, все они так себе, образно говоря – юнцы. Ничего кроме детских понтов, да и опыта ноль. Дине же хотелось, чтобы избранник оказался лучшим в мире. Её постоянно снедало неумолимое любопытство исследователя и она стала его добровольной заложницей. Хотелось убеждаться ещё и ещё. В такие моменты она не принадлежала себе. Сейчас Дина думала, как же ей хорошо. «Милый, милый мальчик», – она глядела на Димино тело, любовалась его очертаниями, устало хотела ещё и наслаждалась собой. «Он сегодня так хорош, просто зайка... Ах».

Дима в полной мере получил то, что хотел и торопливо собирался домой, а Дина уже немного скучала по нему. Ей хотелось его оставить до утра, но мать Димы была строга и непреклонна в желании видеть сына дома. «Учиться надо, а

не по шалавам лазить», – крикнула она в трубку. «Но завтра же нет занятий», – попытался протестовать сын. «Всё равно! Мать так хочет! Ты обязан слушать мать!» – раздражённо раздавалось в телефоне.

Джонни поплотнее прикрыл тело старухи тряпками и стал ездить по Москве, в поисках пристанища для своей бездыханной пассажирки. С одной стороны, ночь облегчала задачу, с другой, вышедшие на службу менты обращают особое внимание на большие джипы. А на розовые, в особенности! Джонни хорошо знал это и его ужас только рос. Он катался по центру города, но никак не мог найти удобного места. Во всех дворах горел свет и прогуливались люди. Джонни ненавидел всех этих людей и все фонари на свете. Ему хотелось тьмы и безлюдности. А так как город он знал не очень хорошо, приходилось кататься и дрожать от нервного напряжения.

Рита находилась в объятиях Паши Ложкина и немного стеснялась присутствия Лёлика. Она думала, что её поступок слишком уж безрассудный. «Да – безрассудный, но такой приятный», – улыбнулась девушка своим мыслям. Лёлик показался ей очень несчастным и слишком воспитанным. Он напоминал ей Пьеро, только бородатого и патлатого, но такого же жалкого. «Такой Пьеро! Бедняжка», – чуть не заплакала растроганная Рита. Она ещё никогда столько не пила,

но несмотря на это, чувствовала себя вполне неплохо. Ей даже хотелось немного добавить. Наверное, так будет намного лучше, почему-то казалось ей.

Паша создал лёгкое и весёлое настроение, чудилось, что мир прекрасен очарователен и полон любви. Рита, особенно после грустных откровений Бубнова, мало что могла рассказать о любви, её опыт только начинался. Ничего подобного и столь драматичного, как Бубнов, она не переживала. Хотя жила довольно активно, полная ярких надежд и иллюзий.

Про страдания Лёлика знали все, кроме неё. А когда Серёга притащил самогон, ей так же пришлось услышать эту историю. Причём, рассказ начал Паша, а не Лёлик. Пьяный Лёлик уже чувствовал не обиду на Олесю, а только боль, которая постепенно перетекла в его откровения. «Почему я? Почему всё это случилось со мной?» – вновь и вновь задавался вопросом Лёлик. Но никак не мог найти ответа. Хотя кажется, всё так очевидно.

Удивительно и печально, что в его простой истории, без всякой надежды на взаимность, уместается столько красивых чувств. Красивых чувств? – спросите вы. Ну да, именно! Лёлик обладал талантом так любить. «Красивые чувства – это очень мило и так здорово!» – восторгалась эмоциональная Рита. Из рассказа Лёлика складывалось впечатление, что тот влюбился в некий придуманный образ. И этот образ совсем не вязался с Олесей её поступками и реальным поведением. Этот образ стал некой формой надежды, ожиданием ответ-

ных чувств. Короче, бесконечной и наивной иллюзией. «Господи, неужели мужики так глупы»? – подумала Рита, в этот же момент, что-то для себя поняв. Что-то очень важное и обо всех мужчинах сразу.

– Я создал это местечко специально для неё, я мечтал, что когда-нибудь вместе мы тут выпьем нашу первую бутылку шампанского. Я представлял себе, что утром буду кидать розу на её балкон и будить песнями о любви, – пьяным и очень грустным голосом говорил Лёлик.

«Ну, не идиот? Красиво, конечно. Но до чего же ты простодушен», – улыбаясь, подумала Рита. Странно, а ведь он такой взрослый. То, что Рите открылось в мужчинах произошло мимолетно, но очень ёмко. Она решила подумать об этом, чуть позже. Потом, когда на то будет время. А сейчас хотелось жить по правилам этого чудесного вечера. Темнота ещё сильнее окутала пространство на крыше, Лёлик зажёл припрятанные свечи и мир преобразился снова. Чудесно! Лёлик тонко понимал эстетику места: то, как он всё расположил, то, как расставил свечи, утончённо гармонировало с романтической идеей его безнадёжной любви.

Рита смотрела вокруг и радовалась, ведь ей удалось оказаться в этой компании, в этом месте. «Всё просто прекрасно»! – думала она. Эта наивная расслабленность позволяла пить самогон, как воду совершенно не размышляя о времени. Возможно, она и осознавала, что ей придётся вернуться домой. Впрочем, предки, уехавшие в другой город, предо-

ставили свободу и Рита по полной программе использовала эту возможность. А почему бы и нет? В крайнем случае, деньги на такси у неё есть. В общем, она расслаблялась и никуда не торопилась. А зачем куда-то торопиться? Ведь жизнь, вот она!

Джонни проехал мост рядом с Белорусским вокзалом, потом свернул под него и по темной улочке неторопливо двигался в поисках укромного места. «Ну, наконец-то, повезло!» – выдохнул он, глядя вокруг. Тут достаточный выбор мест для того, чтобы высадить старушку. Но Джонни не торопился с ней расстаться, хотелось сделать всё наверняка, чтобы не вызвать никаких подозрений. И наконец всё забыть. Поэтому молодой человек медленно несколько раз проехался по близлежащим переулкам и всё тщательно осмотрел. Затем притормозил, что-то прикинул и окончательно остановился в безлюдном тёмном дворе. Там, стараясь быть, как можно незаметнее, выволок старуху из машины.

«Какая же ты тяжелая!» – устало выдохнул бедолага и с трудом передвигая ноги, протащил её метров двадцать до скверика, расположенного перед закрытым на ремонт магазином и аккуратно посадил на скамейку. Бабка какое-то время сидела, как живая. Потом предательски завалилась набок. «Ага! Вот, блин! Может поправить?» – мелькнула быстрая трусливая мысль. Молодой человек остановился, ещё раз

оглянулся на старушку и побежал к машине: «Ну уж, нет! К чертям собачьим! Надоело».

Джонни трясся от адреналина, как старая подмосковная электричка на стыках рельс, сердце истерически колотилось, кровь наполняла голову и судорожно билась о стенки сосудов. Обалдевший от происходящего модельер суетливо сел во внедорожник и медленно поехал в сторону Ленинградского проспекта. Хотелось умчаться на полной скорости, но дикая усталость мягко сковывала движения. Нервы не выдерживали, вызывая что-то похожее на паранойю и неспешно проехав несколько перекрестков он остановился у маленького ночного магазина. «Всё, надо отдохнуть! Нет сил», – выдохнул он.

Джонни купил шесть банок пива и уселся недалеко от машины на торчащий из земли водопроводный люк. «Всё, сейчас выпью немного и расслаблюсь», – хаотично промелькнуло в кучерявой голове. Бедняга пил и плакал, слёзы текли по его чёрным щекам и падали на изысканные модные ботинки. Дикий, всё пронизывающий страх разрывал тело. И казалось, что вокруг существует только боль, обида и этот гадкий страх. Вечер так ужасен! Сначала облом с Олесей. А уж как появилась старуха в машине, вообще оставалось загадкой. Джонни не мог думать ни о чём и неторопливо пил пиво, старясь потихонечку прийти в себя.

Дина проводила своего чудесного Диму до дома, чтобы

чуть прогуляться. Ну и пусть, пусть идёт к своей мамочке. Малышок! Надоели хлюпики! Она неторопливо возвращалась домой. Вечер удался. Ну, почти удался. Скажем, было очень приятно. Девушка неторопливо продефилировала по знакомой улице и в итоге повернула к минимаркету купить сигарет. И тут. Ого! Её сердечко вновь всколыхнулось. Она увидела сидящего на люке грустного чёрного парня. Тот пил пиво и рассеивал в пространство странную задумчивость. «Какой интересный мулатик!» – промелькнуло в её вечно ищущей приключений симпатичной головке. Дина никогда не встречалась с чернокожими. А этот парень показался ей очень даже привлекательным.

Дина купила банку такого же пива, что пил Джонни и встала недалеко от него. Так, чтобы быть на виду. «Может заметит?» – подумала она. А когда тот печально взглянул, кокетливо улыбнулась. Джонни немного испугался внимания незнакомой девушки. В своих мыслях он всё ещё прятал старуху. «Кто эта девушка? Может что-то видела? Нет, хватит – это уже слишком! Ничего она не видела!» – Джонни по-прежнему сомневался и боялся. А поразмыслив ещё, решил, что больше всего на свете ему необходимо пообщаться. «Да, нужно поговорить. Очень нужно поговорить! Надо! Чтобы элементарно не сойти с ума», – успокаиваясь рассуждал молодой человек, решив срочно познакомиться с девушкой. Но пока не решил как. Джонни внутренне собрался и бросил ещё один взгляд: «А она симпатичная! Что ей сказать? Не

про старуху точно! Ох уж, эта старуха! Опять эта старуха! Всё надоела, вылезай из моей головы! Думаю, что сказать и знакомлюсь. А девчонка действительно хороша! Да, пожалуй, даже очень».

Роман вез Олесю на Воробьёвы горы. Уговорил! Воробьёвы горы, по его мнению, должны впечатлять девушек. Немного романтики в отношениях всегда полезны, даже при наличии денег. Или лучше сказать, особенно при наличии денег. Роман жил по своим скучным расчётам и стандартам, ничего не зная о романтике. Про это место он услышал случайно. Кто-то трепался в клубе и ему сама идея показалась красивой. Воробьёвы горы – здорово! Рома тут же уверился в данной мысли. Конечно, он там гулял как-то, но до случайно услышанного разговора, это место никак не соотносилось с отношениями.

Бывают девушки непритязательные до романтики или их романтика требует другого. Денег, например. Роману же казалось, что сейчас всё серьезно. «Такая девушка!» – восхищался он. Поэтому программа соблазнения стала намного длиннее и путанее, чем обычно. «Наверное, так будет гораздо лучше», – казалось ему. Всё должно соответствовать: она же богиня!

Роман вовсе не тот прекрасный принц, по которому сохнет куча малолеток. Скорее наоборот. Рома внешне обычен немного полноват, его лицо, красными щечками с нежной

кожей, напомидало очень большого младенца. Не сексуально, хотя и терпимо. С другой стороны, а кому сейчас легко? До открытия собственного клуба Роман всегда работал на какого-нибудь дядю, находясь в жёстком ежедневном стрессе, боясь хоть в чём-то не угодить работодателю. «Всё должно быть точно, как надо, то есть так, как требуют», – нервно думал он. И этот стресс остался до сих пор, даже несмотря на то, что он стал достаточно состоятельным. А главное, самостоятельным! Стресс изводил так, что хозяин клуба иногда не находил себе места. В такие моменты его одолевала такая кипучесть в действиях, что несчастные сотрудники просто выли от перенапряжения. А что делать? Он же вёл себя, как козёл: придирался, орал, угрожал! А с кем не бывает? В конце концов, это его клуб!

Устав от нервов, раздосадованный бизнесмен ходил в церковь, там его выслушивал «собственный» батюшка: исповедуя, успокаивая и вытягивая очередную порцию денег на ремонт храма. Роман был далеко не самый интересный парень и он это прекрасно понимал, что превратилось в тайный постоянно мучавший комплекс. Поэтому он ненавидел популярных у женщин мужчин. Как только видел в ком-то из своих сотрудников соответствующую популярность, увольнял без объяснения причин, стараясь частично не доплатить зарплату. «Маленькая месть гаду»! – тихо радовался он закончив расправу. Такие сотрудники всегда становились личными врагами. На работе его комплексы знали и боялись нерв-

ных срывов неуравновешенного начальника. На этом страхе держался сложный бизнес и весь авторитет. Но, как бы там ни было, его дела шли прекрасно. Все недостатки характера с избытком перекрывали опыт и явный талант управленца.

Роман привёз свою новую знакомую на берег реки, проехав на машине по извилистому спуску холма. Красивый парк, прелестный мало освещённый променад, чудесный вечер и бутылка «Бейлиса», которую потребовала взять с собой Олеся. «Ну и отлично, пусть пьёт»! – хитро улыбаясь, радовался он.

Молодые люди подошли к реке, вода билась о гранитные ступени набережной забирая часть вечернего тепла. Роман смотрел на Олеся и понимал, что пропал. Она казалась недоступной, как в детстве, леденцы у смешливых торговков возле зоопарка. Может эта девушка слишком хороша? Он понимал, что не справляется с эмоциями, но соблазн обладания этим чудом стал настолько силён, что Роман придумывал себе, что в этот раз у него обязательно получатся те отношения, которые давно нужны. Олеся знала, что уже практически пьяна. Ей хотелось приключений, а река казалась скучной и не интересной. Девушка стала пить ликёр прямо из бутылки и увлечённо полезла на холм, лесной ланью продираясь сквозь кусты. Роман закрыл машину и побежал за ней. «Блин, куда она ломится? – думал он, еле поспевая за девушкой. Олеся смеялась, сейчас она казалась себе дикой и вольной амазонкой. Ещё бы, она же Олеся! Мечта всех муж-

чин! Девушка прижалась плечом к дереву и игриво поглядела на Романа. Тот был сильно взволнован и стоял в полной нерешительности. «Да он, лошок»! – самоуверенно подумала Олеся. «Но ты-то мне и нужен»! «Буду ездить на тебе, как хочу». «Всё, ты попал, мой хороший»! – едва не выкрикнула чаровница. Эта мысль рассмешила её ещё больше: «Лошок»! Олеся игриво подняла юбку, показав Роману стройные ноги и дорогое бельё. «Да пусть видит»! – радовалась девушка своей невероятной красоте и привлекательности. Потом медленно сняла трусики и игриво вращая их на пальчике, свободной рукой задрала и без того короткую юбочку. «Смотри и трепещи»! – самоуверенно прошептала искусительница. Роман оцепенел от возбуждения. Олеся глядела на него и смеялась, видя эту глупую почти детскую нерешительность: «Лошок»!

Когда чуть осмелевший Роман наконец подошёл, она капризно сказала: «Стоп, сегодня нельзя – это всё, что ты успел заслужить»! Шоу окончилось, Олеся, сжав бельё в руке, пошла в направлении машины. Роман плёлся позади, как преданная ручная собачонка. Блицкриг! Очередной мужчина принадлежал ей полностью.

Самогон, который принёс Серёга Бубнов, оказал на всех два характерных действия. Во-первых, все стали смеяться, как подорванные, причём сама шутка значения не имела. Поэтому всплыл актуальный вопрос: «Интересно, а на чём

настоян напиток»? Во-вторых, несмотря на то, что мозги стали ясные, как стекло, всех начало подташнивать. Все моментально отметили эту неприятную особенность самопального напитка. Хотя это мало кого волновало. Смеялся даже Лёлик. Нет, он не забыл о своих внутренних метаниях, просто устал столько переживать. С другой стороны, жизнь не стала радовать больше, он понимал, что скоро тоска вновь накроет новой нервной волной. «А пофиг»! – протестовал Лёлик и продолжал хохотать.

– Меня сейчас точно вытошнит, – еле сдерживая смех, сказала Рита.

– Ничего, это нормально, голова завтра болеть меньше будет. Кстати, когда подождёт совсем, я покажу, где это лучше сделать, – пояснил ситуацию заботливый Серёга. Сказав это, Бубнов подленько улыбнулся и потёр руки. Он знал, точно знал, где это место! Рита просяще посмотрела на Серёгу и тот понял, что настал самый крайний момент.

- Ну что, пошли быстрее. Я тоже еле терплю, – возопил Серёга.

Эта фраза вызвала очередную волну хохота. Серёга взял Риту за руку и они, характерно держа ладошку возле рта, подбежали к тому месту, где романтичный Лёлик мечтал кидать розы на балкон Олеси.

Что это, месть за друга или Лёлик действительно всех достал рассказами о ветреной Олесе?

– Ты вниз посмотри, тебя сразу вырвет, а я рядом при-

строюсь, – инструктировал Бубнов. И не промахнись!

Пока Серёга и Рита очищали свои желудки прямо на балкон Олеси, Паша ждал своей очереди. Лёлик кричал, что так нельзя делать. А кто его слушал? Да, никто. Он ломал всеобщее веселье!

Народ моментально объединился, сплочённый идеей сочувствия Лёлику. Все искренне жалели этого придурочного романтика, а тут появилась возможность мести. К тому же хотелось немного похулиганить. А иначе зачем вообще пить? Таким образом, совокупный пьяный ум компании, показал своё непростое отношение к Олесе. Ребята очень старались! Лёлик попытался помешать Паше сделать то, что сделали до него Серега и Рита, но не удержавшись, блеванул вместе с ним, на тот же несчастный балкон. Ему казалось, что из него вылилось больше всех и он это очень болезненно переживал. Бедняга!

Мозги Лёлика, после акта коллективного вандализма, запутались совсем, он бормотал что-то несуразное, порываясь спуститься по веревке на балкон, чтобы отмыть его своей рубашкой. Романтик был пьян, как фортепьян! Слезы текли из красных глаз, он рвал на себе злосчастную рубаху и что-то вещал о порядочности. Круто! Самое время!

Паша, оценив упадническое настроение Лёлика, связал того куском провода и посадил на ящик. Настоящий друг! Связанный сначала дёргался и сопротивлялся насилию, но потом почему-то сдался. Пьяная хитрость? Вряд ли...

Просто ужрался... Впоследствии, несчастного пробило на увещевание друзей и он долго и очень путанно изъяснял свою позицию. Алкоголь вместе со стрессом окончательно сломили сознание и в итоге, Лёлик нёс полнейшую ахи-нею. Редчайший бред! Весёлый Бубнов терпеливо слушал эту несвязную речь и постоянно кивал головой. Потом по-казно поднялся с ящика и театрально объявил: «Всё, вечер удался! Ура! Занавес! Расходимся».

Глава четвёртая

Бутя с приятелем шли по тёмным улочкам, в сторону Ленинградского проспекта. Впереди маячил небольшой магазинчик, а значит пиво, ещё раз пиво, потом опять пиво, ну и там покурить сигареты. За приятелем Бути закрепилось яркое погоняло «Вагон», потому что он говорил: «Типа, я вагон идей принёс или, я вагон пива подогнал». Особым интеллектом Вагон не отличался, зато совсем не заморачивался и принимал всё так, как оно есть.

Джонни сегодня страшно не везло. Торопливо подошедшие Бутя и Вагон, увидев чернокожего, да ещё лакающего пиво на их территории обитания, просто онемели от удивления и извращённого живодёрского счастья.

– Черножопый, блин, – театрально возмущившись, выдавил из себя Вагон.

– Что за город, бомжары и негритосы пиво жрут, а у нас денег нет, – наигранно вторил ему Бутя.

– Сидит, блин, чёрт черножопый у хрена смерти просит, – родил ещё одну мысль Вагон.

Бутя подошёл к Джонни и не без сарказма спросил: «Ну и как тебе здесь живётся, негра, как пивко попивается, вкусненько?»

– Сейчас мы тебе, чебурашка чёрная, будем морду бить! – поддержал приятеля Вагон.

Джонни находился в шоке после всего, что случилось ранее. А вот теперь ещё и это! Энергия закончилась. Он просто впал в ступор. И его можно понять. Слишком уж много приключений для одного темнокожего интеллигентного паренька. Несчастный обречённо молчал не зная, как реагировать. В этот вечер скверных событий уже явный перебор. «Не в кассу. Ну, совсем лишнее!» – констатировал мозг Джонни. Сил сопротивляться не осталось никаких и он безучастно смотрел, как наглые нацики забрали его пиво. Ещё через мгновение прилетела пара подзатыльников и Джонни покорно ждал худшего. Он очень устал. После мёртвой старухи, скины стали по барабану. Ну, как летний дождь. Пофиг!

Дина, которая всё ещё крутилась недалеко от Джонни, сначала сильно испугалась двух здоровенных парней. Она явно не ждала такого поворота событий. Но будучи девушкой упрямой и воспитанной в духе всеобщего интернационализма, возмущённо глядела на бесчинство Бути и Вагона и не по-детски вскипала внутри. Её жутко возмутило поведение явно оборзевших сограждан. Тем более, с таким милашкой!

- Ну-ка, голубок, сгоняй-ка за пивом важным белым людям, – стараясь походить голосом на хозяина фазенды, приказал Бутя.

- Так, чтоб купил шесть, нет восемь бутылок, пададь, – внёс окончательную ясность Вагон.

Джонни не шевелился, по-прежнему находясь в глубоком ступоре. Тупил, будто бы не слыша того, что ему приказали. Сидел, не проявляя никакого видимого желания метнуться за пивом. Тормозил. Остался глух к наглой, с нотками явных угроз, просьбе. Бутя и Вагон восприняли безразличную реакцию, как личное оскорбление и событие приняло наихудший для чернокожего парня оборот. Сначала он получил не сильный, но очень ощутимый удар по почкам, в исполнении Вагона. Последнего так били в ментовке, куда он попал устроив небольшой дебош на рынке. Ну вы понимаете, азербайджанцы, арбузы, а в основном кипучий и неугомонный характер безмозглого Вагона. Выпустили его тогда довольно быстро. Повнушали конечно, проведя несложную воспитательную работу ногами. Однако, единственное чему он там научился – это, как грамотно избивать себе подобных.

Дина не могла спокойно наблюдать за бессовестным издевательством над человеком. Она взбесилась так, как только может взбеситься доведённая до отчаяния женщина и подбежала с визгливым истеричным криком: «Это мой черножопый!». Почему она прокричала именно так, ей до сих пор непонятно. После чего, девушка с остервенением оттолкнула Вагона, который хотел треснуть Джонни ещё раз. «Я вам сейчас покажу пиво – уроды!» – ещё громче провизжала она, отчего Вагон и Бутя совсем опешили. Нервная «хозяйка» негра неожиданно их напугала, да так, что они пришли в некоторое замешательство. Всё слишком уж неожиданно! Затем,

Дина сделала совсем невероятное, она стала колотить по щекам обалдевшего Бутю. Тот стоял, как пятилетний и безропотно терпел взбучку. Вагон, начавший приходить в себя от неожиданного напора и что-то лепетать, тут же получил увесистую пощечину, потом другую и тут же ещё: контрольную, для закрепления нужного эффекта. Действие оказалось волшебное. Нацики скисли. По крайней мере, про пиво забыли точно. Им хотелось только одного – валить!

Джонни никогда не видел столь яростного напора и испытал глубочайшее мистическое чувство, ему показалось, что эта девушка, белое воплощение суровой африканской богини. А когда Дина взяла его за руку, чтобы увести подальше, он покорно поплёлся за ней, забыв обо всём на свете. Ещё бы! Впрочем, они почти сразу уткнулись в огромный розовый джип. Дина хотела тащить его дальше, но Джонни уже немного пришёл в себя и предложил сесть в машину, чтобы уехать. Эта сценка немного позабавила поздних прохожих, которые через ночной магазинчик направлялись домой. Возможно эту историю описал бы небезызвестный журналист Рубашкин, который с удовольствием наблюдал за ситуацией и наслаждался вместе с остальными, но у него уже был заказ, правда с противоположным по смыслу содержанием и радующим сердце гонораром. Жаль, конечно, а то бы здорово получилось. Он талант!

Бутя и Вагон, потихоньку приходили в себя и нервно ржали. Их морды раскраснелись и немного побаливали, в след-

ствии чего пришло устойчивое железное понимание, что пиво уже не покатит. Надо водки! Такой позор смывается только водярой. Правильно, чего уж там! Осознав очевидное, приятели пошли на Белорусский вокзал в поисках дешёвого креплёного продукта.

- А черножопого мы, блин, упустили, – разочарованно выдохнул Бутя.

- Куда он денется? В другой раз я ему зубы в пыль покрошу, – храбрился Вагон.

- Ага, если он без бабы будет! – язвительно уточнил Бутя. Они снова заржали и исчезли из вида, в сумраке тёмного ночного переулка.

Джонни подъехал к дому Дины. Дом находился недалеко, метрах в трехстах, за малюсеньким парком из старых толстых деревьев. Они немного посидели в машине, познакомились и что называется, перекинулись парой слов. А уж потом Дина расхрабрилась и решила позвать Джонни к себе. «А собственно, почему бы и не позвать», – думала она. «Это же моя добыча»!

Не знаю, что бы про это написал старый пердун Фрейд, но вероятнее всего, на этот раз, он бы был в чём-то прав, со своей надуманной идиотской теорией. Кстати, кто ещё помнит его тупые умствования?

Россия тяжёлая для восприятия иностранцем страна. Всё им кажется чуждым и диким. Но пока только здесь, сочетается искренность и обезжиренный йогурт. Те из гостей, кто

понимает это, в итоге остаются в России навсегда. Цепляются за её дикость и безалаберность, лишь бы не попасть обратно, в объятия своих кастрированных обществ, наполненных пластмассовым человеколюбием и настоящей ненавистью. Хотя, кто знает, может и здесь настоящая жизнь и искренность останутся совсем ненадолго?

Вернёмся к событиям на крыше. К таким замечательным ребятам надо обязательно вернуться. Вечеринка закончилась, присутствующие на ней, кто мог, потихонечку приходили в себя. Лёлик сидел, смотрел на реку и привычно себя жалел. Боже, как же он надоел со своим нытьем! Нет сил! Впрочем, порою, так тяжело разобраться в противоречивых чувствах. И вообще, где этому учат? Да и выпил парень немало. Надо простить... Пусть ноет. Простим!

Рита пригласила Пашу к себе домой. Они тут же уехали, предварительно попрощавшись со всеми и конкретно договорившись о следующей встрече. Ну ребят можно понять, у них свежайшие «шуры-муры». Бубнов спал, уронив беспечную голову на стол. Так спят хорошие, уставшие от трудового дня люди. Звезды тускло сияли на небе, как подслеповатые глаза надежды, ветерок становился прохладным и дерзким, а от балкона прекрасной Олеси невыносимо тянуло блевотиной.

Лёлик повернулся в сторону спящего Бубнова и будто бы испугался чего-то. Предчувствие! Мощное, давящее грудь

предчувствие проскользнуло быстрым серым котом. «Должно что-то произойти», – обречённо произнёс он. Беспокойство пробежало сонмом дрожащих мурашек. Да, точно, что-то должно произойти... Но, как понять, что? Лёлик буквально замер в ожидании величия события, о котором пришла информация свыше. Такое иногда бывает, может и не со всеми. Но те, кто хоть раз пережил подобное, только позавидуют Лёлику, к которому стали приходить эти непонятные яркие ощущения.

Вечер уже перетёк в ночь и отчаявшийся Лёлик понял, что сегодня ему не удастся поспать. Сегодня произойдет нечто такое, что полностью перевернёт устоявшуюся серую жизнь и это куда круче разбившей его сердце Олеси. «Ну наконец-то!» – оптимистично выдохнул он и потянулся.

Дина и Джонни пили водку, некогда припрятанную Диной на экстренный случай. Сегодня, по её мнению, этот случай, как раз и настал. К тому же другой выпивки в доме всё равно не было. Джонни сильно изменился за сложный, полный эмоциональных событий вечер и стал ощущать жизнь и своё присутствие в ней несколько иначе, как-то глубже, проще и пронзительнее. Может показаться странным, но всё произошло именно так. Иногда люди меняются на раз. Он не сводил глаз с новой знакомой и впервые, несмотря на бесчисленное количество красивых девиц, подвязывающихся ему в модели, испытывал трогательное и нежное чувство. Может, даже

любовь... Любовь? А что, бывает и так. Видимо, да!

Переживание не походило на чувство собачей благодарности за тепло, безопасность и кусок мяса, оно воспринималось настоящим и высоким. Но Джонни пока не понимал этого. До этих пор, он не знал и не испытывал похожей эмоции. А сейчас, словно переключился на другую волну, попал в иное измерение со своей особой логикой и ценностями. И получив озарение, тихо прошептал: «Привет, Джонни. С днём твоего нового рождения»!

– Так ты модельер, «Максимка»? – игриво улыбнувшись, чуть покровительственно переспросила Дина.

– Да, я делаю одежду для женщин и мужчин. У меня своя студия моды и сеть магазинов, – стараясь говорить без акцента, произнёс Джонни. И не называй меня «Максимкой». Я смотрел этот старый фильм и мне он не особо нравится.

– Значит, будешь мне шить одежду! Надеюсь, ты сама шьёшь? – шутливо приказала девушка.

– Для тебя буду шить сам, – широко улыбнулся модельер. Дина удовлетворенно поджала губки, ей понравилось, что Джонни будет что-то там ей шить. Она совершенно не знала, кто он и даже не догадывалась о его известности. Дине было плевать на это, она видела лишь полный страсти взгляд, ловя исходящие от Джонни искорки и флюиды.

Маленький чёртик, который всё время одолевал желанием сравнить, просто взбесился. Дина дико хотела своего нового друга. Но она не знала с чего начать. Ситуация и

необычная внешность Джонни немного смущали. Девушка искренне боролась с этим смущением. В конце концов, измотанная двойственностью своих переживаний, Дина встала, взяла Джонни за руку, точно так же, как на улице и хозяйски сказала: «Хватит болтать, пора в постель». Джонни очень удивился, но безропотно последовал за ней. Ещё бы! Он бы пошёл за ней куда угодно. А уж в постель, тем более! Причём, с нескрываемым удовольствием. Продолжительность знакомства не имела для него никакого значения. Впрочем, что в нашем мире имеет значение? А? Он чувствовал, что полностью принадлежит этой смелой девушке. И тут нет никакого расизма! Только сильные взаимные симпатии, если не сказать больше.

Имеется категория бабулек, которые несмотря на наличие приличных накоплений и даже отсутствие здоровья, не могут отказаться от своей активности в области торговли водкой по ночам. Есть такие бабули на свете! Таких вот старушек и организовывал господин Арустамян, для распространения своей фальшивой водки. Он загружал в их сумки по пять бутылок, не больше, чтобы старушкам руки не поотрывало и расставлял по определенным точкам в районе Белорусского вокзала. Азартные бабки продавали водку резво и даже имели постоянных клиентов среди бомжей и празднично живущей местной хрони. Так что некоторые, из особо талантливых продавщиц, прибегали к нему за ночь, взять оче-

редную партию алкоголя, до десяти раз.

Клавдия Кирилловна числилась среди лидеров. Для неё уйти с ночной «смены», не имея тысячи рублей дохода считалось личным оскорблением. Она знала всех: ментов, которым надо отстегивать на пиво, бомжей и прочих постоянных посетителей вокзала. Но несмотря на прожённость и опытность, с ней произошёл небольшой казус, в котором приняли деятельное участие бессовестные Бутя и Вагон. Даже принимая во внимание дешевизну привокзальной водки, они хотели на одну бутылку больше, чем имели денег. Поэтому, пока Бутя торговался с Клавдией Кирилловной из-за десяти рублей, Вагон спер из сумки бабули пару бутылок дополнительно. Virtuозно надо сказать это сделал. Гудини! Пять баллов! Номер прошёл гладко и чётко, прожжённая Клавдия Кирилловна так ничего не заметила. Простофиля!

А когда приятели удовлетворённо отошли в сторонку, к ним нагло подвалил местный, укоренённый на этом вокзале, бомж Петрович и нахально потребовал свою долю от ворованной водки. Долю водки? Бомжаре? Отдать! Конечно, зря он это затеял. Не о том видать думал самоуверенный и наглый человечиска! Потерял дурак бдительность и последний мозг. А меж тем, Бутя и Вагон нетерпеливо искали выход своему предыдущему унижению. Искали на ком бы сорваться. А тут он! Здесь просто ждали, этого Петровича. Пацаны довольно переглянулись. Они не сказали друг другу ничего, лишь хитро улыбнулись. Мол, мастюха-то, попёрла! Вот ещё

и вонючий подарочек судьбы!

Вагона искренне развлекла такая постановка вопроса. «Хорошо, родимый, мы тебе нальём вагон водки», – делая голос поласковее сказал он. А Бутя радостно потёр руки, предвкушая удовольствие от расправы. «Это к нам. К нам, родной». «Мы будем пить в тех дворах, иди туда и жди», – сказал бомжу Вагон.

Если можно описать какие-либо отношения словом тайфун, то это точно про Джонни и Дину. Их близость происходила против всех привычек Джонни. Он начал прелюдию с необыкновенной нежности. Джонни будто бы извинялся перед всеми использованными им девушками. Он был настолько трепетен и ласков, что Дина теряла сознание и ощущение реальности от охватывающих потоков сладострастия. Джонни мог ублажить женщину, когда хотел. Сегодня он делал это искренне, осмысленно и в первый раз.

Джонни целовал молодое тело спасительницы, его приятно возбуждало ощущение лёгкого унижения и даже хотелось этого. Он самозабвенно реализовывался в этом новом для себя состоянии. Я буду твой чёрный раб, – преданно сказал он, аккуратно расстёгивая блузку Дине. Унижение казалось таким возбуждающе приятным! Джонни оголил большие груди девушки, ласкал нежные шею и плечи, а так же утончённые ступни, ублажая каждый пальчик красивой ноги! Джонни делал всё то, чего не позволял себе никогда –

доставлял девушке удовольствие.

Дина ощутила необыкновенный прилив сил и энергии. Ещё бы! Она чувствовала себя хозяйкой. Ей показалось, что она наконец-то поймала ощущение, которого так не хватало ни с кем из предыдущих любовников. Дина почувствовала, что ей нужна власть, полная власть над партнером. «Да, ты мой чёрный раб! Ласкай меня!» – с нотками деланной жесткости и искренней нежности, произнесла она. «Хорошо, хозяйка, я сделаю это», – подыграл ей Джонни и испытал сильнейшее возбуждение.

Дина вытащила из брюк ремень и довольно сильно ударила чернокожего сластолюбца. Она сделала это несколько раз, утверждая этими болезненными хлёсткими ударами свою будущую беспрекословную власть. Но Джонни чувствовал не боль, он чувствовал удовольствие! Удовольствие, которого до этого не понимал, но, как ему показалось, искал всю свою жизнь. «Раб» продолжил целовать «хозяйку», снимая с неё остатки одежды, восхищаясь линиями тела, полнотой бёдер и великолепной грудью. Затем дрожа всем телом, нежно вошёл в неё, неторопливо и одновременно резко двигаясь. Вскоре, практически одновременно, любовники испытали сильнейший оргазм. «Ты будешь делать это всю ночь!» – капризно произнесла запыхавшаяся Дина.

Джонни преданно посмотрел на девушку, ощущая себя маленькой песчинкой, которой играет хитрый Творец. Он осознал, что прошедший вечер –целая жизнь. Да что там

жизнь. Судьба! Она игралась им, как теннисным мячиком, пока не закинула в рай этой постели. «Конечно, конечно, милая, я буду делать это всю ночь! Да! Да! Миллионы раз, да!», – думал он, не силах произнести ни единого слова.

«Каждому своё», – написали при входе в одно очень печальное место. Сплетенный клубок человеческих судеб, управляемый умелой рукою Высшего режиссёра, создаёт разные неожиданно яркие картины предназначенные не опытному, но жадному до жизни восприятию. И каждый делает свой выбор сам! Петрович! Бомж Петрович! Ну почему ты так любишь водку и кто тебя дёргал за язык? Бродяга лежал на земле, как старый плюшевый медведь. Его ожесточённо били ногами. Бутя и Вагон вымещали всю накопившуюся за вечер злость. От души вымещали – жёстко. Что такое бомж? Человек? Ошибка социума? Бесправное существо? Опустившееся ничтожество? Для Бути и Вагона, это не имело никакого значения. Бомжа били умело красиво и качественно. Но тот, так и не смог оценить этого тонкого «искусства», так как сразу умер. Да ему собственно многого и не требовалось. Всего лишь небольшой толчок. Возможно завтра его убила бы палёная водка или он бы споткнулся и упал, ударившись башкой об асфальт. Впрочем, уже поздно говорить про эфемерное завтра. Сейчас есть только «сегодня», где Петрович умер от жадности. А ноги Бути и Вагона? Что их ноги? Они исполняли Высшую волю и всё! Вы спросите:

«Это тоже Судьба»? Да, друзья, именно она! Больно? Обидно? Но так оно и есть!

– Подох, кажись, – тяжело дыша произнёс Бутя.

– Да, наверняка, подох. Ливани ему водки в пасть, мы типа обещали, – зловеще пошутил Вагон.

– А не жирно ему?

– Да хрен с ним, у нас три бутылки.

– Слышь, Вагон, а ведь мы боги! – самоуверенно констатировал Бутя.

– Это ты о чем? – уточнил польщённый приятель.

– Мы решаем, когда этим мразям умирать.

– Думаешь?

– Вижу! – жёстко произнёс Бутя.

– Знаешь, бог, надо валить отсюда, пока менты не припёрлись. Менты тоже думают, что они боги! Да и выпить очень хочется, – Вагона немного напрягла эта философия, он понимал одно, ему чисто по кайфу смотреть на чужую смерть.

Буте же нравилось именно убивать. «Лишать жизни другого, в этом есть что-то высшее», – думал тот. Я чистильщик. Да – это так! Пока Бутя думал «эту мысль», они миновали мост, как бы возвращаясь обратным путём, туда, где начинался маршрут к вокзалу. Приятели неспешно прогуливались в ночи, растворяясь в зловещем тёплом покое, а пройдя вниз по Скаковой улице, попали в уже знакомый нам скверик. Там остановились и молча, отвернув пробки с бутылок, не чокаясь, выпили прямо из тары. Их окружала плотная

темнота и непривычная для вечно гуляющей Москвы пронзительная тишина. Бутя и Вагон употребили почти по пузырю, расслабились, дико опьянели и чувствовали себя на вершине жизни. Ну вы знаете такое волшебное состояние, оно обычно приходит вместе с водкой, наполняя до краёв и даже выше. Чарующее безмолвие... Презрительные звёзды... Тусклый свет городского освещения и лёгкий холодящий тело туман.

Всё подчинялось слову отдохновенно. Лай дворняги, доносящийся откуда-то с железнодорожных путей, ещё ярче подчеркивал негу и проникновенную усталость мегаполиса. «Да мы боги!» – думал сильно пьяный Бутя. «Я точно!»

«Демоны!» – возник из ниоткуда зловещий душераздирающий крик. «Демоны!» – раздалось ещё более ужасающе, но чуть тише совсем рядом. Потом тот же голос произнёс это слово с невероятной болью и хрипотой. Бутя и Вагон в панике выронили недопитые бутылки из рук и ломанулись бежать из скверика. Но перед ними встала адская старуха с круглыми от ужаса глазами, которыми вращала с невероятной скоростью. Она преградила руками путь. «Демоны», – зловеще прохрипела бабка ещё раз. Бутя и Вагон затряслись от накатившей животной жути. Они не понимали откуда появилась эта старушенция. Но она так похожа на смерть! Она явно из ада! С пьяных глаз показалось, что это неизбежная Божья кара. Кара за бомжей и месть за украденные бутылки!

На бабке надета, чуть сползшая с плеч, красная кофта.

Да, та самая красная заношенная кофтёнка! Старуха очумело вцепилась в рукав Бути и зловеще прошептала: «Где мой кефир? Падла». Вагон почувствовал, что проваливается в пропасть сотканную из километров ужаса и страха. Его реальность вздрогнула и немножечко поплыла. Он силой воли удерживал фокус сознания, но тем не менее ощутил, как штаны наполнились противной тёплой влагой. «Где мой кефир? Падла!» – акцентированно произнесла старуха ещё раз.

А Вагон увидел, как Бутя падает на землю, словно в замедленной киносъёмке. Бабка тут же подобрала неначатую бутылку водки, выпавшую из кармана Бути. Видимо соотнесла её с кефиром, отошла в темноту и вмиг исчезла. Растворилась. Вагон охреневал. Что-то щелкнуло в тупой голове и он почувствовал невероятную слабость и беспомощность двухлетнего младенца. Вагон по-детски лепетал и смеялся, а потом сел на корточки и плача начал тормозить Бутю. Но тот уже не дышал. При падении в обморок Бутя умудрился попасть виском на кусок арматуры, как специально торчащий из земли. Эпичненько, конечно. И пусть потом кто-нибудь скажет, что справедливости нет!

Зинаида Петровна Стасюк. Бабушка в красной кофтёнке. Божий одуванчик и бывшая санитарка. Жива! Все думали кранты бабуле, а она воскресла. Воскресла! А что? Хрен ты просто так убьешь российскую пенсионерку! Ну, «крыша» у старушки немного повредилась. Да – это факт. Нена-

долго, конечно, но повредила. А чем ей это мешает? Тем более жива, старая перечница. Слава Богу! Жива! Зинаида Петровна в беспамятстве вышла на Ленинградский проспект и потихоньку стала определяться, где – находится. Узнала, конечно, Белорусский вокзал. Ещё бы! Вот только почему она здесь, не понимала. Метро уже естественно не работало. Блин, полтретьего ночи. А домой ей вернуться нужно. И хотя чувствовала бабуля себя отдохнувшей, дико хотелось есть, ну и полежать чуток. Spина ныла. Короче говоря, ей срочно надо домой...

Она подошла к стоящей неподалёку машине полиции и обратилась за помощью. Люди в форме, по её старорежимному советскому представлению, точно должны помочь. «Так мол и так, – прямо сказала она. «Как оказалась тут не знаю, но адрес мой такой. Отвезите меня ребятки, Христа ради». Сержант Гвоздюк Игорь, многого насмотрелся за время своей нелёгкой службы в милиции, а потом уже полиции. Но такое с ним происходило впервые. Возить чокнутую бабку по Москве вовсе не хотелось. Тем более, по проспекту ездили дорогие иномарки, в которых припозднившиеся мужики, развозили проститутток по баням и хатам. Гвоздюк естественно имел свой устойчивый материальный интерес в этом бесконечном сексуально-алкогольном процессе. «Знаешь, старая, иди-ка ты на хрен, да побыстрей», – неласково сказал он, отобрал у бабки водку и угрожающе махнул рукой. Зинаида Петровна очень удивилась такому ответу предста-

вителя власти. И сильно обиделась, конечно. «Ещё, сволочь, и пугает», – зарыдала Зинаида Петровна от страха бессилия и одиночества. Нервишки сдавали. «Фашист»! – с ненавистью прошипела она, а потом покорно отошла и уселась на бордюр, прямо у проезжей части. Такая маленькая никому ненужная бабушка. Слезы текли по сморщенным усталым щёчкам и капая на кофту пропадали, впитываясь в выдавший виды шерстяной материал. Гвоздюк, не желая смотреть на это, отъехал в сторонку и продолжил свою выгодную ночную деятельность.

Собственно на этом, история произошедшая с Зинаидой Петровной, могла бы считаться законченной. Её долгий поход за кефиром вылился в то, что она ожидала добросердечного водителя. И что обидно, ей опять приходилось выживать самой! Власть, в лице сержанта Гвоздюка, от неё отвернулась и не хотела видеть проблем. Впрочем, власть ещё в проклятые девяностые отвернулась от старых людей. И на мёртвую и на живую Зинаиду Петровну всем наплевать. Мало ли в Москве полусумасшедших старушек? Столица – город ожесточённых и одиноких, безучастно объединяющий огромное количество индивидуумов с уймой разнообразных проблем и судеб. Москва – город людей, занятых исключительно собой. И не тыкайте на власть. Мы, порой, сами твари!

Ефим Геннадьевич возвращался с работы. Он доволь-

но успешный мужчина тридцати восьми лет, работает в полиграфической компании и занимается выпуском упаковки для самых разных нужд. Его украшают маленькая рыжая бородка, весёлые глаза и нежные руки интеллигентного человека, никогда не работавшего физически. Он ехал не торопясь, в надежде найти доступную фурию на оставшуюся часть восхитительной московской ночи.

Притормозил возле Зинаиды Петровны. Совершенно случайно. Спутал бабулю с более молодой особой. Видимо, слишком устал. А когда разглядел в одинокой фигуре старушку, сильно удивился, да так, что поражённо спросил: «Ты кто»? Зинаида Петровна, вымотанная и расстроенная, ехидно выдала следующее: «Кто я? Проститутка я! Всех подруг разобрали, одна я осталась! Неликвид, бубёныть! Может, возьмёшь меня, касатик, незадорого? Рубля за два»?

Ефим Геннадьевич оказался именно той доброй душой, которую так ждала уставшая бабушка. Он быстро разобрался в мучившей её проблеме и плюнув на свои маленькие потребности, решил помочь пенсионерке попасть домой. Бесплатно, конечно. Через тридцать минут обалдевшая Зинаида Петровна заходила в родной подъезд. Кефир она так и не купила... Что и говорить, склероз! Ладно, днём сходит. Кефир – не дефицит. Кефир – блажь!

Лёлик не спал, он сходил в магазин, купил два литра газированной воды и больше ни о чём, и ни о ком не сожалел.

Алкоголь потихоньку выветривался из усталого организма, сильно болела голова и всё время хотелось пить. Набережная. Он брёл по ней, как будто чего-то искал. Потом перешёл через Крымский мост и попал в парк имени Горького.

В тот момент он думал, что всё потеряно. Прошлое стало особняком к переживаемой действительности, превратившись в то, что как бы не существовало. Лёлику хотелось умереть. «Может, это я и предчувствовал», – думал он. «Может, это оно и есть»? Молодой человек спустился поближе к воде и задал себе страшный вопрос ещё раз: «Может, это»? И наконец понял, что искренне хочет умереть. Причём, прямо сейчас!

В ту ночь или, если быть совсем точным, слишком раннее утро, произошло знакомство с Ларри. Лёлик сидел на причале для прогулочных катеров и думал, над осуществлением плана с кодовым названием «как лучше подохнуть». Вода текла липко увлекая внимание, словно затягивая в свой чёрный мир воды. Он погружался вглубь души, задыхаясь в рваном потоке мыслей, сотканным из прошлых суетных проблем. Депрессия брала своё, а жалость к себе терпким горячим чаем текла по бесконечно стонущим жилам. На какой-то момент, цинично играя оттенками реальности, происходящее превратилось в нечто похожее на вязкий нескончаемый сон. Казалось, что всё пропитано этим, что всё живёт и дышит этим. Лёлик подумал, что уже готов проститься с

никчёмной жизнью – грустным существованием маленького человечка, раздираемого бесконечным желанием положить в карман весь этот мир. Лёлик подошёл к краю пристани, присев в ожидании нужного настроения и момента. Теперь он точно это сделает! Оставались лишь какие-то мгновения. Нужно только решиться. И всё, конец картинке... Привет, неизвестность!

Незнакомец появился ниоткуда и сев неподалеку, достал из кармана целую горсть монет. А затем, не обращая никакого внимания на Лёлика, начал их кидать в тёмную бездну реки. Это завораживало и удивляло, отчего внимание странным образом переключилось на падающие в воду монетки. Они летели в воду юркими серебряными молниями, ни одна не повторяла полет другой и все обречённо тонули в беспристрастной глади воды. Глаза Лёлика отслеживали полёт и упоительное чувство жалости к себе сменилось бессмысленным дурашливым любопытством. Лёлик спросил незнакомца, что тот делает.

– Выкупаю тебя у реки, – ответил незнакомец.

Лёлик: Выкупаешь меня у реки?

Незнакомец: Да... Кстати, меня зовут, Ларри.

Лёлик: Лёлик... Так меня называют все мои друзья. Его оцепенение перетекло в другие ощущения и он спросил нового знакомого: «Что это значит»?

Ларри: Пока только то, что ты за этим наблюдаешь.

Лёлик: А зачем ты это делаешь?

Ларри: Вижу твоё состояние.

Лёлик: Как ты можешь видеть моё состояние?

Ларри: Это достаточно просто. И если бы ты мог посмотреть на себя таким же образом, то всё бы понял сам.

Лёлик: У тебя случались такие проблемы?

Ларри: Ты это называешь проблемами? Брось! Быть маленьким слабым и беззащитным – проблемы? Умирать от любви к нелюбимому человеку – проблемы? Пожалуй, это глупость, а не проблемы!

Лёлик: Ты называешь это глупостью? А я, как подумаю об Олесе, так сразу не хочу жить.

Ларри: Ты её не любишь?

Лёлик: Наоборот, безумно люблю! А вот она меня нет.

Ларри: Да ты болен, Лёлик. Ты бредишь. Когда любишь, всегда хочется жить!

Лёлик: Может ты и прав. Но сейчас, мне очень грустно и одиноко.

Ларри: Это, наверное, потому, что ты не бросился в воду, как того изначально хотел. Представляешь, как весело барахтаться в холодной реке?

Лёлик: Я умею плавать.

Ларри: Так поплавай! Произнеся это, Ларри толкнул Лёлика в воду. Тот задохнулся от шока, так как вода резко охладилась и насквозь промочила всю одежду. Лёлик быстро вылез на берег и был очень зол на Ларри. Так нагло с ним никто и никогда не поступал.

Лёлик: Ларри у тебя, как с башкой?

Ларри: А как же твоё собственное желание утопиться?

Лёлик: Я просто намок и всё!

Ларри: Странно, хотел утопиться, а просто намок. Ты как-то слабенько реализуешь свои желания. У тебя так во всём? Наверное, и с девушкой так же.

Лёлик: Это не твоё дело.

Ларри: Нет уж, теперь это точно моё дело, крестничек. Ты хотел утопиться на моем любимом месте. Где бы, может, мне самому хотелось утопиться! Правда, вот повода пока нет. Слушай, а придумай мне какой-нибудь сносный повод! Это ты точно умеешь!

Лёлик: Знаешь, я, пожалуй, пойду.

Ларри: Наверное, к своей подружке! Она тебя наверняка примет, пожалеет и будет любить всю жизнь. Ты ведь ей балкон облевал. Помнишь? Это же так сексуально. Она теперь точно тебя полюбит! Бабы они такие, облевал им балкон и они твои! Так ты идёшь?

Лёлик: Не знаю. Лёлик не понимал почему Ларри пытается ему помочь. И вообще, откуда тот появился в такую рань в уставшем, практически безлюдном парке. Молодой человек был сильно заинтригован. Поэтому молча сидел, чего-то ждал и методично выжимал воду из одежды.

Ларри: Ну, раз не знаешь, то сиди и сохни, может поумнеешь.

Вода охладила тело Лёлика, мокрая одежда противно при-

липала к коже, а в ботинках хлюпала вода. Но так же появилось ощущение лёгкости и законченности.

Лёлик: Странно, мне стало немного легче.

Ларри: «Танец» всегда надо доводить до конца. Но тебе все равно нужна помощь.

Лёлик: А кто мне может помочь? Ты что ли?

Ларри: А почему бы и нет? Ну, если попросишь...

Лёлик: Да, а ты ещё раз скинешь меня в реку!

Ларри: Давай не будем спорить о методах. Мы встретимся позже и подробно обо всём поговорим. Сказав это Ларри исчез, буквально растворился в воздухе, оставив Лёлика мокрым и удивленным наедине со своими мыслями, надоевшими переживаниями и предельно противоречивыми эмоциями.

Лёлик не понимал, что с ним произошло, но с этого момента, стал ощущать то, что его недавнее предчувствие странным образом подтвердилось. Он воспринимал неведомое «Нечто» и оно вселилось в него. Работало с ним. РукОВОДИЛО. Лёлик сильно замерз. Вода не казалась особенно холодной, но на утреннем воздухе всё же очень зябко. Лёлик протрезвел, будто бы вовсе не пил. И устал... Нет, дико устал! Наверное, пора идти спать. Тяжёлая ночь. И кто такой этот Ларри? Как ему удалось так исчезнуть? И был ли он вообще? Ладно, пора идти... Это всё дурацкая водка и усталость!

Небо светлело. Город начинал неторопливо просыпаться. Некоторые, ну те несчастные, кто не выехал давеча на дачу, торопились пораньше подорваться и побыстрее отправится за город, чтоб застать побольше солнышка веселья и надышаться не загаженным подмосковным кислородом. А кто-то только-только возвращался с ночных тусовок. Алка устало шла домой с дискотеки. Её очередной хахаль напился, как сапожник и в довершении всего, подрался с охранником. Короче, тупая козлина! Алка чувствовала себя противно и одиноко, а во дворе увидела мокрого, как кот в дождливую погоду, Лёлика.

Алка: Ходил купаться?

Лёлик: Да нет, случайно упал в реку.

Алка: Идём ко мне, бедолага, высушу.

Алка нуждалась в общении, подходил кто угодно, даже Лёлик. Другого всё равно сейчас нет. Дома Алка заставила Лёлика раздеться, дала свой махровый халат и развесила мокрые шмотки на балконе. Гость сонно сидел в комнате на полуразобранной кровати и безучастно листал толстый глянцевоый журнал. Ему был безразличен журнал, он немного согрелся и бездумно тратил время. Сегодня Алка вела себя необычно, но Лёлик не размышлял над этим, так как привык к ней и её резким перепадам настроения, а так же специфичной, немного нервной привычке общаться.

Ну, на фиг, эту Алку! Его занимали мысли о странной встрече на реке. Только сейчас пришло понимание того, что

Ларри говорил о тех вещах, про которые просто не мог знать. Например, откуда он знает про Олесю? Странно. Или про балкон? Лёлик стал вспоминать, как выглядел Ларри. Кажется, тот был в черных джинсах, сверху темно-фиолетовый тонкий джемпер. Поверх джемпера очень необычная золотая цепь. Такой цепи Лёлик никогда не видел. Да и ещё, Ларри достаточно молод, почти ровесник. Но выглядел он странно, удивительно странно. И слишком взросло. Складывалось ощущение, что Ларри вообще из другого века или планеты. Может, пришелец? Вроде, у него темные волосы? И глаза... Да, какие-то неуловимые глаза! Они смотрели пристально и немного утрашающе. Лёлику показалось, что даже сейчас эти глаза иронично смотрят на него и в них таится что-то ещё, причём очень необычное. Да! Точно! Не может быть... Глаза меняли свой цвет! У Лёлика осталось именно такое ощущение. Нет, просто наваждение какое-то... Лёлик почему-то испугался. Ему вдруг показалось, что его спас сам чёрт.

Алка: Ты ложись, я ещё в ванной повоюю. Лёлик что-то мыкнул в ответ и не отрываясь от неторопливых мыслей, автоматически сбросил халат и лёг в кровать.

Алка вошла в комнату совершенно голой. Лёлик, всё ещё погруженный в себя, не соизволил обратить на это никакого внимания. Алка растерялась от непростительного невнимания. Она легла рядом с Лёликом, нежно прижалась грудью и сказала: «Я замерзла, согрей меня». Лёлик подтянул к

ней одеяло, обнял и отключился. Просто уснул и всё. «Вот так номер», – разочарованно подумала Алка. «Докатилась! Твою мать! А ведь и вправду, спит, паразит! Мимо счастья ты прошёл, парниша! Мимо счастья. Ну да, спит! Нет, ну не сволочь»? – Алка взбеленилась! «Женщина предлагает самое дорогое, а этот подлец дрыхнет», – Алка встала с постели, подошла к письменному столу, постояла, взяла ярко-зеленый маркер. Почесала им за ухом. Подумала. Потом решительно приблизилась к спящему, зло содрала одеяло и некрупными буквами написала на груди следующее: «Ты мог переспать с настоящей женщиной, а не с правой рукой». Потом поразмыслила ещё немного и приписала, чуть мельче: «Твой член утром будет очень тобой недоволен. Идиот»! Педантично оставила дату и время, легла обратно в постель и удовлетворенная содеянным, моментально уснула. Последнее, что пришло в её голову перед сном: «Какие же всё-таки все мужики козлы»!

Проснулся Лёлик только в два часа дня. Он абсолютно не понимал, где находится. Рядом спала совершенно нагая Алка. «Блин! Нет! Не может быть! Точно ничего не было? Господи, только не это! И что же так башка болит»? – Лёлик встал с кровати заскочил на балкон и накинул слегка влажную одежду. Так, сейчас нужен крепкий кофе! Лёлик направился на кухню. Огляделся. Голова раскалывалась. «Кофе, кофе, где тут кофе? Ага. Чайник. Поехали»!

Алку пришлось разбудить. Той не часто приносили ко-

фе в постель. Скажем прямо, впервые. Она продрала свои опухшие глазки, половила сонной пятерней воздух, в попытке удержать равновесие и ошарашено приняла подношение. Она чувствовала себя лучше, чем вчера, но хуже, чем обычно. Лёлик, стучась обо все углы, даже после чашки кофе, пошатываясь пошёл к себе. Скажем так, денёк у них начался не очень. Не просто. Странно начался. Погано. Что ж, бывает и так!

Глава пятая

Елена проснулась после полудня, пропавший муж – Наум Наумович Кирарас соизволил позвонить и сообщить, что якобы в командировке. Елена понимала, что это лишь тупые отговорки. Но стало всё равно, в командировке муж или в бане с бабами. Абсолютно по барабану. Раньше конечно бы переживала и пыталась как-то повлиять на ситуацию. Но сегодня всё изменилось. Она без лишних слов выслушала своего супруга и поняла, что тот хлопчет за пару дней на загул, нейтрально поддакнула и зевая положила трубку. Спокойно и без эмоций. Ей хорошо и одной в огромной пяти комнатной квартире, которую она благоустроила по своему вкусу. Лучше б ты вообще сдох, развратный ублюдок! Потом Елена подумала о приятном. Подумала о вчерашнем знакомстве с Петей. Может позвать его? Пусть приезжает. Да!

Елена посмотрела на себя в зеркало. В зеркале отразилась слегка сонная, но очень привлекательная девушка, которая готова на всё, лишь бы чувствовать себя счастливой.

В три часа дня Лёлика разбудил телефон. Звонила Ирина Бронх. Лёлик вспомнил девушку не сразу. Тупил минут пять. Он только-только стал приходить в себя. Лениво принял душ, с трудом смыл все надписи, сделанные пьяной вдрызг Алкой. Оказалось, что вчерашний разговор под пиво

на набережной не прошёл даром, барышни размечтались о славе и жаждали кипучей деятельности в направлении оной. Прошедшая ночь, как ни странно, многократно приумножила этот оптимистичный девичий энтузиазм. Всё, что понял Лёлик из наивной жизнерадостной болтовни, звонко раздававшейся в телефонной трубке, так это то, что девчонки хотят уже сегодня записать песню. Фу, как же тяжело... Ещё и голова болит! Лёлик с трудом перевёл дух. Ему плохо, очень плохо, после такого непростого вчерашнего. Чтобы как-то отвязаться от звонившей, Лёлик пообещал начать процесс на следующей неделе. Сказал он это крайне уверенно и солидно, но, как это сделать пока совершенно не представлял. Более того, сейчас он не хотел даже думать об этом. Хотелось просто прийти в себя и немного осознать происходящие с ним метаморфозы. Наступивший день уже новый и совершенно иной, а настроение Лёлика ему под стать. Казалось, что жизнь начала течь по другим законам. Но всё происходило как-то уж слишком буднично и спокойно. Лёлик решил проветриться, спустился во двор и вновь направился к набережной. Ларри неожиданно возник из-за спины.

Ларри: Здравствуй, Лёлик!

Лёлик: Здравствуй, Ларри.

Ларри: Ты пришёл. Это хорошо.

Лёлик: Что хорошо?

Ларри: Хорошо, что ты решил попросить меня о помощи.

Лёлик: Я вообще-то, просто вышел погулять, подышать.

Ларри: Просто погулять? А записка?

Лёлик: Какая записка?

Ларри: В твоём кармане.

Лёлик полез в карман и действительно, там лежал кусок бумаги с каким-то текстом. Лёлик абсолютно не помнил о письменной договорённости. Он вчерашнее одновременно помнил и не помнил. Что за чушь? Откуда эта записка? Раньше её точно не было. Более того, в какой-то момент сознание просветлилось и пришла ясность, что записки в принципе не должно быть, даже физически. Её никто не писал. Лёлик совсем запутался. Вот, блин!

Лёлик: И всё-таки, кто ты?

Ларри: Не торопись получать ответы на вопросы. Для начала определись с тем, чего хочешь?

Простой вопрос застал Лёлика врасплох. Лёлик совсем не знал чего хочет. Даже никогда не думал над этим. Он просто жил. Жил и всё! Плыл, что называется по течению, как сами знаете что... Потом привычно вспомнил про Олесю.

Лёлик: Я хочу иметь успех у женщин.

Ларри: У Олеси?

Лёлик: Нет. С ней покончено! Думаю, вообще.

Ларри: И это всё? Так мало?

Лёлик: Пока всё.

Ларри: Ты очень мало просишь! Придётся сделать тебе подарок!

Лёлик окончательно пришёл в себя и никак не мог понять,

к чему весь этот разговор. Чем ему поможет незнакомец? Вспомнил вчерашнее купание в реке и решил, что будет лучше уйти, причём прямо сейчас.

Ларри: Снова хочешь сбежать? А между прочем, ты потерял ключи от квартиры.

Лёлик даже вздрогнул, он точно знал, что ничего не проносил в слух. Потом пошарил рукой по карманам, ключей действительно не было. Что за хрень! Где ключи?

Ларри: Да ты попал, парень!

Лёлик: И что теперь делать?

Ларри: Тебе придётся познакомиться с моими друзьями, но...

Лёлик: Что значит это но?

Ларри: Они не совсем люди. То есть, выглядят они, конечно, почти как люди и ведут себя тоже, почти как люди, но в остальном, другие. Впрочем, сразу можешь воспринимать их, как людей.

Лёлик: Я тебя не совсем понимаю...

Ларри: И не удивительно. Я бы на твоём месте тоже не понимал. Они помощники. Или... Как бы попроще выразиться... Воплощённые антиподы твоих пустых мечтаний и желаний. Реализующие всё, что не сумел ты. Впрочем, не только ты. Они дерзки, самоуверенны, говорят поразительные глупости и всегда действуют. Кстати, их методы, хоть странноваты, но весьма эффективны.

Лёлик: Ты меня ещё больше запутал.

Ларри: Поверь на слово, вскоре всё встанет на свои места. Они тебе помогут переварить некоторые идеи. Помогут стать по-настоящему действенным. Правда ребята немного грубоваты и шутят иногда так себе, хамовато и грубовато. Но в целом, очень хорошие... Добрые...

Лёлик: И всё-таки, кто они?

Ларри: Они – это часть тебя.

Лёлик: Что значит, часть меня?

Ларри: Они в некотором смысле духи. Части твоей души. Духи, которых пришлось материализовать в помощь тебе из того же самого энергетического материала, что сделан ты.

Лёлик выпал в осадок. Такого бреда он не ждал услышать. Духи! Вот хрень, так хрень! Ларри явно больной! Гонит, что попало. Может, этот новый знакомый, наркоман?

Лёлик: Ты чего несёшь? Ты колешься?

Ларри: Знаю, тебе странно такое слышать. И ты, наверное, думаешь, что у меня не все дома. Справедливо. Но они уже здесь...

Лёлик: Надеюсь, что это не очередная глупая шутка...

Ларри: Лучше бы ты надеялся, что это шутка. Кстати, вот и они.

Заявленные духи стояли рядом, в обещанном количестве – две штуки. Выглядели эти создания обычно, но множество всяческих нюансов и мелочей, делали их удивительными. Один казался рассудительным, но при этом несерьёзным. Он что-то произносил, суетливо жестикулировал и че-

сал ухо, излагая мысли совершенно спокойно, уверенно и казалось, даже аргументировано. Другой не менее несерьёзен, но ужасно любезен. В целом, они очень похожи, как близнецы, но в то же время, совершенно разные. Новые знакомые различались, как огонь и лёд, однако казалось, что они – единое целое. Складывалось ощущение, что один становился другим и наоборот. Сначала друзья Ларри ощущались совершенно плоскими, как будто нарисованными на бумаге. Лёлик, заметивший эту странность, испытал неприятный страх, решив, что понемногу теряет рассудок. А чуть позже, к своему неподдельному ужасу осознал, что всё, о чём он думает, эти существа уже знают. Его полностью контролировали! Лёлик сразу раскусил эту особенность и даже старался не думать, чтобы никто не лез в его мысли. Впрочем, вскоре понял – это неэффективно. И глупо!

Ларри: Итак, знакомься. Тот, который показался тебе рассудительным – это Понтч Брулевич, а тот, который показался любезным – Джеймс Понт 005.

Понтч Брулевич выглядел, как невероятный франт: одет в очень стильные немного расклешённые джинсы серо-синего оттенка, невероятную яркую рубашку и очень стильные кроссовки известного бренда. Складывалось впечатление, что он недавно вышел из модного клуба и на расслабоне вальяжно прогуливается с товарищем. Странное, даже очень странное впечатление производили его глаза. Такие же, кстати, как у Ларри и так же переливаются разными цветами.

Это сильно напрягало. Из-за этой особенности Понтча хотелось называть «нечто». Впрочем, не только Понтча, но и Ларри с Джеймсом тоже. Глаза делали их похожими, определяя несомненное родство этих удивительных существ. Второй, Джеймс Понт 005, абсолютно не понятно почему именно 005, одевался в противоположность Понтчу, очень изыскано и немножечко консервативно. Он носил темно-серые необычного кроя брюки с приятным металлическим отливом ткани и очень стильное черное поло. На ногах красовались довольно дорогие, итальянские ботинки.

Лёлик: Ларри, как ты узнал, что я думаю о них?

Джеймс: Слушай Понтч, а ведь он и вправду полный придурок. Ларри, как в воду глядел.

Понтч: Точно, полный придурок и наверное, удивительный лох.

Джеймс: Нет, лох бы утонул, лохи всегда тонут, я это точно знаю. Он просто придурок. Рангом повыше наш мальчонка будет! Хотя и не сильно.

Ларри: Вы бы ребятки не распалялись. Вы здесь потому, что тут он. Может, что-нибудь поменять?

Джеймс: Только не это! Нам здесь хорошо, здесь девчонки и пиво!

Понтч: Кстати, пиво попало дерьмовое.

Джеймс: Девчонки и дерьмовое пиво – это лучшее сочетание. Пивом тёлку не испортить!

Понтч: В общем точно, тёлки по другому портятся.

Ларри: Лёлик, друзья у тебя, сам видишь какие... Но будет весело. Уверен, в итоге тебе всё понравится.

Лёлик: В кого они такие идиоты?

Задав этот вопрос Лёлик на какое-то время ощутил себя потерянным. Его восклицание встретили дружным хохотом. Все от души над ним ухахатывались. Бурный смех Джеймса, Понча и Ларри продолжался довольно долго. Так же долго Лёлик ощущал себя умственно отсталым.

Ларри: Кстати, Джеймс... Лёлик, считает себя маленьким человеком.

Джеймс: А с кем он мерялся?

Понтч: Да с кем? И главное, чем? Хохот продолжился.

Лёлик находился в недоумении... Что это за друзья и кто кого создал? Всё путалось в его и без того запутанной голове. Он с укоризной посмотрел на Ларри и вдруг ему стало плевать. Плевать на то, что ничего не понимает. Плевать на подколки новоиспеченных друзей. Лёлик мгновенно расслабился, покорно поплыв по течению, не сопротивляясь и не споря с происходящим. В конце концов он вчера пытался утопиться! Что может быть хуже этого? К тому же, в воздухе носились флюиды приключений. Вдруг, это и есть то светлое пятно в серой жизни? Та самая реализация предчувствия? В голове крутилось утвердительное «да». Ну – да, так – да!

Ларри: Лёлик, вижу мы договорились?

Лёлик: Похоже у меня нет другого выхода.

Джеймс: В общем-то ты прав. Нет!

Лёлик: Тогда договорились...

Ларри: По рукам! И позволь рассказать о теории глупости.

Понтч: Вот-вот, Лёлик, послушай теорию глупости, глупее всё равно не станешь!

Джеймс: Точно. Потому что глупее быть невозможно!

Лёлик: Ларри, мне, наверное, не очень-то и нужны эти друзья идиоты.

Джеймс: Нет, ну вы посмотрите на этого гения! Может пнуть его раз?

Понтч: Но тогда он будет, так сказать, «раз пнут» и будет косить под мученика!

Джеймс: Раз пнут, не распят! Прости, Господи!

Понтч: Ты прав, он после этого будет не мучеником, а лохом мучеником! Великим мучеником своего безграничного и весьма тупого самолюбия!

Лёлик: Я хочу, чтоб вы исчезли.

Лёлик сильно переживал за свою психику. Меняющаяся реальность была абсолютно неведома и поэтому очень пугала. Может, мне это всё кажется? Это просто глюки с переливающимися глазами. Нажрался вчера до чёртиков. И вот! Может выпить лекарство? Валериану? Хоть бы они исчезли! Лёлик замотал головой в попытке вытряхнуть оттуда своих новых знакомых. Но ничего не получилось. Блин, все остались на месте! Как же от них избавиться?

Ларри: Думаю, ты вряд ли этого хочешь. Мы сейчас твои самые близкие друзья. Более того, как ты не можешь понять

такую простую вещь, мы – это же ты!

Лёлик: Я? Все равно в задницу вас всех!

Понтч: Он педик, чувствуешь заходы, Джеймс! В задницу!
Так мило. Пойду подкрашусь...

Джеймс: Мне кажется он дуется на нас. Подумаешь, придурком назвали! Да я сам может придурок! Даже король придурков!

Понтч: Что уж там мелочиться, ангел придурков! Скоро бетонные крылья вырастут. Ангел с бетонными крыльями – сто пудов придурок, особенно когда пытается летать.

Джеймс: А ты тогда тупой дятел!

Понтч: Согласен. Совершенно согласен с предыдущим оратором!

Лёлик стоял с отвисшей челюстью и недоумевал. И правда, жизнь кажется скучной, пока не приходят они – глюки поганые! Оставалось только одно – привыкать.

Алка ходила по квартире совершенно нагая. Стояла летняя жара и Алка, приняв душ, не считала целесообразным что-то на себя надевать. Ещё она дико зла и расстроена. Ею пренебрегли! Нагло пренебрегли! И кто? Лёлик! Записное дворовое чмо! Тут уж кто угодно схватится за голову. «Старею», – переживала Алка. «Как пить дать, старею». Вот, блин...

Она критически посмотрела на отражение в зеркале: «Почему старею? Да нет, я ещё очень и очень хорошенькая».

Зеркало немного приободрило, но маленькая обида на бес-совестное невнимание Лёлика пока оставалась. «Ну, да и хрен с ним! Подумаешь, Лёлик. Тьфу!» – Алка полюбowała собой в зеркале ещё раз. «Знаю. Мне, наверное, за-муж надо. Пора. Ну, точно! Срочно нужен муж! И где его взять?» – Алка печально оглядела квартиру. «Ну, тут его по-ка нет. Мой будущий муженёк, видимо, ходит где-то по ули-це. Вот паразит, вечно его нет, когда он так нужен!» – Алка топнула ногой, рассмеялась своим мыслям и засобиралась на выход.

Петя Безмухов подъехал к дому Елены на такси. Когда он увидел здание, то несколько приуныл. Красивый дом вы-ражал собой современную эстетику в градостроении и ка-зался настолько крут, что кто хочешь испытал бы комплекс неполноценности. Елена жила в Крылатском. Довольно но-вый район, как-то незаметно ставший очень модным, в по-следнее время приобрел ещё и лёгкий оттенок элитарности. Петя миновал кирпичный КПП, потом зашёл в подъезд и набрал номер квартиры на специальном дисплее. Охранник, стоявший возле «вахтерской», проводил его внимательным взглядом. «Как же тут всё наворочено! Слава Богу, что хоть паспорт не спросил», – подумал Петя, глядя на серьёзного самоуверенного секьюрити.

Елена его ждала. Молодые люди очень нежно поцелова-лись, но Петя пока никак не мог расслабиться. Понимая это,

Елена налила ему кофе. Те чувства, которые возникли у них вчера, вовсе не остыли. Они, как весна, с каждым мгновением завоевывали всё больше и больше пространства в сердцах, чтобы распуститься первыми цветами любви.

Сегодня Лена казалась ещё привлекательнее, она надела вечернее платье и чёрные туфельки. В последнее время они с мужем редко выбиралась на совместные мероприятия. Елену раздражали эти пафосные тусовки, где её воспринимали не иначе, как злобную стерву охомутавшую крутого мужика. И чтобы платья зря не висели, Елена носила их дома. Сейчас она хотела удивить Петю. Приятно же нравиться и выглядеть красивой, как принцесса. Тем более, когда приходит человек, который тебе по сердцу.

Влюблённые смотрели друг на друга и молчали. Любовь, какое шустрое чувство, эта любовь. Она хитрой змейкой вползала в молодые сердца и захватила разум. Два безумца, не знавшие друг о друге ещё день назад, грезили о несбыточном и испытывали судьбу. Они даже забыли про сексуальные удовольствия. То, что их наполняло, давало столько эмоций, что души трепетали, как сердечко суетной разноцветной колибри.

Лёлик и Ларри шли вдоль набережной, подставляя себя горячему летнему солнышку. Лёлик решил не анализировать события, которые с ним произошли. Так проще. «Сегодня есть это и хорошо», – подытожил он. В конце концов, я же не

анализирую каждое своё дыхание? Пусть всё будет, как есть. А Ларри продолжал говорить о теории глупости.

Ларри: Лёлик, ты задумывался о том, что производя какое-то действие, ты считаешь его абсолютным? Ты принимаешь его, как нечто очень важное для себя, независимо от того, что это за действие. И ты, наверное, страшно огорчился, когда у тебя что-то не получалось?

Лёлик: Мне кажется это нормальным.

Ларри: Кто же спорит. Но ведь, чем дольше у тебя что-то не получалось, тем сильнее ты желал этого и прикладывал больше усилий для получения ожидаемого результата.

Лёлик: В общем, да.

Ларри: И этот процесс захватывал тебя настолько сильно, что ты переставал замечать всё другое, что происходит вокруг тебя. И возможно это, куда лучше того, за что ты так сильно зацепился своим разумом.

Лёлик: Да и это, скорее всего, верно. Но, по-моему, у всех так.

Ларри: Так, да не так. Это вирус – ты заражаешься желанием получить что-либо и идея становится навязчивой, захватывая всего тебя, независимо от нужности и важности того, чего ты так жаждешь.

Джеймс: Это будто ты бежишь пописать, выпив второй литр пива. И пока не пописаешь, ничто на свете не имеет значения. Даже ядерный апокалипсис!

Ларри: Лёлик, ты когда-нибудь размышлял о своих жела-

ниях? О том, какова их природа? И о том, что есть твои желания?

Лёлик: Даже не знаю, что и сказать. Я желаю что-то получить и всё. Мне надо это и всё! Что тут сложного!

Ларри: А ты не думал, что оплачиваешь реализацию своих сомнительных желаний по непомерно высоким ставкам?

Понтч: Да, по самым крутым ставкам: десять долларов за один раз.

Джеймс: Мы же не о том говорим!

Понтч: А я понял, что о другом! Захотел тёлку, пошёл топиться! Так это ещё дороже будет!

Джеймс: Только почему топиться?

Понтч: Потому что она не дала!

Джеймс: А почему не дала?

Понтч: Потому что – лох. В общем-то, замкнутый круг. Всё честно! Тут точно надо топиться. Всё идеально сходится!

Джеймс: Так может его всё-таки утопить? В смысле, чтоб не мучился?

Понтч: Я бы тоже его утопил из жалости. Но Ларри почему-то против!

Джеймс: Чистый изверг этот Ларри!

Ларри пропускал мимо ушей всю идиотскую болтовню Понтча и Джеймса. Будто бы и вовсе не слышал. Лёлика это немного удивляло: терпеть таких придурков, имея над ними власть?

Ларри: Лёлик, как только ты заразился вирусом желания получить. Все твои поступки направлены только к нему. Ты искренний раб своей идеи. Ты оправдываешь всё, лишь бы получить желаемое! А твои действия становятся глупыми и абсурдными. Даже если они и полезны на первый взгляд.

Лёлик: Почему это так происходит?

Ларри: Потому что одновременно с твоей «хотелкой», в мире происходит масса различных, а иногда и очень важных вещей, которые ты уже просто не в состоянии видеть. Ты переключил своё внимание на вожаемое тобой и видишь только то, что связано с ним. Остальные события проходят мимо! Более того, ты не видишь самого главного. Ни, что стоит за всем этим! Ни, кто режиссёр!

Лёлик слушал Ларри и думал о том, что ещё сегодня ночью был готов броситься в воду, так как ему показалось, что без Олеси жизнь кончена. Стало реально страшно. Вчерашняя логика показалась не просто глупой, но и чрезвычайно опасной.

Лёлик: Ларри, а как определиться, попал ты под влияние бредовой идеи или делаешь что-то действительно важное в своей жизни? Ведь требуется же приложить усилие, чтобы добиться цели.

Ларри: Думаю, определить это всегда сложно, причём настолько, что проще относиться ко всем своим действиям в целом, как к чему-то незначительному и даже глупому. Хотя, лучше считать, что действия не принадлежат тебе. Что в

общем-то и есть правда.

Лёлик: А как научиться этому?

Ларри: Если ты слишком чем-то увлекся, то заставь себя переключаться от этой идеи к другой. Пусть всё станет одинаково важным. Тогда останешься спокойным и будешь точно знать, что за этим стоит. Кстати, чтобы избавиться от собаки соседа, кинь мячик через дорогу с быстро едущим транспортом. Впрочем, иногда мы сами, как те собаки.

Ларри говорил спокойным и даже чуть уставшим голосом, без любых ноток нравоучения. Говорил интересно. Он мог увлечь! Лёлик понимал смыслы сказанного и чувствовал, что за этими словами стоит «Нечто». К сожалению, пока абсолютно непостижимое...

Понтч: Ларри сегодня добр и милосерден....

Джеймс: А я точно, как та собака, я скулю при виде классных тёлочек!

Понтч: А как насчёт собачьего корма?

Джеймс: Собачий корм – это еда для собак, которые лохи.

Понтч: Знаешь, я вчера пил пиво с собачьим кормом! Я что, Бобик лох?

Джеймс: Естественно! И тебе вообще нельзя пить пиво. Как конченому лошаре!

Лёлик: А есть ли какой-нибудь еще универсальный способ, не попадаться под влияние безумных идей.

Ларри: Ты удивишься, но это юмор.

Понтч: Ну, вы тут сейчас договоритесь! Что может быть

важнее тёлки?

Джеймс: Две тёлки!

Понтч: Кажется, в этой теории, назовём её «Тёлкология», всё-таки что-то есть.

Джеймс: Все беды из-за тёлочек.

Понтч: Особенно из-за классных.

Джеймс: Из-за классных тёлочек классные беды!

Понтч: Ага, причём беды по полной программе, с массой таблеток и уколов.

Джеймс: Иногда помогает валерьянка. Но, это для тех, которым не дают.

Понтч и Джеймс дурачились, как могли. Казалось, им нравится выглядеть идиотами и они наслаждаясь этим, продолжая нести полную ересь.

Алка вышла из дома, приведя себя в максимально «боевое» состояние. Она практически неотразима. И правильно! Ей нужен муж, а не пакет молока! Цель поставлена ясно и просто. Муж! Прощай загулы, привет дети, пирожки и пелёнки. Ну, переключило немного бабу, а с кем не бывает? Алка вышла на Комсомольский проспект и остановилась. Куда идти дальше? Где искать этого засранца мужа? Таких долгих планов она не строила. Морда накрашена, а в голове нет ничего, ни одной стоящей идеи. А нужен хитрый план. Да что там нужен. Необходим!

Алка купила банку колы и стала обдумывать стратегию.

Стратегия складывалась простая, взять мужика за жабры и охомутать, как миленького. Чтоб не утёк! «Жертвы» пока не подворачивались. Они проходили мимо или проезжали на машинах. Те, что на машинах, пожалуй, предпочтительнее. Поэтому Алка пошла вдоль дороги в сторону Садового кольца. Так шансы казались выше. На неё всегда обращали внимание. «Пусть знакомятся, пусть даже козлы, а там подберём, что поинтересней», – думала она. Вот и вся романтика и весь план.

Ларри: Ну что, надеюсь, успокоился, отвлёкся от своей Олеси?

Лёлик: Ну, так...

Ларри: Для этого и нужны эти новые приятели, они точно помогут отвлечься. Научат чему-нибудь. Возможно...

Понтч: Кстати, давай понаблюдаем за людьми. Ну, и типа за их поведением в живой природе...

Джеймс: Может, лучше за тёлками понаблюдаем.

Понтч: Точно, за тёлками. Чур, я главный тёлконаблюдатель. А ты, Лёлик, руки в ноги и тоже тёлконаблюдать!

Лёлик и его новые приятели, оставив Ларри на набережной, вскоре вышли на Гоголевский бульвар. Там стояла масса пустых скамеек. Но они сели напротив детской площадки.

Джеймс: Это самое проходное место, здесь лучшие тёлки.

Понтч: Лучшие тёлки на Тверской!

Джеймс: Хорошо про Тверскую. На Тверской дорого.

Понтч: Потом, настоящие пацаны за это не платят.

Джеймс: Кстати, Понтч, а у нас есть деньги?

Понтч: Кажется, нет.

Джеймс: Значит, мы настоящие пацаны!

Понтч: Ага и нищоброды! Кстати, это надо обсудить. Лёлик, а почему у нас нет денег?

Джеймс: Да, почему у нас нет денег!

Лёлик пребывал в лёгком замешательстве. Уже и денег требуют. Сволочи! Чего они о себе думают? Блин. Влип я!

Джеймс: Мы всё знаем, о чём ты там думаешь. Мы вовсе не сволочи!

Понтч: И ты совсем не влип, а наоборот!

Джеймс: Ага, наоборот. Ты попал! Кому на следующей неделе записывать песню? Кто девчонкам студию обещал? Может, Понтч обещал?

Понтч: Я точно ничего не обещал! Меня ещё тут не было!

Лёлик: Но у меня даже оборудования для записи нет.

Понтч: А ведь обещал! Обещал же, гавнюк! Девчонки расстроятся, наверное. И я расстроюсь! Деньги точно нужны, хотя бы на запись!

Джеймс: Может ему компьютерный вирус «Petya» поможет?

Понтч: А что, хорошая идея! Правда, Лёлик?

Лёлик: Ничего не понимаю!

Понтч: Завтра поймёшь! И не забудь потребовать кучу денег!

Лёлик: За что?

Джеймс: Нет, ну вы посмотрите, каков дебил! Из-за него мы и сидим без денег! Для девчонок нужно оборудование, песню записать, а он даром работать хочет на этого оглоеда Йетса! Нам обидно!

Лёлик: Можно что-нибудь объяснить?

Понтч: Ты что реально не в курсе?

Лёлик: В курсе чего?

Джеймс: Вы только поглядите! Да он не сисадмин, он сися админ! Даже нет! Просто сися! Ты хоть следишь за тем, что в мире происходит или только на соседку дронишь?

Понтч: Короче, Лёлик, придёшь на работу, всё узнаешь. И не тормози! Тебе надо будет только сумму произнести. В остальном мы поможем! Точнее, ты сам себе поможешь... Да тьфу на тебя, всё разжёвывать надо! Надоело!

Аллочка так увлеклась мыслями о будущем муже, что не видела море внимания, которое излучали окружающие мужчины. Она шла мимо этого внимания и придумывала себе «принца». «Он обязательно должен быть высокий. Не толстый. Но и не худой. Примерно так... Голубоглазый. Только не лысый. Пусть будет симпатичный. Да точно! Но не красавчик. Красавчика уведут. Кругом же одни шлюхи! Да, страшно сейчас мужа-то иметь! Пусть будет богатый. Ага. Но не жадный, а то на хрен такое богатство». В целом, идеал у неё вырисовывался. И чего-то Алка так замечталась, так рассла-

билась, что споткнулась. Как следует споткнулась. Конкретно! Как надо. Ну, корова! Падала Алка красиво смачно и со всей дури. А сколько в ней этой дури! Один Бог знает, сколько в ней дури! А вот то, что после падения, у неё из башки всё повывлетало – это факт неоспоримый. Жалко девчонку. Вроде бы и жизнь у неё стала налаживаться. Мужа искать пошла. А тут такой казус. Абзац!

Добрый ангел, если вы о нём ещё помните, Ефим Геннадьевич, тот, который развозит полоумных старух по домам. Волею судеб был рядом и наблюдал, как Аллочка резко изменила траекторию своего движения. Он сразу её заметил, ещё когда выходил из магазина. Там «добрый самаритянин» покупал минералку и карамельки. Так что процесс падения очаровательной Аллочки, он видел полностью и со всеми мелкими малозначащими нюансами. Ефим Геннадьевич подбежал к упавшей Алке и поставил её правильно – головой вверх, ногами вниз. Это не случайное уточнение. Алке стало тяжело ориентироваться в пространстве. Мужики – подонки, они вообще этого не поймут! Мужики разве на каблуках ходят? Этим козлам только девочкам ноги раздвигать. Сволочи!

Вся эта каша с рассуждениями крутилась в очумелой голове Аллочки. Она точно бы врезала по морде Ефиму Геннадьевичу, чтобы разрядиться, но снова покачнулась. И если бы добрый «ангел» Ефим её не подхватил, она бы опять кувыркнулась. Короче говоря, Ефим Геннадьевич подвязался

поработать извозчиком, но теперь у него появился некоторый личный интерес. Так сказать, подтекст! Ехала Алка домой, злясь на весь мир. Мужа пошла искать! Дура! И что, нашла? Хрен! Долбанулась! Девки, где справедливость?

Лёлик сидел на лавочке рядом с Джеймсом и Понтчем и читал новости со смартфона. Новости «кричали» про вирус-вымогатель «Petya». Лёлик понемногу понимал, что всё сказанное его новыми друзьями вовсе не блеф, для потных ушей, а нечто похожее на реальный шанс выделиться и зарабатывать. Жизнь сделала лихой оборот. Стало интересно. А в принципе, это самое главное, когда жить интересно.

Понтч: Слышь, Лёлик, нам с Джеймсом не нравится твой имидж.

Лёлик: А в чём дело?

Джеймс: Ты бы бороду сбрил, что ли, придурок.

Понтч: Ага! И подстригся бы!

Лёлик: А что вам не нравится? Что плохо? Потом, борода в тренде.

Джеймс: Да всё плохо, ты похож на долбанного хипстера!

Понтч: И на Карла Маркса!

Лёлик обиделся. Он привык к своим патлам и бороде. Он считал, что так от него веет романтикой. Лёлик видел, как заулыбались его чувствам и мыслям Понтч и Джеймс. Он нутром ощутил, какую гадость они про него сейчас думают. Лёлик ещё до конца не привык, что все его мысли для этих

существ раскрытая книга.

Джеймс: Он думает романтикой от него веет? Дерьмом от тебя веет! Придурок! Но ты это... Не парься! Успокойся. Слушай нас, мы тебе плохого не посоветуем!

«Вам бы пожить под микроскопом, ребятки. Когда все ваши мысли, как на ладони! Радуются, уроды. Я вам ещё устрою!» – Лёлик вскипел. «Имидж им мой не нравится. Бараньи морды!» Джеймс и Понтч глядели на него и смеялись. Затем, мысли Лёлика приняли несколько иное, не ругательное, направление. Он чуть успокоился и вспомнил, что и сам хотел что-то в себе поменять. Что именно, Лёлик никогда не понимал. Почему же тогда не это? Даже может и не плохо будет подстричься. Да и тема поиска имиджмейкера вроде, как отпадала сама собой. Советчики вон рядом. Почему бы и нет, в конце-то концов. Но пока хотелось отвлечься и поговорить не о себе, а об ином. О вечном. О женщинах и о погоде. И тут же его новые друзья считали эти крамольные мысли.

Понтч: Вон, видишь девчонку? Ну, ту, что бутылку воды открывает. Видишь, она абсолютно беспомощна. Хочет открыть, но не может. И почему-то не хочет обращаться за помощью. Совсем, как ты! Самостоятельная, блин!

Джеймс: Точно, тёлка с водой. Понаблюдаем. Вроде бы даже ничего себе. Симпатяшка! Вот только у неё действительно плохо получается бутылки открывать. А, возможно, просто рисуется, коза, играет в беспомощную. Слушай, Лёлик,

дай-ка ей помучиться ещё чуток, а потом подойди и предложи помощь.

Лёлик: Мне как-то неудобно.

Понтч: Да он стесняется! Ты только подумай, Джеймс, мальчонка-то наш стесняется. Это, конечно, не на балконы блевать! Может, его всё-таки пнуть? Понтч Брулевич поглядел на Лёлика и захохотал. Тому тоже стало смешно. Но он всё ещё смущался и поэтому пытался сдерживать свой смех. Однако, в итоге, хохотал вместе с Понтчем.

Джеймс: Иди помоги девушке, а то она оторвет пробкой нос, тому деревянному медведю.

Лёлик чудовищно долго подходил к девушке, его что-то словно держало. Ноги ватные от напряжения. Неудобняк! Обратнo бы. Но взгляды друзей одобряюще подталкивали, хотя он позвоночником чувствовал, как те потешаются.

Лёлик молча подошёл. Ни слова не говоря, взял бутылку из рук девушки и застыл. Тормозил он страшно. На него напал жуткий ступор. А время шло, пауза затягивалась. Девушка немного удивилась, но тоже молчала. От этого Лёлик ещё больше разволновался. А вы бы не разволновались? Разволновался настолько, что когда пауза показалась нестерпимой, а нужные слова так и не нашлись, Лёлик развернулся и побежал. Причём, вместе с водой. Непонятно куда и зачем. Ломясь, как раненый лось. Последнее, что он видел, это умирающих от смеха Джеймса Понта и Понтч Брулевича. Этим бы, конечно, только поржать. «Ну, подонки, однозначно»! (с)

Пробежал он, наверное, метров восемьсот. Казалось, что это уже другой конец города. Буквально МКАД. Затем, запыхавшись, остановился и только тогда понял, что совершил. Ну, не идиот? Так тупо Лёлик не чувствовал себя никогда в жизни. Стоял, не зная, что делать. Столбняк! Возвращаться уж очень неудобно. И что говорить? «Сбегал тут, за открыткой». Или другую чушь. Когда первые эмоции улеглись, он решил поступить правильно и вернуться.

Ещё на подходе он увидел, что Джеймс Понт и Понтч Брулевич сидят рядом с девушкой и разговаривают. Причём, непринужденно. Беседа, видимо, весёлая. Ему даже показалось, что они смакуют его позорное бегство. Ещё бы! Лёлик, конечно, ещё потормозил, пожевал сопли, постеснялся, но всё-таки подошёл к ним. Как нашкодивший пёс, понутив голову. А куда деваться-то? Ситуация... И только хотел открыть рот, чтобы извиниться, Джеймс Понт его перебил.

Джеймс: Это наш друг, Лёлик. Познакомьтесь. А замечательную девушку зовут Лера.

Понтч: Лёлик, ты не пытайся ничего объяснять. Все в курсе. Я уже сказал Лере о нашем споре. Ты его, типа, выиграл. Так что напитки за мой счёт.

Джеймс: А чипсы за мой. Премия за зрелищность!

Лера: А он странный, этот ваш Лёлик и такой смешной.

Джеймс: Ага, обхохочешься...

Лера с интересом смотрела на Лёлика и смеялась, он даже невольно почувствовал себя победителем и вернул девушке

воду. Открыв, конечно. Голубые глазки Леры светились весельем и счастьем. Заинька просто. Полные губки расцвели в нежной улыбке. Она очень мила! В общем, порядок восстановлен. Даже круто всё обернулось. И хотя ещё не оставляло чувство некоторой неловкости, Лёлик ощущал себя самым, что ни на есть, замечательным образом.

Лёлик: Лера, вы, наверное, сильно испугались? Извините.

Лера: Не столько испугалась, сколько обалдела. Ради миссис Мералки меня ещё никто не бросал.

Джеймс: Да этот чёрт даже ради коробка спичек бросить может. Он такой легкомысленный. Вот я, например, другой, я не такой! Серьёзный я!

Понтч: Ты другой? Серьёзный? Не верьте ему, Лера! Он точно самый большой прохвост, из тех какого я знаю.

Лера: Это правда?

Джеймс: Враньё, наветы и клевета. Но, в целом – правда!

Лера: А вот идёт мой молодой человек. Знакомьтесь, его зовут Лёня.

Лёня показался Лёлику самым заурядным парнем в очках и он подумал, что, пожалуй, единственным достоинством этого чудика являлась Лера. Он поймал себя на этой несколько крамольной мысли и задумался. К реальности его вернул голос Джеймса.

Джеймс: Лёня нам не нужен. Лёня – это не к нам...

Лера: Жаль расставаться, с вами очень хорошо, но нам пора уходить...

Лера уходила. Лёлик вновь смотрел на то, как уходит девушка. Он даже немного расстроился. Всегда неприятно, когда от тебя уходят. Жопа просто!

Джеймс: Нас облапошили конкуренты!

Понтч: Уволокли годную тёлку средь бела дня.

Лёлик: Спасибо, что выручили...

Джеймс: Да уж, спасибо... Я теперь думаю, что слово ухажер произошло от слова уходить, а не ухаживать. Я бы даже сказал, что ты не ухажер, а убегажёр.

Понтч: Да, мотал Лёлик знатно!

Лёлик: Как жаль, что Лера ушла...

Понтч: Опа, наш романтик, что опять влюбился? Надеюсь, сегодня ты не побежишь топиться.

Лёлик: Хватит трепаться. Она мне просто понравилась.

Понтч: Ну, ты Ромео даёшь, просто понравилась, не затянулись ещё вчерашние раны, а он уже снова увлёкся. Ветренный ты поцик, однако.

Джеймс: Несчастливая Олеся правильно сделала, что не дала! Ты такой непостоянный.

Понтч: Такие до старости ходят по борделям!

Джеймс: Ага и пристают к малолеткам!

Понтч: Впрочем, у меня есть номер телефона этой Леры. Но я боюсь тебе его давать. Ведь ты ко всему прочему ещё и водяной вор. Лера чуть от страха не умерла, когда ты с её минералкой убежал.

Лёлик: Ничего смешного не вижу.

Джеймс: Да, собственно, никто и не смеётся. Так... Просто оторопь берёт!

Понтч: Со мной похожая история случилась. Я тоже от тёлки убежал. Потому что её муж припёрся не вовремя. Она мне уже почти дала, а тут муж.

Джеймс: Да, неприятная история...

Понтч: Неприятная? Ты бы этого мужа видел! Фатальная могла быть история, еле убёг. Я теперь у замужних всегда фотографии мужей спрашиваю! На всякий случай.

Джеймс: Мне одна вообще сказала, что не замужем. Я, как идиот, её два раза в бар водил. С первого раза она, видите ли, не даёт.

Понтч: А что потом?

Джеймс: Что потом, что потом? Потом муж припёрся.

Понтч: В общем, как я понял, так и не дала?

Джеймс: Дала, конечно, но к чему вся эта романтика? Да и мужа поить пришлось....

Понтч: Да, излишняя романтика только вредит.

Лёлик: Иногда приятно поухаживать за девушкой.

Джеймс: Нет, ты слышишь! Поухаживать за девушкой! Вот такие черти портят и девчонок, и статистику!

Понтч: Точно, лохи девчонок разбалуют, а потом те сразу не дают.

Джеймс: Ларри говорил, что Лёлик романтик...

Понтч: Подожди, Джеймс, может мы с ним зря за девушками охотимся? Раз он этот, как его, романтик... Может, ему

просто стишки про пчёлку читать, пока не кончит?

Джеймс: Да уж, романтическая натура ты Лёлик. Ну, чересчур...

Понтч: Романтики – наши враги!

Джеймс: Точно. Поэты хреновы. Наплетут бабам всякую фигню про розу и луну. Потом те правильных мужиков, как чумных обходят. И не дают!

Понтч: Ну, наверное, совсем без романтики тоже нельзя. Как, например, классную тёлку обхаживать.

Джеймс: Чёрт, это хреново! А бывает там, например, экспресс романтика. Ну минут на пятнадцать – двадцать...

Понтч: Бывает, но долларов за сто.

Джеймс: А без дури?

Понтч: У меня, как не крути, минимум час двадцать на развод тёлки уходит, но без гарантий.

Джеймс: Без гарантий – это лоховство. Хотя, если девчонка классная её можно и на другой день отложить. Типа, дать ей этой Лёликовской романтики и по-быстрому домой сплавить. А с другой шикарно провести время, пока та созревает.

Понтч: Да, мастерство не пропьешь!

Джеймс: С тёлками надо держать уши остро. Чуть замешкался и окрутили.

Понтч: В общем, надо с несколькими барышнями одновременно встречаться! Тогда сразу всегда хороший будешь и не кретин.

Понтч: Думаю, это так! Если ты уверен в том, что ты нор-

мальный пацан, то и девушке проще в это поверить. Даже если ты конченный лох.

Джеймс: Точно, если ты себя ощущаешь, как лох, то тёлка точно будет думать, что ты лох. Даже, если ты и не лох. А женщины не любят лохов!

Понтч: Я как-то неделю думал, что я лох, мне тёлки неделю не давали. Пришлось обратно нормальным пацаном становиться. Правда, не помню когда такое было!

Лёлик: Никак к вам привыкнуть не могу! Откуда в вас столько бреда генерируется! Такое даже выдумать сложно!

Джеймс: Бред, говоришь? Это суровая реальность, Лёлик! Ты просто профессиональный лох и мистер «Мимо».

Алка подъехала к дому. Ефим Геннадьевич уже не казался извергом, они даже познакомились. И что там говорить, ногу Аллочка подвернула прилично. А кому легко? Красота ж требует жертв! Ефим ей сначала не очень понравился, слишком хороший. Это пугает. Если мужик хороший и добрый, то наверняка, изрядный подонок. Так или иначе, но пришлось приглашать Ефима домой. Нога болела и идти не было никакой возможности. Интрига, конечно. И даже риск! Одна в квартире, с незнакомым мужчиной. Впрочем, плевать! Можно и рискнуть, хуже уже точно не будет.

Они зашли в квартиру, Ефим посадил Алку в кресло и взялся за её красивую ножку, чтобы вправить. Вот, блин, доктор! Курсы он видите ли закончил! Уж не ветеринарные

ли? Девушка поудобнее устроилась в кресле и расслабилась. А что поделаешь? Вывих. Одно, да другое. Нога противно болела. «А руки у него нежные. Это плюс», – отметила Алка. И не успела ахнуть, как Ефим ногу, как надо вправил. Стало намного легче.

«Ну чего, доктор, хоть кофейку попей», – ядовито предложила Алка.

Ефим чуть напрягся, но согласился, а Алка поскуливая заковыляла на кухню. «Интересно, будет приставать»? «Эта козлина, вряд ли»! Женщина всё ещё немного злилась. На кухне Алку встретил чудовищный бардак. Ну, кто ж знал про гостей! Поэтому Алка решила, что кофе лучше попить в комнате. Себе Алка налила водки. Событий произошло много – здоровье подорвала, да и стресс надо убрать. Короче, не критикуйте бедную девушку! Вот сами такое пережить попробуйте!

В Крылатском, где неугомонный амур расстрелял в несчастных бедолаг весь свой колчан, царила нежность и нега. Собственно, ничего такого ещё не произошло. Всё протекало невинно и даже трогательно. Влюбленные решили съездить за город. Природа. Птички. Озеро. Короче, одно слюни и романтика!

Выйти из дома решили по одному. Елена знала, что охранник сдаст её мужу без вопросов, при первой же возможности. Был с ним как-то один неприятный инцидент. Она переде-

валась, а Безмухов краем глаза наблюдал этот процесс. Под платьем у Елены почти ничего. Ну, трусики! Но они настолько незаметны, что можно сказать, что их и нет вовсе. А Елене Бог дал великолепную фигуру. Там есть на что посмотреть! Петя любовался и не верил своим глазам. Шикарная женщина в изысканном интерьере. Другой мир. Он притягивал и очаровывал, но куда сильнее пугал. Призрачность неожиданного счастья, его хрупкость, отзывались в сердце Пети болью. С другой стороны, он был искренен в своих чувствах и это давало определённый оптимизм. Петя вышел первым. Взглянул ещё раз на Елену и с лёгким сожалением покинул квартиру.

Вовремя, скажем, вышел. Наум Наумович вернулся домой через четыре минуты после его ухода. «Командировка» у него сорвалась. Жена приятеля по загулу, женщина со звериным чутьем и решительным волевым характером, приехала в подмосковный пансионат, где они с комфортом обустроились и уже заказали шикарных девочек. Конечно, сначала эта стерва много раз звонила, но гуляки два дня назад отключили мобильные телефоны. Обычная для них практика. В общем, всё пришлось переигрывать, а наблюдать несчастного приятеля и его ревнивую суку-жену Наум Наумович не пожелал. Друзья договорились, что оторвутся в другой раз, но уже с лучшей конспирацией и что называется, без жён.

Свою супругу Кирарас застал собирающейся выйти из дома. Елена почти не удивилась приезду мужа. Она свято ве-

рила в закон «подлости». Но судьбу всё-таки поблагодарила. Наум Наумович по злым глазам Елены понял, что его ждёт разнос. Но Елена сделала иначе, она молча дала Науму Наумовичу его водительское удостоверение. Наум Наумович был шоке. Он точно знал, что потерял бумажник где-то в центре. Ещё вчера. Или может позавчера?

Кирарас: Милая, ты где взяла документик?

Елена: Не поверишь, дорогой. В морге. Я вчера тебя опознавать ездила.

Кирарас: Это что шутка?

Елена: А ты посмейся, я уже развлеклась, теперь твоя очередь.

Кирарас: Ты куда собралась?

Елена: По магазинам пройтись, с подругой. С нами поедешь?

Кирарас: Я же с работы, ты что не видишь?!

Елена: А для жены у тебя время есть?

Кирарас: Прости, дорогая, я человек занятой. Давай, тебе денег дам, а ты развлекись, как следует.

Елена: Вот так всегда. Телефон хотя бы не отключай, чтоб я по моргам зря не моталась.

Наум Наумович виновато подошёл к сейфу, молча вытащил оттуда новую упаковку сто долларовых купюр и дал Елене. Потом подумал и дал ещё одну. После тяжело выдохнул, считая, что его мужний долг полностью исполнен. Ему хотелось поваляться на диване, глядя в телевизор, а не мотаться

по скучным магазинам, да ещё в такую-то жару. Ну, и лишние вопросы сейчас ни к чему. Итак отрицательных эмоций через край. Он знал, время съедает вопросы и рассчитывал, что вечером их уже не будет. Впрочем, как и отданных им денег.

Елена спустилась в лифте на парковку и вскоре подъехала к перекрестку, где её ждал Петя. Она испытывала горечь и досаду. Муж когда думал, что сильно провинился, каждый раз говорил одно и то же и давал кучу денег, считая тему закрытой. Обычно Елена сразу ехала в банк, переправить деньги на свой «секретный» счет в Швейцарии. Это по-своему устраивало. Но так было раньше, сегодня всё поменялось. Мир сильно преобразился. Можно сказать, перевернулся! Муж из разряда не слишком любимого, но терпимого, перешёл в разряд ненавидимого. Золотая клетка по-прежнему держала Елену, но в ней становилась всё теснее. К тому же, девушка устала оставаться одной, в этом бесчувственном и унылом комфорте. Впрочем, сейчас она ехала на природу, а в её сердце разгоралась любовь. А значит, есть надежда на счастье!

Алка пила водку пополам с апельсиновым соком. Водка делала её чуть легкомысленнее. Нельзя сказать, что Алка потеряла бдительность, она просто немного расслабилась и всё. К тому же нога ещё побаливала. Ефим вёл себя, как настоящий джентльмен и совсем не приставал. Сначала Алка ра-

довалась такому поведению гостя, но постепенно это начинало напрягать. А чем больше она напрягалась, тем больше пила. А чем больше пила, тем больше напрягалась. Замкнутый круг. С дугой стороны, куда деваться бедной беззащитной женщине? Мир мужиков – это пчелиный рой, без всяких скидок. Ну, почему же вы все такие уроды! – беззвучно возопила она.

Алка чувствовала себя одинокой и брошенной. Всё, блин, Лёлик... Какая же свинья, этот Лёлик! Алка подумала, что у неё вот-вот разовьётся комплекс. Она бросала взгляды на Ефима и тот ей стал казаться симпатичным. Что в общем-то являлось абсолютной правдой. Ещё чуть-чуть и она возможно поверит в его благородство. Тьфу, как это опасно верить мужскому благородству. Наверняка, гад. Сто пудов гад! Подонки и гады! Притворяется... А самому, лишь бы трахнуть. Всем им это надо! Сто процентов шифруется. Ну, точно! У него расчётец, я напьюсь, а он будет помогать. Надо меньше пить. После этого марафона осмысления, Алка собралась и хорошенько подлила себе водки. «Какие же у него нежные руки», – вздохнув, подумала она. Но всё равно, он опасен. Потому что, все мужики – козлы! Без вопросов, козлы!

Ефим был несколько дезориентирован, действия Алки, взбалмошные и непоследовательные, немного отталкивали. Он списывал это на двусмысленную ситуацию, в которую попала девушка и пережитый той стресс. В другой раз он бы сбежал от подобной особы. Но только не сегодня, в Ал-

ке читалось нечто особенное. Что сильно интриговало удерживая внимание. Может, это эмоциональность и непосредственность? Ерунда! Нет! Он врал себе! Алка ему просто нравилась внешне. Опытный мужчина понимал, что все девушки на любителя и красивые и не очень. А Ефим любитель девушек, к типу которых относилась Алка. Сегодня, он не хотел торопиться и на всякий случай, минут через пятнадцать, уйти. Девушка казалась ему именно той, что он так долго искал. Тут бы не спугнуть! Может, это судьба?

Алка смотрела на руки Ефима не отрывая взгляда. Эти руки заводили и одновременно пугали. Алке захотелось ещё раз ощутить прикосновение нежных мужских рук. Она, сославшись на боль, попросила Ефима немного помассировать ногу. Будет приставать, прогону! А ведь наверняка пристанет. Точно! Гарантированно. Или нет? Провокаторша Алка чуть выше, чем следует, приподняла юбку, так чтобы засветить свои красные шёлковые трусики. Ефим делал лёгкий массаж и будто бы не замечал этого манёвра. Алка ждала, что вот сейчас точно пристанет. «Нет. Да что ж такое! Может, вот сейчас»? – подумала она и повернулась так, чтобы Ефим увидел все детали соблазнительного нижнего белья. «Опять нет! Ну, что тут скажешь... Вот, сволочь»!

«Мне, наверное, уже пора», – вежливо сказал Ефим. Алка поняла, не пристал! И уже точно не пристанет. Вот, козёл! Она была в бешенстве. Ну, ладно, это чмо Лёлик! А этот, получается, тоже уйдёт? Нет, гад, не уйдёшь! Алка собрала

всю свою решительность и волю. «Отнеси меня до кровати, а то опять что-то с ногой», – капризно потребовала она.

В спальне Алка обрела полную степень свободы, почувствовав себя в своей тарелке. Она нежно обняла Ефима за плечи настойчиво привлекла к себе и устроила такую бурю, что тот впервые за много лет подумал о том, что может стоит остановиться на одной единственной женщине? Ефим лежал рядом с Алкой не в силах отдышаться, а та смотрела на него и удовлетворённо думала: «Что ушёл? Сволочь. От меня не уйдешь»!

Ларри вернул Лёлику ключи от квартиры. Лёлик ничему не удивлялся. А что удивляться? Эти перевернут вверх тормашками любой факт, любое событие. А тут потерянные ключи нашлись. Ерунда!

Ларри: Как день прошёл?

Лёлик: Суетно. Познакомился с Лерой, ну ты же уже знаешь об этом!

Ларри: Значит, думаешь, всё в порядке?

Лёлик: А что может быть не в порядке?

Ларри: Что ж, значит, уже привык? Неожиданно... Хотя, люди быстро ко всему привыкают. Особенно к чудесам. Вам сначала всё кажется чудесным, дальше обычным, а потом уже и неинтересным. Ладно. Так даже лучше.

Глава шестая

Работа – это часть нас, для многих большая. Но мало кто ходит на работу с удовольствием. Это точно! Везунчиков единицы. Есть, конечно, отчаянные работоголики, но абсолютное большинство ходит на работу зарабатывать на жизнь. Несправедливость и тоска. Получается корячишься целый день, а жизнь проходит. Остаётся только одна работа, да дорога до неё. Так что ж такое происходит? Живём ради работы? Не новый в целом вывод. Даже, скажу вам, «избитый». Но какой есть. Лёлик, при желании, мог прийти в офис пешком. Но он любил поспать на десять минут больше и поэтому проезжал две остановки на метро. Работа Лёлика особо не радовала. Нелюбимое дело, кому это надо? Так что всё это обычная необходимость в зарабатывании средств к существованию и давно устоявшаяся привычка.

Офис Йетс-старший обустроил довольно большой, помещение делилось на комнаты пластиковыми перегородками со стеклами. Так что всё просматривалось, как в аквариуме. Никифор Петрович думал, что таким образом заставит людей более эффективно отрабатывать зарплату. Наивный! Заставить впахивать советского и постсоветского человека! Это фантастика! Идея действовала, но, как вы понимаете, слабо. Аквариум, устроенный Йетсом, жил по своим, неизвестным никому законам, где всем и всегда всё абсолютно по-

фиг.

Если у человека есть хотя бы маленький стимул, то он и так работает. И, конечно, соответственно относится к делу. А если доминирует мало предсказуемый и неуправляемый до крика босс... Как придурок Йетс, например. То человек большую часть дня изобретает, как ничего не делать, демонстрируя начальству образцово-показательную бурную деятельность. Сёма Зюскин – редкий профи в этом вопросе. На него в этом деле можно равняться. Красавчик! Он настолько бесконфликтен и незаметен, что Никифор Петрович, его вообще не замечал, словно проходил сквозь. При этом, всегда выписывал премию. Сёма типичный еврей, как с картинки. И нос и причёска и говорок. От него так и пёрло кашерностью, хотя в синагогу он ходил только по большой просьбе любящей мамочки. Сёма очень вежлив и обходителен. А как вы хотели? Гены! И вообще...

В то утро Сёма стал первым, кто спросил Лёлика про компьютерный вирус «Petya». Начал Сёма аккуратно и издалека. А кто бы мог подумать о его подходах другое? Сёму сильно смутил вирус. С одной стороны, это хороший повод ничего не делать. С другой, не работающий компьютер не позволял заниматься своими делами. А их накопилось достаточно. Да и надпись, неприятная глазу любого еврея: «Для разблокировки, заплатите». Благодаря Сёме о вирусе узнал весь офис. Причём, в самом начале компьютерной эпидемии, Дмитрий Дмитриевич, он же финансовый директор, подмигивая окру-

жающим, авторитетно утверждал, что вирус опасен только для компьютера Сёмы. Так как направлен исключительно против евреев. Народ развлекался, как мог и предлагал Сёме анальгин для компьютера. Но шутили не зло. Сёму все любили. Так уж получилось, коллектив сложился весёлый, хотя и не простой.

Лёлик и Сёма дружили, поэтому когда компьютер финансового директора завис и стал выпрашивать деньги за разблокировку, тот написал Сёме смс-ку с этой новостью. Сёма, конечно же, ничего не ответил, но Лёлик точно знал, что товарища это позабавило. В тот момент вирусу ещё никто не придавал значения. Дмитрий Дмитриевич правда сильно расстроился и тут же вызвал Лёлика. Но тот ещё больше усугубил его справедливое расстройство по этому неприятному поводу. Сказав, что скорее всего нужно заплатить вымогателям. К обеду весь офис встал, с той же проблемой. Народ бурно обсуждал обескураживающую новость. Лёлик не жалея сил бегал по прозрачным комнатам, ругался и делал круглые глаза. Дмитрий Дмитриевич тихо паниковал, остальные расслаблялись и все ждали Йетса.

И Йетс грянул! А что самое главное, не работал и его компьютер, выдавая ту же наглую просьбу о деньгах от вируса-вымогателя. Первым под нещадный пресс начальника попал естественно Лёлик. Ибо должность располагала к роли козла-отпущения. Во время своей громогласной тирады Никифор Петрович уволил сисадмина шесть раз. И постоянно

называл последнего безмозглым придурком. Но Лёлик совсем не реагировал и забавлял себя тем, что иронично подсчитывал сколько раз тот его обзовёт... Он понимал, что сейчас самое правильное – послушать и покивать. Всё равно шеф когда-нибудь успокоится. Через десять минут покрасневшийся Никифор Петрович набирал номер телефона. Звонил Йетс своему хорошему приятелю, который в грубой, нецензурной форме очень точно описал глубину проблемы. «Ну, звездац, так звездац», – на тяжёлом выдохе пробубнил подгруженный Йетс. «А что по деньгам? Так дорого? Считаешь надо платить»? «Если есть чего терять, то скорее всего, да», – обречённо ответил приятель. Йетс коротко простился и стукнул кулаком по столу.

Следующим пострадавшим и десять раз уволенным оказался Дмитрий Дмитриевич. Так как в процессе беседы, Йетс выяснил, что платить придётся однозначно. Уж больно много важной информации содержали компьютеры. Через полчаса нудных мытарств и выяснений, Никифор Петрович разговаривал с Лёликом уже куда ласковее. Сто шестьдесят долларов с компьютера с полным восстановлением данных, так оценил устранение неисправности расхрабрившийся Лёлик. Но такой расклад показался Йетсу уже подарком судьбы. У него за то же самое попросили намного больше. Да и вариант с платежом неизвестному вымогателю, да ещё в каких-то биткоинах, бред. Не таков наш господин Йетс! Обделается, но выживет!

Ещё через пять минут, Никифор Петрович имел жёсткий разговор с бухгалтером. А чуть позже, Лёлик держал в руках всю сумму наличными. Нина Ивановна Синюга – главный бухгалтер Йетса, выдала деньги самолично. Медленно отсчитав требуемые шесть тысяч четыреста долларов за восстановление всех сорока компьютеров и умоляла Лёлика сделать её компьютер первым. И обязательно, обязательно спасти всю информацию, которая там хранилась.

Она сильно нервничала, ведь Йетс так стучал ногами, что главбух в панике побежала перехватить денег у соседей нефтяников, с «расчетом до завтра», лишь бы быстрее профинансировать восстановительные работы. Лёлик попросил деньги вперёд, ибо знал, что потом выплаты не будет.

Так быстро Йетс терял деньги только в казино Майами. Лёлик ничего точно не обещал насчёт сохранения информации, но намекал, что работы до чёрта, неплохо бы ещё и премию потом получить. Ему казалось, что наконец-то он заберёт своё. Бухгалтерша обречённо кивала, соглашаясь на все дополнительные условия. Она понимала сложности изнутри и боялась не столько шефа, сколько вероятных фатальных проблем с проверяющей инстанцией. Очень уж много хранилось в тупой бездушной машинке. Никифор Петрович дал сутки на устранение неисправности, потребовал установить более сильную защиту и дополнительно, в случае абсолютного успеха, пообещал списать Лёлику весь его долг. Одним словом, номер прошёл на ура. Всё, как и говорили Джеймс с

Понтчем. Однако, Лёлик пока не понимал, как решить проблему вируса, он просто доверился новым друзьям, убеждённый в том, что те его не подведут. Может, зря? Ну, может, и зря. Впрочем, иногда требуется делать шаг в пропасть...

Лерочка – девушка, с которой Лёлик познакомился благодаря минералке, пришла домой пораньше. По этому поводу она излучала улыбки и демонстрировала прекрасное настроение. Летом никто работать не хочет. Лёлик, которого буквально выперли из офиса, якобы за программным обеспечением, звонил ей из парка. Он хотел погулять, чуть успокоиться и при случае, поговорить с Джеймсом насчёт досадного вируса.

Лёлик: Привет, Лера.

Лера: Привет, а это кто?

Лёлик: Это я, тот кто у тебя минералку утащил!

Лера: А, помню-помню... Ну, как твои дела?

Лёлик: Совершенствуюсь. Может, встретимся?

Лера: Хочешь, приезжай ко мне...

Лёлик: К тебе?

Лера: А что, слабо?

Лёлик даже смутился, с ним такого ещё не случалось, ему хотелось что-нибудь ответить, но он просто не смог. Тупил! В себя его привел только взгляд Понтча Брулевича. Вначале он почувствовал взгляд. Потом увидел висящие в воздухе глаза. А затем и его самого.

Понтч: Соглашайся, придурок, а то я сам ей перезвоню!

После этих слов Понтч исчез, как будто его и не было совсем, а Лёлик ещё долго не мог прийти в себя.

Лёлик: Да, хорошо. И мне не слабо.

Лера: А чего тогда так долго молчишь?

Лёлик: Да так... А куда ехать?

Лера: Подъезжай через полчаса к метро «Ботанический сад», я тебя встречу.

Как только Лёлик закончил разговор, опять появился Понтч.

Понтч: Говорят ты крут, говорят ты с Леркой встречаешься?

Лёлик: С чего ты взял? Это, конечно же, прозвучало, как ирония.

Понтч: Да так, мухи нажужжали! И в кого же ты всё-таки такой тупой? Прямо даже приятно.

Лёлик: Как ты думаешь, Понтч, я ей нравлюсь?

Понтч: Да сто пудов, аферюга! Возьми с собой алкоголь, а к нему презервативов, будешь лучшим предложением недели!

Лёлик: Она не такая, она...

Понтч: Заткнись, придурок!

Понтч занял жёсткую и безжалостную позицию, можно было бы обидеться на Понтча, но Лёлик уже бежал к метро. Жизнь показала свою новую грань, Лёлик был счастлив, как недавно поевший щенок. По дороге он прикупил, как ему

показалось, очаровательный букетик ромашек и ровно через полчаса ждал Леру возле метро. Лера задержалась, но ненадолго. Вскоре Лёлик увидел очаровательное молодое лицо и блеск милых глазок.

Лера: Привет, Лёлик, не слишком долго ждал?

Лёлик: Да нет, не долго.

Лера: Возьми что-нибудь выпить и пойдём посидим у меня.

Лёлик: А это удобно?

Лера: Не по улицам же шастать!

Лёлик: А чего купить выпить?

Лера: Да, чего хочешь...

Лёлик: Может, минералки?

Лера: Нет, возьми лучше «Мартини» и апельсиновый сок.

Когда ты с минералкой, тебя не догонишь...

Лёлик: А удобно к тебе приходиться?

Лера: Надо же, какой ты стеснительный. Не бойся, я сегодня дома одна.

Лёлик: Поссорилась с Лёней?

Лера: Слава Богу, нет. Но есть настроение пообщаться с похитителем минералки... Мне сегодня немного грустно...

Когда Лера сказала, что ей грустно, Лёлик прекратил ненужные препирательства. А вскоре они оказались у неё дома.

Лера: Разбавь мне «Мартини» соком, а я пойду включу какую-нибудь музыку. Да, кстати, бокалы стоят на полке воз-

ле микроволновки.

Лёлик: Тебе, как разбавить?

Лера: Разбавь пополам и себе, кстати, тоже налей, а то ты как-то слишком напряжён.

Лёлик: А мы не наберёмся? Все-таки, литр взяли. У Лёлика с самого утра присутствовало некоторое отвращение к алкоголю и чувство лёгкого нигилизма и отрицания, спровоцированное недавним серьёзным загулом. Та пьянка, которая триумфально закончилась на крыше, крепко выбила его из себя. Но задав этот вопрос, он тут же непроизвольно улыбнулся. Литр Мартини? Ха!

Лера: Да тебе не помешает, говорят ты с девушкой расстался?

Лёлик: Ага. Мои приятели уже натрепали?

Лера: Понтч говорил, что вытащил тебя из петли. А ещё он сказал, что девушка ушла, потому что у тебя слишком большой.

Лёлик: Случайно, больше он ничего не говорил?

Лера: Ладно, давай выпьем...

Лёлик: Давай. За тебя!

Лера: Взаимно!

Лёлик: А что ты делаешь?

Лера: В смысле?

Лёлик: Учишься или работаешь где?

Лера: Учусь на юридическом, а работаю у папы Лёни в его фирме.

Лёлику стало немного не по себе. Ну, ни фиги! Ему взгрустнулось от того, что Лера так тесно связана с Лёней. Он смотрел на улыбающееся лицо девушки и она казалась ему и близкой и далёкой одновременно. Призрак Лёни стал значительно ощутимее. Лёлик даже подумал, что может он зря пришёл и мешает удачному союзу Леры и Лёни.

Лёлик: А Лёня с тобой работает?

Лера: Он учится на дневном. Да и работать у него сейчас нет никакой необходимости.

Алкоголь хорошо зашёл и неторопливо оказывал своё располагающее воздействие, отчего Лёлик расслабился и болтал о всякой ерунде. Пили в комнате. Лёлик сидел в кресле, а Лера напротив, на диване. На ней надета мягкая джинсовая рубашка, которая очень подробно обтягивала грудь. Лёлик постоянно ловил себя на мысли, что ему трудно отводить взгляд. Время ножками-стрелками потихонечку шло по кругу циферблата, а «Мартини» ко дну бутылки.

Лера: Ты молодец, ты такой скромный. Не бросаешься на девушку сразу.

Лёлик: Я думаю, что это правильно.

Лера: Не все думают, как ты...

После этой фразы Лёлик не знал, что и ответить. Сказано всё предельно прозрачно. Лёлик понимал, что это прямое предложение к определённомu действию. А может всё не так? И Лера имеет ввиду что-то ещё? Да ну, вряд ли! Но дело в другом, Лёлик не хотел начинать отношения без любви.

Ну, не совсем только любви – это звучит слишком уж громко. Если излагать точнее, без расположения на чисто человеческом уровне. У него всё ещё болела душа. Душа, которая оказалась пуста, как коробка из под новогоднего подарка второго апреля. Он хотел отношений. Или хотя бы намёка на них. Жаждал наполнить сердце, а не просто получить секс. Поэтому отреагировал не столь однозначно, как того требовала ситуация. Лёлик не верил в то, что услышал, предпочитая думать, что перед ним хорошая скромная девушка. Одним словом, дебил! Через секунду зазвонил телефон. Лера вышла в коридор и проговорила минут десять.

Лёлик: Лёня звонил?

Лера: Нет. Впрочем, какая разница. Какой же ты занудный!

Лёлик: Что-то случилось?

Лера: Представляешь, да! У меня появились кое-какие срочные дела. Может, в другой раз?

Лёлик: Как хочешь...

Лера: Ну, тогда пока...

Лёлик неторопливо шёл к метро. В душе чирикали синички давая понять, что всё будет легко и безоблачно. Он подумал, что Лера ему, конечно же, солгала. Ей наверняка звонил её парень. С другой стороны, он даже не понимал нравится ли она ему. Лёлик знал, что ему нужна другая девушка. Даже на один раз. Нет, конечно же, он хотел иметь секс с Лерой. Но ему почему-то вспомнился букет слегка увяд-

ших ромашек, который одиноко лежал на тумбочке, без всякого внимания. И к нему пришло щемящее чувство привычной неудовлетворённости. Хотя, может, это обычные автошоки – последствия старой любовной тоски... Лёлик махнул на всё рукой и решил поехать посмотреть оборудование для домашней студии звукозаписи. А если быть честным с самим собой, откинуть нудные мысли и сомнения, ютящиеся в замороженной голове, то он очень сильно хотел женщину. Но так как накрутил себя сверх всякой меры, не мог это осознать, как абсолютно простую и естественную реальность.

Лора Червякова любит спорт, особенно гимнастику, что логично для бывшей спортсменки. А так же обожает кошек, причём настолько, что ездит покупать корм для своей Мурки только на Савёловскую. Там находится один особый зоомагазинчик. Такой себе, неплохой зоомагазинчик. Она верила, что правильно покупать кошачий корм именно там. Это особенное, женское. Там ей доступно объяснили, чем различается корм для кошек. Да и обращались любезно. А это даже сейчас большая редкость. Однако, на самом деле, в тот день она просто приглянулась продавцу. Но Лору волновала только её кошка, поэтому особенное расположение продавца воспринималось, как внимание к её залюбленной кошке. Того продавца уже давно уволили за мелкое воровство. А Лора приезжала за покупками именно сюда, так как приятное впечатление переросло в доверие и привычку.

Элеонора Блинчик тоже любила свою кошку. Она появилась на Савеловской совершенно случайно. По работе занесло в те края. Начальник-дурак накосячил и пришлось срочно ехать переделывать кучу документов. А у неё отпуск через месяц и надежда на премию. Так что напрячься пришлось, будь здоров. От чего устала сверх всякой меры. И вообще, шикарный день, а она со злыми тётками отношения выясняет. Дурдом!

И вот, значит, пересеклись эти две любительницы очаровательной мохнатой живности и крепко поцапались из-за кошачьих витаминов. А что, последняя упаковка! Женщины обе с характером. Настырные! Уступать не хотели. Ни та, ни другая. Разгорячились, аж жуть! Да и кошки у обеих дома мяукали. Требовали этих самых витаминов. В итоге витамины достались более проворной Лоре. Она выхватила упаковку у продавца и сунула тому денег. И всё. Товар куплен. «Вот, сучка», – подумала Элеонора. Ей сегодня целый день не везло. Ну с самого утра сыпались всякие неприятные мелочи. Она искренне расстроилась. Даже немного психанула. На работе дурдом, тут тоже самое. Да что ж это такое!

Лора не злая барышня. С небольшим прибабахом, но не злая. Знаете ли, шоппинг – это, как соревнование, порою главное победить. А чувство ликования даже от мелкой победы, важная особенность такого славного города, как Москва. Поэтому сделав приобретение, Лора удовлетворённо испытала это ликование, правда в сочетании с лёгким чув-

ством вины. Ведь чей-то пушистик будет страдать. Да и кислая морда «поверженной» Элеоноры выражала такую вселенскую тоску! В общем сжалилась, поняла её, как баба бабу и предложила Элеоноре немного этих витаминок. Ну, как бы поделиться. Бесплатно. Раз её кошке так надо. Да ещё и день на улице хороший!

Как часто бывает, после крепкой ссоры, люди мирятся и даже начинают дружить. Женщины мгновенно «зацепились языками», разговорились о своих питомцах и решили продолжить беседу за чашечкой любого кофе в какой-нибудь местной забегаловке. Так, потрепать о женском, да нервишки успокоить. Что тут скажешь! Это святое! И опять же кошки!

Джонни купил прекрасную кожу. Он хорошо знал, где и что надо покупать. Но даже там модельер подбирал материал с особенной тщательностью. Джонни находился на подъеме своего творческого вдохновения и самолично шил подарок. Когда хозяин компании пребывал в прекрасном настроении – это всегда передавалось работникам. Все сотрудники летали от счастья, вовлечённые в омут азартного одёжного креатива. Сегодня Джонни творил для своей музыки. Дина – эта неожиданно появившаяся вдохновительница, подарила такой яркий и красивый эмоциональный всплеск, что Джонни коснулся небес. Джонни порхал! Рисовал эскизы. Резал ткань. Бегал, пел какую-то песню, желая сделать Дине ши-

карный подарок. Причём, неожиданный, стильный и обязательно под своим лейблом. Ведь та совсем не знала, кто он и как он крут. А Джонни реально крут!

Лёлик второй час лазил по магазинам, покупая различные компьютерные внутренности, желая собрать собственный аппарат. Причём, самый крутой. Он был сапожник без сапог. То есть, компьютер у него, конечно, имелся, но только на работе. Да и тот не слишком хороший. А для домашней студии требовался особенный. Ну и до кучи, требовались специальный микрофон, дорогая звуковая карта, иные нужные приблуды, с которыми потом можно поиграться и понастраивать. Джеймс Понт и Понтч Брулевич мельтешили вокруг Лёлика и немного отвлекали разговорами.

Джеймс: В Москве произошло чудо!

Понтч: Ну да ладно, какое чудо?

Джеймс: Да один перец тёлку час мурыжил и не дал ей!

Понтч: Не может такого быть! Всё наоборот, девушек уговаривают.

Джеймс: Да точно тебе говорю, не дал. Даже не прикоснулся к разгоряченному, пышущему страстью телу!

Понтч: Не дать тёлке – это круто. Так же как, например, под поезд попасть! А он ей сперва не дал, а потом дал или как?

Джеймс: Он ей вообще не дал!

Понтч: Супер круто! Развести и вообще не дать – это

месть за всех пацанов, которым вообще не давали.

Джеймс: Может, мы тоже будем это практиковать?

Понтч: Беру на себя обязательство не дать трём!

Джеймс: А я четырём, причём подряд!

Понтч: А я вообще-то передумал, я не дам одной барышне, но три раза. Кстати, тоже подряд. Она, между прочим, на Ленинском проспекте всегда стоит в небо смотрит.

Джеймс: Слышь, Понтч, придурок – это же Гагарин. И памятник.

Понтч: Тогда у неё точно нет никаких шансов!

Лёлик: Чего вы ржёте, можно подумать, что надо сразу предлагать секс, да ещё в первый же день. Может, она порядочная девушка!

Джеймс: Восемнадцатый век, порядочная девушка. Ты ещё девственницу себе поищи! Олух!

Лёлик: Может, я ей серьёзно нравлюсь.

Понтч: Ты меня, конечно, Лёлик, извини, но идиоты ещё никому никогда не нравились.

Джеймс: Полегче, Понтч, полегче. Всё-таки, Лёлик наш безальтернативный друг. Я бы даже сказал, наш наивный друг.

Лёлик: Вы сами идиоты и придурки, вам бы только трахаться с утра до вечера!

Понтч: Нет, вы это слышали? Он уже читает нам мораль. Этот недоделанный утопленник и аферюга читает нам мораль. Мы из-за него тут страдаем, помогаем ему взаимоот-

ношения с барышнями строить, а он обзываться....

Джеймс: Ну, или просто в ситуации не разбирается?

Понтч: И мне тоже так кажется. Есть вероятность, что парень глубоко наивен. Хотя, может, просто испугался?

Джеймс: Точно, сдрейфил, девки сейчас такие нахальные... Страсть просто! Ну, не молчи, Лёлик, скажи, что мы не правы или снова потрынди про мораль.

Лёлик: Хорошо, возможно, я немного и растерялся, но Лера девушка правильная...

Понтч: Ой ли, правильная? Даже, наверное, чересчур правильная! Но мне показалось, что ты идеалист. Она попользовалась бы тобой и всё!

Джеймс: Редкий случай везения! Девушка попользовалась... Хотя ни хрена она и не попользовалась. Ей цинично не дали!

Понтч: Ну, не надо за всех говорить, я вот пожалел девушку.

Джеймс: Ты ей дал!

Понтч: Ну, естественно.

Лёлик: Ты сволочь, Понтч, если это так!

Понтч: Я не сволочь. Ты не понимаешь! Я мачо! Я секс-символ! А ты ей не нужен! У неё есть удобный Лёня! Лёня мальчик перспективный, поэтому она с ним и встречается. Не даёт правда, типа порядочная. А тут мы подвернулись. Развлекуха! Тем более я сказал, что у тебя двадцать семь сантиметров!

Лёлик: Не может этого быть!

Понтч: Не может этого быть? Бе-бе-бе... Это я тогда ей звонил. Помнишь? Она выходила в коридор. Я сам твои ромашки ставил в вазочку потом. Пожалел твою тупую романтику. Олух. Ты точно олух! Но это, не переживай, такое встречается сплошь и рядом. Иногда используют и нас по полной программе. Впрочем... Да, ладно....

Лёлик, ясно осознав, что произошло, тяжело вздохнул. Никакого желания продолжать разговор не возникало. И что значит используют? Ну, Понтч, вот козёл! Вот скотина! Зачем он это рассказал! У Лёлика потихоньку накапливалось разочарование в женщинах. Лёлик купил огромный монитор и всучил его Джеймсу. А чего? Болтаются тут. Тащите домой!

Понтч: По-моему, нас ругают!

Джеймс: Ага. Ругают и не ценят. Мы тут стараемся, а нас не ценят.

Понтч: И что характерно, опять всё из-за баб.

Лёлик: Хватит ныть! Можно подумать, это ваши идеалы разрушаются!

Понтч: Да какие у нас идеалы? Мы пыль подножная. Твари бессловесные. Это ты наш Бог. Идеалы только у тебя!

Джеймс: Подожди, Понтч, подожди... Я сейчас заплачу. Какие мы несчастные! И чего нас носит на этой земле!

Лёлик хорошо понимал, что над ним издеваются. Да эти придурки всегда издеваются! Но вдруг ему стало очень стыд-

но. Неожиданно он взглянул на происходящее с другой стороны. Совсем с другой. О нём уже давно столько никто не заботился. Только мама столько заботилась. Но мамы давно нет. Её нет с ним уже семь лет. Маму сгубил рак. Отца у Лёлика, казалось, никогда не было. Он помнил только маму. Она говорила что-то об отце. Но это так, чтобы Лёлик не волновался и не задавал много ненужных вопросов. От её бесконечной любви Лёлик стал порядочным эгоистом.

Понтч: Как Лёлик трогателен! Джеймс, он, кажется, чувствует себя виноватым перед нами. Он сейчас подумал об этом.

Джеймс: Но мы его не простим?

Понтч: Конечно же, нет. Не простим! Ни за что!

Джеймс: Он эгоист.

Понтч: Наш душка Лёлик – эгоист!

Елена не находила себе места. Петя пропадал на работе, а сидеть дома становилось сверх её сил. Она давно и образцово-показательно проводила мужа: покормила, поцеловала, но это так, скорее по привычке. Одна. Что делать? День тянулся бесконечно долго. Вся логика, которая управляла рас­судком, разлеталась, как куски хрусталя по холодному мраморному полу. Ей необходим Петя. Просто необходим! Да что в нём такого? Ну, почему? Она не могла больше ждать. Елена быстро оделась, нанесла на лицо немного косметики и выбежала на улицу. Дом душил. Да, её любимый дом, дом

которым она так гордилась! Всё становилось невыносимым. По дороге она позвонила Пете. Я еду любимый, еду к тебе. Ты меня ждешь? Правда?

Лора и Элеонора сидели пили кофе. А потом, когда им обоим стало ясно, что расходиться совсем не хочется, заказали красное вино. Они нашли друг друга. Их нехитрый женский трёп о том о сём открыл столько общего, что оставалось только удивляться, почему они до сих пор не встретились. Кафе, в котором они сидели, так себе кафе, почти забегаловка. Это их правда не волновало. Главное разговоры и вино! Публика тут отдыхала соответствующая, без особых претензий к жизни, ну, и завсегдаи – раздолбаи из местных офисов торговых фирм.

Арустамян поставлял сюда свою палёную водку. Здесь его сомнительная продукция пользовалась определённым и достаточно устойчивым спросом. По этой причине он и прибыл, для выяснения каких-то деталей взаимовыгодной работы. А тут сидят две женщины. Такие, между прочим, симпатичные женщины. Он тут же обратил на себя внимание, нахально подойдя к столику с предложением чем-нибудь угостить. Эдакий гусар! Правда потёрт малость и безнадёжно бесперспективен, как желаемый кавалер. Послали его дамы молниеносно, но достаточно вежливо. Такие кавалеры интеллигентным дамам не пара! Это же сразу видно! Ну, тьфу! Даже и говорить нечего.

Однако последствия, от сильно обиженного этим мачо, не заставили себя долго ждать. Послать короля паленой водки? Даже вежливо. Сами подумайте? Бред какой! Арустамян моментально вскипел, его жирненькое тельце аж задрогало от возмущения. Гордый кавалер не смог удержаться, устроив девушкам скандал с опрокидыванием рюмок и прочими элементами дешёвого театра оскорблённого эго. Потом в запале взял Элеонору за руку и потащил на улицу. Джигит фигов! Погорячился он, конечно. Сильно погорячился. Зря! Нельзя так делать. Ну, никак нельзя! Ни при каких обстоятельствах. Но куда уж тут деваться – такой характер.

Лора даже предупредить не стала. Она девушка спортивного склада ума. Конкретного. Милая, простая девушка, но взяла бутылку, в которой правда ещё находилось вино и с размаху треснула Арустамяна по морде. А ручки-то у неё ого-го, не слабые. Тренированные такие ручки. У кого-то такие ножки! Дальше она не останавливалась, просто «отоваривала» наглого ухажёра. В запале и для пущего удовольствия. Колошматила той же бутылкой, пока не разбила этот нехитрый сосуд. Потом, когда Арустамян упал, они молотили кавалера вместе с Элеонорой. Молотили безжалостно – по-женски и куда придётся. В основном ногами. И с остервенением, конечно. Как без этого? Это святое!

Публика кайфовала! Такое зрелище! Хоть билеты продавай. Никто даже не пытался их разнять. Да и зачем? Все искренне наслаждались процессом. А Арустамян только ронял

зубы на пол. Он беспомощно валялся и охал. Впрочем, уже через десять минут девушки подустали и немного успокоились. Арустамян подполз к стенке, но так и не встал. Не смог.

Пока девушки приводили себя в порядок, им аплодировали. Платить «за столик» сегодня тоже не пришлось. Нашлись коллективные спонсоры. Из зрителей. Красавчики! Правда знакомиться не лезли. То ли с понятием оказались, то ли решили, что всё-таки так лучше. Ну, джентльмены, короче! Подружки гордо ушли. В этот вечер и ночь бабки на Белорусском вокзале остались без работы. Что в целом обидно. Бабульки-то тут причём?

Когда о чём-то долго мечтаешь, а потом это сбывается. Ждёшь праздника. Но праздника нет. Есть только усталость. Почему так? Загадка! Лёлик давно, когда ещё сидел совсем без финансов, облазил все магазины и фирмы, где продавалось музыкальное оборудование. Он мечтал купить гору всяких полезных для музыки вещей. А сегодня он это сделал! Кстати, что удивительно, купил не так уж и много. Только самое необходимое. У него ещё осталась куча денег. Всё это привёз домой и свалил в коридор, но праздника не случилось! Одна усталость. Мечта прекрасна тогда, когда только мечта. На то они и мечты, чтобы быть недостижимыми. А так, расстройство одно и суета!

Ларри: Лёлик, ты не расслабляйся, это только начало.

Лёлик: Что начало? Мне этого-то много. Я уже от этого

напрягаюсь.

Ларри: Чтобы быть счастливым, мечта должна быть бесконечной.

Лёлик: Тоже мне подсказка! Знаешь, Ларри, мне кажется, что ты что-то от меня скрываешь.

Ларри: И что же?

Лёлик: Пока не знаю. Но это, нечто важное.

История с вирусом «Petya» на сегодня ещё не закончилась. Иного и не могло быть. Джеймс сдержал своё слово и объяснил Лёлику, как закрыть проблему с блокировкой офисных компьютеров. Решение нашёл английский коллега Лёлика, который копался несколько дней в коде вируса. Талантливый пацан. Вот искреннее спасибо ему! Короче, сделал парень доброе дело и выложил лайфхак у себя на странице. Чистая халява! Так что для возобновления работы всех офисных компьютеров, Лёлику понадобится не более полутора часов работы. Остался только общий антураж. Спектакль! Как следует обставить это дело, чтобы шеф, выплативший большие деньги, не чувствовал себя идиотом. И даже, наоборот, получил наслаждение триумфатора! Впрочем, этот ход до Лёлика донёс, тот же Джеймс. Он называл это: «Создать подходец». Подходец! Вот прощелыга, блин!

Лёлик купил бутылку хорошего коньяка и банку пива. Пиво для себя, чтобы пить по дороге. Лёлик шёл в офис, именно шёл. Никуда не торопился. А нафиг!

Идти пешком минут двадцать, а с пивком полчаса. Ве-

чер тепло и так хорошо! Охранником сегодня сидел его приятель, Козлов Васька. Неплохой такой пацан, немного странноватый, с грубым солдатским юмором, но в целом положительный. Васька сразу же узнал Лёлика и поздоровавшись, впустил внутрь здания. В свою комнату. Караулку, как он её называл.

Лёлик: Вась, выручишь?

Козлов: А в чём дело?

Лёлик: Ну, ты знаешь, сегодня компьютеры по всему офису грохнулись!

Козлов: Ну, слышал. И чего?

Лёлик: Позвони Йетсу, доложи что я в офис ломлюсь, на ночь, технику чинить! Типа, пускать не пускать? Прояви бдительность! Я сейчас минут за сорок всё восстановлю. А ты потом скажешь, что я тут до утра впахивал. Мне надо энтузиазм показать, а то без зарплаты останусь. А завтра приду в семь. Морду засветить. Всё будет пучком, тебе-то всё равно. А я высплюсь и денег не потеряю.

Козлов: Это всё?

Лёлик: Ну, подтвердишь ему всё завтра ещё раз, что я всю ночь проработал.

Козлов: А в чём мне радость?

Лёлик: В коньяке! Вот булькает, бутылка целая. И хороший! Иноземный!

Козлов: Ну, это другое дело! С этого бы и начал. Звоню! Васька Козлов терпеть не мог Йетса, тот постоянно хамил

и строил небожителя. Он бы и так помог Лёлику, а тут ещё и коньяк! Иноземный! Вечер становился чудесным, причём для всех.

Елена вышла из машины и подошла к реке. Она смотрела, как плещется вода, а скутеры и лодки рассекают водную гладь. Петя подошёл сзади, обнял за обнажённые плечи и поцеловал в шею. Они опять вместе. Вокруг никого. Только деревья с зелёными шапками освежающих крон и суетные вездесущие птицы с нежным чириканьем и бессмысленной кутерьмой.

Елена: Возьми отпуск и мы уедем куда-нибудь.

Петя: Меня вряд ли отпустят.

Елена: Тогда брось эту работу!

Петя: Прекрати, не надо психовать. Что-нибудь придумаю.

Елена: Думай быстрее, а то я с ума схожу.

Петя: Милая, не надо беспокоиться. Время работает на нас.

Елена вздохнула, уже нет сил ждать и терпеть. Да и зачем? Она умная и решительная женщина. Нельзя терять ни мгновения жизни! Впрочем, об этом потом... Елена буквально выскользнула из платья. Лицо слегка покраснелось, она смущенно подошла к Пете и нетерпеливо раздела его.

А чего ждать? Им необходима эта близость, как глоток воздуха, как роса утренней траве, как луч солнца новому

дню. Влюбленным ничего не мешало. Природа сама стелила свои постели. Они растворились друг в друге, как капли морской воды на гребне упругой пенистой волны. Переплели, в водовороте нежной страсти, свои сильные тела и счастливые одухотворённые я.

Глава седьмая

Олеся, мы совсем забыли про Олеся! Как же можно забыть этого лучезарного ангела? У Олеси на балконе до сих пор воняло блевотиной. Не помогала даже хлорка. В принципе, к вечеру стало гораздо легче. Запах неторопливо уходил. Олеся разбита, воскресенье прошло ужасно. Она не хотела ничего вспоминать. Балкон пришлось мыть самой, выбора не оставалось. Сегодняшний день казался просто раем. Она неторопливо наводила идеальный порядок и в других углах квартиры. А что? Вчера балкон, а сегодня всё остальное. Уборка такая штука, затягивает, как семечки! Так обычно бывает когда возьмешься за уборку, глаза начинают видеть все недостатки и подталкивая к действию, нагружают руки работой. Ей несколько раз звонил Роман, но она не желала никого ни видеть, ни слышать. Хотелось побыть одной. И только вечером вышла на улицу. Что-то понадобилось прикупить, да и вообще, не мешало бы прогуляться. Во дворе Олеся столкнулась с Лёликом, который удовлетворённо возвращался с работы. В воскресенье она жаждала его растерзать, небезосновательно подозревая, что то, что произошло, случилось не без его участия. Сегодня же отрицательных эмоций совсем не осталось. Только усталость.

Олеся: Здравствуй, Лёлик.

Лёлик: Привет.

Олеся: Это ты мне устроил?

Лёлик: Что устроил?

Олеся: Не помнишь что?

Лёлик: Даже не знаю, что тебе сказать...

Олеся: Прости меня, Лёлик, пожалуйста, я действительно виновата перед тобой. Стерва я! Прости и не делай больше этого.

Лёлик: Я не хотел... Но Олеся не стала слушать его оправдания и хмыкнув, пошла по своим делам.

Нет. Ничего не остыло! И не изменилось! Олеся по-прежнему жила в его сердце. Сегодня девушка казалась другой, трогательной и очаровательно беззащитной. Впрочем, её недоступность уже не доставляла боли. Ведь абсолютно ясно, что эта трогательность, как мокрый лев, забавна, но чрезвычайно опасна. Этот омут мог опять закрутить и утащить в очередную безнадёгу. По-хорошему, хватит. Ни к чему всё это. Настродался!

Лёлик понял, что стал намного сильнее. Он черпал эту силу откуда-то изнутри. Наличие нового источника он ощутил только сейчас. Удивительно! Внутренний источник давал мощную энергию. И это было настоящим! Лёлик удовлетворённо вздохнул и пошёл к реке.

Весь этот путь Ларри тенью следовал за ним, не желая открыть своё присутствие. Лёлик почувствовал внутри себя, как ему тогда показалось, новый орган, позволяющий вдыхать всё очарование и наслаждение этого мира. Это ощущение

ние деликатно вошло тёплой упругой волной, будто особенный восхитительный воздух и наполняло до краёв, до головок окружения.

Лёлик: Ты, как всегда во время, Ларри.

Ларри: Думаешь, у меня есть выбор?

Лёлик: Скорее, это у меня нет выбора.

Ларри: Да. Мы оба попали!

Лёлик: Чувствую, что-то меняется.

Ларри: Это хорошо.

Лёлик: Ты опять не договариваешь?

Ларри: Не торопись, поживи пока с тем, что имеешь. И будь благодарен!

Лёлик понимал всё и без слов Ларри, и учился жить тем, что имеет здесь и сейчас. А это иногда так трудно и больно. Но такая жизненная позиция – удел сильного человека, который каждый день проводит в борьбе. В борьбе за все чудеса, которые открываются судьбой.

Лёлик: Ну, хоть намекни, что будет дальше?

Ларри: Нет. Думаю, что это тебе сейчас не нужно.

Лёлик: А что мне нужно?

Ларри: Ну, например, укрепиться внутри себя. Хотелось бы поговорить с тобой об этом. Назовём это, например, идеологией души.

Лёлик: Идеология души?

Ларри: Ну, как-то так. В любом государстве есть своя идеология, если, конечно, государство сильное. Так и тут.

Осмысленная душою жизнь, именно душою, ты, как бы тоже строишь свою систему представлений о мире.

Лёлик: Такая идеология постоянна или она тоже подвергается изменениям?

Ларри: В этом мире нет и не может быть ничего постоянного. Если тебе сегодня что-то необходимо, то следуй этому. Но если завтра вырос, иди дальше.

Лёлик: Не понимаю, зачем мне всё это? Если что-то можно менять, считай этого нет!

Ларри: Что значит, зачем? Затем, чтобы в душе кроме пустыни что-нибудь оставалось. Чтобы ты мог опереться хоть на какое-нибудь основание! Иначе, опять сломаешься...

Джеймс: Я, как старый марксист, могу уверенно подтвердить данный тезис.

Понтч: Нет, только подумай, «старый марксист»! Кто стащил бутылку пива три минуты назад?

Джеймс: Честная конфискация в пользу рабочего класса! Протест против эксплуатации капиталом затюканных трудящихся масс.

Лёлик: Значит, оправдать можно, что угодно?

Джеймс: Ну, это у вас тут обычная практика.

Понтч: Вы оправдываете и более ужасные вещи!

Лёлик: Что значит у вас? И кто эти «Вы»?

Джеймс: Ну, как тебе ответить попроще – те, кто не мы.

Лёлик: Перевернуть можно всё, что хочешь.

Ларри: Так, может, в этом и есть большой смысл?

Лёлик: Какой же?

Ларри: Например, не строить идиотских догм.

Лёлик: Значит и идеологий тоже!

Ларри: Совершенно точно!

Лёлик: В чём же тогда смысл?

Ларри: В вере, например. Когда у тебя, хоть на мгновение, есть вера. Ты опираешься на то, во что веришь и идёшь дальше.

Лёлик: Но ведь и это можно поменять!

Ларри: Опять ты торопишься. Поживи пока с этим. А я продемонстрирую пользу и идиотизм построения идеологий.

Понтч: Ура! Наконец-то, обожаю идиотизм.

Джеймс: Живая работа! Давай поговорим об идиотизме!

Ларри: Возьмём самую простую вещь, например, эмансипацию. Помните какая была хорошая идея уравнивать в правах мужчин и женщин? Но так было изначально. А во что всё превратилось? В цирк! Хорошая идея почти всегда перерастает в абсурд. Абсурд, который разрушителен по своей сути. И так Лёлик во всём. Это так по-человечески! Вот ты спрашиваешь, при чём тут вера? А что ещё может остановить безумную волну разрушения генерируемую людьми? Когда идеи и догмы становятся важнее человека. Итак, развлечёмся! Кстати, купим пива. Без пива об этом говорить никак нельзя!

Джеймс: Купим пива и доведём все идеи этого мира до маразма!

Понтч: Да! И сами станем чистым маразмом!

Джеймс притащил из магазина ящик пива, поставил по-купку на ступеньки, по которым они спустились к реке, сел рядом, вздохнул и выпил две бутылки подряд. Понтч Брулевич, как его верный соратник, безмолвно и с удовольствием присоединился. После чего, эти два существа всё-таки соизволили обратить внимание на Лёлика и Ларри.

Понтч: Ну, что не пьём? Начинаем развлекаться и куражиться.

Ларри: Начнём!

Джеймс: Давно пора!

Ларри: В сущности мужики проиграли войну полов.

Джеймс: Точно, жалкие бесправные лохи!

Ларри: Что мы можем сегодня? Какие занимаем позиции? По большому счёту, мы просто бесхребетные слуги женщин. Нас бессовестно эксплуатируют энергичные бабы в своих мелких эгоистичных интересах.

Понтч: Никогда, слышишь, никогда больше не переведу старушек через дорогу! Они все – бывшие рабовладельцы!

Ларри: Мы давно и полностью закабалены ими. Но и это им кажется недостаточным. Они придумывают бесчисленные женские организации. Придумали эмансипацию, чтобы закрепить свои возможности безнаказанно эксплуатировать мужчин. Посмотри, сколько журналов и книг выпускается для женщин, чтобы научить их воздействовать на мужчин. Сколько телепередач ориентированно на то, чтобы сделать

женщину госпожой в этом и так безумном для мужчин мире.

Понтч: Читал про Буратино? Там Мальвина, типа самая умная – хитрая тёлка напрочь замучила Пьеро и нагло помыкала остальными!

Джеймс: И это только сказка для малолетних придурков! А теперь представь, сколь ужасна реальная жизнь!

Ларри: Мы захвачены сонмом дешевых теорий и психологических построений, нам навязывают правила поведения, внушают, что мы должны по особому относиться к женщинам. Говорят о равенстве, которого просто нет и не может быть. Мы же действительно разные! Нам говорят, говорят, говорят, внушают и внушают. И в итоге, делают из нас, либо послушных рабов, либо полностью управляемых самовлюбленных кретинов.

Понтч: Точно, тёлки эксплуатируют нас. Пацанам почти кранты!

Джеймс: Да! Только лохи приспособливаются и терпят, а мы настоящие пацаны в заднице.

Понтч: Точно, в самой её середине!

Ларри: Мы проиграли войну полов – это первый и наиболее важный принцип понимания сути происходящего. Если его принять, то используя полученную данность, можно избавиться от ложных представлений и надуманностей о женском поле вообще и о своей великой мужской силе и непогрешимости в частности.

Понтч: Я сомневаюсь в себе, даже когда смотрю на свои

пятнадцать сантиметров железной непогрешимости.

Джеймс: Точно, тёлки назло нам отрастят ещё большую непогрешимость! И когда они это сделают, все станут педиками. Целый мир педиков и ни одной крутой тёлки. Ужас!

Ларри: В мире женщин надо ступать аккуратно и продуманно.

Понтч: И «сюси-пусить» их по полной программе!

Ларри: Надо использовать их же собственное оружие! Не торопиться, а так же правильно применять чисто мужские особенности для завоевания наиболее независимого положения. Главное – это внутренняя свобода и та зависимость, которая удовлетворяет наши потребности в зависимости.

Понтч: Ура! В атаку на тёлку! Режь, бей, стреляй!

Джеймс: Может, лучше комплименты и цветы?

Понтч: Ну, или так!

Ларри: Помни, женщины всегда охотники, в каких бы ситуациях они не находились, они всегда на охоте. Не нужно в этом ошибаться, нас ежесекундно используют. Это происходит уже тысячелетия, ещё со времен пещерных людей, когда женщины послали мужчин за пищей в джунгли, а сами остались в комфортной пещере у тёплого костра.

Понтч: Я был в прошлой жизни одним из таких бедолаг. Меня тёлки пинками выгоняли на охоту. А я зверски боялся мамонтов! В итоге, эти пещерные барышни сожрали меня, той длинной голодной зимой.

Джеймс: Суки! Злые, гадкие суки!

Понтч: Это ещё ничего, ты бы знал, какие они были тогда страшные. Представь, волосатая отвисшая грудь, нежный взгляд исподлобья и нога сорок пятого размера!

Джеймс: Ну, удивил, таких барышень и сейчас пруд пруди, мы то ещё тут в шоколаде, а европейцы легализуют лёгкие наркотики.

Ларри: Женщины отдали нам видимость свободы и главенствующего положения, на самом деле, променяв все эти сомнительные вещи на свою собственную безопасность и возможность жизни лишённой ежедневного стресса в борьбе за выживание.

Понтч: Точно, мне одна по утрам так и говорила, ты мужчина, ты и готовь завтрак!

Джеймс: И ты разводился на эту байду?

Понтч: Ну, когда говорят с восхищением, что ты настоящий мужчина, то даже обед и ужин приготовишь.

Джеймс: Мне кажется она использовала тебя, как кухарку, а трахалась с нормальными пацанами!

Понтч: Зато именно тебе говорят, что ты сволочь и скотина!

Джеймс: Так от женщин эти слова, как комплимент! Это значит, что ты вовремя смылся и тебя не удалось захомутать.

Ларри: Женщины всегда приспособливаются, мужчины всегда рискуют. Закон жизни!

Джеймс: Они такие! Они всю жизнь живут за счёт нас – мужиков. Я в прошлой жизни умер на работе, а моя тёлка поме-

няла потом ещё трех мужей. Как тапочки!

Понтч: Те тоже умерли?

Джеймс: Да, естественно, те тоже умерли!

Понтч: Кошмар! Бедняги...

Ларри: Женщины используют мужчину, как источник средств к своему существованию. Причём, делают это автоматически, в их биологических программах подобное уже заложено.

Понтч: Чувствую себя ломовой лошастью. Требую овса и ведро воды!

Джеймс: Давай лучше по пиву! Там есть и то, и другое!

Понтч: Вот она истинная причина любви мужиков к пиву!

Ларри: Более того, устраивая мужчинам постоянные стрессы и сцены, они решают свои психологические проблемы.

Понтч: Причём, у тёлочек всегда дурацкие проблемы, взять хотя бы месячные.

Джеймс: Точно, когда ты её уже притащил к себе, уболтал и развёл на секс, у неё тут же начинаются месячные. У меня даже примета такая, если мне тёлка нравится у неё месячные!

Понтч: Да они у них каждый день!

Джеймс: А если эмансипированные тёлки вдруг услышат наш разговор, то поднимут жуткий бабий визг, об унижении их женского достоинства. Будут приводить кучу тех или иных, выдуманных ими же аргументов! Но все эти женские

аргументы просто чушь по сравнению с простой статистикой о длине жизни мужчин и женщин. Мужчины всегда живут меньше! И пусть попробуют опровергнуть очевидное!

Понтч: Они нас убивают! Ааааа! Нет, не убивайте меня. Нет! Не убивайте... Я ни в чем не виноват, я всего лишь родился мужчиной, я исправлюсь! Я стану тёлкой! Сто пудов стану!

Джеймс: Лучше смерть, чем стать тёлкой. Лучше глупая жестокая смерть. Лучше на костер, чем под скальпель!

Ларри: Женщины живут дольше и физиология тут особо ни причём, именно эксплуатация мужчин женщинами создала подобную ситуацию. Мы проиграли им во всём. При этом женщины умудрились сделать из себя соблазнительный фетиш, за который конкурируют мужчины.

Джеймс: Ну, нормальные, типа продвинутые мужики, больше на этот компот не ведутся!

Понтч: Точно! Но, как же нас таких мало. Боже, как нас мало...

Ларри: Они делают из себя слабых существ, создают вокруг себя романтический флёр, хотя при этом, они заведомо куда более сильные противники, чем ты.

Лёлик: Но мне они кажутся такими нежными слабыми и беззащитными.

Джеймс: Смотрите лох! Свежевыведенный лох! Он верит в беззащитность тёлочек! Они же сожрут тебя тёмной ночью! И твоя кровушка будет стекать по их хилым ручонкам, без-

вольно капая на сырую землю.

Ларри: Лёлик, зря ты думаешь, что они слабы и беззащитны. На самом деле, это ты слаб и беззащитен...

Лёлик: Я в шоке. Вы реально верите в ту чушь, которую сейчас несёте?

Джеймс: Боже всемогущий, он всё понял! Да, обалдеть! Он раскусил иронию!

Ларри: Так ты наконец-то осознал, что любая теория – это полный идиотизм? Все эти глупости придуманы хитрыми людьми, для реализации личных эгоистических целей, включая рассуждения о демократии, либерализме, тирании, социализме или том же феминизме. Все теории – собачий кал!

Джеймс: А не глубоко ли ты копнул, Ларри! Наш подопечный хотел только нравиться девушкам и всё! Что ему мироздание, когда есть чудесный инстинкт размножения!

Понтч: Не... Ну, я тоже поддержу Джеймса. А с другой стороны, хотелось бы довести наш разговор до дна идиотизма. Чтобы всё, как в реальной жизни!

Джеймс: Ты прав, Понтч! Надо нащупать дно! А то ведь тёлки нас и вправду эксплуатируют, даже если и не нас, а только лохов. Предлагаю сделать заявление порицающее злонамеренность тёлоч.

Понтч: Однозначно, готовим заявление. Так сказать, подведём черту во славу идиотизма!

Крутые пацаны, а так же приравненные к ним лохи! Мы, Джеймс Понт 005 и Понтч Брулевич, ваши верные соратники по либидо, пивнушкам и задушевному разговору, призываем теснее сплотить наши быстро редеющие, благодаря предавшим нас меньшинствам, шеренги и дать бой эмансипации, стервозности и злонамеренности тёлки.

Что в сущности представляет собой тёлки. Уууу! Тёлки – это рядящиеся во взвездных существ злые язвительные бабищи, пытающиеся под благовидным предлогом выйти за нас замуж и всю оставшуюся жизнь, если это вообще можно потом назвать жизнью, пить нашу благородную пацанскую кровь.

Они уже идут за тобой. Ша! Ты слышишь, как стучат их высокие каблочки и шуршат покрашенные ресницы. Их ручонки уже расстегивают твою одежду с целью добраться до твоего кошелька, а хитрые глазёнки бегают по сторонам в поисках новой жертвы. Ты знаешь, сколько пацанов и приравненных к ним лохов полегло в борьбе с тёлками в прошлом году? Сколько из них попало в рабство семейной жизни? Сонмы! Все помнят кощунственное нападение на Понтч Брулевича, благороднейшего из пацанов, философа и фатального бессребреника!

Общественность и олицетворяющий её Джеймс Понт 005, гадали, попадёт ли тот в рабство семейной жизни или нет. Понтч был близок к ужасу семейного рабства и только его полная несостоятельность, во всех смыслах этого слова, вол-

шебным образом спасла от совершенно безумного шага. У него не оказалось проездного, чтобы доехать до ЗАГСа, а свой Мерседес, он как назло одолжил бабушке. Лучшие друзья целый месяц прятали Понтча в Измайловском парке, приковав мощными железными цепями к вековым дубам и поили дешёвым пивом. И только чудо спасло нашего героя! Хитрая избранница вышла замуж за другого.

Понтч: И, кстати, эмансипация – чистое зло! Она даёт странные иллюзии.

Джеймс: Эмансипация – ужас и проклятие для настоящих пацанов. Тёлки хотят всё, типа на равных. Вы только представьте, ты за час роешь яму три метра глубиной, а телка два, а зарплата должна быть одинаковой.

Понтч: Джеймс, ты лучше эту тему даже не поднимай! А то эти эмансипированные штучки развезят по городу твою фотографию и напишут под ней, что ты против эмансипации и призовут тотально не тебе давать.

Джеймс: Нет, я буду, буду нести правду в массы. Издрочусь, но буду! Ну, ладно работа, может и научатся они ямы быстро копать. Пёс с ними! А что же делать с сортирами!

Понтч: А что, упаси господи, не так с сортирами?

Джеймс: А ты разве не слышал, что американские тёлки хотят сделать общие сортиры. Им, видите ли, запахло стоять в ими же создаваемых очередях. Это, типа, ущемляет их достоинство. А я наблюдал сколько времени они пудрятся! И точно такого не выдержу! Может, у меня мочевого пузырь

слабый.

Понтч: Слушай, Джеймс, это же клёво. Их же можно будет разводить прямо там! Стоишь таким орлом возле кабинки и как бы продаёшь посадочное место.

Джеймс: Вот они на это же и рассчитывают! Хотят этим купить нас, а затем, либо замуж, либо в тюрьму за изнасилование!

Понтч: Это настолько ужасно, что не может быть правдой!

Джеймс: Да, так и есть, Понтч! Они жутко завидуют тому, что у нас есть «Джультбарс», а у них, как после артобстрела.

Понтч: Я бы тоже завидовал, если бы у меня там ничего не было, может даже удавился.

Джеймс: Не забывай, Понтч, ты же мужик, для тебя это вообще всё. А им-то, им-то зачем нужна эта конструкция! Сначала они сделают общие сортиры, потом отменят писсуары!

Понтч: Кошмар... Не отдадим писсуары! Многовековое завоевание мужчин. Встанем стеной против общих сортиров.

Джеймс: Логика этих ненормальных ужасна. Сначала они получили одинаковые права. Но это их не остановило. Теперь отвоевывают последние островки маленького мужского счастья. Сначала работа, потом разорительные брачные контракты. Теперь сортиры. Что дальше?

Понтч: Не хочу тебя расстраивать, Джеймс. Но я видел по телевизору этих ненормальных. Я смотрел им в глаза. Чудо-

вишно об этом думать, но они безумны, они не остановятся на сортирах! Потом, когда разницей между нами останется только «Джультбарс», они скормят его львам. Они сделают из нас тёлки!

Джеймс: Лучше бы ты этого вообще не говорил, я теперь целую неделю не смогу!

Понтч: Это за счастье – неделю! Как отрежут тебе «Джультбарса», ты вообще, никогда не сможешь.

Джеймс: Я теперь знаю, что страшнее конца света...

Понтч: И что же?

Джеймс: Конец «конца»!

Лёлик: Ребята, вы с ума сходите, как они без мужчин жить смогут!

Джеймс: Да они все латентные лесбиянки!

Понтч: Точно, а кто не лесбиянки, те вибраторы покупают. Нам вибратор ни за что не перетрахать! А тебе уж и по-давно!

Лёлик: Что же делать?

Джеймс: Больше трахаться, пока есть возможность! Всех тёлки без разбора.

Понтч: Точно, больше трахаться и война вибраторам! Вибраторы ущемляют мужское достоинство. Хотя, у меня есть резиновый «Джультбарс» и я им пользуюсь, если что.

Ларри: Лёлик, представляешь, какой абсурд получается? И если его не остановить, то кто-нибудь кого-нибудь обязательно поубивает. А если совсем серьёзно, попробуй призо-

ви людей быть трезвей в оценках. Не получится! Придёт время, когда навязанные представления о жизни встанут над законами. И в тюрьму будут сажать только за то, что ты просто не угоден. И этому уже положено начало.

Джеймс: Ладно, подведём итог! Первое, с тёлками надо держать ухо востро.

Понтч: Второе, эмансипированных тёлочек надо изводить! Им надо мышей в сумочки подкладывать!

Ларри: К чему я это всё? Любая теория в принципе идиотична. Но не сама по себе. Дело ведь вообще не в теориях, а в индивидуумах, которые их используют: в несовершенстве, глупости, жадности и страхе людей. Также есть и просто наивные идиоты маниакально принимающие нечто, как абсолютное добро. А потом, в угоду этому наивному представлению, безжалостно уничтожают себе подобных. Так же давно существует система управления, которой жизненно необходим внутренний общественный конфликт. Ведь так удобно и просто сталкивать разные группы людей друг с другом. И пока те выясняют отношения, хитрые управленцы под шумок решают свои делишки. Вчера придумали эмансипацию, сегодня решили отказаться от полов. Вот тебе и конфликт! Сталкивай, не хочу! Пока существует такая примитивная, но действенная система управления обществом, нельзя говорить об истинной эволюции. Всё бессмысленно! Рано или поздно вы окончательно поубиваете друг друга и хорошо, если после этого планета сохранится. И это уже совсем не шут-

ка!

Ироничная беседа, вдруг ставшая очень серьёзной, начала понемногу затухать. Сумерки окутали беззаботно засыпающий город. Повеяло лёгкой прохладой реки. Джеймс и Понтч неторопливо допивали пиво с каким-то особенным, ясным только им удовольствием. Лёлик, которому завтра рано вставать, не выпил ничего. Вечерний разговор оказался забавным увлекательным и в то же время страшным. Лёлик здорово посмеялся, чувствуя, что ему очень хорошо в компании новых друзей. Но понимал, что сейчас нужен крепкий сон и поэтому шёл домой. Несмотря ни на что, он хотел чувств, красивых возвышенных чувств и настоящей любви. А чего хотите вы?

Глава восьмая

Наступает время, когда у тебя всё начинает получаться! Судьба делает кульбит и ты, незаметный серый засранец, словно подросток гадкий утёнок, вдруг чувствуешь, что всё меняется. К Лёлику пришёл драйв – осознание того, что всё в жизни обязательно удастся. Всё, что бы он не делал! А это чудесное упоительное ощущение... Всегда бы так!

Нина Ивановна Синюга, ну помните, главный бухгалтер Йетса, ходила вокруг Лёлика, как голодная кошка и нервничала. Ей совершенно не хотелось делать работу заново, да ещё и иметь проблемы с настырной налоговой. Лёлик был на высоте, талантливо исполняя свой спектакль. Зрительнице казалось, что он творит нечто невозможное! Нина Ивановна даже принесла чай и кусок торта, дабы уважить и подкормить. Расчувствовалась! А она же бухгалтер! Куда мир катится? Когда же компьютер окончательно заработал, она радостно запрыгала от восторга. И опять же, напоминаю – это главный бухгалтер, выпестанный жизнью циник и кремень! А не какой-нибудь там хлюпик из отдела продаж. У Нины Ивановны иллюзий нет, её бронь крепка – только цифры. И тут не поспоришь!

Васька Козлов, вот золотая душа, так красочно рассказывал, как Лёлик впахивал ночью, так руками разводил, что вторая бутылка коньяка просто сама напрашивалась в «ка-

раулку». Системный администратор впервые стал героем в глазах начальства. Лёлик лазил по всему офису и неторопливо возвращал к жизни остальные компьютеры.

С этого дня начали происходить и другие важные события. Как только Лёлик воспрял духом, активизировались Джеймс Понт 005 и Понтч Брулевич. Они стали проявлять в этом мире больше самостоятельности. Как бы уплотняясь в своём физическом и социальном присутствии. Это конечно же не случайно. Одно. Другое. План. Лёлик старался не думать о них, как о чём-то сверхъестественном. Боялся. Так гораздо легче для психики. А вы бы, как себя вели? Как бы принимали это? Не охота же думать, что ты сумасшедший. Это не нормально общаться с сущностями «выделенными» из тебя. Ну, чушь!

Некоторые лохи из наивных блокбастеров, придумывают альтер эго. Чего только стоит известный лошара «Человек-паук»! Это, вообще, кто? Кто этот спасающий мир тупой ботан? Да ещё укушенный насекомым? Бред! Да, что там бред. Жуть и психопатия! Однако, Джеймс и Понтч начали жить своей жизнью. Физической жизнью. И поверьте, им это очень нравилось!

Наум Наумович умный выдержанный человек. Да ему и нельзя быть другим. Строил свои расчёты, как хороший компьютер: рассудок всегда трезв и неподвластен никаким идеям, кроме абсолютного торжества железной логики. При

этом, обладал таким чутьём, что мог бы работать сыскной собакой на таможне. Кирарас начал понимать, что с его женой творится что-то не то. Нет, Елена игрок вровень ему, умная и прожжённая. Но чего-то она всё-таки не могла спрятать. Невозможно спрятать душевный подъем, блеск в глазах и некоторую отрешённость. К тому же, она абсолютно перестала реагировать на его загулы. Совсем!

Наум Наумович ревновал? Да, ревновал! И пусть вас это не удивляет. Он считал, что измена – это естественная привилегия исключительно мужчин. И точка! Особенно таких мужчин, как он. Жизнь вообще принадлежит таким, как он. А раз тебе что-то принадлежит, то надо охранять свою собственность. «Найму-ка кого-нибудь последить за ней», – зло подумал он.

У Кирараса есть хороший приятель, тот когда-то воспользовался подобной услугой. Приятеля зовут Егор Семёнович Дорн. Егор Семёнович почти вровень Кирарасу по положению. Что, впрочем, не удивительно, Наум Наумович не тратил время на людей, которые находились за чертой его уровня. Он четко определил границы и никогда не допускал к себе людей снизу. Ни к чему это! Всё равно, что щенков волков прикармливать. Рано или поздно вырастут сожрут и не подавятся.

Наум Наумович, сев в свой служебный автомобиль, набрал Егору Семёновичу и договорился о встрече: так, посидеть где-нибудь вечерком вдвоём, потрещать о личном. Та-

кого рода встречи у них уже случались, мужчины хорошо понимали друг друга и не считали слабостью обсуждать некоторые вещи из личной жизни. Тем более, что поговорить о таком им больше не с кем. Положение, к которому они так долго шли, уничтожило всё, что хоть как-то походило на дружбу.

Дорн часто водил машину сам и как раз выруливал из ворот своего загородного дома. Егор Семёнович любил водить лично, любил скорость, а так как был неприлично богат, позволял себе иметь соответствующий своим увлечениям парк машин. Сегодня Егор Семёнович ехал на работу в огромном навороченном джипе. Машина изготовлялась на заказ, специально для его капризов и доставляла владельцу массу удовольствия. Как идеально сшитый у известного кутюрье костюм, когда всё сделано безукоризненно и исключительно под тебя.

Егор Семёнович – не высокий худой человечек с небольшим брюшком, огромными, как и его джип, амбициями, тонким умом и упрямым пробивным характером. Он жил только для достижения своих целей. Цель, а сразу потом – результат. Дорн желал и получал. Его никогда не интересовали методы, его интересовал только результат. Поэтому Егора Семёновича окружало множество тайных завистников и недоброжелателей. Открытых врагов он тут же уничтожал. Если бы ты был его недоброжелателем, то выжил только маскируясь под лучшего друга. Но это такой труд, что некоторые

предпочитали забыть обиды и отойти в сторону. Дорн всегда максимально эффективен. Собственно, именно поэтому и добился всего, что имел.

Пути Егора Семёновича и Джеймса Понта 005 сегодня пересекутся. Самодостаточный Егор Семёнович понадобился Джеймсу Понту 005. Почему? Это мог объяснить только сам Джеймс. Если бы стал. Впрочем, такие решения – это решения другого мира. Могу предположить, что Джеймс считал Дорна удобной добычей. Но только предположить. Джеймс впитывал этот мир, как молочный коктейль, через соломинку своих представлений и расчётов. Он наполнялся этим миром. И другого нет! Ни осуждения, ни мести. Дорн просто подходил для высшего замысла. И всё! Да и сам Джеймс – прямое порождение этого замысла. И только Творец знал и решал. Как бы то ни было, встреча предрешена. И иного уже не будет!

Егор Семёнович никогда не останавливался возле затхлых придорожных магазинчиков. Незачем. Не тот уровень. Но сегодня, это сделал. Захотел купить сигарет. Обычных сигарет. Он иногда курил. Не часто, так как следил за здоровьем. Но вот тут прорвало. Захотелось и всё. Хоть разорвись! Дорн уверенно выпрыгнул из машины и включил сигнализацию. Настроение самое безоблачное. Он не ждал неприятностей. Всё стабильно. Надежно. День. Солнце. Кошелёк.

Однако судьба и замысел в один момент стёрли картинку его умиротворения. Напрочь! Егора Семёновича ударили,

прижали мордой к земле и начали шарить по карманам. Дорн дико испугался, но не стал кричать. Это только вредит. Он молча ждал, когда всё закончится. «Вас поймают сволочи!» – злобно прошипел он. «Дайте только выбраться». У него выгребли всё, что было: деньги, ключи, документы. Всё!

Но на этом ситуация не закрылась, Егор Семёнович увидел у одного из напавших нож. Перспектива быть убитым заставила Дорна громко заорать. Тот тут же им замахнулся. Дорн осознал опасность и мгновенно затих. Ему безумно хотелось жить! «Это конец», – обречённо думал он. «Тупой и бессмысленный конец моей прекрасной жизни!» Дорн в страхе закрыл глаза. Ну, что за фигня!

Однако старуха с косою не торопилась за ним. Старушка явно филонила. Видимо у неё сегодня другие дела. Зато им заинтересовался Джеймс Понт 005. И сильно заинтересовался, зная, что ему нужно. Джеймс предельно жёстко раскидал напавших. Картинно сломал нож и крепко связал грабителей, их же собственной одеждой. В этом искусстве Джеймс неподражаем. Подойдя к Дорну, он протянул руку, чтобы помочь тому подняться и вежливо поинтересовался самочувствием потерпевшего. Егор Семёнович выпучил глаза и очумело смотрел на спасителя. Глаза Джеймса излучали неимоверную силу и спокойствие. Сильно напуганный Дорн уже принадлежал ему.

Егор Семёнович ненавидел страх. Это чувство угнетало разум. Фууу... Спасся! Он сразу подумал, что Бог его любит.

Но страх всё ещё не отпускал. Дорн попросил Джеймса отвезти до офиса, так как сам пока не мог управлять машиной. Его ещё трясло от волнения и пережитого ужаса. «Пусть меня отвезёт этот неожиданный спаситель», – почему-то подумал он. «Так будет легче». За эту непыльную работу и собственно спасение, Дорн предложил действительно хороших денег. Нет слов, поступил честно. Отблагодарил!

Джеймс благородно молчал, заставляя Дорна немного себя поупрашивать. Но всё это только игра. Игра, в которой спасённый не мог выиграть. Никогда. Когда они приехали в офис Егора Семёновича, продуманный Дорн сделал Джеймсу интересное предложение о сотрудничестве. И тот, выставив свои условия, согласился.

К десяти часам утра Лёлик запустил все компьютеры в офисе. Нина Ивановна порхала наверху блаженства – её отчеты сохранены. Лёлик, в глазах бухгалтера, стал лучшим кандидатом на премиальные! Даже Йетс повёл себя в несвойственной манере. Он поблагодарил Лёлика и отпустил домой. Выспаться. «Нет в жизни справедливости!» – вспоминая старое отношение, думал Лёлик. Хотя, что такое, справедливость? Кто это знает? Да никто не знает. Потому что понятие справедливости – это дерьмо!

Лёлик решил, что пришло время взяться за купленное оборудование. Там много возни, надо всё собрать и настроить и может даже написать песню. Наконец-то, можно за-

няться любимым делом! Никогда не мог себе этого позволить. Всегда что-то мешало. А теперь, пожалуйста... Кайф!

Роман заехал за Олесей. Ему не терпелось снова с ней встретиться. Он привёз огромный букет белых роз. Поэтому Олесе пришлось ещё раз вернуться домой, чтобы наполнить цветами, стоящую на полу, исполинских размеров вазу. Эту вазу она вынужденно купила, как только поклонники начали одаривать цветами. Цветы вдруг заполнили её жизнь. Олеся привыкла к этому расхожему знаку внимания. А сердце совсем не трепетало, когда она принимала этот подарок. Всё заезжено привычно и обыденно. Короче, очередной «веник»!

Роман вёл себя стандартно, как и все предыдущие поклонники. Повёз загород, в какой-то модный пансионат, стоящий на берегу красивого озера. Ведь Олесе хотелось подышать свежим воздухом. Она шла вдоль берега и наслаждалась природой, теплом, зеленым лесом, лёгкой волной. А главное, полным отсутствием запаха блевотины. Роман по-прежнему её сильно интересовал. Хотя, он, конечно, странный какой-то, чуть-чуть нескладный и даже скованный. Впрочем, она часто наблюдала такую реакцию мужчин. Девушка гуляла по берегу, пока Роман оформлял номер. Потом решили попить кофе, прямо у озера, в маленьком приятной кофейне.

Роман: Почему ты скрывалась два дня?

Олеся: У меня есть и свои дела.

Роман: Секретные?

Олеся: Да нет, мне надо было заниматься домом.

Роман: Я скучал по тебе.

Олеся не удивилась этому. Естественно скучал! Её удивляло другое, почему позвонил только Роман. Девушка не то чтобы нуждалась в ком-то ещё, просто непривычно так мало внимания. Эта мысль несколько огорчила Олеся, она почувствовала себя немного одинокой и даже заброшенной. Это ощущение несколько задержалось в ней. Пожило. Сознание Олеси наполнилось им и она окончательно расстроилась.

Олеся: Пойдём в номер.

Роман: Хорошо, если хочешь.

Роман выкупил самый дорогой номер. Очень уютный. Но там одиночество только усилилось. Это ощущение доставляло большой дискомфорт. Девушка почувствовала себя слабой и беспомощной. Ей срочно понадобился кто-то, кто мог обнять и защитить. Она подошла к Роману и нежно прижалась к нему щекой. Роман немного растерялся, ожидая от неё чего угодно, особенно после «представления» на Воробьёвых горах. Но природа взяла своё. Роман обнял Олеся, та стала милой покорной и беззащитной. Затем снял с неё игривую маечку, нежно поглаживая безукоризненное тело девушки. Олеся безропотно покорилась.

Лёлик улыбаясь настраивал компьютер, машина такой производительности вдохновляла и восхищала. Неожиданно появились Джеймс и Понтч. Впрочем, они всегда появля-

лись неожиданно.

Джеймс: Он всё копается! Нет, вы только посмотрите!

Понтч: Может, он тормоз?

Джеймс: Да, наверняка!

Лёлик: Чего-то вы какие-то возбужденные.

Понтч: Мы, в отличии от тебя, не тормозим. Вот Джеймс, например, шикарную работу нашёл.

Лёлик: Работу? Зачем ему работа?

Джеймс: Да кормилец из тебя никудышный!

Лёлик: А чего вам надо?

Понтч: Нам надо всё. Всё, что существует!

Джеймс: Ладно, заканчивай тут с настройками, поедем с девчонками знакомиться.

Лёлику требовался ещё час. А пока он занимался синтезатором и настройками, Джеймс в красках расписывал свою фантастическую должность. Впрочем, красочное описание сводилось к тому, что Джеймс получил от Дорна. Сначала подробно рассказал какая у него теперь машина. Потом, описал своё новое пристанище. Дорн поселил его в своей квартире, которую купил для свиданий на стороне. Правда Егор Семёнович чаще использовал это приобретение для того чтобы выспаться или побыть совсем одному. К слову сказать, об обязанностях Джеймса, Лёлик так и не услышал. Впрочем, это его совсем не удивило. Он знал, с кем имеет дело!

Джеймсу очень понравился джип Дорна. И он теперь сто-

ит возле подъезда Лёлика. Егор Семёнович без каких-либо сожалений пересел на другую не менее шикарную машину. И как-то сразу позабыл, что у него был джип. Так бывает, когда у тебя под два десятка авто. Все эти железяки чрезвычайно интересны, но лишь до тех пор, пока ты их не купишь.

Лёлик сдержал слово и закончил свои дела со сборкой домашней студии через час. Нет, конечно ещё требовались настройки испытания и прочее. Но в целом, проблема решена. Как только он сказал своё: «Ну, вот и всё». Компания поехала отдыхать и знакомится с девушками. Стратегия знакомств оказалась чрезвычайно незамысловата, они ездили по городу и разговаривали с разными барышнями. Удача то улыбалась, то нет. Понтч выбегал из машины и говорил с теми девчонками, которые казались ему привлекательными. То есть, почти со всеми. Он называл этот способ «метод выжженной земли» и не пропускал ни одну сколько нибудь симпатичную особу. Глупо? Да! Эффективно? Естественно!

Понтч: Девушка, девушка, добрый день. Вас, как зовут?

Девушка: Это не важно.

Понтч: Что значит не важно, меня, например, зовут

Понтч.

Девушка: Ты один из тех несчастных, которых родители из ненависти так называют?

Понтч: А ты смилуйся, пожалей, видишь, как мне плохо с таким именем, девушки не хотят знакомится. Смеются. А я такой хороший, просто паинька. А как тебя зовут?

Девушка: Хорошо. Заговорил совсем! Меня зовут, Лика.

Понтч потупив глаза неожиданно замолчал. Пространство наполнила поистине мхатовская пауза.

Лика: Что же вы, Понтч, узнали моё имя и замолчали?

Понтч: А может – это всё, что мне надо?

Лика: Мало же вам надо!

Понтч: А что вы ещё можете предложить?

Лика: Ну ты и нахал!

Лика рассмеялась, сразу почувствовав к Понтчу расположение и доверие. Он ей показался добрым и милым. А ещё и забавным. С ней часто знакомились и так же часто она отказывалась от дальнейшего общения. Но сейчас, стало весело и легко.

Понтч: А что, мы уже на ты?

Лика: Это непростительно?

Понтч: Ладно, каюсь, шучу! А у тебя подружки есть, а то у меня друзей двое, в машине сидят и скучают.

Лика: Подружки есть, сколько хочешь.

Понтч: Хочу всех, а они сексуальные?

Лика: Да, очень.

Понтч: Может познакомимся с подружками?

Лика: А если они не захотят?

Понтч: Да ладно, не захотят. Пойдём, я тебя с друзьями познакомлю, классные ребята.

Лика: А что они у тебя, стеснительные?

Понтч: Да уж, стеснительные... Вон тот, который за ру-

лём, его зовут Джеймс. А этот, рядом – Лёлик.

Ли́ка: Приятно познакомиться. А что вы делаете?

Понтч: Да вот, решили сегодня прогуляться. Кстати, позвони подружкам, может они захотят встретиться.

Ли́ка: Да я вас почти не знаю.

Понтч: Ну, ты посмотри, мы все хорошие, милые и добрые ребята. Не тормози – звони.

Ли́ка: А какие планы?

Понтч: Познакомимся, можно заехать в какой-нибудь клуб.

Ли́ка: Даже не знаю, что делать?

Джеймс: Ну вот, такая умная девушка и не знает, что делать. Чернышевского надо было читать! Впрочем, шутка с Чернышевским не прокатила, образование, увы, сместило свои акценты.

Понтч: Давай, встретимся, познакомимся, а если сегодня не захотите куда-нибудь пойти, то можно пересечься в другой раз. Когда настроение будет.

Ли́ка: Ну, ладно, уговорили.

Джеймс: Садись в машину и звони, чего на улице стоять...

Лёлик сидел с широко раскрытыми глазами и только удивлялся, как легко Джеймс и Понтч находят нужные слова. Ли́ка звонила по телефону, приглашая подруг потусоваться. Было видно, что ей самой по-настоящему интересно это знакомство. Ли́ка стильная и привлекательная девушка, с удивительными, чуть капризными, миндалевидными глазами.

Она забавно говорит и зачем-то машет рукой объясняя подруге, почему следует встретиться. Лёлик смотрел на Лику и чувствовал, что хочет её. Просто физически хочет, не любви, не отношений, а элементарно тела.

Ли́ка: Катя согласна, но за ней надо заехать. А Ю́ля про-
сила перезвонить чуть позже.

Джеймс: Давай руководи, куда ехать, заберём Катю.

Понтч: А Катя, как ничего?

Ли́ка: У меня все подружки симпатичные.

Понтч: Все говорят, что у них подружки симпатичные, а по-
том такое выясняется...

Ли́ка: Ты хам! Ты всегда так едешь знакомишься?

Понтч: Сегодня, первый раз. И не обижайся, я совершенно не опытен и иногда несу дичь!

Ли́ка: Вот ты так говоришь, а я тебя уже боюсь. Может,
ты маньяк какой?

Понтч: Да, ладно, маньяк, прошу без фамильярностей.
Может, меня Джек Потрошитель зовут.

Ли́ка: Вот так запугаешь девушку...

Понтч: Да тебя, пожалуй, запугаешь.

Ли́ка: Я не такая...

Понтч: Ага, я жду трамвая – это мы уже проходили. Меня
тысячу раз так обманывали...

Джеймс: Лучше расскажи нам, Ли́ка, какая Катя из себя?

Ли́ка: Она очень интересная девушка и весёлая.

Джеймс: Весёлая – это зачёт, а что вы пьёте?

Ли́ка: Мы практически не пьём, может вина немного...

Джеймс: Жаль, у меня дома целый бар, там столько всего, что я даже сам не всё пробовал.

Понтч: Джеймс, не разбалтывай секреты, тормозни возле магазина, я пива куплю... Ли́ка, тебе какое взять?

Ли́ка: Возьми мне любое светлое.

Джеймс: А мне сока возьми.

Понтч: Хорошо, а тебе Лёлик, что купить?

Лёлик: Минералки.

И все захохотали.

Понтч купил кучу пива, сок, сухарики и минералку. Когда подъехали к дому Кати, атмосфера общения стала совсем лёгкой и непринужденной. Понтч игриво приобнял Лику и что-то шептал ей на ушко, та задорно смеялась.

Джеймс: В компаниях не принято говорить шёпотом!

Понтч: Подумаешь, не принято, у нас свои секреты с Ликой...

Ли́ка: Да, у нас такие разговоры, что вам не надо слышать...

Понтч: Может, я влюбился, Ли́ка такая классная девушка...

Джеймс: Лучше бы вы не трепались, а позвонили Кате. Эгоисты!

Ли́ка: Сейчас позвоню.

Понтч: Ли́ка, а может не будем с этими занудами общаться, а пойдём к Кате в гости?

Ли́ка: Можно, конечно, но Кате с нами скучно будет.

Катя пришла минут через пятнадцать. Она не такая интересная, как Ли́ка, но, всё же очень даже ничего. Её изюминка – это красивые ноги и приятный голос. Когда Катя неуверенно поздоровалась стало заметно, что девушка немного волнуется.

Понтч, сидя на заднем сиденье, между девушками, как орёл на горной вершине, руководил всеобщим весельем и нёс полнейшую чепуху. Однако девушки смеялись, им нравилась забавная болтовня Понтча. Ли́ка, в промежуток между остротами Понтча, позвонила Юле и они поехали за третьей подружкой. Девушки с любопытством посматривали на Джеймса и как бы оценивали его, причём и Ли́ка и Катя. Понтч видел это, но делал вид, что не замечает такой заинтересованности. Он не ревновал. Может потому, что пока просто не мог это делать? Впрочем, это не важно. Сейчас важно веселье!

Когда компания подъехала к дому Юлии, то все уже полностью расслабились от сложившейся непринужденной атмосферы. Никто возможно и не заметил бы прихода Юли, но, пришлось пересаживаться, так как стандартных мест в машине уже не хватало. Джеймс разложил еще два сиденья в задней части внедорожника. И все пересели по-другому. Лёлик с Юлей уселся сзади, Понтч с Ликой остался на прежнем месте, а Катя переползла к Джеймсу. И только, когда они тронулись, Лёлик сумел, как следует, рассмотреть свою со-

седку. Ему понравились её губы и фигура. Пожалуй, интересная девушка, несколько романтическая и немного стеснительная. Эдакая немногословная темноволосая гурия. Однако, слегка освоившись, Юля гармонично влилась в веселящийся коллектив. Компания немного покаталась по центру Москвы. Потом, решили поехать к Джеймсу в гости. Тем более, что это рядом.

Лика: Джеймс, ты говорил, что у тебя какой-то невообразимый бар.

Джеймс: Я так понимаю, ты сегодня хочешь выпить?

Лика: Мне интересно всё попробовать.

Понтч: Этим надо воспользоваться!

Лика: Это чем ты там хочешь воспользоваться?

Понтч: Ситуацией, прекрасная барышня, ситуацией...

Катя: Ребята, а чем вы занимаетесь?

Джеймс: Мы работаем в рекламном бизнесе...

Катя: А что вы рекламируете?

Джеймс: По большей части – образ жизни.

Катя: А серьёзно, что именно?

Джеймс: Слушай, ты такая болтливая, всё о работе, да о работе. У нас с ней всё в порядке... Нам бы развлечься.

Катя: Да, я не об этом...

Джеймс: Я так и подумал...

Юля: Вы, смотрите не поругайтесь...

Катя: А мы и не ругаемся... Мы разговариваем!

Лёлик, как и все, зашёл в новую квартиру Джеймса пер-

вый раз. А что, очень большая и уютная квартира, идеальная для вечеринок. Всё очень и очень достойно! Однако, складывалось впечатление, что вечеринок тут никогда не устраивали. Уж очень всё правильно! Каждая вещь стоит на своём месте. Абсолютная чистота и порядок, придавали квартире некую аристократичность и консервативность. Компания уютно расположилась на кухне. Гости пробовали напитки из бара и расслаблялись, создалось впечатление, что знакомству лет сто. Так бывает, когда ты молод беззаботен и ищешь приключений.

Лёлик ушел в одну из комнат с Юлей. Юленька, ей нравилось, когда её именно так называют, любила, чтобы всё развивалось только по её сценарию. Она оказалась очень самостоятельной девушкой. Она лидер. Однако Лёлик, несмотря на атмосферу общего веселья, снова стал замкнутым. Он опять искал любовь и видел, что в сценарии Юленьки продолжение просчитано, а вот любовь нет. Совсем не читается! Чувствуя нерешительность партнера, Юленька стала раздевать Лёлика. Такая особенная обстановка, они вдвоем. Её это сильно заводило и она умела быть настойчивой, когда хотела. Но Лёлик отказал в близости... Ну, сейчас-то чего? Впрочем, лучше не пытаться его понять... С таким навозом в голове, как у Лёлика, надо пожить немного. Ну, чтобы его понять. А сейчас лучше не трогать. Глядишь, само всё вывалится! Короче, зануда он!

Наум Наумович и Дорн пересеклись в небольшом ресторанчике, недалеко от Остоженки. Их здесь хорошо знали. В ресторанчике существовала особая комната со столиком, для самых важных гостей. Им накрыли именно там. Гриша Когтев, владелец ресторана, несколько побаивался этих гостей. Он не знал, что можно от них ожидать. Эти джентльмены всегда излучали опасность. Впрочем, обслуживающий персонал уважал Дорна и Кирараса, так как те, всегда оставляли много чаевых и не «быковали». Наум Наумович и Егор Семёнович для начала поговорили о накопившихся общих делах, а потом, потихоньку, перешли на тему живо интересующую Наума Наумовича.

Кирарас: Ну как, ты всё прёшь в верх?

Дорн: Стараюсь.

Кирарас: Ну, что там ходить вокруг, да около. Мы с тобой давно дружим. Скажу прямо. Мне кажется, что у меня та же ситуация, которую ты решал с твоей Машкой.

Дорн: Твоя тоже загуляла?

Кирарас: Думаю, что да!

Дорн: Бабы всегда слабые звенья. А ты ещё такую молодую взял!

Кирарас: А ты мне мораль-то не читай. Я беру лучшее.

Дорн: Лучшее... Ну, как скажешь. Я так понимаю, тебе нужно отследить её?

Кирарас: Конечно. Ты же знаешь, что с бабой-то говорить... Одного хахаля жёстко урезонил, другого. Потом, са-

ма думать будет, прежде чем шуры-муры разводить.

Дорн: Ну, есть один человек. Для этого идеален. Жизнь мне сегодня спас.

Кирарас: Значит, поможешь?

Дорн: Мы должны друг другу помогать.

Кирарас: Спасибо.

Олесе действительно нравился Роман. Она всё больше и больше убеждалась в этом. Ей с ним легко и удобно. Такое чувство посетило девушку впервые. С другими такого не происходило. Другие мужчины походили скорее на аксессуар, обрамление её красоты. С этим же, всё иначе. Роман оказался не слишком хорош в постели. Так неуверенный середнячок. Но это, как раз и устраивало. Она не ждала от этого мужчины чудес, ей требовалась основательность и надёжность. Она видела, как цепко Роман ухватился за неё. Как старается угодить. Такие мужчины и должны завоёвывать настоящую женщину. Она так считала и уже давно. Остальное, так каприз и воспоминания молодости. Олеся имела различный опыт отношений. В том числе и предательства. Тяжело, когда тебя предают. Тяжело. Поэтому её не волновала немного детская внешность Романа, не волновали его слабости. На слабостях, как раз можно играть! Волновал вектор. Искренняя направленность к ней, готовность служить и любить. Мужчины, которые этого не понимали, становились безразличными. Она могла, конечно, с ними встречать-

ся. И встречалась. А главное, раньше выбирала только их! Но строить с ними долгосрочные планы – никогда!

Олеся гуляла среди деревьев и думала обо всём этом. Немного донимали зудящие комары. Но, как ни странно, их покусывание, казалось даже приятным. Просто не хотелось быть в маленьких красных точках. Не эстетично! Олеся вышла на открытое пространство. Кажется я созрела до серьёзных отношений! Значит, Роман? Да, именно он! Роман куда лучше, чем тот же Толя. Даже сравнивать нечего. Толя хоть и щедр на подарки, но живёт за счёт папаша. Поэтому в перспективе ненадежен. Совсем не надёжен! Да к тому же эгоист, каких поискать. Олеся пыталась убедить себя, что старое безнадежно уходит, а Роман – это, то новое, которое она долго ждала.

Мужчина делает себя сам, не без оснований считала она. О любви Олеся почти не думала. Для неё любовью становился внутренний расчёт. Она тщательно продумывала ситуации. Молодость же не бесконечна! А женщине надо успеть красиво погулять, а затем получше устроиться. Олеся вздохнула и снова подумала о Романи. Лучше пойду к нему, а то «мальчик», наверное, уже волнуется...

Кто-то строит планы, а кто-то живёт, как Бог на душу положит. Вот Алка, простая баба, без хитростей. Понадобился ей серьёзный мужик, пошла и нашла. Сидит теперь дома и ждёт его. А вот где сейчас Ефима Геннадьевича носит? Да не

вопрос! Всё просто. Сделает свои дела и поедет к ней и никуда, «собака», не денется! Алка сильная женщина. Раз уж решилась, всё – кремень. К себе мужика надо привораживать. И понадёжнее! Ефим ей по нутру. Состоявшийся, опытный мужик. Когда раздался звонок в дверь, Алка не сомневалась – он! Хотя сильно удивилась, почему так рано. Но ошиблась. Пришёл Лёлик. Нет, просто невыносимо, опять Лёлик! Что ему надо?

Лёлик : Привет!

Алка: Ну, привет, заходи!

Лёлик: Я тебе долг принес!

Алка: Долг, какой долг?

Лёлик: Триста рублей.

Алка: А, ты об этом...

Алка разочарованно забрала деньги. Ей так и не давало покоя поведение Лёлика тем утром.

Алка: Я тебе не нравлюсь?

Лёлик: Почему не нравишься?

Алка: Ну, ты бросил меня здесь одну. Голую...

Лёлик: Да прекрати ты. Зря переживаешь...

Но Алку это не устраивало. Её совсем не устраивало, это «прекрати». «Я что, не красивая? Пятна у меня какие? Может, больная?» – Алка заводилась. Возмущало всё!

Лёлик: Ты очень красивая.

Алка: Тогда живо иди сюда!

Алка на время забыла о Ефиме, ей понадобилось что-то

доказать самой себе! Как привлекательной и уверенной ба-
бе! Считать себя желанной и соблазнительной для любого.
Без осечек. Не хотелось держать комплекс внутри. Обижен-
ная женщина повела Лёлика к кровати. Алка решительна, ей
не столько хотелось секса, сколько убедиться, что она абсо-
лютно полноценна. Алка умела проявлять настойчивость! У
Лёлика совсем не осталось выбора. Он не понимал, почему
эта женщина так бросается на него и так остервенело хочет
близости. Внутри рос протест, но он понял, что тоже хочет
её тела. И они сделали это. Как два злобных зверя, почти
ненавидя друг друга.

Лёлик вышел от Алки, торопясь и задыхаясь. Странный
опыт! Ему не сколько тяжело физически, сколько морально.
Он искал любви, а получил какой-то суррогат. Скажем, при-
ятный суррогат, но всё же. А в остальном, конечно, супер.
Выйдя из подъезда он наткнулся на спешащего Ефима. Чуть
не сбил его с ног. И побежал домой. А Алка для себя поняла:
всё, это последний аккорд. Отгулялась! Теперь точно мож-
но замуж. К чёрту всех! Когда Ефим вошел в её квартиру, у
него не осталось никаких шансов выйти оттуда холостым.

Паша жил у Риты пока не приехали родители девушки.
Им было не плохо вместе, но слишком уж много всего и сра-
зу. И Рита и Паша устали друг от друга. Так бывает, тебе ка-
жется, что вот оно, найдено. Однако, спустя недолгое время,
ты осознаёшь, что не можешь принять этого человека. Твои

привычки не срослись с его. Тебе нужно побыть одному. В конце концов, хочется просто отдохнуть. Они тепло попрощались, но оба понимали, что это всё. Влюблённые слизнули розочку страсти с огромного торта любви, а есть сам торт уже не хотелось. Слишком приторно! Наполненность, которая пришла в первый день, разрушила неокрепшие сосуды чувств. Впрочем, нужно ли им это продолжение? Вряд ли...

Так или иначе, Паша Ложкин звонил в дверь квартиры Лёлика. Паша мог, конечно, вернуться на своё прежнее место жительства. Но ему представлялось это не очень удобным. С моральной точки зрения. Ушёл и не позвонил. И прочее. Лёлик не любил гостей в своем доме. Это не значило, что он не любил людей. Просто дом, для него – своеобразная нора, куда он мог прятаться от суеты большого города.

Паша: Привет, Лёлик. Я у тебя поживу немного?

Лёлик: Поживи. Но думаю, тебе будет удобнее и веселее пожить у Джеймса.

Паша: А кто такой Джеймс?

Лёлик: Джеймс... Считай мой брат. У него огромная и шикарная квартира, он любит тусовки и гостей.

Паша: Но он же меня не знает.

Лёлик: Джеймс, такой человек, который знает всех. Он даже, наверное, знает, что я предложил тебе пожить у него. Хочешь, проверим?

Паша: Лёлик, хорош издеваться.

В этот момент зазвонил телефон. Лёлик взял трубку и по-

что сразу передал её Паше. Это тебя!

Паша: Да, а кто это?

Джеймс: Вы с Лёликом только что говорили обо мне. Я Джеймс.

Паша: Это какой-то розыгрыш?

Джеймс: Да прекрати ты искать везде подвох! Просто я действительно в курсе всего. Лёлик прав. Поживёшь у меня. Будет весело!

Паша: А как к тебе добираться?

Джеймс: А ты не парься, я за тобой сам заеду.

Паша: Хорошо, жду. Пока...

Лёлик: Ну, что я тебе говорил!

Паша: Не знаю, как это у вас получается. Наверняка где-то микрофон.

Лёлик: Микрофон? Это было бы слишком просто.

Лёлик подключил всё оборудование для звукозаписи. Теперь он мог сносно записать вокал. Это, конечно, не суперпрофессиональное качество, но всё-таки – качество. Теперь он готов, поэтому сам позвонил девушкам. Ну, вы их помните, Вера Пуговицина и Ирина Бронх. Лёлик познакомился с ними на набережной. Девчонки очень обрадовались и обязались прийти вечером следующего дня. Кровь из носу! Теперь нужна песня. Лёлик искал мелодию для первой песни. Но мелодия пока не появлялась. «Да сто пудов напишу сегодня что-нибудь. Всё, пока не напишу, не лягу спать», – уверенно крутилось в голове.

Джеймс подъехал достаточно быстро. Да, собственно, жил он не так уж и далеко. Лёлик и Пашка спустились во двор. Джеймс привез с собой бутылку виски. Они сделали по глотку прямо из бутылки. Не знаю, как вам, но Лёлику нравилось пить из бутылки. Лёлик видел в этом некую свободу и какое-то лихачество. Бутылку поставили прямо на капот машины.

Пашка легко сошёлся с Джеймсом. Джеймс стал для него авторитетом. А разве могло бы быть иначе? Конечно, нет. Всё правильно, тот мог очаровать кого угодно. Лёлик несколько отрёшился от них, он придумывал мелодию. Что-то сотворить тяжело. Особенно, если работаешь не под комфортным вдохновением, а гоним срочным результатом. Тут привычка нужна и опыт. А у Лёлика ни того, ни другого. Но надо к завтра!

Во двор въехала машина и остановилась рядом с шикарным внедорожником Джеймса. Из машины вышла Олеся. Опять Олеся! Лёлику по-прежнему невыносимо встречать её каждый раз. Но всё-таки, он немного остыл. Вы же знаете, как уходит любовь. Точно! Через боль. Какое-то время будет сложно. Олеся приехала не одна. Этого ухажера Лёлик ещё не видел. Впрочем, какая разница. Сколько этих ухажеров перевидал Лёлик. И даже не считал нужным расстраиваться из-за них. Всегда оставалась маленькая неуничтожимая надежда. Он её лелеял. Эта надежда ещё жила и по-прежнему питала его уходящую любовь. Олеся подошла сама и поздно-

ровалась. Наверное, на всякий случай...

Лёлик: Привет, как дела?

Олеся: С другом ездили за город.

Лёлик: Знакомься – это Джеймс и Паша.

Олеся: Моего друга зовут Роман.

Джеймс: Роман? Роман с Романом? Тебе ухо не режет?

Олеся: А ты бойкий.

Джеймс: Да, не жалуясь. Но я уже занят, моё сердце занято.

Пашка: Зато, я свободен.

Олеся: Вообще-то и я не одна!

Джеймс: Понятно, не одна. У тебя сегодня клубный мальчик. Кстати, пусть подойдет, познакомимся. Может, зависать у него в клубе будем. Правда, Лёлик?

Лёлик: Угу.

Джеймс: Олесь, глотнешь вискаря? Не стесняйся!

Олеся автоматом сделала большой глоток из бутылки. Виски пошёл отлично. Но откуда он знает Романа? Это несколько смутило девушку. Что-то тут не то. Олеся решила, что правильнее будет уйти. Во всём этом ей виделась некая пугающая странность. Она не любила странностей. Ей же нужна надёжность!

Олеся: Ладно, всем пока!

Лёлик смотрел ей вслед и понимал, что многое поменялось. А главное, боли стало гораздо меньше. От Олеси всё ещё захватывало дыхание, но как только закрылась дверь

подъезда, куда грациозно вошла девушка, сознание моментально очистилось, словно ничего и не произошло.

Джеймс: Спорим, что я доеду до дома с бутылкой на капоте и не пролью!

Пашка: Спорим!

Джеймс: Если проспоришь, то моешь посуду всегда, сколько бы у меня не жил!

Пашка: А если ты проспоришь?

Джеймс: Обойду на руках памятник Пушкину.

Пашка: Договорились!

Все сделали ещё по глотку. Потом, Джеймс лихо водрузил бутылку в центре капота и потихоньку поехал. Бутылка чуть покачнулась, но, не упала. Джеймс добавил газу и они довольно быстро двинулись в сторону дома, где теперь жил Джеймс. Водители проезжающие рядом с машиной Джеймса, понимающе улыбались. Такое не часто увидишь. Цирк. На садовом кольце, в районе поворота к Патриаршим прудам, их тормознула полицейская машина: «Ваши документы, старший сержант Гвоздюк».

Джеймс: Тебе, наверное, тяжело с такой фамилией, товарищ?

Гвоздюк: Я вам не товарищ, а должностное лицо!

Джеймс: Неужели? Всё так серьёзно?

Гвоздюк: Повторяю ещё раз, предъявите ваши документы.

Джеймс: Ну, что ты заладил, документы, да документы, глотни вон виски и разъедемся!

Гвоздюк: Вы что, пьяны?!

Джеймс: Да почти ни в одном глазу! Я просто вам хамлю, дорогой Игорь Гвоздюк! Жаль, что поэт я никудышный, а то бы срифмовал что-нибудь. Фамилия у тебя просто создана для этого!

Гвоздюк: Выйти из машины, руки на капот!

Джеймс: Хочешь явить свою ярость?

Гвоздюк: Предупреждаю, если не подчинитесь, имею право применить оружие!

Джеймс: Да хорош, оружие! Ты вспомни, для чего ты тут стоишь? Напрягись! Ты ж тут деньги собираешь. Проститутток крышуешь. Какое применение оружия? Окстись! Бизнесу повредишь!

Дело начало принимать нешуточный оборот. Из полицейской машины вылез толстый коллега Гвоздюка с автоматом на пузе. Лёлик и Пашка находились в ступоре, не понимая зачем Джеймс всё это делает. Им стало очень не по себе, но Джеймс только усугублял ситуацию.

Гвоздюк: Ну что, алкаш, довыпендривался, вылезай!

Джеймс: А причина?

Гвоздюк: Неподчинение стражам правопорядка!

Джеймс: Страж правопорядка, конечно, звучит гордо, но это же не про тебя. Ты обычный гондон, взяточник и ублюдок. Как, впрочем, и твой жирный тупой партнёр.

Гвоздюк не выдержал взял переговорное устройство и чего-то стал туда накрикивать. Второй навёл на Джеймса ствол

автомата, но Джеймс только смеялся. Рация у Гвоздюка не работала. От слова вообще!

Джеймс: Ну, какой же ты мент! У тебя даже рация не работает. Да и автомат у товарища вероятно заклинил. Ты позор полиции! Кто-то преступников ловит, под пулями ходит, а такие уроды, как ты, деньги с народа собирают. Почему так? Ответь! Почему позоришь труд своих героических коллег? А? Почему?

Потом Джеймс всё-таки вышел из машины. Лениво так вышел. Но с шиком. И сделал совсем непонятные вещи. Он подошел к Гвоздюку с коллегой и резкими движениями, натянул им фуражки на уши. Фуражки порвались и весели на ушах, как у небезызвестного Швейка. Эдакий парад дебилов. Менты стояли, как загипнотизированные. Скисли. Даже ни о чём не думали. Не могли. Их мозг словно атрофировался. Впрочем, у этих ребят давно работали только инстинкты. Прописки нет – дай денег. Боишься – дай денег! Сейчас же произошёл сбой в программе. Ага, сбой в программе... Тормозим!

Джеймс: Знаете, красавцы, почему я вас мучаю? Вовсе не потому, что вы позорите своих заслуженных коллег. Они с вами сами разберутся! Поверьте, пройдет совсем немного времени и вздрючат вас. Дело-то, в другом. Мать вы мою обидели! Вот только поэтому и мучаю я вас, гадёныши!

Помнишь Гвоздюк, старушку? Милую такую бабульку в красной кофточке. Просила она тебя ночью домой её отвез-

ти. Ну, чего бы тебе, козлу, тогда не напрячься, не помочь пенсионерке? Ты ж тогда, обормот, всё о деньгах думал! О деньгах! Думал ведь? Да ещё, тварь, бутылку у неё отобрал! Надеюсь, выпьешь её скоро... Качество супер!

Гвоздюк глупо моргал. Его корёжило, он напрягался и вспоминал. Старуха. Красная кофта. Довезти. Ночью. Присила. Было такое! Так, ага. Послал на хрен! Отобрал водку. Точно, было! Всё точно. Сука, попал...

Джеймс: Так вот, тимуровец, будешь теперь старушкам помогать. Всем! И даже дедам! Ослушаешься, приду, засуну тебе свисток в зад. Будешь пердеть и посвистывать одновременно. Понятно?

Гвоздюк: Понятно.

Джеймс: Теперь всем по большому глотку вискаря! И живите дальше, болезные. Любите людей, они вам ответят тем же. Повторяю, любите людей!

Гвоздюк и его товарищ, как зачарованные сделали по большому глотку и молча пошли к машине. Их колбасило.

Паша: Джеймс, ты чего? Ты это, как?

Джеймс: Да так, ничего. Даже не знаю. Само! Навеяло что-то...

Глава девятая

В Дегтярном переулке происходили некоторые события, может на первый взгляд и незначительные. Но именно такие незначительные события, порою делают всё. Алиса Кант вышла с работы. Можно сказать, выпорхнула. Настроение отличное, все запланированные на день задачи с блеском выполнены. Трудовой день окончен. Почему бы и не радоваться? Алиса работала в крупной западной фирме. Точнее, российском представительстве огромного зарубежного холдинга. В таких компаниях в руководстве обычно сидят иностранцы. По крайней мере, в этой именно так. Гёрдон Уэлч возглавлял работу всего российского представительства. Лет пять, как возглавлял. Образование позволяло. Опыт тоже имелся. А главное, хорошая протекция.

Гёрдона давно привлекала Алиса. Иного и не могло быть. Алиса необыкновенная молодая девушка. Таких умных и тонких в понимании жизни особ не так много, даже в России. А Алиса ещё и восхитительно красива. Да так, что аж дух захватывает! Есть такая женская красота, которая сразу не бросается в глаза. Ты видишь привлекательную девушку, но вероятнее всего, сначала отдашь предпочтение её более яркой подруге. Однако, когда приглядишься, то не сможешь оторвать взгляда. Будет уже невозможно. Это очень редкие создания. Чтобы встретить такую, о ней надо просто мечтать.

Иначе не увидишь. Иначе зацепишься за какой-нибудь пустой образ с яркой помадой и пролетишь мимо. В таком случае, второго шанса нет!

У Алисы густые, длинной до лопаток, прямые черные волосы. Голубые глаза. Удивительные голубые глаза. Они будто вспыхивают, когда Алиса смотрит на тебя. Небольшой нос и полные очерченные губы. Алиса стройная и высокая, но, не чересчур. Необыкновенная красавица! Алиса почти не пользовалась косметикой, природные черты лица настолько красивы и выразительны, что необходимость в чём-то ещё отсутствовала.

Гордон, попав в Россию, сначала не понимал, почему женщины обращают на него так много внимания. Причём, очень красивые женщины. У него на родине всё происходило совершенно иначе. Он сначала удивлялся этому, но быстро привык и беззастенчиво пользовался своим положением, превратившись в невообразимого ловеласа. В России дурацкая мода на иностранцев. С Алисой всё складывалось иначе, он долго и безуспешно делал намёки на отношения. И всё впустую. А такого просто не должно быть! Так как другим, только моргни. Это заводило ещё больше. Как, впрочем и бесило!

Сейчас он выскочил из офиса, чтобы пригласить Алису на ужин. Гордон никогда не строил своих отношений в стенах офиса. И даже потеряв от Алисы голову, говорил о чувствах только за пределами работы. Эту привычку вбили ещё

в высшем учебном заведении. За пределами России, это считалось нормой. Здесь, приобретённая на родине привычка, очень портила жизнь и создавала бесчисленные неудобства. Ему пришлось бежать за Алисой, которая и не подумала остановится, при его приближении. Он ей был, мягко говоря, безразличен. Алиса не жила в плену общих штампов и ждала от любви бесконечности вселенной, а не банального благополучия. Гóрдон злился, ему всё труднее удавалось держать себя в руках. Избалованному мужчине очень трудно переживать свои неудачи. Он схватил девушку за руку и остановил. Алиса хотела уйти, но он удерживал её силой.

Гóрдон: Алиса, я хочу пригласить тебя на ужин.

Алиса: Ты разве не видишь, что между нами не может ничего быть?

Гóрдон: Прекрати, мы вместе работаем. Я не могу смотреть на тебя каждый день и постоянно думать о тебе. Я хочу тебя!

Алиса: На тебя обращают внимание столько женщин. Почему именно я?

Гóрдон: Ты мне нравишься!

Алиса: А ты мне нет!

Гóрдон: Но я ещё и твой начальник.

Алиса: Это у вас в стране называют сексуальным домогательством!

Гóрдон: Но мы же в России!

Алиса вырвалась и через подземный переход перебежала

ла Тверскую улицу. Слишком уж неприятен этот разговор, а липкий Гóрдон чересчур настойчив. Ей не нравилось, что начальник пытается принудить к отношениям и считает Россию страной второго сорта. Алиса не хотела потерять работу и только поэтому не нагрубилa. Но шеф продолжал настыр-но следовать за ней. Девушка быстрым шагом прошла по переулку, пытаясь убежать. Однако тот не унимался и настой-чиво преследовал. Алиса разозлилась и подумала о том, что, видимо, всё-таки придётся сменить работу. Жаль, конечно. Но такое поведение Уэлча уже край!

Дом, где волею судеб поселился Джеймс, находился рядом с Тверской улицей, в тихом уютном переулке. Дорн тонко понимал эстетику старой Москвы, в следствии чего обратил внимание на это очень красивое строение дореволюционной постройки. Здание не так давно полностью реконструировали, поэтому проживание в нём подчёркивало особый статус владельца и полностью соответствовало самым высоким потребительским запросам.

Джеймс аккуратно припарковал машину. Бутылка так и осталась стоять на капоте. Паша проиграл пари. Впрочем, даже если бы он и не проиграл спор, всё равно бы мыл посуду. Джеймс произвёл такое яркое впечатление, что любые пререкания казались неуместными.

Джеймс: Ну, что, допьем вискарь?

Лёлик: Не вопрос. А где Понтч?

Джеймс: Да вон он идёт.

Лёлик: Знакомься Понтч, это Паша.

Понтч: Тот Паша, который будет жить у нас?

Лёлик: Конечно.

Недалеко от машины быстро проходила девушка. Она явно спешила. Причина её спешки стала ясна практически моментально. Девушку преследовал какой-то мужчина. Понтч ощутил важность момента и решил помочь.

Понтч: Девушка вас защитит?

Девушка: Да, пожалуйста.

Понтч: Знакомься – это Лёлик, Джеймс и Паша. А моё имя Понтч и это не кличка.

Девушка: Меня зовут, Алиса.

Понтч: И кто же твой преследователь?

Алиса: Мой начальник.

Понтч: Работу на дом хочет дать?

Алиса: Догадайся с трех раз.

Джеймс: Виски будешь?

Алиса: Только глоток. Хочу успокоиться.

Понтч: Что ж, а мы пока познакомимся с начальником.

Гёрдон, увидев, что Алиса говорит с молодыми людьми, остановился в нерешительности, почуяв серьёзную опасность. Правда сделал это слишком поздно, Джеймс уже шёл к нему. Гёрдон не знал, как себя вести и стоял в нерешительности, с напряжением ожидая дальнейшего развития событий.

Джеймс: Ну, привет, босс. Девушек преследуешь? Голос Джеймса не предвещал ничего хорошего.

Гóрдон испугался и попытался убежать. Это, конечно, совсем не удивительно, чем настырнее подонок, тем он трусливее. Но Джеймс не оставил возможности для подобного маневра, он схватил Гóрдона за пиджак и потянул обратно. Гóрдон попытался заорать, но и этот номер так же не прошел. Подоспевший Понтч вынул у Уэлча из кармана пачку сигарет и виртуозно воткнул тому в рот. Гóрдон дёрнулся, но моментально получил ощутимый щелчок по лбу.

Понтч: Да ты не дёргайся. Мы тебя убивать будем долго.

Джеймс: Давай лучше сдадим его в полицию. У меня там связи появились.

Понтч: Даже не знаю... Может, всё-таки, лучше убить?

Джеймс: Нет, мы его по-другому накажем. Давай его разденем.

Понтч: Точно, пусть голым ходит.

Понтч стащил с Гóрдона одежду. Тот отчаянно сопротивлялся. Но сопротивление не принесло успеха. Ещё бы, какие у него там могли быть шансы? Понтч стащил с него всё, даже трусы. Униженный босс смешно дёргался и мычал, плюясь размокшими от слюны сигаретами. Алиса испытывала противоречивые, скорее неприятные эмоции. И в глубине души, даже немного жалела Гóрдона. Такие уж русские бабы. Жалеют всех!

Алиса: Гóрдон ты мечтал, чтоб я тебя увидела голым.

Твои мечты, кажется, сбылись.

Понтч: Фу, какие у вас в офисе романтические отношения... Даже завидно!

Джеймс: А фигурка-то у него, так себе. Жирноватенький...

Алиса: Мне почему-то кажется, что с сегодняшнего дня у меня нет больше работы.

Понтч: Ты об этом будешь жалеть?

Алиса: Думаю, уже нет. Теперь не хочу эту работу, он меня сегодня окончательно достал.

Понтч кинул одежду Гёрдона на крышу проезжающей мимо газели, предварительно вытащив документы и кошелек несчастного. Он их сунул в руки Гёрдону. Это тебе поможет в сложившейся драматической ситуации, красавчик. Надеюсь, урок не пройдёт даром! Гёрдон стонал от злобы и бессилия. Но Понтч не обращал внимания на эти мучения. А что, пусть пострадает. Ему только польза! Чтобы избавить общество от очумевшего Гёрдона, Понтч отвел его за угол и дал хорошего пинка. Крепко так вмазал по заднице. До дрожи в щеках. И тот побежал. Ну что ж, прощай голубчик! Беги навстречу приключениям и закату!

Лёлик: А ты где живешь, Алиса?

Алиса: Недалеко от метро Октябрьская.

Лёлик: Хочешь, я тебя провожу?

Алиса: Я иду до троллейбуса.

Лёлик: Значит, не против?

Алиса: Да идём же.

Понтч: Вот так, мы спасали девушку, а всё удовольствие Лёлику. Нет в жизни справедливости!

Алиса: На самом деле, спасибо вам. Вы добрые.

Джеймс: Думаю, что Гóрдон считает иначе...

Лёлик понимал, что Алису можно отвезти на машине, но ему захотелось побыть с ней вдвоём, поговорить, а ещё лучше немного прогуляться. Он не участвовал в спасении Алисы от навязчивого начальника и это ужасно расстраивало. И чем дольше он смотрел на Алису, тем больше печалился по этому поводу. Алису хотелось спасти. Спасать всю оставшуюся жизнь. Они шли тесными переулками и смеялись. А что? Видеть голого Гóрдона, который прикрывал кошельком свой срам, разве это не смешно? В душе Алиса уже рассталась со своей работой. Она знала, что завтра, прямо с утра, напишет заявление об уходе. А что тянуть-то? Ситуацию никак не исправить. Какие тут шансы? Ноль!

Лето. Тепло. Молодые люди вышли на Патриаршие. Может, посидеть тут? Алиса и Лёлик переглянулись. Они поняли друг друга без лишних слов и это особенно приятно.

Лёлик: Я, наверное, тоже буду менять работу.

Алиса: К тебе тоже пристаёт начальник?

Лёлик: Нет, просто хочу заниматься любимым делом.

Алиса: Любимое дело – это здорово!

Лёлик: Я хочу писать музыку.

Алиса: Так ты музыкант?

Лёлик: Я ещё точно не знаю. Музыкант я или так. Надо попробовать. Хочу поменять всё.

Алиса: А мне трудно всё менять. Я привыкаю к людям и распорядку. Мне будет тяжело расстаться с этой работой. Мне нравилось там.

Лёлик: Это потому, что у тебя нет мечты.

Алиса: Да, наверное. Но, в моем возрасте уже не мечтают...

Лёлик: А сколько тебе лет?

Алиса: Не очень скоро, будет двадцать четыре.

Лёлик: Понтч бы тебе на это сказал, что точно – никаких шансов. И назвал бы старухой. Я добрее. У Лёлика наконец-то появились зачатки иронии.

Алиса: А ты бы дал мне шанс?

Лёлик: Миллион!

Алиса: У тебя много оптимизма. Может поделишься!

Лёлик: Звони в любое время дня и ночи.

Алиса: Ты знаешь, а ведь я действительно тебе позвоню. Но сегодня мне всё-таки пора. Сказав это Алиса встала с лавочки. Лёлик вздохнул, для него это стало слишком неожиданным. Встреча и вот теперь, расставание. Что-то дёрнулось в душе, что-то перевернулось. Они молча дошли до Садового кольца и нырнули в переход. Лёлик решил побыстрее отпустить Алису. Он испугался новых чувств. То, что происходило с ним сейчас, снова стало походить на слюнявую мечту. Он гнал это, потому что мечта о любви, всегда рожда-

ет боль. По крайней мере у него. А боли больше не хотелось!

Лёлик поймал для Алисы такси. Сунул водителю денег и вздохнув, попрощался. Они ещё раз посмотрели друг на друга. Алисе показалось это слишком уж трогательным прощанием. Она засмеялась. Лучики солнца выскочили из её глаз и обожгли разбитое сердце Лёлика. Он усилием воли заставил себя улыбнуться и понял, что встретил ту девушку, о которой мечтал всю жизнь.

Лёлик: До свидания, Алиса.

Алиса: Я тебе обязательно позвоню. Пока.

Лёлик вернулся к друзьям. Те всё ещё стояли на улице возле машины. Правда произошло небольшое изменение. Пашу послали в магазин за едой. А ещё появился Ларри. Лёлик очень обрадовался. У него накопилась куча вопросов.

Лёлик: Здравствуй, Ларри. Хорошо, что ты уже тут.

Ларри: Да вы всё пространство взбаламутили.

Лёлик: Алиса – идеал. Как мне понравиться ей? Я же просто никакой...

Лёлик начал с места в карьер, он больше не желал ничего держать в себе. То ли устал, то ли боялся, что снова окажется в омуте придуманных иллюзий.

Ларри: Жизнь сама всё расставит по местам.

Лёлик: Значит, сейчас я не могу даже мечтать о женщине, которая мне действительно нравится? Значит, мне стоит забыть Алису?

Ларри: Зачем забывать? Парадокс в том, что женщину

устанавливает твой потенциал. И даже некоторые недостатки! За исключением одного, недостатка ума.

Лёлик: Значит, если я уверенно покажу, что я перспективный, то смогу завоевать её сердце?

Ларри: Нет, не так! Ты просто должен меняться. Растить над собой! Причём, в первую очередь, ради себя самого! Внутренняя уверенность, когда она опирается на реальные дела и поступки, означает состоятельность. Однако, эта состоятельность нужна прежде всего не им, она нужна именно тебе. Поэтому реальное развитие внутренних ресурсов важнейшая и необходимейшая задача и именно для тебя.

Лёлик: А что я ей могу предложить сейчас?

Ларри: Сейчас ты можешь ей предложить самое главное, что у тебя есть – любовь.

Лёлик: Любовь?

Ларри: А что тебя удивляет, думаешь одному тебе нужна любовь? Если ты сможешь отдавать людям любовь, то весь мир будет принадлежать тебе!

Лёлик: А как же все эти разговоры о перспективном мужчине?

Ларри: А чего бы не поговорить... Один правильным считает то, другой это... А мерило всего – твоя собственная жизнь! Не забывай это...

Лёлик думал о словах Ларри и понимал, что существует нечто большее, чем привычные представления о правильном. И то, что раньше он считал своей слабостью, неожидан-

но представилось в ином ракурсе. Лёлик действительно мог и хотел любить. Именно любить, а не потреблять другого человека. Возможно, минут через двадцать у него бы возникло озарение и он бы понял высший смысл земного существования, но в его размышления о высоком неожиданно влез Понтч.

Понтч: Вот слушаю Ларри и думаю, вся эта байда про меня. На что я тёлоч только не разводил, даже гинекологом представлялся.

Джеймс: Правильно! Настоящим пацанам нужен результат. Результат укрепляет уверенность. Будь хоть космонавтом.

Понтч: Круче всего на вопрос, чем ты занимаешься, многозначительно поднять палец вверх и минуты три молчать, а потом соскочить с темы. Типа, какая мол разница. Да, но надо так конкретно молчать, чтоб создалось впечатление, что, мол, разница таки есть.

Джеймс: Классные тёлки на такую фигню не ведутся.

Понтч: Конечно не ведутся, когда их так уже раз пять развели. Конкурентов ходит, как собак. Хоть отстреливай!

Джеймс: Я тут одной наплёл всякую муть про крутую работу, перспективы и прочее, она мне конкретно дала, а потом сразу захотела замуж. Мол, давай с моей мамой поговорим и это на третий день знакомства! Я теперь всегда нейтрально представляюсь, типа, студент юридического. И всё, ничего лишнего.

Понтч: Это издержки производства. Нам настоящим пациентам часто приходится огородами уходить.

Джеймс: Да я ей сдуру свой телефон дал. В общем, чуть не пропал.

Понтч: Ладно прибедняться, чуть не пропал. Пришел наш «золотой мальчик» знакомиться с мамой подружки. Грязный с чумазым лицом и в телогрейке. Типа на работе задержали, а в кармане вантуз, разводной ключ и дохлая мышь.

Джеймс: Смекалка, она и Африке смекалка. Единственно, дохлую мышь долго искал. Без мыши, впечатление не то.

Понтч: Без мыши, не то! Откровенно говоря, ты и без мыши произвел неизгладимое впечатление. Мамаша чуть дара речи не лишилась, когда увидела тебя в этом лихом имидже.

Джеймс: Нормальный имидж! Можно подумать, если пациент по подвалам лазит и трубы чинит, то он бесперспективный. А мышь я ей случайно в суп уронил.

Понтч: Да, главное – произвести впечатление! Иногда мыши во взаимоотношениях с тёлками играют первостепенное значение. Мыши поважнее цветов будут! Особенно дохлые...

Джеймс: В моём случае – это сильно поубавило популярности. Зато о замужестве больше не слышал ни одного слова, да и вообще, она мне не звонит.

Понтч: Вот так, если ты в телогрейке, то нет любви.

Джеймс: Какая может быть у них любовь? Сколько раз я ранил свою нежную душу.

Понтч: Да, точно! Нету больше декабристок...

Джеймс: Может и хорошо, что нету, те вообще, даже в Сибири пацанов доставали. Поприезжали... Жуть!

Понтч: Можно ещё поэтом представляться.

Джеймс: Вряд ли... Поэт – это тонко организованный лох.

Понтч: Зато настрочил пару строчек про весну и керогаз и в дамках.

Джеймс: Ну, на стихи не все тёлки ведутся, особенно, если ты не поэт-песенник.

Понтч: Зато можно нести всякий бред с умным видом и не платить за тёлку в баре.

Джеймс: Почему тёлки не ценят того, что мы им можем с удовольствием предложить?

Понтч: Думаю, тёлки уверенны, что они жутко привлекательны и неотразимы в плане секса. Поэтому, пока они не получают что-то взамен, они нам не дают.

Джеймс: Но ведь мы им всё равно всякую лапшу на уши вешаем.

Понтч: А может, они так проверяют лох ты или нет.

Джеймс: Точно, найдут какого-нибудь лоха и проверяют его на лошизм и не дают! А сами по крышам гуляют, котов считают и смотрят на звезды с настоящими пацанами.

Понтч: По крышам совсем недорого тёлочек водить, а пиво и звезды просто сносят у них голову. Лёлик вон тоже специалист по крышам. Я это называю на «Карлсона» развести.

Джеймс: Крыши – это слишком мощное место, они потом,

влюбляются и замуж хотят. Особенно, если им каких-нибудь ромашек на клумбе нарвать.

Понтч: Я лето за то и люблю, что на крышах хорошо. На крышах можно нести всякий бред и не думать о последствиях. Как говорится, декорации делают свое «чёрное» дело. А про ромашки лучше молчи, а то у Лёлика плохие воспоминания с ними связаны...

Лёлик: Они же тоже мучаются, когда влюбятся.

Джеймс: Слушай, «Му-му»... Кто хотел из-за Олеси утопиться? А вот из тёлок, только Каренина под поезд бросилась от любви, да и то в книжке! В книжке, которую один лох для других лохов написал, типа для самоуспокоения. На самом деле Каренина под поезд не бросалась, а заплатила денег этому хмырю писателю, чтобы тот такую ересь про неё нацарапал. А нормальный пацан, прочитав это, потом угрызениями совести всю жизнь мучился.

Понтч: Да, жалко того пацана, долго он наверное на измене сидел.

Джеймс: Раньше любили такие дикие истории. Всё это из-за дворянства – голубая мать их кровь, одни холопы только, как люди трахались.

Понтч: Всё равно, если хочешь нравится тёлке, создавай тот образ, который ей нравится и о котором она мечтает. Сейчас их на просто так не разведёшь, они сами тебя разведут. Ох и хитрющие бабищи пошли!

Джеймс: Точно, разведут и женят на себе!

Лёлик давно привык к бестолковой и ироничной болтовне Джеймса и Понтча, и уже не находил её откровенно пустой или тупой. За кажущимся цинизмом и скабрёзными шутками прятались смысл и определённая логика. Впрочем, Лёлик ждал настоящей любви. Ему хотелось в ней раствориться. Но, где она? Сколько надо перецеловать лягушек, чтобы найти свою принцессу? Он тут же представил вереницу зеленых морд. Может Алиса всего лишь, одна из них? Хочу всё поменять... Нет! Надо измениться самому. Для начала, хотя бы внешне.

Лёлик: Хочу другой имидж. Подстричься и сбрить бороду!

Джеймс: А что, твоя патлатая рожа тебя больше не устраивает? Ты же говорил, что борода в тренде!

Понтч: Нет, ты только подумай, он хочет стать нам конкурентом!

Джеймс: Растёт пацан. Кто бы мог подумать, что Лёлик так изменится. Как тут откажешь. Поехали стричься! А ты Понтч, ответственный за ужин!

Понтч: Я, за ужин? Есть! Так точно!

Елена мчалась по Кутузовскому проспекту. Её переполняли яркие эмоции. Она бесконечно счастлива. Настолько, что хотелось закрыть глаза и отпустить руль, сделав своё счастье вечным. Однако женщины слишком здравомыслящи, чтобы действовать таким образом. Об этом они могут думать, но

исполнить никогда! Поэтому она просто давила на педаль газа и летела вперед обгоняя общий поток машин. Когда стрелка спидометра перевалила за двести километров в час, Елена вспомнила об одном кафе, в котором пекли её любимые пирожные. Это немного привело в себя. Она даже вдвое сбавила скорость. Женщины перестают торопиться, когда речь идет о чем-нибудь изысканно вкусненьком. Девушка решила заехать туда и привезти своему Пете этих пирожных. Ведь он их точно не пробовал! Елена нашла в этой мысли оправдание своему собственному желанию съесть чего-нибудь сладенькое и окончательно сбросив скорость, стала думать, каким маршрутом эффективнее доехать до местечка с пирожными. Они собирались с Петей в кино, у неё ещё достаточно времени, чтобы успеть всё. А сладенькое – это сладенькое! И Бог с ним с кино! Можно и опоздать... Ах, пироженки!

Куда же делся голый Гёрдон Уэлч? Мы оставили его, когда он с отпечатком ботинка Понтча на заднице, ошарашенно бежал во дворы. Думаете, какие-нибудь голодные девчонки разорвали его на части? Ха! Как бы не так! Народ, те кому «посчастливилось» его видеть, пребывал в шоке. Голые люди по Москве днём бегают не так уж часто. Впрочем, ночью тоже косяками не ходят. Добрая судьба привела Гёрдона к мусорному баку. В баке, к своему счастью, он откопал некое подобие одежды. Одевшись, Гёрдон принял вид слегка отмытого бомжа. А в добавок, приобрел кислый и довольно

противный запах помойки. Но всё же, можно сказать, поднялся по социальной лестнице. Всё-таки до этого бегал голым. А тут, почти фронт!

Теперь задача значительно упростилась, оставалось только добраться до дома. Квартира, в которой он жил, находилась на Чистых прудах. Совершив несколько безуспешных попыток поймать такси, Гóрдон пошёл на отчаянный шаг и влез в троллейбус. Троллейбусы, до этого момента, он не использовал в принципе. Во-первых, у него своя служебная машина с водителем, а во-вторых, находиться в обществе простых российских граждан, тех, которые пользуются этим видом транспорта, он считал зазорным. Гóрдон – сноб.

К удивлению пассажиров, находящихся в троллейбусе, вошедший, по их пониманию, бомж купил транспортную карту. Народ ещё не мог до конца привыкнуть к тому, что транспорт перестал быть халявен. Некоторые до сих пор «зайцами» ездили. А тут бомжара билет покупает! Тут кто хочешь удивится. Скажите, где логика?

Гóрдон излучал бешенство, прикидывая, как лучше отомстить Алисе. У себя на родине он бы побежал в полицию и подал в суд. Но находясь в России, понимал, что это не метод. Здесь решают вопросы по-другому. «Обращусь-ка лучше к своей службе безопасности», – ехидно прикинул он. Те придумают, что с ней сделать. Неожиданно, кто-то из вновь вошедших пассажиров, не желая нюхать кислый запах исходящий от Уэлча, выкинул того из троллейбуса. Ну, невкусно

пахнут бомжы! Не Шанель. Гóрдон возмущенно заорал, но, ему дали в пах. До кучи, чтобы стал покультурнее... Чертова Россия! Дикари! Пришлось дожидаться следующего троллейбуса. Было ужасно больно и противно. «Отомщу! Всем отомщу», – думал Гóрдон, покупая ещё одну транспортную карту.

Дорн помнил об обещании Науму Наумовичу. И будучи человеком слова, позвонил Джеймсу, сообщить о своём желании. Пожелание никак не противоречило общему течению событий. Оно совсем не нарушало Замысел. Скорее наоборот. Джеймс, внимательно выслушав звонящего, согласился сразу. Довольный собой Дорн, с чувством выполненного долга, закончил разговор. Для него этот день был прожит. Он отдыхал, ощущая себя владельцем некой силы, которой не было ни у кого. Это непростое ощущение. Даётся далеко не всем! Дорн видел свою исключительность. Хотя, если бы он разобрался в своих чувствах, то испытал бы скорее страх, осознав, что сейчас управляет не он, а им. Дорн стал очень близок к Создателю, но у него не было глаз это увидеть. Духовных глаз, конечно. Но ему простительно, он же чиновник и бизнесмен... А этим, ни к чему видеть Создателя. А вот наполнить эго, это да! Что может быть важнее эго?

День выдался совсем не простой, Вседержитель перемешивал души этого мира, в большой кастрюле земного шара и

задумывал следующий. Он любил всех, но блюдо следующего дня, могло показаться некоторым, даже самым большим его любимчикам, весьма неприятным. Творец сыпал много перца и соли. Наверное, любит поострее. Ну, что ж, перчи...

Глава десятая

Утро следующего дня не отличалось от всех остальных. Кофе. Или чай. Яичница. Дорога. Работа. Кто-то спит. Всё, как обычно. Жители большого города расплзаются по своим делам. Правда произошло одно маленькое чудо. Сёма! Всеобщий любимец, Сёмочка Зюскин, влюбился! Вот оно, маленькое человеческое счастье. Сёма по жизни абсолютно надёжный. Поэтому просто роман – это не для него. Ему от женщины надо сразу всё: семья, дети, совместные выходные и телевизор. Поэтому Сёма не торопился, а ждал. Сидел, как паучок в засаде и ждал. Ту самую!

Недавно он сходил в гости, на день рождения своего приятеля. Приятель Алексей – довольно тусовочный парень. Заводной до компаний и вечеринок. Редкий гуляка. Характеры у них совсем разные. Скажем так, противоположные. Что их сближало? Одиннадцать классов школы. Какие-то детские мечты. И некоторые привычки и особенности. Так мелочёвка. Алексей, как и Сёма, невысокого роста. У него темные тонкие волосы и неистребимая манера задирать нос. Семьи у обоих считались интеллигентными, следовательно сам день рождения проходил очень чинно и поэтому немного скучновато.

Сёму это, как раз и не расстраивало. К тому же среди гостей была Анечка. Анечка – пышечка. Нет, она не толстая

девочка. Она именно пышечка. Светленькая, немного с рыжинкой, с таким милым носиком и очаровательными щечками. Это большой плюс, который в её глазах почему-то стал большим недостатком. В общем, Анечка комплексовала. Но дело даже не в этом, Анечка в принципе тихая и стеснительная. А Сёма ждал именно такую. Точно, как Анечка! И вот обменявшись двумя десятками слов долгими взглядами и номерами телефонов, они наполнили свои сердца небеспричинной надеждой.

К утру, так и не уснув от пережитых впечатлений, Сёма понял, что к нему пришла любовь. Может к кому-то это чувство приходит два раза в неделю и поэтому состояние Сёмы ему покажется не особенно интересным. Но у Сёмы всё случилось в первый раз. Впервые в жизни! Это чувство подкинуло Сёму к небесам. И поэтому он пришёл на работу ещё более замкнутый и странный, чем обычно.

Лёлик столкнулся с тем, что его никто не узнает. Он даже чувствовал себя чужим. Нет, подумать только, не узнают! Впрочем, он и сам долго привыкал к новому имиджу. Все помнили бородатого и патлатого Лёлика, почти хиппи. Старый имидж, ну тот ещё видок. Странноватый. А сегодня его внешность разительно отличалась от привычной. Ближе к обеду молва об обновившемся Лёлике облетела весь офис. Сонечка Чилингарова – главная местная сердцеедка, даже вздохнула: «До чего же он стал хорош!» Действительно, подстригшись, сбрав усы, бороду и чуть обновив гардероб, Лё-

лик превратился в стильного и интересного парня. Вот так! Казалось, что он даже стал выше ростом. Заиграли светом голубые глаза, а лицо приобрело некую аристократичность. Джеймс заставил Лёлика купить шикарные джинсы серовато-металлического оттенка и стильную рубашку. Короче говоря, Лёлик произвёл фурор. Удивлялись все! И это длилось весь рабочий день. А что? У людей шок! Слишком уж радикально поменялся человек.

Алиса написала заявление об уходе. Как пришла на работу, так сразу и написала. Она не искала возможности остаться. Да и как теперь здесь работать? Алиса переживала всю ночь. Даже не выпалась. Очевидно пришло время всё поменять. Она не стала ничего объяснять окружающим, делая то, что считала необходимым. Зачем что-то обсуждать? Всё равно переврут! На все вопросы она просто улыбалась. Заявление начало движение внутри большой компании и вскоре осело на столе Гёрдона. Гёрдон положил заявление в ящик и позвонил начальнику службы безопасности. Хочешь уйти? Попробуй! Я тебя сам уволю! Но для начала ты ответишь за пережитый мной позор! Гёрдон до сих пор ощущал кислотный запах помойки и считал необходимым отомстить.

Безопасностью в компании занимался Владимир Петрович Фролов. Владимир Петрович кадровый офицер, имеющий приличный стаж работы в спецслужбе. Володя в целом не плохой мужик. Хотя, при его нынешней деятельно-

сти, трудно оставаться хорошим. Он процветал последние несколько лет. Охранный бизнес, в который его перетащил приятель, давал неплохие дивиденды. Владимир Петрович занимал важную должность и получал стабильно высокий доход. При этом особо не напрягался, искренне ценя то, что имеет. За своё место Фролов держался. А как иначе? Он здоров прекрасно сложен и спортивен. Его волевое, как с плаката лицо уверенно смотрело на Гёрдона. Володя внимательно слушал историю произошедшую с Уэлчем. История казалась не очень логичной и немного странной. Он отметил это сразу. Странная. И не связная. Но надо реагировать. Разбираться. Такая работа. Это, конечно же, чрезвычайное происшествие! Гёрдон в своём рассказе, минуя подробности собственного поведения, связал нападение на свою персону и Алису. А потом достал её заявление об уходе и положил перед Фроловым. «Что ж, будем действовать», – подумал Фролов и машина расследования тут же закрутилась.

В этот же самый момент, происходила ещё одна знаковая встреча. Случайно? Вряд ли! Дорн инструктировал Джеймса относительно Елены Киарас. Встреча состоялась в офисе Егора Семёновича. Дорн сидел в большом кожаном кресле с деревянными подлокотниками, перед ним, как море расстилался огромный стол. Егор Семёнович блистал в строгом деловом костюме. Сегодня ему предстояло ещё немало важных дел. Он дал Джеймсу фотографию Елены номер её ма-

шины, а так же домашний адрес в Крылатском и копию паспорта. Всё это шеф сложил в большой конверт с надписью «Важно». Дорн выглядел серьёзным и решительным.

Дорн: Дело совсем простое, нужно тихо и аккуратно определить, с кем Елена встречается. А так же узнать имя, фамилию и домашний адрес того человека.

Джеймс: Задача ясна. Выполню!

Дорн: И поделикатнее! Она жена моего важного партнёра и друга.

Джеймс: Не подведу! Считайте вопрос решён.

Задачу Дорн поставил просто и ясно. Важно, чтобы всё прошло тихо и незаметно. Уверенный в себе Дорн не волновался, словно зная заранее, что всё будет в полном порядке. Ещё бы, конечно, в порядке! Всем бы его жизненный опыт. Да и чуйка у него, дай Бог!

Рабочий день Лёлика пролетел в один миг. Он вышел на улицу и влился во всеобщее суетливое мельтешение. Стало хорошо. Уставший сисадмин купил себе пакетик сока и пошёл домой пешком. Сегодня по плану намечалось много событий. Во-первых, должны приехать Вика и Ирина, записать вокал для новой песни. Во-вторых, что-то мутили Понтч и Джеймс. Ему несколько раз звонил Пашка и с восторгом рассказывал о намечающейся вечеринке. И наконец, он ждал обещанного звонка от Алисы. Впервые в жизни у него не хватало времени, чтобы успеть везде. Вот, блин! Закопав-

шись в радужных мыслях и потеряв таким образом всякую бдительность, Лёлик споткнулся и едва не упал. Его удержал Ларри.

Ларри: Я уже пять минут иду с тобой, а ты всё мечтаешь.

Лёлик: Привет, Ларри. Сегодня такой загруженный день.

Ларри: Загруженный день? Да что ты знаешь о загруженных днях!

Ларри ворчал, правда делал это намеренно смешно. Они расслабленно шли, наслаждаясь приятной летней погодой и неторопливым разговором. Странно, но практически все, кто проходил мимо обращали на них внимание. И Ларри, и Лёлик действительно выделялись из общей массы людей, от них шёл некий неуловимый магнетизм. Именно – магнетизм. Люди невольно цеплялись взглядами. Некоторые даже оставались.

Лёлик: Ларри, а чего все на нас смотрят?

Ларри: А это именно то, о чём я хотел тебе рассказать.

Лёлик: Вот это да! Неужели ты решил рассказать самое главное?

Ларри: Это почти самое главное.

Лёлик: Ну, вот, опять это твоё «почти».

Ларри: Да, но это «почти», ты сам. Ты сам ограничиваешь себя. Только ты. Больше никто. Так что это «почти» – корректировка с учётом твоего понимания сути вещей.

Лёлик: Хорошо, я постараюсь разобраться.

Ларри: Знаешь, почему они на нас смотрят? Потому, что

мы излучаем некую важную энергию.

Лёлик: Странное утверждение. Какую энергию так все жаждут?

Ларри: Самую главную энергию этого мира – энергию любви!

Лёлик: Кажется, я это уже где-то слышал.

Ларри: Конечно, слышал! Все это слышат. Но ты, как и большинство, не услышал! Все говорят об этом и все это ищут. Правда, не скрою, чаще путаются, мечтая о другом, о некоем подобии – суррогате, том, что они ошибочно принимают за чистый источник! А много ли тех, кто дарит энергию любви? Именно её, а не суррогаты, вроде секса или даже дружбы.

Лёлик: Мне странно это слышать, как может быть дружба суррогатом?

Ларри: Люди часто дружат и этому есть своё «потому что». А энергия любви не имеет отношений к чему-либо. Ты её излучаешь и более ничего. Она оказывает влияние на всё, что находится вокруг тебя. И это «всё» неосознанно притягивается к тебе. Энергия любви альтруистична по сути. Она то, что связывает все части этого мира в целое. И там, где её мало, начинается распад, раздоры и даже войны.

Лёлик: Не совсем понимаю, что это такое... Я, наверное, совсем запутался?

Ларри: Это правильное ощущение... И первый вопрос, который задают на этом пути.

Лёлик: Ты мне можешь всё объяснить прямо сейчас. Я не хочу ждать.

Ларри: Ты не сможешь не ждать. Это новое понимание. Оно должно открыться само собой, но всё равно, его надо заслужить.

Лёлик: А просто получить разве нельзя?

Ларри: Если ты получишь всё в полной мере, до осознания и умения с этим работать, тебя просто разорвёт на части. Ты умрёшь физически. Ты же уже не хочешь умереть?

Лёлик: Странный вопрос, вроде ещё недавно хотел. А сейчас... А сейчас просто не могу.

Ларри: Ты жив только потому, что уже получил этой энергии. Хочешь жить дальше, научись её отдавать!

Лёлик: И у меня, наверное, нет иного выхода?

Ларри: Конечно! Иначе зачем бы я возился с эгоистическим куском белка.

Лёлик: Я для тебя всего лишь кусок белка?!

Ларри: То, что ты называешь своим телом и даже своим «я» – да!

Лёлик: Ты меня убиваешь! Я совсем ничего не понимаю!

Лёлик почувствовал лёгкое головокружение. Мир уходил из под ног. Мир уплывал. Спасите! Он перестал понимать, кто он. Ларри. Любовь. Энергия. Люди. К чёрту это! Хочу быть таким, как все. Обычным! На глазах Лёлика навернулись слёзы. Тоска ворвалась в сердце, разрывая его на куски и медленно растекаясь по венам. Лёлик неожиданно почув-

ствовал весь мир, всю радость и боль мира. Он словно рассыпался на атомы, будучи всем и ничем. Это ощущение невыносимо. Его трясло. Где-то внутри он осознавал, что стоит прислонившись к стене, а Ларри удерживает его от падения и бьёт по щекам пытаясь привести в чувство. Правда это происходило где-то очень далеко.

Ларри: Ну, что, дружок! Как самочувствие? Будем ещё говорить о «почти»?

Лёлик: Я схожу с ума!

Ларри: Ну, да, конечно... Разбежался! Для этого я тебя из реки вытащил? Чтобы ты тут с ума сошёл!

Лёлик: Что со мной было?

Ларри: Просто ты ощутил действие энергии любви!

Лёлик: Я чуть не умер!

Ларри: Ну, не умер же!

Лёлик: Знаешь, я думаю ты меня когда-нибудь точно угробишь!

Ларри: Да хватит тебе ныть! Ты наисчастливейший из людей. Тебе на несколько мгновений удалось ощутить вселенную. За одно это можно отдать жизнь! Или точнее то, что вы под этим понимаете.

Лёлик: Это и есть то, что ты мне хотел рассказать?

Ларри: Да, Лёлик. Почти!

Лёлик: Так это ещё не всё?

Ларри: Ну да, где-то полпроцента. Поэтому, собственно, ты и остался жив.

Лёлик: Ты хочешь сказать, что я смогу узнать и выдержать и большее?

Ларри: Конечно! Это естественный процесс развития. В этом мире чаще умирают от нехватки такой энергии. Ты должен научиться её аккумулировать и передавать людям. Тогда точно сдвинешься с места в своём развитии.

Лёлик отхлебнул сока из недавно вскрытой упаковки. Ему стало гораздо легче, он выдохнул, а после оглянулся. Рядом никого. Ларри бесследно исчез. Что за привычка исчезать, когда есть столько вопросов! Лёлик расстроился. Хотелось узнать чего-то большее. Но, с другой стороны, кто должен с этим жить и достичь необходимой ясности? Он! И больше никто! Лёлик хорошо осознавал это. Поэтому, лучше не хвататься за всё знающего Ларри, а разобраться самому. Как бы трудно это не было.

Сёма Зюскин ещё днём позвонил Анечке с работы. И теперь спешил на свидание, планируя сходить с Анечкой в кино. Погода, конечно, не для кино. Погода звала в сквер, за город, к воде. Но Сёма совсем не искусен в искусстве ухаживания. Поэтому предложил девушке вместе посмотреть фильм. Так вроде бы принято. Есть такой устойчивый штамп. Они встретились возле метро «Парк культуры». Анечка почти не опоздала. Ну, может, только на полчаса. В кино уже не хотелось. И вот, сами того не желая, молодые люди побрели через Крымский мост в парк имени Горького. И это правиль-

но! Да что там, правильно. Разумно!

Конечно, какое ещё кино? На улице двадцать пять тепла! Только гулять! Они произносили мало слов. Ещё в гостях у Алексея, у них появилась такая особенная манера молчаливого общения. Когда и без слов всё понимали и чувствовали. Это стало какой-то особенной игрой, пытаться угадывать мысли и желания друг друга. Сёма неуклюже, почти по-детски, взял Анечку за руку. Анечка покраснела, ощутив волну сложных противоречивых чувств. Ей всё это впервой, можно понять девушку! Так они прошли ещё два десятка метров. Им нравилось быть вместе. События раскрывались настолько легко и естественно, что отсутствовала необходимость чего-то там ещё произносить.

Анечка и Сёма внимательно присматривались друг другу. В складывающихся отношениях не должно быть ошибки. Ведь это так важно! И крайне серьёзно! Потом парочка вошла в парк, где Сёма купил пива. Нет, вы только подумайте, интеллигентный Сёма купил пива! Сёме почему-то казалось, что на свидании надо обязательно что-то выпить. У него полностью отсутствовала потребность в пиве. Он вообще не пил! Просто так показалось. Анечка даже немного испугалась. Она вообще никогда не пила. Но ей не хотелось выглядеть несовременной. Ведь, если Сёма купил пиво, наверное, так правильно. Он же мужчина. Ведь так надо? Так же все делают... Да? На Анечке очаровательное платьице и такие же очаровательные туфельки. Она похожа на куколку.

И вот этой милой куколке Сёма дал пива. Анечка маленькими глоточками пила чуть горьковатое пиво и немного пьянела. Ей это даже нравилось. Парочка направилась в глубь парка, вдоль русла Москвы-реки. В сени деревьев стало немного прохладнее. Природа сделала всё, чтобы свидание проходило, как можно приятнее. Сёма пытался выглядеть спокойно, но сердце так и прыгало внутри тесной грудной клетки. Она такая красивая. Правда? Да! Само совершенство. Молодой человек немного сжал потную ладошку Анечки. Они посмотрели друг на друга, немного застеснялись и снова развели глаза.

Пиво быстро закончилось, Сёма и Анечка уже немного опьянели. А внутри появилось такое количество неизвестной чуть бунтарской энергии, что Сёма понял, надо ещё. Но Сёме не хотелось покупать пива и почувствовав себя гусаром, вдохновлённый юноша побежал за шампанским. Так как бежать пришлось довольно далеко, в магазин на Ленинском проспекте, Сёма, на всякий случай, взял две бутылки. И даже сам этого испугался. Но вдруг Анечка захочет больше, а ему так не хотелось оставлять её, ни на одну лишнюю минутку. Ещё Сёма купил стаканчики, сок и шоколадку. Увидев покупки, Анечка опять немного удивилась. Но вдруг так и надо? Правда? Потом – это же весело!

Они сели возле самой реки на очаровательную лавочку. Сёма вздохнув пожертвовал своим журналом и безжалостно разорвав на части, постелил на поверхность, чтобы не испач-

каться о придуманную беспокойным мозгом пыль. В их распоряжении ещё очень много времени, свидание только началось и Сёма, чтобы чувствовать себя поувереннее, открыл первую бутылку.

Лёлику позвонили в дверь на пороге стояли Вика и Ирина. Лёлик их не сразу узнал. Подруги, прямо скажем, тоже с трудом опознали Лёлика, учитывая его кардинально новый имидж. Девушки выглядели великолепно, так как старательно готовились к этой встрече. Было видно, что они немного стесняются. Их глазки испуганно осматривали жилище Лёлика. Безопасно ли? Мало ли что... Правда они очень быстро начали приходить в себя. Не обнаружив никакой возможной опасности и реальную студию для записи, девушки стали осваиваться. Будущие «звезды» полны желания петь. Лёлик предложил тапки. Тапки для гостей. Безразмерные, похожие на лыжи. Они прошли в комнату, в которой Лёлик организовал студию. Точнее прошаркали. Творческий процесс должен начаться именно там. Что главное в творческом процессе? Правильно – кофе и чай. Если нет этой составляющей, то практически невозможно работать. У Лёлика имелся электрический чайник. Не красавец, конечно. А так, задрипанный житель холостяцкой кухни. Такие чайники обычно бывают в маленьких строительных компаниях располагающихся в подвальном помещении какого-нибудь жилого дома. Например, стоят где-нибудь в бухгалтерии, на подоконнике.

Лёлику стало неудобно за свой водонагревательный аппарат и он впервые в жизни помыл его. Глупо, конечно! Кое-как оттереть желтизну и жир помогла сода. Ну вы же знаете эти пятна! Тьфу! Гадость сплошная. Но к ним привыкаешь и пока нет необходимости выпендриться, они становятся частью общего интерьера. А как вы понимаете, в интерьере квартиры Лёлика грязный чайник особо не выделялся. Что называется, всё в тон. Лёлик расставил на журнальном столике чашки и достал, специально купленную, коробку шоколадных конфет и печенье. Короче говоря, чайник нагревался. А значит, можно работать хоть целую вечность.

Кто занимался любой творческой работой поймёт, какой с этим приходит драйв. Творчество делает возможным всё! Ты расслабляешься и тебя просто прёт от ощущения свободы. Всё, что хочешь! Песня девушкам понравилась. Ну, ещё бы! Впрочем, дело даже не в песне. У них общая цель. А общность цели объединяет. Работа началась. Лёлик плыл на волне восторга, глядел на поющую Веру и не верил себе. Неужели он записывает свою первую песню? Может это сон?

Вера красовалась в короткой юбочке. И это вообще не случайно. Когда она собиралась на запись, эта деталь туалета была подобрана специально. Она хотела понравиться Лёлику. Это её маленький, скрытый от Ирины, секрет. Вера долго и тщательно красила свое личико, доводя себя до совершенства. Ирина конечно заметила это. Женщины всегда чувствуют соперничество. Ирина тоже хотела произвести на

Лёлика впечатление и подготовилась на все сто.

Что поделаешь, девчонки! Когда они вошли в квартиру, у них образовалась маленькая тайная неприязнь друг к другу. Они соперничали. Бывает. С другой стороны, они всё ещё оставались хорошими подругами. К началу работы, девчонки кое-как справились со своими чувствами. Лёлик же, как бы невзначай, разглядывал их. Верины глаза, карие немного раскосые, увлечённо смотрели на монитор компьютера. Игривая чёрная чёлка иногда падала из-за маленького ушка и мешала ей. Она снова поправляла её рукой. Это казалось очень милым. Внешне Вера своеобразна и особенна, именно неповторимость черт делала её такой красивой. Лёлика завораживал её розовый ротик. Он не отрывал взгляда от её губ. Ещё одна женская хитрость Веры – это коротенькая маечка. Маечка позволяла видеть красивый животик. А животик – это вам не какая-нибудь там фигня. Это животик! Но самое замечательное, как Вера пела. Это делало девушку сексуальной до безумия. Во время пения, Лёлик не видел никого. Только Веру. Вера увлеклась вокалом и была настолько самодостаточна, что казалось, парит в абсолютной пустоте, как яркая утренняя звезда. Во время пения Вера очаровательно шурилась, как бы сосредотачиваясь, что делало её ещё более милой и привлекательной. Маечка украшенная мелким орнаментом в сиреневых тонах, намекала на утончённую романтичность юности. Всё вместе выглядело кокетливо и игриво. Лёлик решил отвлечься от этого соблаз-

на, пошёл и приготовил редкий зеленый чай.

Свежеприобретённая музыкальная техника сделала своё дело. Результат первого этапа записи удовлетворил всех. Напиток разлит в чашечки и ждал девушек. Ирина подошла к столику и первой взяла чай. Она аккуратно сделала глоточек и смешно подняла брови. Необычный вкус её немного удивил. Круто! Ирина надела льняные бриджи. Обольстительница хорошо знала, что мужчины без ума от её длинных ног и попки. Ей очень нравилось это внимание. А какой бы девушке не нравилось? Бриджи защитного зеленого цвета а-ля милитари, выгодно подчеркивали особенности фигуры. Такого же цвета рубашечка, с кармашками и погончиками, дополняла ощущение, что это военная форма. Главное, всё ей к лицу. Супер! Правильно подобранный стиль делал Ирину строгой и очень привлекательной. Оценив короткую юбочку подруги, Ирина нервно сжала губки и незаметно расстегнула ещё одну пуговку на рубашке. А что?! Её далеко не маленькая грудь и без того цепляющая жадные взгляды, стала более открытой и поэтому более беззащитной. Н-да...

Москва-река, сколько ты повидала всего! Что тебя удивит? Ну уж, конечно, не Сёма с Анечкой. Влюблённые, а их уже можно назвать влюблёнными, сидели и наслаждались бытием. Анечка всей душой поняла, что её тянет к Сёме. Шампанское, как увеличительное стекло, ещё более усиливало это ощущение. Они с нежностью смотрели друг на дру-

га. Любовались искорками в глазах. Иногда произносили какие-то слова. Анечка чувствовала себя, как маленький котёнок, разогревшийся от ласковых солнечных лучиков. Ей стало удивительно хорошо и захотелось поиграть во взрослые кошачьи игры. Правда пока немного страшно, даже от одного осознания этого факта. И ещё, Анечка особо ничего не умела. Они оба так неопытны и невинны, что им хочется подарить «Кама сутру». Да и такое бывает в выдавшей всё и вся Москве!

Молодые люди изучали друг друга, как представители разных космических цивилизаций. А их немногословие только усиливало это чуть мистическое ощущение. Влюблённые взглядами ощупывали друг друга, делали какие-то выводы и вновь повторяли то же самое действие, наполняясь неизведанными доселе ощущениями. Они знали всё про то, как рождаются дети, но чувство любви делало их зелёными подростками и ужасными трусами. Сёма хотел обнять подружку. Он даже попытался дотронуться до шеи Анечки. Но шампанское, которое стояло между ними, делало задачу трудновыполнимой. Поэтому Сёма всё время наполнял шампанским стаканчики, чтобы быстрее уничтожить эту преграду. Они не чокаясь смущенно пили. Сёма пододвинулся к Анечке. Так ему проще дотянуться до её голых коленок. Но это действие вызвало столько внутренних усилий, что Сёма выдохся и сидел не понимая, как поступить дальше. Так бывает. Наверное, не у всех. А если вспомнить свой первый

раз?

Сёма умел хорошо одеваться. Он никогда не выглядел ярко, но был современен и имел свой неповторимый стиль. Это нельзя не отметить. Анечка, оценив маневр Сёмы, заволновалась. И чтобы не нервничать ещё больше, стала думать об одежде Сёмы. Умение мужчины хорошо выглядеть – это большой плюс в глазах девушки. Анечка рассматривала стильные, немного смешные ботинки Сёмы и думала, что такие ботинки мог купить только он. Она поняла, что Сёма немного забавен в своей одежде. Или ей так казалось? В глазах девушки, одежда придавала Сёме неповторимый шарм и делала похожим на очень доброго клоуна. Размышляя над этим Анечка отхлебнула ещё немного шампанского. Шампанское было сладким и немного щекотало язык, отчего стало смешно. И ей показалось, что она в принципе готова к продолжению сближения. Но смущало другое, это всё-таки первое свидание. Может лучше не торопиться?

Давайте вернёмся к Паше. Как он там? Неожиданно для себя, молодой человек остался в квартире один и понял, что может чувствовать себя полновластным хозяином, делая всё, что захочет. Джеймс сказал, что им с Понтчем надо поработать, что вечеринки сегодня возможно и не будет. Да, немного обидно! Паша приготовил всё необходимое. Но новые друзья как-то скомкали своё объяснение, дали ключи от входной двери и исчезли так быстро и неожиданно, что Па-

ша какое-то время искал их в пустой квартире, думая, что те ещё тут. Ну, да ладно. Ушли, так ушли. В конце концов в Пашином распоряжении осталась шикарная квартира и полная свобода действий. А что ещё надо молодому парню?

Паша принял душ, с удовольствием посмотрел на себя в огромное зеркало и вылетел на улицу. Он охотился. Ну, где же вы – девчонки? Паша выбрался на Тверской бульвар и побрёл в направлении к метро Арбатская. Народу тьма! Скамейки сплошь и рядом заняты. На них парочки или небольшие компании все мирно общаются и втихую потребляют алкоголь, в тех количествах, которое может выдержать организм и кошельки. Народ балдел! Народу хорошо. А что? Такая погода!

Пашу напрягало, что приходилось запоминать дорогу. Ведь совсем не хочется заблудиться. Можно, конечно, снова приехать к Лёлику. Туда дорогу он знал точно. Но зачем? Зачем тратить время, когда так здорово переживать новые и новые приключения. Паша понемногу избавлялся от ненужной провинциальной скованности, уже не заправлял футболку в джинсы и был по хорошему расслаблен. Он шёл не торопясь, засунув руку в карман и стараясь не выглядеть назойливым, незаметно посматривал на людей.

Подходящей девушки для знакомства он пока не видел. Впрочем, это не особо напрягало. Для него всё не изведано, можно просто разглядывать Москву. Паша отдыхал и мечтал стать частью возмутительно притягательного мегаполи-

са. Тянуло остаться в Москве и поселиться где-нибудь в тихом центре города. Он хотел иметь постоянную возможность гулять и выпитывать в себя всё то, к чему привыкли избалованные коренные жители не желающие замечать все возможности и красоты большого города.

К нему подбежала маленькая белая собачка. Знаете ли, от этих маленьких беленьких собачек можно ожидать чего угодно! Поэтому Паша посмотрел на неё с некоторым пренебрежением и недоверием. Собачка оказалась очень миленькой, ей просто хотелось немного поиграть. Паша кинул ей палочку. Собачка принесла ему её обратно. Порода маленькой игруньи неизвестна Паше. Но она настолько очаровательна и красива, что без сомнения имеет очень серьёзную родословную. У неё стриженная квадратная мордашка с большими треугольниками ушей. Обрубленный, но достаточно длинный хвост. Она умилительно двигается и смешно смотрит в глаза.

Паша не без удовольствия играл с собачкой, иногда поглядывая по сторонам, стараясь найти глазами хозяина или, что куда лучше, хозяйку этого лохматомордого чуда. Странно, но владельцы собаки не давали о себе знать. Паша назвал собаку Шариком. Пёс не протестовал и с удовольствием откликался и на эту кличку. Возможно, на другую он откликался бы с не меньшим удовольствием, но Паша не экспериментировал. Когда Паша решил пойти дальше собачка нахально увязалась за ним. Паша не гнал её. Разве можно отказать-

ся от общества такого чуда? Возможно, очаровательный пёсик просто потерялся. На нём был ошейник. Паша присел и позвал собачку. Она подбежала и прыгнула на руки, как домой. Ну, просто прелесть! На ошейнике приклеена маленькая табличка с номером телефона. Что ж, надо отдать её хозяевам. Там, наверное, с ума сходят. Пёсик просто любимка!

Елена и Петя гуляли в парке «Кусково». Там, как всегда, волшебно красиво и очень уютно. Елена надела короткую светло-бежевую юбочку в мелкий цветочек и красивую блузку под эту юбку. Её ножки украшают светлые туфельки, а глазки, очень красивые и дорогие солнцезащитные очки. Елена расслабилась и наслаждалась своей неожиданной любовью. Петя, конечно, не такой крутой, как её муж. Но он, удивительно близок и любим. Да, он мужчина всей её жизни! Женщина очень редко, но испытывает подобное чувство. Многие женщины ждут его годами. Ждут своих принцев. Елене повезло. Он рядом. Можно опереться на его руку или сильно ущипнуть за спину, когда подкатит очередная волна страсти. Или просто тихонько, по-женски, порадоваться.

Пара неспешно прогуливалась, обмениваясь короткими нежными поцелуями. Всё радостно, спокойно и легко. Но они тут не одни. С ними вместе, правда немного поодаль, так же безмятежно и спокойно, прогуливаются Джеймс Понт и Понтч Брулевич.

Джеймс: Это самая прекрасная работа на свете, следить

за влюблёнными голубками.

Понтч: Я тебе завидую, хотя, конечно, мне всё равно.

Джеймс: Конечно, всё равно. Я работаю в поте лица, а ты, халявщик, гуляешь тут, мои честно заработанные деньги пропиваешь.

Понтч: Ты же знаешь, это так приятно!

Джеймс: Да! И мне приятно, что тебе приятно.

Понтч: Может, скорее познакомимся с кем-нибудь? Чего зря время тратить, тем более у нас его так мало. Нам духам тяжело, когда ещё на Земле окажемся?

Джеймс: Да за одни эти слова, тебя можно год на халяву содержать!

Понтч: К тому же, я знаю к какой тёлке лучше подходить!

Джеймс: Я тоже знаю к какой стоит подходить, а какая не в настроении знакомиться.

Понтч: И я об этом. Если, например, её тошнит, то точно не стоит. Можно элементарно испачкаться.

Джеймс: Думаю, если её тошнит уже на первом свидании, с ней вряд ли стоит договариваться о сексе.

Понтч: Всегда надо выбирать правильный момент для знакомства, например, хуже всего знакомится во время пожара.

Джеймс: Интересно, почему именно во время пожара?

Понтч: Потому что, пока ты ковыряешь в носу и смотришь на происходящее, пожарные героически вытаскивают голых женщин из огня. А когда ты уже почти готов им помогать, выясняется, что всех классных уже спасли. Остался

один неликвид. Разные противные тётки, да старушки!

Джеймс: Пожарные настоящие пацаны, зря в огонь лазить не будут.

Понтч: Вот именно, они всегда рассчитывают на лохов, которые потом будучи неликвидом заниматься.

Джеймс: Я с одной классной девчонкой на кладбище познакомился, когда в местной кладбищенской «рок – группе» барабанщиком подрабатывал. Успех у нас был стопроцентный, партитура не сложная и всегда аншлаг. И тут она! Такая грустная, с букетиком. Пришла дедушку проверить, типа, на месте ли. Я еле дождался, пока у нас вся эта байда с закапыванием закончится. Потом с трудом нашел её.

Понтч: Слушай, только не говори, что ты её трахнул на могиле дедушки!

Джеймс: Что я варвар что ли! Мы в сторонку отошли.

Понтч: Интересно, у этого Кирараса сейчас голова чешется?

Джеймс: Думаю, да! Иначе бы нас не нанимали.

Понтч: Должна сильно чесаться у него такие рога вылезают. Мама не горюй!

Джеймс: Мне его не жаль, он придурок.

Понтч: Это потому, что ему изменяют? Типа, обманутый муж?

Джеймс: Нет – это потому, что он действительно придурок. Изменять такой женщине, в солидном возрасте и с такой мордой...

Понтч: Может, он настоящий пацан!

Джеймс: В теории, конечно, да! Хотя и правда! Он – настоящий пацан! Зря я на него качу. Но скажи, чего ещё ему надо?

Понтч: Ему надо всё!

Джеймс: Всё равно, не нравится он мне, Понтч! Мне Петя больше нравится, у него чувства и любовь.

Понтч: Любовь – это, конечно, супер круто. Но тебе же его сдать мужу надо!

Джеймс: Нет, не надо. В замысле что-то другое.

Понтч: Я сейчас не вижу замысла. Что думаешь там будет?

Джеймс: Я тоже не в курсе.

Понтч: Ну чего, познакомимся с кем-нибудь?

Джеймс: А тебе надо?

Понтч: Да мне полностью всё равно.

Джеймс: Тебя что, тоже отпустило?

Понтч: Кажется, да.

Джеймс: Наверное, скоро обратно...

Понтч: Может быть. А жаль...

Джеймс: Мне даже кажется, что и тут жить можно.

Понтч: Да хватит тебе. Как тут можно жить?

Джеймс: Да ты расслабился?!

Понтч: Может, всё-таки по бабам?

Сёма открывал вторую бутылку шампанского. Анечке по-прежнему казалось, что им ещё немного рано сближаться.

Но всё же она ждала, что бутылка наконец закончится и можно будет обняться. Правда в последний момент передумала. Испугалась. А вдруг Сёмочка подумает, что она легкодоступная? Она не могла позволить это! Сёмочка, он ведь такой хороший! Но опасный! Сёма открыл вторую бутылку и порадовался своей догадливости. Приятно быть умным и угадывать ситуацию заранее. Великая вещь предчувствие! Алкоголь приятно расслабил не опытных влюбленных.

Сёма: Смотри, прогулочный катер, может покатаемся?

Анечка: Давай завтра. А то чего-то посидеть охота.

Сёма предложил прокатиться, желая сделать Анечке приятное. Но Анечка и не думала кататься на катере, так как ужасно хотелось пописать. Ей сейчас жутко неудобно. Она терпит и не знает, что делать. Как можно говорить об этом во время романтического свидания? Она сидит и придумывает план, как лучше обстрипать это дельце. Но ничего не приходит в голову. А терпение почти на исходе. Может, попросить Сёму купить что-нибудь? А пока тот бежит, пописать по-быстрому. Нет. Ему, наверное, тяжело бегать, ведь всё так далеко. Ну, что? Что ещё придумать? Анечка не знала, как поступить. Но и терпеть больше нет сил. Она встала с лавочки, и придумывая на ходу за чем ей послать Сёму, выдала следующее: «Писать хочу, не могу». И испугавшись того, что сказала, побежала к ближайшим кустам.

Сёма, испытывающий подобную же жгучую потребность, пошёл к другим кустам. Им стало чрезвычайно хорошо, ко-

гда они снова встретились на лавочке. Будто бы мир ещё раз преобразился. Правда Анечка немного обиделась на Сёму. Она так мучилась, так терпела, прежде, чем убежать, а он так спокойно свалил в соседние кусты! Фу, ну просто гад!

Вот вам и первая возможная ссора! Анечка поняла, что очень пьяна. Но ей хотелось ещё немного шампанского. Свидание продолжалось, а неожиданная обида ушла так же быстро, как и появилась. У Анечки вновь проснулась нежность к Сёме. Теперь ей ужасно хотелось, чтобы Сёма её обнял. Прямо сейчас! Но между ними опять стояло шампанское. Что называется, за что боролись...

Анечка взяла инициативу в свои уверенные женские руки и наполнила стаканчики шампанским до самых краёв. Так же оно кончится быстрее! Анечка теперь немного злилась на шампанское. Вот подлое, мешает обняться с любимым Сёмочкой! Она выпила стаканчик до дна и тут же наполнила снова. Сёма очень удивился, но сделал то же самое. Им же так здорово! Они опять смеялись. Всё так классно! Они не тратили слов! К чему? Зачем слова! И он и она знали, как им вместе здорово. От чего стало невероятно легко и опять пришло полное взаимопонимание.

Паша, держа игривого пёсика на руках, вынужденно вернулся в квартиру. Он подошёл к телефону и набрал номер с ошейника. Трубку взяли сразу. Все-таки, у пёсика оказалась хозяйка, а не хозяин! Шарик в итоге оказался Шарлем,

а хозяйку звали Лида. Вот так! Вот тебе и оборот событий. Иногда собака бывает дороже всего на свете. Что в общем-то не удивительно. Случай с Лидой именно такой. Она час просидела в слезах. Подруга Нина капала ей валерианку. Лиде недавно исполнилось двадцать два года, пёсика ей подарили два года назад, как раз на двадцатилетие. А это между прочим лучший подарок в её жизни. Беленький комок шерсти с восторженными глазками. Она души не чаяла в своем Шарлике. Молодой человек продиктовал адрес и пока хозяйка не пришла, накормил Шарлика колбасой. Шарлик шустро вилял своим обрубок, полаивал и требовал ещё кусочек.

Паша решил что-нибудь придумать к столу. Вот придёт хозяйка Шарлика и её подруга, пусть, хоть чайку попьют с пирожными. Паша же полдня готовил вечеринку, которую так неожиданно отменил Джеймс. А в холодильнике осталась куча всего. Вот куда девать?

Странный он, этот Джеймс. Да и Понтч тоже. Что-то в этих ребятах не то. Однако, молодцы, жить умеют и не жмутся, разрешили зависнуть у них. Даже ключи от квартиры дали. Смело! Но всё равно, какие-то они странные. Хотя, чёрт этих москвичей знает, все они тут немного сдвинутые! Паша заварил чаю в маленьком стеклянном чайничке и достал фарфоровые чашки с блюдцами. Чашки приятного оранжевого цвета с изображением ростков бамбука. Шарлик, как хвост, бегал за ним и радостно прыгал. В такой квартире приятно ждать гостей. Да, что там приятно. Круто! Хотелось

себе такую же. Теперь Паша окончательно решил остаться в Москве. Во что бы то ни стало. Вот тут и нигде больше.

Звонок в дверь раздался неожиданно. Когда ждешь гостей, всегда так и получается. Паша открыл, там стояли две очень хорошенькие девушки. Лида – хозяйка Шарлика и её верная подруга Нина. Они тут же познакомились. Шарлик прыгал вокруг хозяйки и изображал дурашливый собачий восторг. Лида пришла в синих джинсах немного расклешенных к низу и футболке с надписью детка на английском. Лида в целом обычная девушка, приятная внешне, но не больше. Паша принимал её благодарность, но остался несколько разочарован. Он думал, что хозяйка такой собаки, как минимум известная фотомоделль. Нина ему понравилась куда больше. У Нины немного смешное личико с острым носиком, пухлые губки и большие, выразительные глаза. Одетая она почти так же, как и Лида, только надпись на футболке отсутствовала. При всех равных, Паша выбрал объектом внимания именно Нину.

Паша: Хотите, можно попить чаю. Я всё приготовил.

Лида: Я, наверное, и так доставила вам много хлопот.

Паша: У вас красивый пёсик, он мне очень понравился. Пройдём на кухню.

Паша налил девушкам чай. Да, Нина гораздо интересней Лиды. Даже сравнивать нечего. Может предложить им напиток покрепче, какой-нибудь ликёр из бара? Наверное, выпить сейчас точно не помешает. Особенно Лиде, у неё ведь

такой стресс. Паша по-хозяйски открыл дверцу шкафа и предложил Нине выбрать, то, что она захочет. Да, это неприлично предлагать выбирать только одной девушке! Плевать! Ведь нравится именно Нина. Не разорваться же на части. Нина выбрала текилу. Она молодец. Разбирается!

Паша: Сделаем текилу-бум?

Лида: Что это?

Паша: Текила со спрайтом. Её ещё о стол бумкнуть надо. Пить залпом, сразу после удара!

Нина: Здорово!

Паша: Ещё бы!

Паша из коктейлей знал только про текилу-бум. Да, зелен и не опытен. Ну, не все же гнилые интеллигенты с огромным опытом! Паша помнил, как они напились этим коктейлем вдрызг после победы команды в отборочном туре. Башку сносило моментально. Да и прикольно, бить стаканом о стол. Смешно! Лида окончательно успокоилась, получив своего зверька обратно. Ей теперь хотелось только веселья. Шарлик не мешал, скрутился калачиком на полу и лениво наблюдал за происходящим. Вечеринка началась. И ещё как!

Мы немного забыли о Лёлике. Зря, конечно. Он же главный герой! События, которые происходили у него в квартире, не менее интересны, чем всё остальное. С другой стороны, время неуклонно сжимается и всё становится более значимым и важным. Работа над песней ещё в самом разга-

ре. Естественно, домашняя студия, пускай даже сделанная талантливым Лёликом, далеко не профессиональная студия звукозаписи. Однако, дело всё равно шло. Лёлик, так неожиданно изменившийся, очень нравился обеим девушкам. Соперничество, которое сначала незаметно угагло, понемногу разгоралось заново. Ну, невозможно, когда рядом интересный человек, смотреть на него безучастно. А Лёлик стал ещё и очень привлекательный внешне. Такой милый. Девушки наперебой старались привлечь к себе внимание. Творческий процесс чрезвычайно способствовал этому. Правда им мешало то, что они подруги. Это же что-то, да значит!

Внимание всегда, ну, или почти всегда, нравится. У Лёлика не было так много внимания столько, сколько он себя помнил. А что делать? Девушки стали откровенней и настойчивей в своём желании понравится. Они потихоньку заводились. Немножко злясь друг на друга. Лёлик хорошо видел это ничем не прикрытое соперничество. Что, кстати, казалось прикольным. Ему нравилось такое приключение. Может сработало коварное мужское эго? Девчонки-то симпатичные. Лёлик очень ценил обеих. Но при этом, не хотел чтобы те рассорились. Всё-таки, первая запись и может и начало новой карьеры. Как из них выбирать? Да и надо ли выбирать? Займу-ка нейтральную позицию, а то точно поссорятся. Буду эдакой нейтральной Швейцарией. А вот самих девушек это совсем не устраивало. Да и когда в этом мире что-то решали мужчины? Не помню!

Ирина: Лёлик, а у тебя есть что-нибудь выпить?

Лёлик: Только водка.

Ирина: Очень хорошо, это то, что мне сейчас нужно. И исключительно для вдохновения...

Вера: Я тоже буду. И тоже для вдохновения...

Лёлик: Может, лучше чаю?

Ирина: Нет!

Лёлик: Ну, если только для вдохновения...

Вокал шикарно записан, всё остальное чисто техническая работа. Пёс с ними, пусть напьются! К тому же первая запись. Сам Бог велел! С другой стороны, Лёлик прикупил эту водку для других целей. Целый литр. Супер качество. Он хотел выпить её вместе с Серегой Бубновым. По-мужски. За перемены! Эх, девчонки... Не жалко, конечно, но обидно. Лёлик резал ножом сервелат и сыр. Пусть будет, хоть чем-то закусить. Ещё в холодильнике скучали четыре яблока и оливки. И, кстати, сок. Всё пошло на стол. Лёлик ощутил в себе странное качество, некое мелкое жмотство. Ему стало смешно от этого. А ведь правда, как сквалыжник! Дурацкое ощущение тут же пропало. Лёлик заставил закусками, стаканами и рюмками небольшой столик. Не то чтобы полно всего, просто столик маленький, от чего возникло ощущение некоторого изобилия. А это, как раз то, что надо!

Видно звёзды этого дня складывались таким образом, что пьянство стало уделом всех. Очевидно отчаянный гуля-

ка Бахус таки вырвался на свободу. Полностью расслабился и освободившись гулял. Причём, по полной! Анечка пила шампанское, как сок. Сёма, наш примерный Сёма, вы думаете он отставал? Нет! Он только и успевал наливать себе и ей. Врождённое благоразумие сменилось оптимистичной эйфорией. А что? А с кем не было? Шампанское это преграда обнимашкам! Его надо уничтожить! Всё, как на войне. Врага надо уничтожать! Разбить в клочья, чтоб не мог падлюка очухаться. Личико Анечки покраснелось, глазки блестели, как два невероятно огромных бриллиантика. Сёма был её алкокопией. Только нос покраснее. Одним словом, нажрались! И что характерно, они ещё держались за своё интеллигентное воспитание и старались вести себя прилично. Старались. Очень старались. Но вот вторая бутылка опустела и её ногой закатили под лавочку. Остатки шоколадки и стаканчики с пакетом сока туда же! В сраку!

Сёма чувствовал себя настоящим мужчиной. То есть, так и не смог решиться обнять Анечку. Вроде всё отлично: шампанское выпито, подлый враг уничтожен! Преград нет. Анечка. Кстати, где Анечка? Ах, вот она! На месте. Слава Богу! Теперь решимости нет. Нет! Ну, что за дела? Сёма внутренне собирался. Крепился. Вот это настоящее мужество! А результат – ноль! Может именно сейчас неуверенная судьба раскидывает свой хитроумный пасьянс? К чёрту! Надо действовать! Сёма медленно, как в тумане, почти на ощупь, двигался к возлюбленной. Анечка всё видела и ждала. А что ей

делать? На встречу бросаться? Она же девушка! Вдруг подумает, что доступная? Ну, напились. Вдрызг! И опять же воспитание и всё такое. Прошло ещё пять минут. Сёма собрался окончательно. Сейчас или никогда! Пододвинулся вплотную и обнял Анечку. Наконец-то! Ура! Слава Создателю! Теперь точно у них будут дети! Сто пудов будут! Эрекция в помощь!

Сёма нежно, несмотря на неважную после выпитого шампанского координацию движений, обнял возлюбленную и легко прижал к себе. Анечка, в свою очередь, положила голову на его плечо, обняла за талию и застыла. Больше ничего не было. Ей Богу! Ничего больше! Только это. Но им стало так хорошо! Они смотрели на реку. Они соединились! И это судьба! Без поисков приключений и поворотов. Просто подарок. Ждал и получил! Время на мгновение остановилось. Влюбленным казалось, что они растворились друг в друге. Ни одной мысли, ни одного слова, только это чувства и всё. Вот Дон Жуаны и плевки в ваши развратные морды!

Елена совсем не желала возвращаться домой. Потихоньку наступающий вечер обволакивал приятной теплотой. Она расслабилась, хотелось что-то поменять и дело даже не в Пете. Елена давно накопила достаточно денег, чтобы считать себя защищенной. Даже немножко более, чем просто защищенной – богатой. Елена мечтала о покое. О тихой гавани. О море в конце концов! Её фантазии рисовали спокойный вечер, где она готовила кофе для Пети. Серебряный поднос.

Большие кожаные кресла и пальмы за окном. Тихо и хорошо. Потом день. Немного влажный воздух. Цветы. Много-много цветов. Дети. Она хотела двоих детей. Мальчика и девочку. А ещё шёлковый халат и красные стринги! Тьфу! Всё перемешалось! К чёрту стринги! Не удобно...

Елена не из тех, кто бессмысленно мечтает. Она всегда предпочитает действовать. И даже в любовном опьянении Елена чётко понимала, что и как надо делать. Она приняла решение. Сама! Решившись развестись с мужем. Он ей больше не нужен. Он тяготил! Елена задумалась о том, как можно содрать со своего супруга, побольше денег во время развода. И главное, возможно ли это вообще сделать? Она улетела в эти думы и даже забыла о Пете. Они разные! Конкретная бизнесвумен и простоватый романтик! Расчёт и сопли! Петя другой. Петя просто патологоанатом. Он резал, смотрел и писал заключения. Ему вполне достаточно того, что он имел от работы. Лошара! Бывала, конечно, и халтура. И на этом прискорбном труде везло немножко подзаработать. Но в основном, источник доходов – зарплата. То есть, ничего.

Елена понимала, что Петя из другого мира. Но он попал в её хваткие руки. Остальное не так важно. Научится! Елена всегда рассчитывала только на себя. Она знала, как создать нужную ситуацию, как выигрывать в игре с сильными мужчинами. Она бескомпромиссный боец. Одним словом, ей предстоял развод. Держись Наум Наумович! Ты попал, как никогда!

Впрочем, Наум Наумович думал совершенно о другом. Наума Наумовича волновали вопросы бизнеса. Бизнес набирал бешенные обороты и Кирарас испытывал кризис роста. Жесткая система остро нуждалась в реорганизации. Наум Наумович понимал, что уже не состоянии всё контролировать. Нужен новый подход. А что касается жены, он никогда не принимал всерьёз женщин. Но это совершенно не означает, что он готов просто так расстаться с Еленой. Елена не ошибалась, она понимала Кирарас даст бой. Да такой, что земля будет гореть. Бой тяжелый! Елена знала это, но жить с нелюбимым мужем она больше не могла и не хотела!

Глава одиннадцатая

Шарлик – жутко наглый пёс, он совал черную пуговку своего очаровательного носа во все щели. Ему до всего есть дело. И хотя пёсик боялся ударов стаканов об стол, всё равно крутился под ногами изо всех сил и требовал внимания общения, и восхищения. Но сегодня явно не его день! Даже хозяйка игнорировала своё пушистое сокровище. Это парадокс, но ровно так и было. Вновь обретённый Шарлик был явно неинтересен. Причём, никому! Было выпито по пять коктейлей каждым. Так что веселье в самом разгаре. Обычно такое случается. Люди встречаются, знакомству чуть больше получаса и те уже считают друг друга старинными приятелями, а в некоторых случаях, даже друзьями. Нина поняла, что нравится Паше – это немного льстило. Напилась! Потом они бумкнули ещё по одной и возник спор, даже не спор, а разговор о любви.

Нина: Я думаю, что любовь – это, как сказка, возникает неожиданно и неизвестно почему.

Лида: А я думаю, что человек тебе хоть немного должен нравиться внешне. Мне вот, если не понравится, ни за что не влюблюсь.

Нина: Не зарекайся, всякое бывает.

Лида: Со мной такого не бывает.

Нина: Не бывает? А Михаил? Он что, красавец?

Лида: Ну, ты и вспомнила, Михаил. Когда это было!

Нина: Так было же!

В этот момент вошли Джеймс Понт и Понтч Брулевич. Они сами открыли дверь, поэтому их приход стал несколько неожиданным. Они появились явно не вовремя. Паша вежливо представил друзей. Налил им по текиле, а начатый разговор продолжился сам собой.

Джеймс: Любят всегда почему-то. Не бывает, чтобы любили просто так. Люди примитивны и устроены таким образом, что у них всегда есть причина для этого чувства.

Нина: Почему не бывает. Я вот влюблялась, а почему, не знаю. Вообще на ровном месте, даже если парень не в моем вкусе.

Понтч: Ну, конечно, не в твоём вкусе! Можно подумать только в этом дело.

Нина: А в чём ещё?

Понтч: А в том, что тебя привлекло к этому парню!

Нина: Я же не знала его. Мы встретились после футбола. Он футболист. Они выиграли матч. Он гол забил. И всё!

Понтч: Вот тебе и причина – парень гол забил! Всё просто.

Нина: А не слишком ли просто? Да нет, не может такого быть!

Понтч: Конечно, не может быть. Ну, да! На вратаря, который пропустил этот мяч, ты не запала. Не усложняла ситуацию! А в забившего гол ты влюбилась.

Джеймс: Где логика?!

Нина: А на фиг мне нужен этот вратарь – дырявые руки.

Понтч: Да никто ж и не спорит! Всё правильно. Люди не любят чужих неудач.

С приходом Понтча и Джеймса текила закончилась в один момент. Потом начались виски-бум, да бренди-бум. Главное – бум!

Понтч: Всех притягивает успех!

Джеймс: А знаете, почему?

Паша: Ну, и почему?

Джеймс: Потому что с успешного человека всегда есть, что взять. А люди любят брать. Людям всё время хочется наполняться и наполняться и они бездонны до безумия в этом неутолимом желании.

Паша: Думаете, что все люди такие? Всем надо хапнуть? Да ладно!

Джеймс: Ну, да – все, в большей или меньшей степени. Ты же не будешь пытаться взять что-нибудь с неимущего? У него ведь ничего нет! Поэтому он тебе не нужен и неинтересен. У него же есть только его желание взять что-нибудь у тебя. Его заморочки и проблемы. А кому нужны чужие проблемы?

Паша: Но есть же святые люди!

Джеймс: Не выдумывай! Святые люди! Разве может быть святым кусок мяса, испытывающий только одно желание – жрать?

Паша: Чернуха какая-то получается. Прямо тупик.

Джеймс: Ага. Тупик! И даже полная жопа получается!

Понтч: Вешаться надо прямо сейчас, на скорость! Самое милое дело.

Нина: А как же любовь?

Понтч: Любовь – это приятно! Мы любим заниматься любовью! Особенно, когда девчонки такие красивые.

Нина: Я про другую любовь. Я про любовь одного человека к другому человеку. А не про секс.

Понтч: Про секс интереснее! Что там любовь человека к человеку. Дерьмо всё это!

Нина: Ты грубый и злой. Надо любить всех людей!

Понтч: Джеймс, ты только послушай, какой разговор получается! Нина хочет полюбить всех людей. Я знаю пару бомжей, они очень нуждаются в твоей любви! Правда пахнут, как прошлогодние носки!

Нина: Но это же крайности!

Понтч: Знаешь, крайностей так много, что люди, которых ты будешь любить все будут тебе полезны тем или этим.

Нина: Я не согласна! Я думаю иначе.

Понтч: Да ты совсем пьяна! Давай лучше займемся любовью.

Нина: Вы мужики все такие противные. Займемся любовью? Да мы толком не знакомы.

Понтч: Ну, и прекрасно! Меньше слов – мощней гормон! Свежачок.

Нина: Мы с вами о важных вещах говорим, а ты предла-

гаешь трахаться!

Понтч: Конечно! Что глупости всякие говорить? То, что ты думаешь обо всем этом, куда меньше секса!

Нина: Я что по твоему дура?!

Понтч: Вот, что ты сейчас хочешь услышать?

Нина: Да или нет!

Понтч: Да! А теперь давай поговорим о том, что интересно мне – о сексе!

Нина: Ты сам дурак! Нам не о чем с тобой разговаривать! Мы пойдём!

Понтч: Ну, куда вы уходите? Давай по разику чпокнемся! А потом поговорим о настоящей любви человека к человеку! О крепком перепихоне!

Девушки обиженно засобирались домой. А так как алкоголя было выпито много, они это делали очень нескладно. Лица у них крайне недовольные, девушки взяли Шарлика на руки и демонстративно ушли. Паша очень обиделся на Понтча. Такой облом на ровном месте. Он побежал немного проводить девушек и подумал: не такие уж они и клёвые ребята! Выгнать практически уболтанных девчонок. Нет. Ну, не паразиты? Паша вернулся домой злой и недовольный.

Понтч: Нажрались!

Паша: Это ты их обидел!

Джеймс: Обидел? Интересно, чем?

Паша: Понтч ты очень груб!

Понтч: Я груб? Не... Я сама вежливость.

Паша: По-моему, это свинство!

Понтч: Да хорош тебе, свинство. Свинство – это в пьяном виде рассуждать о любви! Любовь божественна!

Джеймс: Паш, ты не кипятись. Если тебе так нужна тёлка, мы тебе её привезём. Не вопрос! У меня тоже застарелая аллергия на подобные разговоры о любви!

Паша: Я не знал, что для вас это так серьёзно.

Джеймс: Серьёзно? Да это наша суть! Умоляя истинное значение любви, мы распадаемся на части. Это невыносимо!

Паша: Вы так красиво говорите о любви, а сами так жестоки!

Понтч: Мы не жестоки, мы милосердны! Ещё чуть-чуть и эти тёлки выпили бы у нас всё, что горит. К тому же завтра, когда протрезвеешь, ты сам меня поблагодаришь за то, что не трахнул её сегодня. Она же может быть значительно большим, чем банальный разовый перепихон!

Вечер напоминал о себе лёгкими сумерками. Сёма и Анечка пошатываясь шли по аллее парка. Пора домой. Сегодня уже надо расставаться. Ноги особо не слушались. Ноги жили своей жизнью. Но надо дойти до главного входа в парк и поймать такси. А туда ползти и ползти. Сёма неуверенно обнимал Анечку, от этого стало смешно. Сёма немного осмелел и решил усугубить.

Сёма: А можно я тебя поцелую?

Анечка: Нет.

Сёма: А почему?

Анечка: У нас первое свидание. Ты же всё понимаешь?

Сёме стало немножко обидно, но он полностью согласился с Анечкой – первое свидание. Она такая порядочная! Сёма опять и опять идеализировал Анечку. Парк. Карусели. Деревья. Они еле шли держась друг за друга. Это почти бесконечность. Люди. Им навстречу двигались какие-то люди. Все такие далекие – чужие. Сёма поймал частного извозчика. И расположился с Анечкой на заднем сидении. Они, так и не отрываясь друг от друга, ехали в машине. Анечкин двор. Подъезд дома. Лифт. Дверь квартиры. Звонок.

Надо ли говорить, что Сёма сразу не понравился маме Анечки? Правда постарался быстро уйти. Поэтому у него не осталось времени не понравиться ещё больше. Голова раскалывалась и тошнило. Короче, сбыл девушку с рук и в кусты. Его вырвало. Сёма ушёл, а мама Анечки нахмурено молчала. Такую пьяную дочь, она не видела никогда в жизни. Анечка индифферентно вошла домой, сняла туфельки, прилегла и не раздеваясь заснула. Абзац! У мамы тихая истерика. Её девочка напилась! Что думают в таких случаях матери? Наверное, ничего разумного. Просто переживают и беспокоятся. Эдуард Валентинович, папа Анечки, не стал особо расстраиваться. Ну и что? Подумаешь, напилась! Он сходил в магазин и купил большую бутылку минералки. Ведь будет ещё и утро. Папы они всегда понятливее. И больше любят своих дочерей!

Гости Лёлика, две милые девушки. Хотя, вы же знаете современных милых девушек – сплошь оторвы. Жутчайшие! Вы думаете их не брал алкоголь? Ошибаетесь! Ещё как брал. Всё, как у всех. Пьянка. Эйфория. Тупые разговоры о вечном. Так всё и получилось! И вот они грезят на диване Лёлика. Случайно? Кто знает! Лёлик лежал между ними. Думаю, лучше сказать возлежал. Девушки вели необременительную беседу о смысле жизни. А значит, несли полный и необыкновенно изысканный пьяный бред. Старенький диван идеально предназначен для этого. Мелкий узорчик на ткани напоминал о белой горячке. Всё в тему! Включая изысканный дизайнерский идиотизм! Но кто сейчас вспомнит этого безвестного художника времён портвейна три семерки? Да никто! Девочки уже считали себя звездами шоу-бизнеса. Для этого же надо так мало. Водка и всё. Достаточно! Три рюмки и звёзды! Поэтому им хорошо. Напиток прибавлял лёгкости. А что? Водка, есть водка. Для этого собственно и пьём.

Лёлик жаждал успеха. Но считать себя звездой? Нет! Для этого надо проделать кучу работы. Да не просто кучу, а хренову гору! Для начала требуются первые поклонники таланта. Первые удачи и неудачи. Короче говоря, нужен конкретный процесс. А Лёлик только начинал верить в себя. Он валялся на диване и думал, насколько же всё далёко от вождьленного результата. Опять же, что делать дальше? В смысле, следующий шаг. Уставший мозг дымил. Нет, композитор

тоже не был самым трезвым. Наоборот, надрался, как счастливый студент после экзамена. Только что, не блевал. Правда присутствовало и одно но – мечта. Маленькая счастливая птичка – мечта. Именно она командовала мыслями Лёлика и строила их в стройные смысловые шеренги. Мечты не пьянеют. Мечты больше алкоголя! Да что там алкоголя, больше всего на свете. Вот так! С другой стороны, такая постановка вопроса тоже пьяный бред. Но зачем же сейчас что-то измерять или что-то определять. Пусть всё будет, как будет. Так удобнее думать. И это факт!

Лёлик чувствовал, что лежащие рядом девушки, проявляют чрезмерную активность и всё сильнее прижимаются к нему. Прикладываемая при этом энергия куда больше, чем просто дружеская. Вот ведь, бабы! То их фиг уговоришь... А тут прямо, как мухи на пельмени. Вера гладила его руку и прижималась грудью к плечу. Вера же считала, что лучше действовать поактивней. Ирка же может запросто отбить парня. Ирка всегда так делает. Она – сука! Она такая... Вера поправила волосы. Так девушка казалась себе более привлекательной. Тут теряться нельзя. Вперёд, девчуля!

Вера знала, что делала и была очень нежна. Конечно, нежна. Ей нравилось это делать! Потом хитрющая Ирка пока вроде не видит этих действий. Это хорошо. Ах, нет! Ну не тварь, эта Ирка? Она тоже жмётся к Лёлику! Вера всё заметила и злилась. Нет, сегодня я ей не уступлю! Мысли Лёлика потихоньку начали виться вокруг многочисленных женских

прикосновений. Ну-ну. Ситуация. Фрейд пополам с собачкой Павлова. А что собственно удивляться? Разгоряченные девчата, да ещё и водка.

Ирина грудью совсем не прикрыта рубашкой. Она же не терялась! Создала эдакий эротический напряг. Пьяному мужчине и так трудно думать, а тут ещё и это. Если кто не верит, пусть попробует думать в такой ситуации! Личный опыт, всегда более показателен. Да и не хочется особо соображать когда такое творится. Хочется другого. Например, бросить всё на волю случая. А что, чем не идея? Хотя, если честно, отмазка! Лёлик пока наблюдал, но, возможно, ещё и ждал продолжения банкета.

Трудно понять, что такое успех. Ещё вчера ты никому не нужен, а сегодня лежишь в компании юных девиц. Успех ли это? Возможно! Впрочем, этого ли ждал Лёлик? Собственно говоря, пёс знает! Любви то по-прежнему нет. Нет, хоть плачь. Девушки есть. Даже две сразу. Эрекция, слава Богу! А любви – хрен!

Лёлик: Я вам нравлюсь?

Вера: Нравишься.

Лёлик: А почему?

Вера: Ты такой классный. Красавчик. Мы вон, тебя даже поделить не можем.

Ирина: Ещё чуть-чуть и порвём на части!

Лёлик: А надо ли?

Ирина: Что-то мне твоё мнение кажется неинтересным!

Лёлик: Я попал?

Ирина: Мой опыт подсказывает, что да.

Ирина скинула рубашку, обнажив своё красивое тело. Она провела грудью по щеке и губам Лёлика. Потом стала картинно снимать с себя бриджи. Вера даже рот открыла от возмущения. Ревность просто разрывала. Она хотела сказать, что Лёлик – это её добыча. Но из рта вырвался только выдох. Ирина слишком красива! Вера испугалась этого, но и уступить не хотелось. Нет. Не в этот раз! Хватит! Вера разделась вслед за своей подружкой. Она уже не прячась ласкала Лёлика избавляясь от остатков одежды. Сказать, что Лёлик в это время думал о футболе нельзя. Это неправда! Мыслей у него сейчас не больше, чем у усатого азербайджанца, торговца арбузами, лицезреющего привлекательную задницу покупательницы.

Девушки очень сексуальны. Даже слишком! Организм Лёлика не устоял перед таким напором. Нет, он не помер. Хотя, мог. Мог – сто пудов! Но там другое. Другой пустячок. С Лёликом произошла маленькая неприятность. Так ерунда. Эта неприятность обычно происходит с впечатлительным подростком в первый раз смотрящим порнофильм. Лёлик, испытав все прелести неудобной ситуации, стал смеяться. А что делать? Остается только смеяться. Девушки немного смутились.

Ирина: Что с тобой?

Лёлик: Девчонки, вы перестарались.

Ирина: Ты что, уже всё?

Лёлик: В ванну придётся идти только мне.

Вера: Облом.

Лёлик: Да, облом. Простите уж.

Вера: Вот это да!

Лёлик: Оставайтесь у меня на ночь.

Ирина: На ночь?

Лёлик: Ну да, я сейчас пойду подышу маленько воздухом, а потом вернусь.

Лёлик забежал в ванну, а потом вышел во двор. На улице ощущалась приятная прохлада. Он испытывал странные чувства. Нет. Всё вроде бы здорово. Может только непривычно? Как порою удивительна и неожиданна жизнь! Лёлику стал необходим Ларри. Его через край переполняли эмоции. И он гулял, надеясь, что Ларри, как обычно, неожиданно появится откуда-нибудь из-за спины. Но в этот раз реализовался несколько иной сценарий. Появились Джеймс и Понтч.

Джеймс: Привет, Лёлик.

Лёлик: Привет.

Понтч: Говорят ты стал отъявленным ловеласом.

Лёлик: Вы, конечно, давно в курсе всего.

Понтч: А то! Ты почти наш герой. По крайней мере, уже не лох!

Джеймс: Почти, не лох. Облажался, как обычно. Не без этого.

Понтч: Я бы может тоже облажался, если в первый раз.

Джеймс: Мы, кстати, ненадолго. Только поздравить.

Лёлик: А где Ларри?

Джеймс: Да вон он идёт, твой Ларри.

Друзья исчезли так же неожиданно, как и появились.

Просто растворились в воздухе и всё, а подошедший Ларри выглядел задумчивым. На нём сегодня чёрная рубашка на-выпуск, такие же черные джинсы и знакомая золотая цепь. Он взял Лёлика за руку и повел в сторону реки.

Ларри: Твоё желание выполнено. Это всё!

Лёлик: Как всё?

Ларри: Ну, так, всё. Ты вспомни, что просил?

Лёлик: Иметь успех у женщин.

Ларри: Думаю, этого у тебя уже достаточно. Можешь вернуться к ним и покувыркаться до утра.

Лёлик: Все равно, что-то не то. Или не совсем то.

Ларри: Я вот тоже так думаю.

Они подошли к реке и долго смотрели на воду. Лёлику стало грустно. Грустно, но легко. Река представлялась уже другой, не чёрной и безучастной. Она будто бы протекала сквозь всю его жизнь. А он наполнялся силами этой реки. Ларри молчал и был непонятен. Впрочем, Ларри всегда непонятен. Он будто бы что-то знал и не хотел говорить. А если, что и говорил, то его речи казались странными. Странными и немного шокирующими.

Ларри: Итак, твоя просьба выполнена. Ты счастлив?

Лёлик: Даже не знаю. То, что со мной происходит, мне

нравится. Но что-то в этом во всём мне не нравится.

Ларри: И что же?

Лёлик: Раньше мне не хотелось жить. Но сейчас у меня такое ощущение, что тогда я имел что-то нечто большее.

Ларри: Нечто большее? Ну да, ты же хотел утопиться!

Лёлик: Ларри, ты знаешь о чём я говорю.

Ларри: Да, знаю. Но только не говори, что тебя обманули.

Лёлик: Скорее наоборот я очень благодарен. Но тогда у меня была любовь к Олесе. Может это и убивало меня, однако, то чувство куда больше, чем то, что у меня есть сейчас.

Ларри: Да ты повзрослел! Впрочем, ты всегда говорил о недостатке любви. Как и все тут!

Лёлик повернулся спиной к реке, посмотрел на дома, на окна с включенным в них светом, на деревья под окнами, на силуэты идущих людей. Он показался себе маленьким муравьишкой на фоне фантастической панорамы жизни. Во всем вокруг было что-то огромное неистребимое и величественное. Мимо прошла Алка с мужчиной. Она не заметила Лёлика. Наверное, сумерки. А может, Алка перестала видеть всё, кроме своего Ефима?

Вокруг море жизни. То, чего Лёлик не хотел замечать несколько дней назад, буквально рвало пространство, пытаюсь найти себе маленький уютный уголок.

Лёлик: Жизнь невероятна! Спасибо тебе, Ларри. Я теперь вижу это.

Ларри: Спасибо? За что спасибо? Ты жил с этим и до

встречи со мной.

Лёлик: Но я не видел этого всего.

Ларри: Это же так мало...

Лёлик: Что, нам надо расстаться?

Ларри: Пока, нет. Ведь есть ещё и тот подарок, который я обещал сделать для тебя сам.

Лёлик: Что за подарок?

Ларри: Ты узнаешь.

Лёлик: Я заинтригован!

Ларри: Ещё бы!

Ларри замолчал и о чём-то задумался. Прошло немного времени. И Ларри, будто ожив, заговорил.

Ларри: Я вот о чём вспомнил. Мы с тобой говорили об энергии любви. О том, что весь мир хочет получить хоть каплю этой энергии. И о возможности человека дарить эту энергию.

Лёлик: Я до сих пор думаю, о том нашем разговоре.

Ларри: Парадокс в том, что этой энергии вокруг невероятное количество. Её столько, что все поколения людей не смогут потратить даже миллиардную часть.

Лёлик: Но, как получается, что люди не могут её в достатке получить? И страдают.

Ларри: В этом-то и парадокс. Всё на поверхности и в то же время всё скрыто.

Лёлик: Ты говорил об эгоизме.

Ларри: Да об эгоизме. Ведь получить эту энергию можно

только одним способом – отдавая.

Лёлик: Как можно отдавать то, что у тебя самого в недостатке?

Ларри: Можно. Это кажется нелогичным, но только на первый взгляд. Секрет энергии любви в том, что её можно получить только от кого-то. Её нельзя получить из пространства напрямую. Эту энергию можно взять только у ближнего, отдавая её ему. Отдавая – ты получаешь! И это бесконечно.

Лёлик: Но и ближний должен захотеть отдать!

Ларри: Да, ты прав!

Лёлик: Но, люди же хотят обратного! Они хотят забирать!

Ларри: Люди находятся в иллюзии в отношении того, что именно они хотят забирать!

Лёлик: Мне трудно понять то, что ты сейчас произнёс!

Ларри: Всё есть в достатке! Эта фраза – ключ!

Лёлик: Всё есть в достатке?

Ларри: Да! Если ты поймёшь суть, то у тебя не будет нехватки ни в чём. Представь, что то, что ты имеешь на сегодня, в эту секунду – это твоё идеальное состояние. И просто искренне порадуйся тому, что есть. Будь благодарен этому.

Лёлик: Порадоваться тому, что есть?

Ларри: Да. Получи абсолютное наполнение от того, что ты имеешь в данный момент. У тебя ведь есть всё, что необходимо. Насладись этим. Скажи спасибо пространству!

Лёлик: Как-то утопично всё выглядит. У человека же куча разных желаний и он хочет немедленно наполниться ими.

Желаний море! А реализация?

Ларри: Поэтому человек и страдает – желания питают ненасытное эго индивидуума. Эго жадно дёргается, пытаюсь хватать всё подряд, причём, без остановки, не давая распространиться энергии любви. Ведь всегда, в любом состоянии, можно страдать от нехватки чего-то. Эгоизм чрезвычайно любит это делать. Поэтому человек и цепляется за то, чего у него нет. Человек даже придумывает новые стимулы, чтобы наполнить требовательный эгоизм пустотой – нехваткой чего-либо. И через это страдать!

Лёлик: Значит, чем больше у меня «чужих» желаний, тем больше я страдаю!

Ларри: Да.

Лёлик: Целый мир страдающих людей!

Ларри: Это может стать целым миром счастливых людей! За секунду!

Лёлик: Значит то, что я ищу любви – заставляет меня страдать?

Ларри: Ты имеешь всё, что тебе нужно для счастья, в любой момент жизни. То, что тебе нужно, уже есть у тебя. Ты просто не понимаешь этого. Не хочешь видеть очевидного. Поэтому ты и придумываешь какие-то другие, не твои, желания!

Лёлик: Я сам создаю себе страдания?!

Ларри: А ты считаешь иначе!

Лёлик: Я никогда не думал об этом.

Ларри: Вот видишь! Каждое мгновение ты ощущаешь все радости мира. А страдаешь, только потому, что находишь для себя маленький недостаток чего-то, который ослепляет тебя и не даёт ощутить реально существующую радость!

Лёлик: Получается, что Олеся была тем маленьким недостатком?

Ларри: Да. Только этот «маленький недостаток», ты сделал таким огромным, что он чуть не уничтожил тебя.

Лёлик: Я, кажется, понял.

Ларри: Ну, да и ладно. А теперь иди домой спать.

Москва – старая кошёлка, с немыслимыми изгибами улиц, вечной пылью и неистребимым пафосом. Ты стоишь веками на своих семи холмах, очаровываешь, раздражаешь, манишь и выгоняешь тысячи людей. У тебя свой, пропитанный гарью машин, но такой сладкий, воздух. Своя хандра. Ты сейчас засыпаешь, но даже во сне, ты кипишь, нескончаемым потоком людей и машин. Но всё-таки, ты засыпаешь. Засыпаешь! Чтобы начать утро с усталостью придорожной проститутки, безнадежно борющейся с прилипчивым сном. Лёлик пришёл домой. Там его ждали, пока не уснули, Вера и Ирина. Он накрыл их пледом и ушел спать в другую комнату. День закончился. Длинный, почти бесконечный день. Лёлик понял, что сегодня он счастлив. Счастлив, как никогда раньше и наполнен этим до краев. Он хотел только одного – спать. И уже засыпая, благодарил Создателя за все подарки невозможно

долгого дня.

Алиса сидела в кабинете Фролова. Тот вызвал её на беседу. Тему беседы она примерно представляла. Алиса спокойно смотрела перед собой, уперев взгляд в шкаф для бумаг. Она не ждала справедливого разбора события. Алиса ждала, что будет дальше. И поэтому оставалась спокойной и безучастной. Владимир Петрович Фролов молчал, профессионально тянул время, пытаясь заставить Алису нервничать.

Этой ночью Владимир Петрович пил с товарищами. Событие собратья рядовое – чей-то день рождения. Поэтому голова и болела. Не без причины. Банальное застолье! В холодильнике стоял кефирчик, организм требовал выпить залпом этот чудодейственный напиток. Фролов нехотя боролся с этим желанием, ожидая, пока напиток вберёт в себя побольше холода. А сейчас он с умным видом перебирал бумаги на столе и лазил за чем-то в шкаф. Потом, сделав несколько абсолютно бесполезных звонков, Фролов вышел покурить. Правда ненадолго. На стене кабинета Владимира Петровича висел портрет президента. Президент смотрел с портрета весело. Владимир Петрович специально выбрал именно этот портрет. Он любил, когда людям из органов весело. «Вот пришло и наше время», – говаривал он, глядя на лицо счастливое президента.

Фролов: Ну, и как вы объясните нападение на Уэлча?

Алиса: Да никак. Я шла по улице. Он на меня напал. За

меня заступились.

Фролов: Вы говорите, это он на вас напал? Вас ничего не смущает?

Алиса: Нет.

Фролов: Вы заранее договорились с этими людьми?

Алиса: Нет.

Фролов: Где они живут, их телефоны?

Алиса: Я не знаю ничего. Они мне незнакомы.

Фролов: Это ложь! Вы знаете, что вам предъявлено обвинение в нападении на гражданина другой страны?! Вы знаете, что он напрямую свидетельствует против вас?

Алиса: Я вам сказала, всё что знаю.

Фролов: Я бы вам не советовал куда-нибудь уезжать до окончания расследования этого дела. И напишите объяснение касаясь произошедшего.

Алиса: А зачем мне это надо?

Фролов: А затем, девочка, чтобы ты пришла домой на своих ногах. Или ты думаешь, что с тобой тут шутят.

Фролов встал, дал Алисе лист бумаги и ручку. Несмотря на головную боль, ему нравилось работать. В этой работе присутствовало что-то реальное. Владимир Петрович чувствовал это и получал удовольствие. Удовольствие гонимого пса, которому наконец-то дали возможность поохотиться. Ещё до начала разговора, он напряг свои связи, установил прослушку телефона и влез в интернет-почту Алисы. Он не сомневался, что найдет всех участников нападения и вни-

мательно смотрел на Алису, пока та писала объяснительную записку. Фролов нравился себе. Всё шло по его плану. Потом бывший работник спецслужбы положил написанную объяснительную в один из ящиков своего стола, резко встал и сказал любимую фразу: «Пока можете быть свободны». «Да, и, надеюсь, вы понимаете, что вам лучше помалкивать о произошедшем! Разговор был окончен и Фролов с нетерпением полез в холодильник за охлаждённым кефиром.

Алиса дорабатывала предусмотренный в контракте срок. Этот срок определялся тремя неделями, с момента подачи заявления об уходе. Она понимала, что просто так Гёрдон уйти не даст. Поэтому её не удивил разговор с Фроловым. Больше удивило то, что Гёрдон не уволил её сам по какой-нибудь надуманной, но приемлемой причине. Впрочем, возможно, он искал эту причину и хотел сделать побольнее. Алиса, придя в отдел, почувствовала несколько отстранённое поведение коллег. Хотя, может ей это только показалось?

В обед подошла Катя Рогинцева из отдела кадров. Катя казалась себе очень деловой и умной. Она даже носила очки, хотя имела прекрасное зрение и почти всегда улыбалась ничего не значащей формальной улыбкой в тридцать два зуба. Катя вела себя холодно и очень официально. Это качество ценили начальники и пользовались, когда хотели донести какую-нибудь неприятную информацию до отдельного работника компании. И ещё, Кате нравилось эти просьбы руководства, она испытывала какое-то особенное извращенное удо-

вольствие от порученной миссии. Поэтому Катя говорила с ноткой некоторого пренебрежения и высокомерия.

Катя: Ты бы забрала свое заявление об уходе обратно, тебя всё равно уволят по статье.

Алиса: Я так понимаю, основание уже придумали?

Катя: Ты не беспокойся по этому поводу.

Алиса: Тогда и ты не беспокойся по поводу моего заявления. Всё будет именно так, как я сделала.

Катя: Ты же понимаешь, что только усложняешь себе жизнь. Ведь все могут сделать вид, что заявления не было.

Алиса: Даже секретарь, которая его официально зарегистрировала?

Катя: Ну, я тебя предупредила!

Алиса: А меня не трогают твои предупреждения!

Алисе очень неприятен этот разговор. Она не любила Катю. По её мнению, Катя глупая и никчёмная. Но теперь, без сомнения, дело принимало наихудший оборот. Если уж Рогинцеву прислали, то всё. Алиса хотела расплакаться, но не могла позволить этого. Хотя очень обидно. Алиса чувствовала себя совершенно незащитной. Она понимала, что ни в чем невиновата. С другой стороны, это мало кого интересовало. Алиса собралась и сделала спокойное лицо. Да вот не сдамся вам всем из принципа и всё! Хотите по-плохому? Пусть будет по-плохому! Алиса решила держаться. Терять ей теперь уже точно нечего.

Лёлик готовил кофе. Он специально отпросился с работы на пару часов, чтобы привести Ирину и Веру в порядок. Как вы помните, ночью, Лёлик выходил погулять. Его не было довольно долго. Так вот, после его неожиданного ухода, девушки выпили ещё по чуть-чуть. А потом добавили столько же и стали выяснять отношения. Они даже пришли к какому-то разрешению выросшего из ничего конфликта. Но хоть убей, сейчас не смогли этого вспомнить. Как впрочем и сам конфликт. Вот она, волшебная сила искусства!

Девушки сидели на кухне и, через островки проясняющегося сознания, в океане бушующей головной боли, вспоминали прошедший вечер. Выглядели вчерашние красотки, как только что вылупившиеся птенцы. Лёлик приводил их в себя с помощью душа, завтрака и кофе. Усилия Лёлика, пусть и не сразу, давали определённые результаты. Неожиданно в этот гуманитарный процесс ворвался звонок. Лёлик взял телефон, думая, что звонят с работы. Так обычно всегда бывало, стоит отойти, у кого-нибудь обязательно появлялась в нём нужда.

Звонили не с работы... Звонила Алиса! Лёлик, за всеми событиями прошедших суток, почти забыл о ней и искренне радовался её голосу, так же, как выпускник школы аттестату. Откровенно говоря, Лёлик почти не верил, что Алиса позвонит. Голос на том конце звучал необыкновенно притягательно и немного грустно.

Алиса: Ты что, дома? Вот уж не ожидала застать тебя там.

Лёлик: Представляешь, забежал на часок...

Алиса: Ну, и как твои дела?

Лёлик: Думаю, что теперь отлично.

Алиса: Хочешь, увидимся сегодня вечером?

Лёлик: Конечно.

Алиса: Встретимся на Патриках, после шести?

Лёлик: Хорошо, там где мы сидели в прошлый раз.

Алиса: Договорились.

Алиса поговорила с Лёликом и ей стало немного легче.

До этого разговора всё казалось обидным и несправедливым. Офис, после информации о её скором увольнении, заполнился недоброжелателями. Все стали враждебны. Даже те, кто всегда хорошо относился. Алисе требовался хоть кто-то, чтобы не расплакаться. Одиночество захватило: стало больно и тяжело, как в детстве, когда показалось, что потерялась мама. Хотелось с кем-нибудь поговорить. Сейчас, наверное, уже есть такой друг. А те друзья и знакомые, которые наполняли жизнь до этого события, оказались совсем не подходящими. Она вспомнила про Лёлика! Нет, Алиса не забывала о нём и улыбалась вспоминая его растерянные глаза и трогательное прощание. Просто даже для неё самой стало неожиданным, что среди знакомых и коллег по работе не осталось тех, с кем можно бы было разделить горечь трудного времени. Разговор с Лёликом, дал чувство защищённости. Она почти не знала его, но ей вдруг показалось, что с ним будет спокойно и хорошо.

Наум Наумович, как обычно, перед работой пил кофе. Единственное, сегодня он несколько задерживался. Тому имелось несколько причин. Главная из которых, он не хотел. Ему банально лень. Если учесть, что это совсем не свойственное Киранасу качество, то в этом нет ничего особенного. С каждым такое бывает! Елена почти с неприязнью готовила ему еду. Завтрак эстетствующего Киранаса почти аскетичен. Вареное всмятку яйцо, горячий чёрный хлеб с оплавленным на нём сыром и кофе. В этом завтраке больше театра, чем еды. Таким образом Наум Наумович показывал жене и себе самому, свою элитарность, а заодно и стремление держать форму. Однако, выйдя из дома, Наум Наумович обычно ехал прямо в ресторан, чтобы позавтракать ещё раз. Не всегда, конечно. Но очень часто.

Наум Наумович читал вчерашнюю газету и искоса наблюдал за супругой. Елена внушала всё большее опасение. Он уже точно знал, что Елена встречается на стороне. Джеймс донёс эту информацию до Дорна, а тот, в свою очередь, очень сухо передал ему. Наум Наумович пока не пытался что-то выяснять. Он любил всё делать с сильной позиции. Предпочитая решать вопросы владея всей ситуацией в деталях и нюансах. Теперь нужно только одно. Знать кто именно этот «герой». Дальнейшее уничтожение конкурента – дело техники. Слава Богу, он знал как и имел ресурс это сделать. День другой и у него должна появиться вся информация. Он

не сомневался в этом. Данная игра даже развлекала, хотя и оставалась очень неприятной. Ему действительно нравилось жить с Еленой. Несмотря ни на что, нравилось. Потом, это же часть респектабельного образа жизни. Часть той стабильности и благополучия, на которые он работал всю свою жизнь.

Елена невероятным женским чутьем улавливала настроение и мрачные мысли мужа. Она хорошо знала и понимала его. С Наумом Наумовичем никак нельзя расслабляться. С ним сложно бороться впрямую. Тут нужны долгие многоходовки, которые, кстати, редко оканчивались ожидаемыми для Елены результатами. Беспроигрышным средством всегда оставалась постель. Правда сейчас, это совсем невозможно. Вот старый козёл! Точно что-то знает! Но что? Елена волновалась.

Наум Наумович иронично смотрел на женщину и понимал почему выбрал именно её. Красивых кукол крутилось множество. Он играл ими и наигравшись удалял из своей красивой жизни. Те деньги, которые он на них выкидывал, казались тем огромными и охотницы за счастьем так и липли к нему. Но охотницам было невдомек, что они только прихоть, за которую так щедро платится именно потому, что это в сущности мелочь для серьёзного человека стоящего в центре мощного денежного водопада.

Елена никогда не определяла цену своей красоте, вела себя всегда уверенно и независимо. Она чётко дала понять Кирарасу, начиная с первого дня их знакомства, что уж точ-

но не деньги определяют отношения. Дав Науму Наумовичу ощущение его исключительности и величия, и то, что она действительно понимает кто он. Это крайне важно! Может показаться странным, но слова богатый или обреченный властью не определяли личность Наума Наумовича. Он выше этого. Кирарас, тот незаметный серенький человечек, который делает власть. Тот, кто играет людьми и их судьбами. Тот, кто формирует политику страны, в которой живёт. Именно такие люди когда-нибудь будут управлять миром. Елене нравилось это, она ценила сильную личность и безусловный талант мужа. Но ещё больше, чем амбиции, уважение и даже благополучие, в ней было желание любить и быть любимой. Что делать, природа – дура! Она презирает разум, который сама же и создала. Она разменивает его на непонятные разуму чувства. Но, видимо, у всего есть слабые места. А может быть именно этим и определяется великая гармония и логика мира.

Елена: Наум, нам надо поговорить.

Кирарас: Я знаю.

Елена: Я хочу с тобой расстаться.

Кирарас: Давай поговорим об этом позже.

Елена: Думаю, что сейчас самое время.

Кирарас: Ты успокойся.

Елена: Я спокойна. Собственно, это всё, что я хотела тебе сообщить.

Кирарас: Я не думал, что всё так серьёзно.

Елена: Да, всё очень серьёзно. Я устала от нашего брака.

Кирарас: Думаю, что нам ещё будет о чём поговорить. Может, только чуть позже.

Елена: Ты что, пытаешься меня запугать?

Кирарас: Нет. Я пытаюсь тебя удержать.

Елена: Зачем тебе это надо? Ведь я больше не люблю тебя.

Кирарас: Что значит, это твоё люблю или не люблю! Ты моя жена, ты принадлежишь мне и я буду решать твою судьбу.

Елена: И зачем тебе это надо?

Кирарас: Не ожидал от тебя такого глупого вопроса.

Елена: Я не хочу больше с тобой жить! Надоело!

Кирарас: Это эмоции. Повторяю, успокойся. Это пройдёт.

Елена поняла, что тут бессмысленно что-то говорить. Логика мужа упряма и непробиваема. Но разум уже не управлял её сущностью. К чёрту логику! Елена влюблена! И у неё достаточно жёсткий характер, чтобы добиться своего. Наум Наумович, видя настрой жены понимал, что окончательно упустил Елену. Хотя, для него, это мало что значило. Нужно быстрее закрывать эту ситуацию. Кстати, что там есть для меня у Дорна? Надо бы ускорить.

Глава двенадцатая

Гóрдон слушал Фролова и был полностью удовлетворен. Фролов не зря получал свои деньги. Всё-таки в России жить намного проще! У Гóрдона появился выбор, он мог даже засадить Алису в тюрьму за как бы спланированное нападение. Владимир Петрович обещал, что поимка нападавших – только вопрос времени.

Фролов: Что вы хотите с ними сделать?

Гóрдон: Для начала найдите их! А дальше, что только возможно, то с ними и сделайте! Если будут нужны деньги, то вы их получите. И столько, сколько понадобится! Я не хочу никого прощать!

Фролов: Хорошо. Можете быть спокойны. Да и с сегодняшнего дня, вам лучше поездить с охраной.

Гóрдон: Ок! Договорились.

Владимир Петрович Фролов человек ответственный, поэтому его обещания с поимкой напавших не просто слова. Он побеседовал со всеми своими друзьями, которые могли бы оказать помощь в этом в целом не сложном деле, заручившись поддержкой везде, где только мог. Система заработала на него. Алиса находилась под колпаком. За ней организовали постоянную слежку, даже телефон прослушивали. Владимир Петрович был в курсе её встречи с Лёликом, а имя «Лёлик» занёс в рабочую тетрадь, как, впрочем, номер те-

лефона и адрес. Отправная точка поставлена. Дальше дело техники! Как говорится: шах и мат!

Фролова мучил интересный вопрос, сколько можно вытащить денег с Гóрдона? Тот же сам заикнулся о деньгах. А значит, ситуация обрела статус неформального взаимодействия за рамками стандартного контракта. Мозг Владимира Петровича работал с утроенной мощностью. Деньги для Владимира Петровича не пустой звук. А лох-иностранец оказался лакомым куском. Результат-то точно будет! Вопрос – сколько взять денег? Алчность мешала определиться с суммой гонорара. Владимир Петрович так и не разобравшись с суммой, решил подумать о спектакле за эти потенциальные деньги. Собственно, само шоу и нужно для Гóрдона. Чтобы оценил! Фролов знал, что главное в работе с Гóрдоном – причёсывание его самолюбия. А самолюбивые люди любят наслаждаться шоу, у Фролова не оставалось иллюзий поэтому поводу. К тому же, он умелый постановщик таких шоу. Может кто и удивится, но профессионалы, в любой профессии – это те, кто умеет делать именно шоу. Профессионализм – хорошее умение не просто качественно выполнить поручение, но и правильно подать свою работу. Красиво. Как нечто большее. Фролов сделал себе чаю. Осталось только одно, написать сценарий маленького или может даже большого спектакля.

Лёлик провожал певиц домой. Они уже немного оклема-

лись. Девчонки, конечно, далеко не в лучшей форме. Страдали маленько и однозначно понимали, что им нельзя столько пить. И это, кстати, хороший вывод! Правда вывод пока не озвучен, но он подразумевался! Витал в больных головах, как белый флаг над поверженным городом. Вера думала, что влюблена в Лёлика. Так ей по крайней мере сейчас казалось. Девушке нравилось в нём всё. Она расчёсывала волосы видавшей виды массажной щёткой и забивала свой мозг всякой романтической ерундой. Вера отчаянно грезилась и строила планы. Планы? Впрочем, девушки всегда строят планы. Девушек без планов не бывает. Водка – большая помощница в образовании любви. Сколько людей она свела! Сколько детей родилось благодаря её неумеренному оптимизму! Но водка и необыкновенная шалунья, похмелье отзывается не только головной болью. И вот Вера кажется влюбилась. Да и Бог с ней!

Лёлик Ирина и Вера вышли на улицу. Улица немного освежила. И что приятно, приехали Джеймс и Понтч. Они, как знали. Или знали? Они подъехали на джипе Дорна, лихо припарковались и вылезли на улицу с невозмутимым видом.

Понтч: Привет!

Лёлик: Привет. Знакомьтесь, Вера, Ирина. А это мои друзья: Понтч и Джеймс.

Понтч: Твои звезды?

Джеймс: А ведь хороши! В смысле, красивые девчонки.

Понтч: Джеймс, ты контролируй себя!

Джеймс: А ты можешь себя рядом с ними контролировать?

Понтч: Рядом с ними не знаю. Но как-то я пытался контролировать игральные аппараты в подпольном казино!

Джеймс: Чего ты опять несёшь?

Понтч: Мне нужно было срочно разбогатеть, примерно в десять раз.

Джеймс: А сколько денег у тебя имелось?

Понтч: Двадцать баксов. Но мне требовалось двести баксов, а ещё лучше триста баксов, а ещё ...

Джеймс: Слышь, угомонись или по крайней мере считай сразу по миллиону баксов, а то я умру, пока ты назовешь нужную сумму.

Понтч: Короче, я продул все свои бабки! Это какие-то неконтролируемые игровые автоматы. Они меня круто подставили.

Джеймс: А зачем тебе понадобились деньги?

Понтч: Хотел девчонок напоить и соблазнить!

Джеймс: Ну, я бы мог и не спрашивать. Ну, и как, обломался?

Понтч: Я у тебя занял бутылку виски и курицу. К тому же, у меня ведь был ключ от твоей старой квартиры.

Джеймс: А я всё думал, куда делось виски? Потом, это была не курица, а попугай! Ты сожрал моего попугая, подонок!

Понтч: И я тогда тоже подумал: «Странно откуда у тебя может быть живая курица». Не огорчайся, попугай это или

курица, но на вкус – настоящее дерьмо. Я всё равно, потом её выбросил.

Джеймс: Ну, ты их хоть трахнул?

Понтч: Мы выпили всё виски, пока гуляли, потом пришли к тебе, а ты был уже дома.

Джеймс: Значит, мы их вместе трахнули?

Понтч: Да нет, ты достал ещё бутылку и они напились до зоологического состояния и буянили.

Джеймс: Точно, вспомнил, потом мы их в окно выбросили. Чтобы долго не провожать! Я тогда, как раз на первом этаже жил.

Понтч: Выходит зря.

Джеймс: Что значит зря?

Понтч: Зря я тогда в игровые автоматы двадцать баксов просадил. Да и попугай зря помер.

Джеймс: Вот так мы и живём, но вы не бойтесь, мы в окно больше никого не выкидываем, я сейчас слишком высоко живу.

Ирина: Это, конечно, сильно меняет дело! Вы просто истинные джентльмены!

Джеймс: Спасибо за добрые слова и иронию, мы за это даже по домам вас развезём.

Ирина: И вправду, джентльмены!

Понтч: Мы ещё и мужики классные, не то что этот скорострел Лёлик!

Ирина: А он вам что-то рассказывал?

Понтч: Точно нет, но если есть чего рассказать – поделись!

Ирина: Потом, может быть, потом...

Понтч: Носом чую, будем дружить!

Ирина: Посмотрим! Мне пока ещё кажется, что вы полные идиоты.

Джеймс и Понтч умели нравиться, какую бы дикую чушь не несли. Девушки сразу очаровались, даже Вера. Она вдруг подумала, а так ли сильна её влюблённость к Лёлику? Может, мелькнувшее чувство – просто минутная слабость? Во всяком случае, не стоит торопиться с выводами о Лёлике. Мысли и сомнения одновременно болтались в её мало что соображающей голове. Всё уж больно запутано. Потом Вера собралась, взяла себя в руки и остановила суетливый внутренний диалог. Не слишком ли много мыслей для одной девушки? На том и успокоилась. И правильно! Надо же понять, что ещё такого особенного предложит жизнь! А жизнь, вот она, кипит бурлит и выплёскивается за края...

Егор Семёнович Дорн и Наум Наумович Кирарас пресеклись в центре города, чтобы вместе пообедать. Обед начался, как деловой, в первую очередь закрыли ряд общих финансовых вопросов. Наум Наумович на таких обедах, да и вообще, когда был вне дома, даже не пытался выглядеть аскетом. Заказывал всё, причём некоторые блюда даже не пробовал. Это, конечно же, игра на публику. Отголосок девяностых. Но с Дорном вёл себя иначе – естественно, без излишних вы-

крутасов. Кирарас, когда включал человека в близкий круг общения, говорил примерно следующее: «Что главное в пирожке? Мясо! Остальное понты. Расслабим немного галстуки, пусть будет побольше мяса. Король, он и голый король. Если реально король»!

Они стали друзьями. Ну, насколько могут быть друзьями люди такого уровня. В любом случае, их объединяло много общего по бизнесу, плюс совместная приязнь. Опытные управленцы понимали кухню жизни изнутри и не питали никаких иллюзий. А когда встречались, полностью расслаблялись. Поэтому оба любили совместные деловые обеды, так как могли элементарно отдохнуть.

Кирарас: Ну, теперь о сладком. Моя Елена хочет уйти.

Дорн: Может, оно и хорошо?

Кирарас: Ну, не знаю. Хреново мне чего-то, Семёныч.

Дорн: Тут трудно советовать...

Кирарас: Да и не надо ничего советовать. Ты узнал, кто это?

Дорн: Сегодня или завтра у тебя всё будет. Мой помощник землю роет.

Кирарас: Убью гада!

Дорн: Может, тебе отдохнуть?

Кирарас: Прекрати, не в этом дело.

Дорн: Пойми, тут ситуация такая... Я сам это проходил. Тут зря психовать не стоит.

Кирарас: Ах, вот ты о чём.

Дорн: Молодая она слишком. Не пуганная жизнью.

Кирарас: Это-то да, но привык я к ней.

Дорн: Ладно, решай сам. Информация будет.

Они молча выпили по пятьдесят коньяка. Так в думах и молчали. Егор Семёнович ощущал обеспокоенность, дела требовали от партнёра определенного напряжения сил. «Справится ли он сейчас?» – думал Дорн. Не молодой же уже. Может перестраховаться? Только как? Хотя, нет. Справится. Точно справится! Закалка будь здоров. Должен!

Сёма звонил Анечке, желая узнать, как у неё дела. Сам он с трудом дошёл до работы. Было совсем не просто перемещаться в пространстве. Голова болела, тело потело. Сёма выглядел бледновато. Этот день стал несколько длиннее обычного. А что, с непривычки-то! Сёма ощущал каждую занудную минуту и постоянно смотрел на часы. Стрелки двигались так медленно, что хотелось избить паразита часовщика, изготовившего этот прибор.

Анечка: Привет. Вот проснулась, вроде всё нормально, только мама надулась.

Сёма: У тебя голова не болит?

Анечка: Нет. Я себя отлично чувствую.

Сёма: А у меня болит. Но я по тебе всё равно соскучился.

Анечка: Я тоже соскучилась.

Сёма: А мы увидимся?

Анечка: Конечно, увидимся. Может, даже сегодня. Мне

надо с мамой пообщаться, а то она думает, что ты алкаш.

Сёма: Я очень редко пью, даже не знаю почему вчера так получилось.

Анечка: Да, я понимаю, но моя мама очень беспокоится.

Сёма: Тогда перезвони мне, когда определишься.

Анечка: Хорошо. Ты самый лучший!

Когда молодой человек положил трубку, то снова стал счастливым Сёмой, полным любви и воодушевления и как всегда, хорошим парнем. Она сказала, что я самый лучший! Ура! Сёма даже поднялся с офисного кресла и прошёлся до кулера. Заварю-ка себе кофе! Сёма раздувался от счастья. В этот момент он пересёкся с Лёликом. Тот только вернулся. «Класс, Лёлик!»! – Сёма почувствовал, что ему надо всё рассказать. Ему хотелось поведать о своих чувствах. Поделиться. Так как этих самых чувств накопилось так много, что организм Сёмы едва не взрывался от их избытка. Разговор неизбежен. Лёлик, по блестящим глазам Сёмы, понял, что у того есть желание пообщаться. Ну, что ж, хочешь пообщаться? Пообщаемся...

Лёлик пригласил Сёму в свой закуток, маленькую комнатку без окна. Этот закуток Лёлик делил с уборщицей, а ещё тут хранились офисная мелочь, бумага, ручки, два старых стула и множество всякой всячины и дребедени, которую жалко выбросить. Комнатка не самая уютная, но и здесь можно неплохо устроиться, чтобы поговорить. Сёма принёс кофе и немного печенья. Лёлик для большего удобства сдви-

нул рукой со стола разные компьютерные причиндалы, освободив таким образом дополнительное место.

Лёлик: Ну, и чего тебя так распирает?

Сёма: И не говори. Я сам себя не узнаю. Представляешь, я встретил девушку!

Лёлик: Не может такого быть! Ты что, Сёма, с ума сошёл...

Сёма: Точно сошёл. Она такая хорошенькая, такая умная и милая!

Лёлик: Значит, ты влюбился?

Сёма: Влюбился. Что делать, Лёлик?

Лёлик: Я даже не знаю. У тебя с ней какие-то проблемы?

Сёма: Думаю, что всё хорошо. Мне даже кажется, что я ей нравлюсь!

Лёлик: Тогда, чего же ты так волнуешься?

Сёма: Я не знаю, что делать. Я боюсь всё испортить. Вчера мы пили шампанское, а теперь её мама считает, что я алкаш.

Лёлик: Ну, ты себе и понапридумывал всякой ерунды.

Сёма: Значит, всё нормально?

Лёлик: Конечно, нормально. Как может быть иначе. Ты замечательный человек, Сёма. В таких, как ты только и следует влюбляться.

Сёма: Понимаешь, я боюсь её потерять.

Лёлик: Не бойся, не потеряешь! Всё будет хорошо.

Сёма: Ладно, постараюсь. А у тебя как? По-прежнему по Олесе сохнешь?

Лёлик: А вот и нет. Мне кажется, что у меня наконец-то тоже появится девушка.

Сёма: Вот это да! Какая она?

Лёлик: Само совершенство!

Сёма: Неужели, лучше Олеси?

Лёлик: Лучше.

Сёма: Я очень за тебя рад. Мне казалось, что Олеся, как несбывшаяся мечта. Ты ходил, словно отравленный. Страдал.

Лёлик: Ты знаешь, у меня появился друг, который помог мне разобраться в себе. Помог по-другому посмотреть на мир.

Сёма: Здорово! Может сходим куда-нибудь вместе с нашими девушками?

Лёлик: Я ещё не знаю, есть ли она у меня. Сегодня я с ней встречаюсь. У нас первое свидание. Волнуюсь ужасно! Вдруг, что-то будет не то?

Сёма: Надеюсь, всё пройдёт нормально.

Лёлик: Спасибо тебе, Сёма. Тогда, конечно, сходим. Обязательно!

Кофе допит. Надо бы ещё и поработать. Тем более, настроение у друзей повысилось. Всё вдруг изменилось. Надежда снова призывно машет руками, обещая продлить иллюзию восхитительной жизни. Счастье, вот оно! На поверхности! А день продолжается. И, возможно, всё будет ещё лучше!

Якушев Денис с детства читал детективы и книги про шпионов, поэтому после армии поступил в учебное заведение, которое готовило будущих работников спецслужб. Он хотел стать точно таким же, как те героические книжные разведчики, которые лихо и эффективно боролись с врагами. Обучение немного охладило первый юношеский восторг. Всё выглядело слишком уж буднично. Даже чересчур. А хотелось действовать по-настоящему. Хотелось практики. Приключений! Но логика системы, которая тщательно готовила будущего специалиста, подсказывала то, что в лучшем случае, в ближайшее время, он превратится кабинетного расследователя со списком скучных обязанностей.

Денис искал себя. И вот совсем недавно, один хороший знакомый посоветовал халтуру. Что называется, по профилю. Поэтому Денис скромно сидел в офисе у Фролова. Владимир Петрович смотрел на будущего коллегу и размышлял о бренности бытия. Перед Владимиром Петровичем находился невыразительный переросток с горящими глазами в немодных очках на круглом, мало что выражающем лице. Денис довольно крупного телосложения, но при этом очень мягкий в общении, почти, как кот. Казалось, парень всегда аккуратничает. В целом Фролов остался доволен тем, что перед собой увидел. Почему-то рассмешило, что Денис белобрысый. Он сдержал улыбку и приступил к постановке задачи. В целом, всё выглядело предельно просто. Нужно вни-

мательно отслеживать перемещения Алисы и своевременно докладывать любую сколько либо значимую информацию. Фролов дал Денису возможность увидеть Алису в офисе. Потом ещё раз чётко и ясно повторил поставленную задачу. Денис выслушал и был счастлив, хотя не показал своих эмоций ничем. Это же его самое первое задание! Он ждал настоящего и вот оно, получите, распишитесь! И пускай первое задание – обычная слежка, зато настоящая живая работа. Всё, как мечтал! Круто!

Катя Рогинцева излучала возмущение. Мало того, что она не получила ожидаемого удовольствия от сообщения неприятного известия коллеге, её вдобавок жёстко поставили на место. Так откровенно и прямо Рогинцеву ещё никто не посылал. Она буквально страдала от этого. Что эта Алиса о себе думает! Катя кипела. Все боялись её близости к руководству и мелочного мстительного характера. А тут полное пренебрежение «царственной» особой. Ну, сучка, подожди! Взбесившись, Катя решила получше разобраться в том, что явилось настоящей причиной увольнения Алисы. Катя облазила весь офис с целью собрать существующие сплетни по этому поводу. Однако всё, что она смогла узнать – инициатива исходит непосредственно от Гёрдона. Но об этом она и сама знала. Такой результат абсолютно не удовлетворил. Да что же такое! Тут точно есть что-то ещё!

Пытливый ум амбициозной Кати не мог допустить, что

она не в курсе всех дел. «Точно, что-то не чисто», – думала она. Её увольняет Гóрдон. Лично! Почему? Почему плохо? Наверняка у них там что-то произошло? Катя не считала себя глупой девочкой, она запросто увязала всё, что услышала за день в единую логическую цепочку. А так как злилась на Алису, то придала своим домыслам соответствующий негативный оттенок. И уже менее, чем через час, по офису гуляла новая сплетня связанная с увольнением Алисы. После многократного пересказа и домыслов, история, в умах эмоциональных коллег, выглядела следующим образом: Алиса спала с Гóрдоном, а перед этим давно бегала за ним. Дорвалась раз, другой. Гóрдон так от неё устал, что не знал куда деваться. Но Алиса угрожала, что от него беременна. Затем выяснилось, что Алиса врёт про беременность. Тогда она украла у Гóрдона деньги. Много денег. Ну, прямо сериал!

Как и большинство сплетен, эта история глупа и неправдоподобна. Но в офисе её приняли, как абсолютную истину. Поэтому к Алисе старались не подходить. Отчуждение стало настолько явным, что девушке показалось, что вокруг неё образовался вакуум. С ней не говорили даже те, кто давно её знал и дружил. Все боялись. Стадо трусило и получало удовольствие. Каждый радовался: «Не со мной. Фу... Слава богу! Не со мной»!

Алиса держалась. Было очень трудно, но она держалась, понимая, что ещё несколько недель предстоит терпеть такое пренебрежительное отношение. Алиса смирилась. В конце

концов, увидеть Гёрдона бегущего по улице голым – огромное удовольствие! И что оно, возможно, стоит – пусть даже и увольнения! Обидно, конечно, когда люди, к которым ты относилась, как к друзьям, сторонились, словно ты чумная. Алиса не обижалась, понимая, как тем страшно, но разочарование поселилось в сердце. Разочарование? Ну и что! С другой стороны, сколько можно удивляться несовершенству мира. Сколько? Тебя всё равно предадут и обязательно друзья. А Катя Рогинцева излучала счастье. Унизить коллегу кажется получилось...

Паша встретился с Ниной. Он дозвонился ей во второй половине дня. Нина что-то обиженно говорила, но после недолгих уговоров всё-таки согласилась встретиться. Паше неудобно за вчерашний день. К тому же, он не очень-то хорошо всё помнил. Чёрт его знает, о чём там вчера спорили! Паша чётко знал, что присутствовал некий облом и какая-то гниловатая философия. Впрочем, все так напились, что, возможно, девушки тоже ничего не запомнили.

Они встретились на бульваре. Нина шла будто не замечая взглядов. Девушка надела короткую юбку, чем провоцировала внимание. С ней пытались познакомиться уже раз десять. Короткая юбка, прозрачная блузка и туфельки на каблукках делали из проходящих мимо мужчин похотливых монстров. Мужики крутили шеи, вращали глазами и пытались завязать разговор. Может в другой день Нина бы и познакомилась с

кем-нибудь из них. С каким-нибудь толстеньким симпатяшкой. Но сегодня она шла к Паше. Он должен быть счастлив рядом со мной! Я сегодня невероятный подарок! Нина возбуждалась от навязчивого внимания сильной половины человечества. Её самооценка взлетела до небес.

Итак, они встретились. Ей понравилась и первая реакция Паши. Такая правильная естественная. Паша даже сунул руку в карман, чтоб не так было заметно. Нина улыбнулась, ей как-то неудобно над этим смеяться. Она просто ещё раз подумала, что все мужики одноклеточные. Ну чем не доказательство? Но в Паше ей что-то нравилось, в принципе. Она расслабилась и старалась не анализировать чувства. Вчерашнее негативно отложилось в голове и из-за капризного женского упрямства, она не хотела говорить про Понтча и тот дурацкий разговор.

Молодые люди прошли по бульвару, а затем свернули к дому, где временно остановился Паша. Собственно говоря, в жизни в принципе всё временно. И как бы мы не пытались удержать желаемое, оно всё равно станет тленом. Раньше или позже. Идут годы меняются ценности и многочисленные хочу. А что мы накопили вечного? Никто не скажет. А если и скажут, то точно соврут. Безысходность!

Понтч и Джеймс, словно пытаясь реабилитироваться за вчерашний день, стояли на улице перед подъездом и делали вид, что куда-то собираются. Нина произвела на них стандартное, соответствующее яркому дню, впечатление. Понтч,

увидя девушку ещё издалека, произнес своё любимое слово: «тёлка». Потом добавил, что тёлка классная. А потом решил, что неплохо бы отбить её у Паши.

Понтч понимал, что не будет этого делать, но желание накатывало. Ведь он опять попал под воздействие магнетизма земных женщин. Джеймс улыбался, глядя на эту дуальность и беззвучно хохотал.

Джеймс: Что Понтч, в тебе возрастает земная похоть?

Понтч: А ты думаешь, я тут медитирую.

Джеймс: Ты скоро слюнями изойдешь. Ты, как маленький, что вижу, то хочу.

Понтч: А ты другой, да? Ты, типа, нравственный. А я, значит, похотливый гамадрил. Молчи, паразит, а то обижусь!

Понтч: Здравствуйте, Нина! Вы сегодня просто неотразимы.

Нина: Ну, здравствуйте! Надеюсь, сегодня разговор будет другой?

Понтч: Что вы, что вы, я всё осознал! Вот Паша мне высказал из-за вас. Извините – извините...

Нина: Я подумаю, может и прощу!

Понтч: Вот так, только попытаешься быть хорошим, тебе сразу условия выставляют!

Джеймс: Это у них природа такая! Женщины... Их убивать надо или привыкать. Одно из двух.

Понтч: Первое надежней.

Нина: Ну, вот, вчера хамили, а сегодня ещё и убить заду-

мали. Это что у вас такой способ произвести впечатление?

Понтч: А разве цепляет?

Нина: Это кого хочешь зацепит!

Понтч: Надо обязательно записать, чтоб потом использовать. Ну, чисто так, для повышения профессионализма.

Нина: Не поможет!

Понтч: А если я буду стараться? Если я куплю твоё любимое мороженное «Эскимо» и приготовлю борщ?

Нина: Откуда ты про это знаешь? Я и правда люблю всё это!

Понтч: Меня одна подружка научила мысли читать. Как не подойду к ней, она всегда меня хочет. А значит, я всегда знал о чём она думает. С тех пор, совершенствуюсь.

Нина: Да ты – гений!

Понтч: Я ждал, ждал, что ты так скажешь!

Паша: Мы поднимаемся в квартиру. Вы идёте?

Понтч: Ни-ни, идите. Мы, горемыки, будем стоять под окнами и считать ваши поцелуйчики. Нас же никто не любит!

Паша, держа Нину за руку, поднялся на четвертый этаж, открыл входную дверь и перевёл дыхание, думая, что вездесущий Понтч обязательно, что-нибудь учудит. Но, вроде, обошлось. Нина казалась совершенно неотразимой. Просто красотка! Паша не понимал почему вчера не разглядел этого. Странно! Потом отвлёкся на приготовление кофе и перестав копался в себе, принял ситуацию за данность. Сделал так, как и любой другой мужчина на его месте. Это пришло

неожиданно, но воспринималось, как само собой разумеющееся. Да и чего морочиться?

Анечка позвонила Сёме сама. За двадцать минут до окончания рабочего дня. Сёма уже не ждал звонка и хотел пойти пожаловаться Лёлику, что у него невообразимый облом. Но мир мгновенно изменился и вновь стал чудесен.

Анечка: Ты там всё работаешь, труженик?

Сёма: Скоро уже нет.

Анечка: А я сбежала из дому на пару часиков или больше.

Сёма: Что ты сделала? Ты поссорилась с мамой?

Анечка: Да нет. Я для тебя сбежала, чтобы увидеться.

Сёма: И где мы встретимся?

Анечка: Давай, на Маяковке?

Сёма: Давай. Я могу там быть через сорок минут. А ты?

Анечка: И я успеваю.

Лёлик тоже торопился уйти, хоть и не считал минут до окончания рабочего дня. Да и вообще, он почти опаздывал. Лёлик посмотрел на свое отражение в зеркале. Вроде бы всё нормально, нос и уши на месте. Он ещё привыкал к своему новому имиджу. Но одно знал точно, теперь он себе нравится. Уже на улице, перед входом в здание, Лёлик увидел Толю Йетса. Тот шёл прямо к нему. Лёлика это несколько удивило. Узнал! Впрочем, он опаздывал и все разговоры, тем более, с Толей, его напрягали.

Толя: Привет. Надо поговорить.

Лёлик: Я спешу, может в другой раз?

Толя: Я могу тебя отвезти туда, куда ты торопишься.

Лёлик: Мне на Патриаршие пруды.

Толя: Ну, поехали.

Лёлик не хотел ехать с Толей. Тот ему был всё ещё неприятен. С другой стороны, на машине доехать быстрее и удобнее.

Толя: Ты с Олесей видишься?

Лёлик: Ну, так, иногда.

Толя: И как там она?

Лёлик: Да, нормально.

Толя: Она с негром ещё встречается?

Лёлик: Трудно сказать с кем она встречается. Я не слежу. Видел её пару раз с каким-то парнем. Но, тот белый.

Толя: Понятно.

Лёлик: А ты что, с ней поссорился?

Толя: Значит, ничего больше не слышал?

Лёлик: Нет, не слышал.

Лёлика откровенно злил этот допрос и совершенно не интересовала Олеся её хахали и друзья. Он думал совершенно о другом. И даже то, что Толя сын его начальника больше не напрягало. Ему стало плевать. Оставшуюся часть пути они молчали. Лёлик видел, что Толя раздражён. Тот нервно вёл машину, опасно лавируя в потоке, словно пытался обогнать самого себя. Толя в последнее время немного потерялся. Да так, что перестал быть похожим сам на себя.

История, произошедшая с ним, изменила всё самым невероятным образом. Он влюбился! Полюбил Олесю! Нет, она ему и раньше нравилась. Но сейчас сердце Толи просто разрывалось от неведомого ранее ощущения любви. Йетс-младший потерялся в этом чувстве и ревновал Олесю ко всем. Даже к Лёлику. Ему противно осознавать, что Лёлик видится с ней, пусть даже случайно. Но в силу характера и воспитания, не звонил Олесе сам, так как сильно на неё обиделся. А сегодня утром вдруг понял, что любит её. Толя держал себя в руках целый день, пытаюсь отвлечься, а ещё лучше забыть о ней, но ничего не помогало. Вспомнив про Лёлика, он решил заехать к нему на работу и поговорить. Ну, вот, что такое? Еле успел! А толку ноль! Что теперь делать?

Денису дали дорогой миниатюрный цифровой фотоаппарат, благо с техникой у Фролова проблем не было. Фролов лично показал какие кнопки нажимать. Первую фотографию Фролов сделал сам незаметно сфотографировав Алису. Так что никаких шансов что-нибудь перепутать у Дениса не осталось.

Фролов: Ну, что, шпион, фотографируй всех кого с ней увидишь. Задача ясна?

Денис: Ясна!

Фролов: Выполняй и не облажайся! С техникой поаккуратнее, фотоаппарат больших денег стоит.

Денис: Не подведу.

Владимир Петрович на многое не рассчитывал, но шанс на то, что Алиса встретится с обидчиками Уэлча довольно высок. Так что потом ей не отвертеться. В целом план прост и эффективен. Фролову это нравилось. Он улыбался, глядя, как Денис прятался за деревьями, недалеко от входа в офис. Парню всё ещё есть чему учиться. Эх, молодежь!

Денис очень серьёзно воспринял задание, ему, как и любому молодому кадру, очень хотелось отличиться и особенно в первый день «настоящей» работы. Он сделал несколько фотографий деревьев, чтобы закрепить приобретенный навык и внимательно смотрел на всех, кто выходит из офиса.

Нина по-женски умная и знает, как строить отношения, плюс врождённый сильный характер. Поэтому она посчитала, что ей не стоит ждать от моря погоды и полностью взяла ситуацию в свои руки. Наделать глупостей всегда можно успеть, так что слишком многого с Пашей позволять не собиралась. Вот, правда, захотелось. Ну, может, ладно? Попробую? Чуть-чуть, один разочек! Нина сдалась, но не сразу, лишь после того, как они поцеловались. Было же так здорово! Девушка ненадолго потеряла голову. Не навсегда. На час. А что, такая роскошная кровать! На ней хотелось поваляться ещё в прошлый раз. Но тогда разглагольствовал этот идиот, Понтч. Хотя к Понтчу, у Нины возникло сложное отношение. Ей казалось, что она ненавидит его. Но когда она целовала Пашу, хотелось, чтоб на мгновение, это был Понтч. Та-

кое милое девчачье противоречие, имеющее, наверное, какое-нибудь мудрёное объяснение. Но Нина отказывалась его искать. А дурашка Фрейд, слава Богу, давно помер.

Нина не хотела ничего усложнять. Всё само и так усложнилось, к тому же Паша оказался замечательным любовником. Девушка не успела ничего сообразить, как оказалась в крепких объятиях и незначительный на первый взгляд поцелуй стал началом большего. Нина всё-таки попыталась соблюсти приличия, но чем больше ломалась, тем больше хотелось, чтобы Паша её не слушал. Потом тихо сказала: «Да». Именно, «да». Не в состоянии произнести что-нибудь другое. Только это. Всё произошло совсем не так, как она себе напридумывала. Случившееся вовсе не её стиль. Всё против всех правил. Нина попала под магию другого сценария. Нина сломалась. Она смотрела на своё голое тело и удивлялась: Прикол, однако. И прокол!

Потом любовники пили апельсиновый сок, быстренько выжатый Пашей и наслаждались долгим валянием в кровати. Их охватила лёгкая ненавязчивая нега, сильными меховыми лапками, прижавшая к постели. Им хорошо! И это бы тянулось бесконечно долго, если бы не зазвонил телефон Нины.

Нина: Алло.

Лида: Привет, ты хочешь погулять?

Нина: Даже не знаю. Я не одна.

Лида: А с кем?

Нина: Не поверишь, с Пашей.

Лида: Вот так дела! Не прошло и суток.

Нина: Я сама в шоке. В полном!

Лида: Ладно, давай бери этого Пашу и погуляем на Патриарших.

Нина: Хорошо, если что, то через полчаса придём...

Нина положила мобильник обратно в сумку. В принципе, погулять хотелось. Она сбегала в душ. И освежившись поняла, что погулять – очень хорошая идея.

Нина: Паша, как ты смотришь на то, чтобы пройтись?

Паша: Нормально.

Нина: Лида нас пригласила погулять на Патриарших.

Паша: Мне без разницы где. А может, ещё разик и поспим?

Нина: Поспим? Давай собирайся, лентяй!

Шесть вечера, а на Патриарших всё ещё жарко, но если присесть в тени, если пить холодное пиво и мечтать о море, то всё не так уж и плохо. Лёлик вышел из машины Толи и огляделся, а потом побрёл к той самой лавочке. Алиса пока не пришла. Через полминуты его догнал Толя.

Толя: У меня к тебе предложение.

Лёлик: Руки и сердца?

Толя: Слышь, придурок, я не шучу.

Лёлик: Лучше не делай придуркам предложения. Отвали.

Толя: А ты к словам не цепляйся! Послушай, может денег заработаешь...

Лёлик: Что тебе надо?

Толя: Последи за Олесей, узнай, что у ней там и с кем.

Понял. Двести грин получишь.

Лёлик: Понял. Но следить не буду.

Толя: Ты не понял. Если не будешь следить, с работы вылетит!

Лёлик: Это ты не понял. Я клал на тебя и на работу, если она мне так достаётся. Иди, надоел!

Толя: Ты не понимаешь, я люблю её. Она моя! Она любит меня. Я трахал её. Тебе, как ещё объяснить, чтоб ты сделал, что тебе говорят!

Лёлик: По воде пройдишь, идиот. И не рассказывай мне о любви! Ты жалкий избалованный говнюк и больше мне тебе сказать нечего!

Толя: Что-то ты холоп разбушевался. Наверное, крутым себя почуял. Смотри, нос в баян переделаю.

Лёлик промолчал. Говорить с Толей в таком тоне точно не имело смысла. Толя разнервничался и, видимо, окончательно потерял связь с действительностью, продолжая угрожать, шипя, как напуганная гадюка. Лёлику же было всё равно, он равнодушно слушал этот стрекот не обращая на него особого внимания. Но за Лёлика ответил внезапно появившийся Понтч. Никогда до этого он не появлялся так вовремя.

Понтч: Нос, говоришь... В баян, говоришь... Круто! Ты, наверное, в музыкальной школе учился?

Толя: А ты чего лезешь? Иди, куда шёл, не лезь не свои

дела!

Понтч просто расплылся от удовольствия. Он жизнерадостно глупыми глазами смотрел на Йетса-младшего. И не меняя дурацкого выражения лица, сделал тому саечку. Потом ещё. А потом быстро-быстро, ещё множество раз. Толя обалдел и не реагировал, только глазами моргал.

Понтч: В себя приходишь? Милок. Меломан-гармошечник!

Джеймс: Каков красавец, можно и мне саечку ему сделать?

Понтч: Я за. Потом его можно в пруд скинуть. Он остынет. Как пить дать!

Джеймс: Но не поумнеет?

Понтч: Не в этой жизни точно!

Джеймс: Тогда чего на него время тратить!

Толя сообразил, что перевес сил не в его пользу. Надо срочно валить! И стал потихоньку пятиться к машине, затем прыгнул за руль и уехал.

Понтч: Смотался стервец, а как шумел!

Джеймс: Это у него от любви. Кстати, к той же Олесе.

Понтч: Она просто заколдованная какая-то, все по ней сохнут!

Лёлик: Сейчас сюда Алиса придёт. Мы договорились встретиться.

Понтч: Тоже мне, новость. Только ты ошибаешься, она не сейчас придет. А через тридцать две минуты. Засекай.

Ларри наблюдавший за ситуацией с Толей немного в стороне, подошёл к компании. От чего создалось такое ощущение, что и Джеймс, и Понтч, и Ларри стали единым целым. Лёлик совсем не понимал своего нового восприятия. Он постарался осмыслить загадку, но что-то сбило внимание и не дало это сделать. Они реально единое целое. Почему? Это просто невозможно объяснить!

Лёлик: Вот и я, наверное, без работы! Вы просто волшебным образом освобождаете от трудовой деятельности.

Понтч: А ты не парься, всё зависит от тебя. Не пропадёшь!

Лёлик: Вот пугает, когда говорят, что всё зависит только от меня! От этого кажется, что в этот момент всегда обманывают.

Ларри: Но это же тебе сейчас не обычные люди говорят!

Лёлик: А что, есть разница!

Ларри: Конечно! Обычные люди живут общим и все ценности, которые у них есть – всего лишь мнение большинства, что это ценно. Вы вынуждены считаться с довлеющим мнением. Но ты, как свободная личность, должен строить свою жизнь самостоятельно. Люди, конечно, тебе могут помочь что-то сделать. Но всё равно настанет такой момент, когда ты будешь вынужден принимать исключительно собственные решения.

Лёлик задумался, Ларри снова сказал важную для его осознания вещь. Лёлик, как будто заново ощутил себя, понял, как тесно связан с этим миром и людьми наполняющими

этот мир. А также, со всеми событиями кипящей жизни и правилами игры. Лёлик начал грузить свой мозг по этому поводу, но как всегда Понтч и Джеймс отвлекли своей шутиливой болтовней.

Понтч: Точно, всё зависит от нас! Я тут решил познакомиться с нормальной тёлкой, ходил вокруг неё гоголем, говорил про Родена.

Джеймс: Ну, и что... Что произошло дальше?

Понтч: Сошлись на пятидесяти баксах.

Джеймс: Очень романтичная история.

Понтч: Ну, не знаю. Одно дерьмо со мной происходит.

Джеймс: Это с тобой дерьмо происходит? Это со мной дерьмо происходит!

Понтч: В моей дерьмовой жизни столько дерьмового дерьма, что твоё дерьмо просто клубникой пахнет по сравнению с моим дерьмовым дерьмом.

Джеймс: Знаешь, я думаю, что ты – дерьмовый мученик.

Понтч: Я прям переживаю, как подумаю, что лохам ещё дерьмовей, чем нам.

Джеймс: Им настолько дерьмово, что они даже не знают, что они в дерьме.

Понтч: Я думаю, что лохам тёлки даже за бабки не дают.

Джеймс: Точно, они их сразу на себе женят, чтобы потом с нормальными пацанами встречаться.

Понтч: Я одну тёлку знал, она на себе лоха женила. Мы с этой тёлкой потом встречались ещё два месяца.

Джеймс: А чего так долго?

Понтч: Да из-за сисек. Ты же знаешь, если у тёлки сиськи, то я пропал.

Джеймс: Я даже знаю насколько!

Понтч: Потом эта тёлка под меня клинья подбивала. А я ей, типа, говорю, что денег у меня не бывает, что, типа, меня, с работы выгнали.

Джеймс: И она тебя, конечно, бросила!

Понтч: Ну, допустим не бросила, допустим я сам от неё ушёл, но расстались мы быстро. Правда теперь звонит. Скучает. Но я кремень!

Джеймс: А чего ей не звонить, лох у неё уже есть, вот и тянет девушку к прекрасному.

Понтч: Спасибо за комплимент. Мы с этой девчонкой по клубам вместе ходим, тем более, этот лох денег немерено рубит.

Джеймс: И почему лохи столько денег рубят?

Понтч: Не знаю, может им государство доплачивает, типа, за лошизм?

Джеймс: Из нас всех сейчас только Паше хорошо. Он буквально весь в любви.

Понтч: Подлец! Развлекается с шикарной девочкой. И как я её вчера не разглядел?

Джеймс: Может, стареешь?

Понтч: Очень возможно. Скоро песок посыплется. Вот, что за жизнь, то не хочется, то не дают!

Алиса буквально вырвалась с работы. Под вечер её загрузили всякими малозначимыми делами. А что, теперь всем плевать. Всё равно же уходит! Тем более, по слухам, сука такая. Увольняют-то явно не по-хорошему. Алиса горько улыбнулась, разглядывая своё лицо в зеркало. А личико-то у меня просто прелесть! Алиса элегантно вышла из офиса, демонстрируя красоту и независимость. Учитесь, прихлебатели!

Улица. Слава Богу! Люди. Возможно, такие же уроды! Алиса перешла Тверскую через до изжоги знакомый подземный переход. В переходе пели какие-то самодеятельные певцы и нагло требовали денег. Девушка пролетела мимо и чуть не споткнулась. Кажется, нервничаю? Алиса собралась, досчитала до десяти, затем выдохнула и спокойно пошла во дворы. Лёлик, наверное, уже ждёт? Алиса задерживалась почти на полчаса. Вспомнив Лёлика она мило улыбнулась. Улыбка осветила уставшее лицо. Всё, забываю о работе! Пространство вновь ожило и стало многомерным. Деревья, асфальт, дома – всё улыбалось. Гармония восстановилась.

Алиса шла по тенистой, немного мрачноватой улочке. Художники сегодня явно спали. Они могли бы иметь счастье видеть это мгновение, чтобы потом запечатлеть на своих полотнах. Алиса восхитительна! Она шла с элегантной сумочкой на плече, её походка изящна и изыскана. У неё отсут-

ствовали кричащие детали одежды. Ничего вычурного. Никакой мишуры! Но она словно светилась. Воздух пропитался золотыми пастельными оттенками. Солнце прощально обнималось с листвой, всё это сливалось в сюрреалистичную картину гениального импрессиониста, который смотрел с неба и улыбался, радуясь своей изысканной безупречности.

Глава тринадцатая

Денис сделал несколько удивительно красивых фотографий. Автоматически. Он чувствовал прекрасное, как и всякий увлечённый мечтатель. И пусть у него сейчас реализовывалась несколько странная мечта. Ну, если учитывать специфический к выбору профессии вкус. Но это его мечта и он ей следовал. Делая то, чего всегда хотел. Он бежал за Алисой до светофора, потом остановился и чуть подождал, ожидая пока та перейдёт дорогу. И решив, что Алиса направляется к «Патрикам», не торопясь последовал за ней. Овеянный легендами Патриарший пруд собирал вокруг себя множество народу. Денис легко затерялся среди отдыхающих, поэтому расслабился, успокоился и просто делал своё дело. Сейчас для него работа главное. Именно для этого он учился последние несколько лет.

Лёлик увидел Алису сразу. Алиса шла, всматриваясь в людей. Он знал, она искала его. Такая девушка ищет его?! Интересно, узнает ли меня? Лёлик смотрел Алисе прямо в глаза. Алиса остановилась, раскрыла от удивления рот и не сомневаясь подошла к нему.

Алиса: Привет, Лёлик, если б не твои глаза, я бы не узнала тебя.

Лёлик: Но я бы узнал тебя точно. Кстати, ты прекрасно выглядишь.

Алиса: Ты тоже. Тебе изменения явно к лицу. Совсем не ожидала.

Джеймс: Правильно, а мы тут для мебели стоим! На нас внимания обращать не надо. Вот, Лёлик, это да! А нас вроде и нет. Обидно!

Алиса: Простите меня, как без вас. Спасители мои. А вы всегда вместе ходите?

Понтч: Что за намёки? Не пойму. А что?

Алиса: Я вас тогда тоже вместе видела.

Понтч: Да разве Лёлика одного оставить можно? Он без нас, как без няньки, либо порежется, либо описается.

Алиса: Всё и вправду так серьёзно?

Джеймс: Да-да, конечно, истинная правда! Мы ему ещё и песенки на ночь поём, чтобы кроха заснул.

Понтч: А если серьёзно, сюда сейчас ещё куча народа подойдёт. Все друзья его, между прочем.

Алиса: Лёлик, ты опасный человек, облик резко меняешь. А как с девушкой встречаться идёшь, всех друзей берёшь!

Лёлик: Да их попробуй не взять, они сами берутся! Я даже не знаю, кто ещё должен подойти. Да и с этими, я случайно встретился.

Джеймс: Значит, отрешиваться от друзей?

Понтч: Мы в следующий раз баянистов разгонять не будем!

Джеймс: Мы обидимся! Давай Понтч, вокруг пруда обойдём, шестьсот шестьдесят четыре раза, в знак протеста. Или

поменьше, раз сто пятьдесят. А то нога болит! Тьфу, на них! Пусть без нас посидят!

Алиса: С тобой, Лёлик, весело.

Лёлик: Ты первая девушка, которая мне говорит подобное.

Алиса: Наверное, другие просто слепы.

У Дениса возникло маленькое затруднение. Он фотографировал Алису и её друзей, но на экранчике для просмотра снимков, получались только Алиса и Лёлик. Как он не пытался сфотографировать Джеймса и Понтча, ничего не выходило. Они будто выпадали из кадра. Денис человек ответственный и упрямый, поэтому сделал ещё десяток снимков. Безрезультатно. Блин! Считать, что фотоаппарат сломан у него не было никаких оснований, так как всё остальное, что оказывалось в кадре во время съёмки, прекрасно получалось. Без проблем. Ну, вот же оно всё! Денис был сильно озадачен. Ещё попытка. Опять нулевой результат. Чертовщина какая-то! Денис сделал следующий десяток нервных попыток. Он буквально упирался объективом фотоаппарата в Понтча и Джеймса. Им же невозможно куда-нибудь деться. Опять нет! Да, ёпрст! Так, незаметно для себя, он обошёл вместе с компанией пруд. Денис нервничал. Он столкнулся с тем, что его сознание не могло и не хотело принимать. Мистика! Да что там мистика. Жуть!

Все истории любви стары, как мир. Они зарождаются и

умирают. Они прекрасны, печальны и безутешны. Такие разные. Такие похожие. Они про нас. Сёма встретился с Анечкой на Маяковке и судьба направила их полные любви организмы, к тем же Патриаршим. В их бесхитростной истории, не хватало маленькой сказки, которая живёт в этих сакральных местах.

В любви лучше сразу заложить побольше сказки. Иначе... Иначе потом придут будни и перетрут возвышенные чувства в повседневность, чтобы развеять их к чертям и кошкам. Затем пепел любви опадёт на землю, смешается с ней. Любовь, конечно, возродится. Это так! Любовь безусловно возродится, но уже в беспомощности старческих слёз. В грусти и сладости воспоминаний. Но это будет, всего лишь нежное наваждение старости. Грустное наслаждение одиночеством. Высший и последний подарок Творца, своим безумным и ещё раз безумным, таким неблагодарным и всё же любимым созданиям. А пока, пока ещё светит солнце и есть возможность догнать эту юркую белку любовь. Беги за ней. Беги! Пока есть шанс...

Сидеть на скамейке и смотреть на лебедей, одно из доступных удовольствий Патриарших. Алиса испытала странное ощущение. Будто всё это уже было. Некое дежавю. Как будто вчера или в прошлой жизни. Ах, да! Ах, нет! Лебеди буднично плыли по поверхности воды. Воздух такой же тёплый. И так же спокойно. Как на картине Мане. Лёлик сидел рядом. Кто он, этот Лёлик? Почему её так тянет к нему?

Алиса устала за день. К чему наваждения? Но ей стало так хорошо, как никогда. Девушка улыбнулась и снова засверкала в красивых глазках нежные лучики счастья. Алиса немного смушалась своих чувств. Это что-то совсем новое. Может новые отношения? Будто она знала и ждала этого. Лёлик – мальчик со смешным именем. Мечтатель. Ну и что же? Когда она смотрела на него, он смушался. Смешно. Я влюбилась? Алиса внимательно посмотрела на Лёлика. Возможно! Ну, может, совсем чуть-чуть?

Лёлик: Как твои дела?

Алиса: Вроде, нормально.

Лёлик: А на работе-то, как?

Алиса: Улей гудит. Да и вообще, я написала заявление об уходе.

Лёлик: Я, наверное, тоже напишу.

Алиса: Замучаем биржу труда? Коллективно!

Лёлик: Ага. Назовёмся: «Чёрный список».

Алиса: А как у тебя с творчеством?

Лёлик: Записал первую песню. Можно сказать, создал группу.

Алиса: Я смогу послушать?

Лёлик: Спрашиваешь, в первую очередь!

Алиса: Значит, у меня блат?

Лёлик: Небольшой.

Алиса: Почему небольшой?

Лёлик: Ни у кого больше блата вообще нет!

Алиса: Ну, если только так.

Лёлик: А как твой шеф? Он всё ещё активный?

Алиса: Активный, но только, сам знаешь, по какой причине. Он хочет отомстить.

Лёлик: Да, что он сможет сделать?

Алиса: Во всяком случае, делает. Пытается. Не хочу о нём больше вспоминать!

Получилось всё так, как и предсказывал Понтч. Сначала к лавочке, на которой расположились Лёлик и Алиса, подошли Сёма и Анечка. Алису рассмешила эта милая парочка. Они, как воробушки, только что искупавшиеся в тёплой луже, странные и забавные. На них приятно смотреть, такие уютные и такие похожие! Алиса, глядя на парочку, снова улыбнулась. Сёма сбегал в магазин и принёс апельсиновый сок. При этом он почему-то выглядел виноватым. Причину этого знали все, кроме Алисы. Анечка прижалась к Сёме и расслабленно блестящими глазками смотрела на мир. Она этим говорила: «Сёма мой»! При этом в ней бушевало море наивного счастья.

Потом подошли Паша с Ниной и Лида. Анечка немного забеспокоилась. Ведь, Нина такая сексуальная и яркая. Она была готова разорвать Сёму, который так беззастенчиво знакомился с Пашей и его спутницами. Но потом немного успокоилась, тем более, что весёлый пёс Лиды, Шарлик, такой симпатяшка, такой игрун. Алису радовало, что столько народу, ей нравились друзья Лёлика. От этого девушка рассла-

билась. Нину и Лиду Лёлик видел в первый раз. «Да, Паша не теряется», – подумал он. Вот молодец! Когда подошли Джеймс и Понтч, все уже перезнакомились.

Понтч: Привет, всем! Как много свежих приятных лиц.

Джеймс: Да и просто знакомых много.

Понтч: Не юродствуй.

Джеймс: Ну вот, чуть что, так справедливая критика.

Понтч: Ну что, мы сегодня зажигаем!?

Нина: Зажигаем, зажигаем... Только очень осторожно.

Понтч: Ну, тогда я за пивом!

Денис сидел на соседней лавочке и краем глаза наблюдал за счастливой компанией. Ему удалось сфотографировать всех вновь прибывших. По большому счёту, миссия могла считаться выполненной. Так как сегодня Алиса вряд ли ещё с кем-нибудь станет встречаться. Вот только по-прежнему непонятно, с теми двумя. Их фотки не получались совсем. Хоть ты тресни! К тому же, его тормозило ещё одно маленькое «кое что». Денис боялся даже подумать об этом – это же так не профессионально. Но чем больше он сидел на лавочке и наблюдал, тем больше одолевало это жгучее желание. Оно действовало настолько сильно, что Денис уже не мог обманывать себя. Ему нравилась Лида! Девушка сразу ему понравилась, как только он её увидел. В ней было что-то очень знакомое и близкое. Но миссия не позволяла подобной слабости. Денис мучился. А с другой стороны, почему и нет?

Это же внедрение в тыл врага!

Нужно внедрение. Но как? Денису помогло Проведение. Видно кто-то очень хотел, чтобы встреча состоялась. Проведение приняло форму Шарлика и стало играть с Денисом. Сначала такого странного поведения игривого пса никто не заметил. Но когда Шарлик забрался на скамейку и положил свою полную лохматого очарования морду на колени Денису, это не прошло незамеченным. Лида даже немножко заревновала.

Лида: Извините, он, наверное, вам мешает.

Денис: Он очень красивый. Правда хозяйка лучше.

Лида чуть засмушалась. Ей вдруг стало приятно прямолинейное заигрывание незнакомца. Тем более он так понравился её пёсику. А это не мало!

Денис: Давайте познакомимся, меня зовут Денис.

Лида: А меня Лида.

Денис: У вас тут всегда такая большая тусовка?

Лида: Нет. Сегодня всё спонтанно получилось. Я пригласила погулять подружку с приятелем. А тут оказались ещё и её знакомые. А вы какими судьбами?

Денис: А я? Я гуляю. Просто так гуляю. Денис несколько занервничал.

Понтч появился с двумя пятилитровыми бочонками пива. У него был такой хулиганский вид, как будто он только что их украл. Денис тут же сфотографировал Понтча, незаметно направив небольшой объектив фотоаппарата. На фо-

тографии отразилась вся компания, висящие в воздухе бо-
чонки и стопка полулитровых пластиковых стаканов. Денис
открыл рот от удивления. Ему стало плохо. Он даже поте-
рялся на несколько секунд. Но Лида вернула его к действи-
тельности.

Лида: Денис, будешь с нами пить пиво?

Денис: Да-да, конечно...

Денису всё ещё немного неловко, но он взял себя в ру-
ки. Знакомство прошло быстро. Ему показалось, что встре-
чи настоящих друзей должны быть именно такими. В компа-
нии сложился свой микроклимат и своя система отношений.
Ведь ситуацией управляли неугомонные Джеймс и Понтч. А
разговор зашёл о воле случая и хитро продуманной Судьбе.
Интересно же!

Нина: А что, всё в этой жизни случайно. Вот, если бы не
собака Лиды, я бы не познакомилась с Пашей.

Анечка: А я так не хотела идти на день рождения. Но там
познакомилась с Сёмой.

Джеймс: Так вы думаете, что это случайность?

Нина: А что же это?

Джеймс: Все что угодно, только не случайность. Так даже
думать нельзя!

Нина: Почему же? Ведь этого запросто могло бы и не
быть!

Джеймс: Но ведь произошло!

Понтч: Ещё как произошло!

Джеймс: Может, нам иногда не удастся увидеть логику в случайности?

Нина: Ну, какая логика, если это случайность?

Джеймс: Что значит, какая логика? Если ты не улавливаешь взаимосвязь – это не значит, что её нет.

Нина: Ты хочешь опять сказать, что я тупая! Да?

Джеймс: Ну, вот, договорились... Нина, ты самая умная, просто, как ты можешь увидеть взаимосвязь, когда это замысел Высшего? Замысел иногда раскрывается, когда это надо или когда ты сильно просишь Его.

Нина: А если я не верю в Него? Может, мы все от обезьян произошли. И всё! И ничего более!

Джеймс: Даже Дарвин не от обезьяны произошёл. Хотя так похож, засранец!

Нина: А от кого же?

Понтч: От папы с мамой. Оба люди, гарантия сто процентов!

Паша: А предки папы с мамой?

Понтч: Ну, ты то хоть, не будь занудой!

Денис: А как же питекантропы разные. Их выкапывают периодически!

Джеймс: Ну, что, питекантропы? Где взаимосвязь? Люди, они и через тысячи лет, люди. А питекантропы и сейчас питекантропы!

Денис: Но, как же наука? Естественный отбор...

Понтч: Вот ты бы поменьше верил науке, а то с ума сой-

дешь! Это тебя, кстати, особенно касается. Особенно!

Денису показалось, что Понтч произнёс свою фразу таким тоном специально для того, чтобы дать понять, что он всё знает о затруднениях со снимками, а главное о его миссии. Дениса охватила дрожь. Ему совсем расхотелось спорить о науке. Он уже ни во что не верил. Особенно в науку. Он запутался. И боялся. Боялся Понтча. Дико! При всём том, что учеба воспитала в нём выдержку, которой сейчас катастрофически не хватало.

Лёлик и Алиса не принимали участия в общей дискуссии, им хотелось побыть вместе. Им не нужны сейчас ни друзья, ни разговоры, ни пиво. Они хотели остаться вдвоём. Побыть друг для друга.

Лёлик: Алиса, может, прогуляемся, я знаю кучу красивых мест в центре.

Алиса: Давай, а это удобно? Твои друзья не обидятся?

Лёлик: Этот вопрос мы решим. Ты любишь ходить пешком?

Алиса: Да.

Лёлик: Тогда идём.

Лёлик и Алиса встали с лавочки. Лёлик по очереди попрощался со всеми и с Денисом тоже.

Лёлик: Мы хотим побыть немного вдвоём, никто не против?

Понтч: Все, конечно, против, но разве тебя это остановит?

Лёлик: Нет, не остановит.

Понтч: Вот видишь?

Лёлик: У вас ещё полно пива. И мы наверняка увидимся!

Понтч: Это точно. Сомнений быть не может!

Лёлик: Тогда всем пока!

Джеймс: Мы тебя тоже любим... И катись же ты наконец!

Зануда!

Алиса нежно смотрела на Лёлика. Ей стало легко. Легко и просто. Она отдыхала. Лёлик не похож ни на кого из её знакомых. Он вообще другой! А самое главное, очень тактичен и не строит откровенных планов на вечер. Или, точнее сказать, на ночь. Мужчины, которых знала Алиса, всегда хотели продолжения. Лёлик же искал общения и романтики. Лёлик любовался Алисой. И это воспринималось с особенным удовольствием. Лёлик только начал понимать себя, только оценил свои силы. И сразу же такой подарок! «Алиса, Алиса, как долго я тебя ждал», – думал Лёлик. Спасибо!

Внезапно в нём вспыхнула волна благодарности к Ларри, который так вовремя спас его и дал ещё один шанс. Себя надо почувствовать сильным и всё! Лёлик улыбнулся этой мысли. Как же всё просто! Чтобы что-то взять, надо просто быть внутренне достаточно сильным, чтобы принять и оценить это. Быть благодарным! Пробуйте, получится у всех!

Лёлик совсем не боялся новых отношений, он совсем не чувствовал той болезненной зависимости, какая была с Олсей. Он расслабился и безрассудно распахнул своё сердце. Пустил туда Алису и искренне наслаждался её присутстви-

ем, восхищаясь каждой секундой уходящего дня и наполняясь безрассудной нежностью. Сегодня всё прекрасно. Спасибо, снова и снова! Лёлик не мечтал о большем и жаждал только одного, чтобы неизбежное завтра было так же прекрасно.

Они молчали. Улыбались. И шли держась за руки. Их тела ласкало вечернее солнышко. Каждую клеточку организма. А души согревала близость. Наполненность. Неземная нега. Они объединились в единое целое и поглощали трепещущий любовью мир. Мир виделся сладким, как пирожное. Можно слизнуть крем в любом месте. И это абсолютное наслаждение! Любовь... Любовь, тебя звали и ты пришла. Пришла заслуженно. Без опозданий. Алиса не понимала, что с ней. Но видела всё так же, как и Лёлик. Ей казалось, что она – это он. Души соединились. Это такое блаженство – соединение душ! Прохожих в переулках гуляло не так много, но те, кто проходил мимо, долго не отрывали взоров от этой прекрасной, хотя и немного странной пары.

Компания на Патриарших вовсе не распалась с уходом Лёлика и Алисы. Веселье только начиналось! Все чувствовали себя замечательно. Понтч организовал игру в «выдерни длинную спичку». Жухал жутко. Прохвост! А так как приз игры – поцелуй в щёчку, он успел перецеловать всех присутствующих девчонок. Чем был ужасно доволен. Гадёныш! И не только он.

Все видели, что Понтч меняет спички местами. Но никто

не ловил его за руку, компанию развлекала эта невинная шалость и все смеялись. Даже Денис. Денис по началу сильно мучился, думая, что не сможет выполнять свою работу дальше. Молодой человек считал себя очень ответственным. Его ответственность, в обычной ситуации, не поколебало бы ничто. Даже странности, которые с ним произошли. Эта черта характера – выше всего. Скажем так – природа. Успокаивало то, что для первого дня и так сделано достаточно – уже есть, что показать Фролову. Материал для отчёта готов. В общем, сейчас он смеялся и развлекался вместе со всеми. И что не менее важно, отношения с Лидой понемногу складывались. Всё шло своим чередом. Шаг за шагом. Он понимал Лиду и та ему нравилась. Во всяком случае, Денис так считал. Для него главное, что она соответствует его представлениям о женщине. Его научили мыслить штампами. А Лида умещалась в стереотип представлений о том, какой должна быть девушка. А так как приобретённый им штамп совсем бесхитростный, подходила Лида идеально.

Когда Джеймс целовал Анечку в щечку, та краснела и виновато смотрела на Сёму. Все хохотали. Это же целый спектакль. Это надо видеть! Такие наивные глаза и виноватый красный оттенок щёчек! Сёма и Анечка не пили ничего, кроме апельсинового сока. Они оба боялись гнева Анечкиной мамы. Им же здорово вместе. Они, несмотря на то, что были в компании, чувствовали себя отдельно. Можно сказать так: они и все остальные. Это свойственно влюбленным па-

рочкам и естественно никого не обижало.

Периодически вокруг пруда, прямо по аллее, проезжала патрульная машина полиции. Джеймс не прятал пиво, он театрально вставал, кланялся и важным голосом говорил: «Свои»! Гвоздюк каждый раз недовольно отворачивался. Трудно передать, что произошло в его душе после их незабываемой встречи. Гвоздюк менялся. Каждый день. Менялся кардинально. Паша, единственный из присутствующих, кто знал ту историю и даже был её непосредственным участником. Поэтому, по-особенному, со знанием нюансов, улыбался спектаклю. Он и, может, чуть-чуть Денис догадывались о необычности Джеймса с Понтчем. Хотя Дениса всё равно несколько унижало такое поведение людей в погонах.

Понтч: Я сегодня счастлив больше, чем обычно. Я бы даже влюбился, если бы мог.

Лида: А почему ты не можешь влюбиться?

Понтч: Я для этого слишком сложное существо.

Лида: Значит, очень хитрый?

Понтч: Очень сложный. Я не понимаю, что такое влюбиться.

Лида: Чего тут сложного, влюбился и всё!

Понтч: Как у тебя, зайка, всё легко! Вот тебе и решение всех вселенских задач!

Джеймс: А чего? Нормальное решение. Сделал и всё. Точка!

Понтч: Точно, а там хоть трава не расти. Взять к примеру

Марс...

Джеймс: А поближе примеров нет?

Понтч: Ближе нет.

Джеймс: Значит, оставим всё без комментариев.

Лида: Глубокомысленно...

Понтч: А как ты хотела? Умные же люди разговаривают.

Лида: Опять ты про свой ум говоришь. У тебя комплекс?

Понтч: Ну, нормально, да? Джеймс, ты только послушай

– комплекс.

Джеймс: Слушаю – комплекс... Даже интересно.

Понтч: Да у меня чего хочешь есть. Я, может, сплошной комплекс.

Лида: Нашёл, чем гордиться!

Понтч: Гордиться? Да я, может, прусь от этого!

Нина: Ты прёшься от комплексов?

Понтч: Каждое утро. Как просыпаюсь, так целый день и прусь. Мне даже клей нюхать не надо.

Лида: Вот какую чушь ты сейчас несёшь...

Понтч: Несомненно, великую...

Нина: Вы кроме пива ничего не принимаете?

Понтч: А что, есть?

Нина: Конечно, нет! Я что, дура?

Понтч: Лучше не задавай мне этот вопрос!

Нина: Прекрати, сегодня я на тебя уже не обижусь!

Понтч: Значит, перевоспитал!

Нина: Да. Перевоспитал. Расскажи лучше, почему влю-

биться не можешь. Всем же интересно!

Понтч: Я лучше историю про идеального парня расскажу!

Нина: Идеальный парень – это иллюзия! Рассказывай.

Понтч: Жил да был идеальный парень. Во всём идеальный и умный, и красивый, и денег лом, и даже человек хороший.

Джеймс: Матом не ругался?

Понтч: Да не в жизнь! И вот как-то днём, решил наш идеальный парень жениться. А девушку-то надо найти вровень себе – идеальную. И вот идёт он лесами тёмными, болотами глубокими, городами шумными, тусовками разгульными. Ищет значит. Знакомится... Нету! Так он и Европу обошёл. И Азию. И Америку. Хрен! Ничего не нашёл.

Джеймс: Почему же, ничего?

Понтч: Ну, ладно, может, два раза трепак лечил! А так, попадались ему, либо шлюхи, либо дуры, либо и то и другое!

Джеймс: А в чём мораль?

Понтч: Да всё просто, если парень идеальный, скотина он и больше ничего!

Нина: Грустная история? Так он и не женился?

Понтч: Почему же, женился! Но это уже другая история!

Нина: Ну, интересно же, расскажи.

Понтч: Ладно, но коротко. Поехали... Делать нечего, идеальной женщины нет, а жениться надо! Так вот, вспомнил он всех женщин, с которыми встречался и женился на Светке Ромашкиной. А как женился, наш герой, сразу перестал быть идеальным парнем. Пить начал. Поглупел. И в постели

стал дрянь. Да и деньги кончились!

Нина: А ты откуда про все эти детали знаешь?

Понтч: Да жена его, Светка, как-то раз в постели на это пожаловалась.

Нина: Просто на редкость идиотская история!

Понтч: Спасибо тебе, Ниночка!

Джеймс: Зато поучительная!

Паша: А про идеальную женщину история есть?

Понтч: Конечно, есть! Но она ещё короче. Да и то, я начало только помню!

Джеймс: Хорош, рассказывай, может и начала будет достаточно.

Понтч: Ладно. В одной далёкой, далёкой галактике. Той, что на самом краю вселенной. Куда на никакой ракете не долетишь. Жила идеальная девушка. О ней все слышали, но из-за того, что она была очень далеко, её никто так и не увидел. Вот и всё!

Денис: Поэтому её идеальный парень и не нашёл!

Джеймс: Чую актуализовавшийся блеск чужого сознания!

Все, кроме Анечки и Сёмы прониклись этими историями. Посмеялись. Лида, видя такую несправедливость, решила привлечь ушедших в свой розовый мир влюбленных.

Лида: А вы чего об этом всё думаете?

Анечка: А нам по барабану!

Джеймс: Гениальный ответ!

Понтч: Я давно заметил, все влюбленные очень циничны.

Джеймс: И чем влюбленной, тем циничней!

Понтч: Нет более эгоистичного чувства, чем любовь одного человека к другому!

Нина: Протестую. Требую доказательств!

Понтч: Научили на свою голову... Требую доказательств!

Нина: Не ерничай, объясни.

Понтч: Ну, всё же просто, один эгоизм плюс второй эгоизм, равно очень большой эгоизм. И это у большинства людей.

Нина: Значит, есть и исключения?

Понтч: К счастью, есть!

Денис: А пиво ещё есть?

Джеймс: А вот пива больше нет! Но можно всем пойти к нам в гости.

Понтч: К тому же наши подружки придут. Певицы. Лёлик же группу создал!

Паша: И когда он всё успевает, этот Лёлик!

Лида: А как группа называется?

Джеймс: «Вареньевая радуга».

Нина: «Вареньевая радуга»? Странное и дурацкое название.

Джеймс: Ну, поменять же его совсем не долго! А название и вправду тупое!

Сёма: Мы в гости не пойдем. Нам сегодня пораньше вернуться надо.

Анечка: Спасибо, нам с вами было очень весело.

Анечка и Сёма ушли. Сегодня Сёма реабилитировался. У него легко получилось вовремя покинуть тусовку. Ведь это так не трудно. Сёме намного трудней противоположное – затеять какое-нибудь веселье до утра. Не научили. Завоспитали парня. Впрочем, всё, что ему надо и так уже есть. А главное что? Главное, быть наполненным. Счастливым. И вот оно! Всё срослось!

Лёлик увидел скамейку. Скамейка находилась в малюсеньком, просто микроскопическом скверике. Там были выложенные из серых кирпичиков дорожки. Вездесущая зелень тополей. А главное, тишина.

Лёлик: Тебе нравится это место?

Алиса: Да. Хочешь посидеть тут?

Лёлик: Ты похоже немного устала. Это я лось. Мне лиш- ний километр нипочём.

Алиса: А тут очень мило. И я никогда здесь не была.

Лёлик: Это потому, что ты со мной не гуляла. Я знаю кучу красивых мест.

В скверике чисто и уютно. Видимо кто-то любил это место. Везде чувствовалась чья-то невидимая забота. Рядом стоял старый и очень красивый дом. Возможно именно там жил вдохновитель и заступник этого скверика. Может быть, это хрыч-пенсионер со скверным характером, а может милая старушка. Трудно сказать. Одно известно доподлинно, этот «некто» хорошо знал своё дело. Алиса и Лёлик уселись на

скамейку. Скамейка добавила блаженство восприятия и море неги.

Рядом гуляла собака. Относительно этой псины трудно сказать, что она гуляла. Собака бродячая. Это «гуляла», её постоянное и естественное состояние. Однако псина достаточно упитанная и наглая. Такая коричневатая с черными краплениями и уши висят. Отчего морда воспринималась добродушной и немного лукавой. Глаза псины карие добрые и бездонные. Она подбежала к скамейке и стала смотреть на Алису и Лёлика. После чего произошло, вообще, нечто очень странное. «Хочу жрать», – сказала собака. Алиса и Лёлик оглянулись. Никого рядом не было. Вообще никого! Они удивленно посмотрели друг на друга.

Собака: Чего смотрите, пожрать бы?

Лёлик: Ты говоришь, пожрать?

Собака: Только не хлеба, а колбасы.

Лёлик: Ты это, слышишь?

Алиса: Конечно, слышу. Это розыгрыш?

Лёлик: Не знаю.

Собака: Жрать хочу! Колбасу!

Лёлик: Может, лучше покормить псину?

Алиса: Думаю, хуже не будет.

Лёлик торопливо дошёл до магазина, который находился неподалёку, в переулке, и купил три небольших куска вареной колбасы. А когда вернулся, всё оставалось по-прежнему. На скамейке сидела несколько ошалевшая Алиса, а рядом с

ней говорящая собака.

Лёлик: Он чего-нибудь ещё говорила?

Алиса: Нет, нового ничего. Только это своё, пожрать бы.

Лёлик: Колбаса есть. Хочешь покормить её?

Алиса: Нет уж. Сам корми.

Лёлик дал псине первый кусок. Колбаса исчезла в пасти собаки, как кролик у фокусника. На раз! Второй кусок пошёл намного тяжелей. Но после него собака довольно завилыла хвостом.

Собака: Всё съта!

Лёлик достал последний кусок. Псина заволновалась.

Собака: Надо прятать! Сожрут! Точно сожрут!

Лёлик сунул в пасть собаки колбасу, та тут же куда-то убежала.

Лёлик: Алиса, ты видела?

Алиса: Давай пока не будем это обсуждать?

Они просидели молча, минут десять. Что произошло? Как вообще, могло произойти то, что произошло? Может, всё-таки, розыгрыш? Лёлик поискал динамик под скамейкой. Никакого намёка на какое-либо устройство. Кошмар, он только что разговаривал с собакой! Лёлик за последние дни мало чему удивлялся. Но это! Это выше его сил. Говорящие собаки! Чего там Ларри ещё натворил! Лёлик посмотрел на дерево и каждой клеточкой ощутил его желания. Лёлик испугался. Теперь уже и деревья! Он посмотрел на Алису и понял, что с ней происходит то же самое. Алиса плакала. Мир

превратился в плотный клубок из мыслей, желаний, потребностей и любви.

Лёлик: Алиса, может уйдём отсюда?

Алиса: Думаешь, поможет?

Лёлик: Не знаю. Но, наверное, всему есть объяснение.

Алиса: Разумное?

Лёлик: Вот это вряд ли! Нужно встретиться с Ларри!

Алиса: Кто такой этот Ларри?

Лёлик: Я сам до сих пор не знаю, кто такой Ларри! Но всё дело в нём. Я знаю это точно.

Алиса: И говорящие собаки тоже?

Лёлик: В особенности говорящие собаки. Ларри вовсе не человек. Кстати, Джеймс и Понтч тоже! После этой чертовой собаки, ты мне должна верить! Я не сумасшедший!

Алиса: А ты сам, человек?

Лёлик: Почему у тебя сомнения?

Алиса: Я просто хочу, чтобы парень, с которым я встречаюсь, был человеком!

Лёлик на секунду задумался над словами Алисы. И осознанно понял, что нравится ей. И он её парень! Лёлик почти физически увидел желание Алисы быть с ним. Потом отвлёкся от сонма витающих в пространстве мыслей и намерений, переключив всё внимание на Алису. Он видел только её. Алиса! Его бешено потянуло к ней. Алиса! Хотелось обнять девушку, прижать к себе, целовать полные губы и гладить восхитительные волосы. Но вместо этого, Лёлик за-

стыл, полностью оцепенев, не имея сил шевельнуться. Как же она красива! Боже, как красива! Желания стали бесконечно сильными. Он стал отчаянно бороться с оцепенением в теле. Борьба была такой упорной, что тело начало вибрировать. И даже зажужжало! Или ему показалось это? Очертания Алисы стали расплываться. Вибрация ощущалась уже, как бесконечное гудение. Тело окончательно онемело и полностью перестало слушаться. И так бесконечно. Потом картинка поменялась. В один миг. Вспышка. Щелчок. Лёлик даже не понял, что произошло. Всё изменилось в одно мгновение! Будто переключился какой-то внутренний тумблер. Гудение исчезло.

И вот он видит себя, сидящего на скамейке, а рядом Алису. В этот момент, молодой человек ощущал всё, как обычно, но понимал, что сейчас совсем другой. Другой! Абсолютно другой! Более свободный, что ли. Лёлик давал себе отчёт, что на скамейке сидит только его тело. Вокруг всё тоже самое, но в то же время, другое. Точнее, пространство иначе воспринималось. Да! Иное восприятие. Другая канва. Новые грани мира. Лёлик испытывал неимоверный восторг. Но к восторгу примешивался необъяснимый, почти животный, страх. Страх! Состояние, с которым почти невозможно бороться! Он заполнял полностью. Страх, всепоглощающий страх. Блаженство и страх. Сумасшествие!

Привыкнуть к новому восприятию казалось невозможным. Оно величественно и противоречиво. Лёлик видел весь

мир. И был частью этого мира. Лёлик заставил себя собраться и сконцентрироваться на Алисе, видя, как та мечется внутри своего тела. Ей сейчас очень трудно. Она борется изо всех сил. Что-то не пускает её к нему новому. Он понимал, что она чувствует его состояние, пытаясь вырваться из невидимых оков. Лёлик хотел помочь. Но как? Как действовать в этой странной реальности? И как только сознание сформулировало вопрос, пришло знание. Лёлик сосредоточился на мечущейся душе Алисы и вырвал её из тела. Это невероятное усилие! Усилие целого мира! Но мир не возмутился на такие действия Лёлика. Он тут же наполнился новой энергией и засверкал ещё ярче. Мир словно говорил: «Чего желаешь? Наверное, всего? Не стесняйся, бери столько, сколько хочешь»!

Когда Лёлик увидел Алису рядом с собой новым, то испытал шок. Настоящий шок! В этом мире Алиса выглядела совершенно иначе. И в это никак нельзя поверить! Но он видел, как Алиса стала клубком концентрированного света, который своими очертаниями отдаленно напоминал сидящее на скамейке тело. Удивительно! Но она так же прекрасна, как и раньше! Хотя нет. В тысячи раз лучше! Хотя стала иной. Совершенно иной. Такого просто не может быть!

Лёлик сосредоточился на Алисе и ощутил всё, что с ней происходило. Он видел, как волны различных эмоциональных оттенков прокатываются внутри света. Впрочем, эти волны представляли из себя тот же страх и восторг. Все то,

что он испытывал мгновение назад. Осознав это, Лёлик собрал всё блаженство и любовь, какую только смог и передал этому клубку света. Свет благодарно завибрировал. Свет стал насыщеннее, а его очертания чётче и ярче. И в то же самое мгновение Лёлик воспринял такую наполненность, что, если бы у него сейчас было тело, оно бы разорвалось на атомы. Блаженство! Взрыв света! Еще раз блаженство! Этот мир целиком состоял из одного блаженства.

Лёлик поймал эту невидимую волну и соединился с Алисой. Они перемешались, но всё же оставались целыми. Состояние, которое испытывала парочка неподвластно языку письма. Это нечто. Восторг. Нега. Страсть. Бесконечное, поистине бесконечное наслаждение и покой. Лёлик и Алиса испытывали все эти ощущения сразу и наслаждались. Наслаждались и ещё раз наслаждались!

Это казалось вечностью! Столетия. Тысячи лет. Миллионы. Они вдыхали и выдыхали блаженство. Распадаясь в ласковой неге на сонмы нежных требовательных искорок. Сливались в невиданные узоры света. Вдыхали и выдыхали. И вот во время одного из этих волшебных вдохов, невидимая сила подхватила их и они вновь оказались в своих телах. Они удивились. Очень удивились. И отчаялись! Мир опять стал прежним. Они смотрели на него через узкую амбразуру глаз. Мир был тесен неуютен и очень скован. Как рабство, после бесконечной свободы. Как жестокий плен. Безжалостные кандалы тела! И огромные сердца бьющиеся, как коло-

кола в звоннице на великий праздник. Прикосновения, как боль, как страдания! Каждый вдох, как наказание, как кара, как смерть. Они вернулись. Но зачем? Но почему? За что же такое наказание!

Алиса и Лёлик потихоньку приходили в себя и смущенно смотрели друг на друга. Словно спрашивая: «Это сон?» Удивительно глупый и бессмысленный вопрос. Но вопрос был. Реальность всеми силами напоминала о себе. Тепло воздуха. Шершавая поверхность скамейки. Шуршание песка. Цвет травы. Шум проезжающих вдалеке машин. Эти маленькие ничего незначащие пути удивительно крепко и жёстко привязывали к действительности. Парадокс состоял в том, что эти пути ещё и доставляли удовольствие! Удовольствие жизнью!

Откуда не возьмись, снова появилась собака. Она грустно смотрела, словно говоря: «А вы знаете, как мне хреново?» Это окончательно вернуло Алису и Лёлика в реальность. Ведь ничего же не было? Правда? Фу, показалось. Случайность. Совпадение. Сон! Собака безучастно вильнула хвостом. Уткнулась черным носом в руку Лёлика и лениво сказала: «Давай ещё жрать»!

Глава четырнадцатая

Джеймс взялся привезти Ирину и Веру. А почему бы и нет? Девушки охотно согласились потусоваться. Если девушке можно повеселиться, то почему бы не сделать этого? Это же не убиваемая логика всех молоденьких энергичных девушек. Народ поднялся в квартиру. У Паши, который прожил у Джеймса и Понтча всего пару дней, открылся неожиданный талант. Паша научился организовывать тусовки. При наличии, хотя бы двух ингредиентов, Паша мог приготовить что-нибудь неожиданное и вкусное. Паша мог прекрасно накрыть стол и организовать гостей. При этом, всё делалось настолько быстро и ненавязчиво, что гости не замечали этого. Они даже не видели, что Паша чем-то особенным занят. Сейчас ровно так и происходило. И только Понтч благородно отметил, как Паша старается.

Денис уже точно знал, что Лида, та самая девушка, которая ему нужна. Она соответствовала всем его представлениям, что типично для такого сорта мужчин. Такие мужчины, как Денис, сначала делают расчёт. Умещают девушку в рамки своего представления о второй половине. А затем, после небольшой паузы, которая нужна для того, чтобы собраться с мыслями, начинают строить отношения. После расчёта они настойчивы, как носороги. Цель понятна и ясна. Именно такой сорт мужчин создал стереотип некоторой грубости и

неотесанности сильного пола. Так как средства, которые они используют, чтобы покорить женщину, идут не от сердца, а от ума. Такие мужчины не чувствуют, а думают и представляют. Они уже сегодня знают, что правильно и как надо делать. В некоторых случаях, это неплохо прокатывает. Женщинам нравится такая уверенность. «Быть, как за каменной стеной». Вот, как раз про таких.

Взять, например, Лиду. Лида всегда сомневается. Сомневается, что ей надеть, как накраситься и стоит ли вообще выходить на улицу. В жизни это качество отнимает огромное, просто невероятное количество времени. Лида всегда опаздывает. Все решения даются очень тяжело. Короче говоря, у неё все задатки девушки-тормоза. Даже сейчас она сомневалась. Стоит ли принимать ухаживания Дениса? А вдруг? А может быть? В её вопросах нет здравого смысла. Только иррациональные сомнения. Сомнения? Да Лида живёт ими! Что отнимает безумно много сил. Сомнения сложно победить. Они, как червячки в яблоке, незаметны, но так досадны. И так каждый раз!

Толя подъехал к дому Олеси. У него не имелось никакого плана. Он просто подъехал. Тянуло! Она сильно обидела, встречаясь с другим. И с кем? С негром! Хотя, экзотика? Может, он круче? Толя сидел и размышлял. Потом подумал: «А какого чёрта? Что я жду! Надо действовать». Действовать! Толя уже достаточно накрутил себя. В конце кон-

цов, надо решить с этой сукой! Пусть будет ясность. Ясность! Это необходимо. Это нужно. Это нужно прямо сейчас! Толя вылез из машины, но снова застыл в нерешительности. А вдруг? Вдруг он ей больше не нужен? Очень не хотелось унижаться. Очень не хотелось глупо выглядеть. Впрочем, это уже неважно. Надо действовать!

Толя заставил себя подняться на последний этаж. Он почти ненавидел себя, но всё же подошёл к двери. Сука! Толя чувствовал себя сильно униженным. И ведь даже не объявилась за эти дни! Толя нажал кнопку звонка. Олеся открыла.

Толя: Ну, привет.

Олеся: Привет.

Толя: Как дела?

Олеся: Нормально.

Толя: Ты пропала.

Олеся: Может, ты пропал.

Толя: Да мне один «черный кот» дорогу перешел. Ждал вот.

Олеся: Да ты, суеверный.

Толя: Думаешь, зря?

Олеся: Да, даже не знаю.

Толя: Может, хоть в дом пустишь?

Олеся: Проходи...

Толя: Что-то ты важная стала.

Олеся: А ты, смотрю, как-то нервничаешь.

Толя: Может, съездим куда-нибудь?

Олеся: Давай, съездим. Не пойму, что с тобой сегодня.

Толя: Видел, как ты с черным тут целовалась.

Олеся: Могут же быть у меня друзья?

Толя: Не вопрос, могут. Зачем целоваться?

Толя зло взглянул на Олеся. Та одета простенько, по-домашнему, на лице минимум косметики. Поэтому девушка казалась моложе и беззащитней. Толя понял, что соскучился и очень хочет её тела. Но раздиравшая душу ревность, не позволяла сделать первый шаг. Невероятно тупое состояние! В конце концов, могу я её просто трахнуть? Агрессия, копившаяся столько времени, искала выход. Толя еле сдерживал себя. Хотелось избить Олеся. Выместить всю боль и злость. Йетс-младший всё ещё держал себя в руках и терпел. Бог видит, терпел! А Олеся будто не видела этого. Ни грамма раскаяния! И вела себя вообще странно, явно что-то не договаривала. Толя кипел. Толя не понимал, что происходит. Он просто чувствовал, что что-то не то. Всё! Край! Толя притянул Олеся к себе.

Олеся: Я сейчас не хочу!

Толя: Почему же?

Олеся: Не хочу и всё!

Толя: Мы с тобой столько не виделись и вдруг не хочу.

Олеся: Ну, и что в этом такого?

Толя: Ты моя девушка. И при этом ты шляешься с кем попало. А мне говоришь, не хочу!

Олеся: Мы не женаты, чтобы тебе с меня спрашивать!

Толя: Да ты что, сука!

Толя взбесился и не слушал возражений. Какие возражения? Терпеть бунт? Он сорвал с девушки одежду и грубо овладел ей. Толя не просто трахал Олесю, а жёстко утверждал своё мужское превосходство. Доминировал! С каждым движением. Ставил бабу на место. Пусть знает! Сука! Поганая шлюха! Я тебе покажу, друзья! Щеки Олеси покраснелись. Сначала от возмущения. Потом, постепенно, её стал захватывать brutальный процесс. Процесс! Офигеть! Олеся не узнавала себя. Ей нравилась эта грубость. Что за мазохизм? Она не понимала себя. Секс никогда не был столь значим, как сейчас. Ей всё это не просто нравилось, девушку страстно увлекал этот спонтанный и немного дикий секс. При этом она отчетливо осознавала, что в эти мгновения, невероятно ненавидит Толю. Ненавидит настолько, что готова убить. Разорвать на части. Резать ножом. Всё, что угодно. Лишь бы сопротивляться его агрессии...

Жестокие мысли заполняли сознание и при этом дико возбуждали. До безумия! Это прямо затмение сознания! Затмение сознания? Она чувствовала себя животным. Дикой черной кошкой. Пантерой. Ей хотелось рычать. Это странно, даже жутко для разума, оценки жизни, воспитания. Жутко! Она чувствовала, как рождается та часть природы, которая тщательно пряталась даже от себя. Ведь знала и прятала! Это казалось стыдным. Но ей всё так нравилось! Она уже не контролировала себя, испытывая ощущения такой силы,

такой насыщенности, такой глубины, что всё остальное стало незначимым и совсем неважным. Оргазм! Он невероятно ярок. Боже! Олеся рычала. Кричала. Билась в истерике. Плакала. До крови исцарапала спину Толи. Это нечто! Нечто! Нечто! Нечто!

Секс. Какой секс! У них нет сил. Они задыхались. Остались ли у них противоречия? Что? Противоречия! Непонятное слово. Хотелось пить. Даже прыгать. Хотелось валяться в постели. Но только не это! Противоречия? Они так и исчезли ненакормленными. Они ушли. Толя вернул всё! Он сидел и задумчиво смотрел на Олесину ножку, любуясь покрашенными ноготками на нежных розовых пальчиках, и был полностью удовлетворен, снова чувствуя себя сильным. Вот теперь я мужик! А этого чёрного гада отлуплю, если ещё раз увижу! Изобью в кровь!

Елена целый день думала об утреннем разговоре с мужем. Она знала Наума Наумовича и понимала, что сейчас надо опасаться всего. Может временно не встречаться с Петей? Не встречаться с Петей! Даже сама мысль об этом убивала. Что делать? Наум наверняка попытается узнать, кто он. Елена боялась навредить Пете. А, может, он уже всё знает? А вдруг уже сегодня с Петей что-нибудь случится? Хотя вряд ли, Наум бы вёл себя по-другому. Наум сегодня тянул время, значит у него нет никакой информации. Но он наверняка ищет. Наверняка. И найдёт! Это только вопрос времени. Что

делать? Ну во-первых, надо быть внимательнее. Не делать звонков с мобильного и домашнего телефонов. Встретиться ещё с несколькими мужчинами, чтобы сбить со следа. Нет. Это всё мелочи. Детали. Ерунда! Надо обо всём этом поговорить с Петей. Готов ли он бороться? А вдруг струсит? Нет. Не должен! Елена не сомневалась, но всё равно переживала. А вдруг? Пете же есть чего бояться...

Елена быстро оделась и поехала на работу к Пете. Чего уж тут размусоливать. Пусть всё знает! Елена оглядывалась, как в дешёвом детективном сериале. Искала слежку. Несколько раз показалось, что за ней следят. Нервы! Елена переживала. У неё создалось ощущение, что она движется в полной темноте. Везде опасность! Елена резко притормозила у обочины. Надо успокоиться! Муж хочет, чтобы я боялась. Точно хочет! Ещё всё спокойно, а я уже трясусь, как лист. Ну уж нет. Хватит! Никакого личного отношения, только математика. Только расчёт. По-другому его не победить!

Подъехав к больнице, Елена уже полностью контролировала эмоции. Так, Петя на месте. Она передала через медсестру, что ждёт его. Медсестру звали Лера. Лера смешливая худенькая девушка. Её сильно заинтриговала знакомая Пети. Она даже немного приревновала. Леру ничего не связывало с Петей. Ну, может, как-то проскакивала пара невнятных фантазий. Но так, в целом, всё безобидно и только в мыслях. Наверное, Леру задело, что к Пете приехала такая шикарная девушка. Возможно, это её комплекс. Но Лера не рассуждала

на эту тему. Она переживала. Поэтому когда увидела Петю, иронично буркнула, что того ждёт какая-то расфуфыренная особа. Просто кукла на ножках!

Елена: Здравствуй, любимый.

Петя: Здравствуй. Ты без звонка.

Елене: Извини, но сегодня, я всё рассказала мужу.

Петя: Угу.

Елена: Что, угу?

Петя: А со мной прежде не могла посоветоваться?

Елена: С тобой? Да он и так обо всём знал!

Петя: У тебя всё нормально?

Елена: У меня да. Но вот у тебя, возможно, будут неприятности.

Петя: У меня каждый день неприятности.

Елена: Это не смешно!

Петя: А что делать?

Елена: Прекрати шутить, Киранас мужик серьёзный. Серьёзный и очень конкретный!

Петя: Хорошо. Что ты предлагаешь?

Елена: Пока не знаю, что делать. Он знает, что я с кем-то встречаюсь, но не знает, что с тобой. Мне надо подумать...

Петя: А ты не могла сказать, нам надо подумать? Нам! Всё-таки, это нас двоих касается.

Елена: Так, давай не будем цепляться к словам.

Петя: Лена, ты психуешь! Успокойся. Всё хорошо. Мы в морге. Тут тихо и спокойно. И народ здесь тоже тихий и спо-

койный! И самое главное, тут никто ничего не боится.

Елена: А за пределами морга? Или ты тут хочешь оказать-ся, как клиент за номером сорок шесть.

Петя: Наши отношения неизбежно упирались в эту проблему. Решим! Ты хочешь быть со мной?

Елена: Да. Конечно, да!

Петя: Ну, и всё. Нас двое, он один. Нам проще.

Елена: Хорошо, что ты так всё воспринял.

Петя: А как могло быть иначе?

Елена: Ладно полетела обратно. Я подъеду или перезвоню.

Елена уехала, Петя вернулся к своим покойникам. Ну чего, друзья, наблюдаете коллизии жизни? Наверное рады, что вовремя окочурились? М-да. Петя понимал одно, отношения перешли в иное, более серьёзное русло. Раньше, ещё на ранних подступах к этой стадии, он всё обрывал. Прекращал и искал новое. Но сейчас всё по-другому. Сейчас он до конца не понимал, что делает. Зашёл слишком уж далеко. Дальше некуда! Правда и жить стало интереснее. Петя не анализировал своих чувств, боясь думать про это. Обычно, когда он такое делал, когда раскладывал всё по полкам, любовь куда-то уходила. Он прожил в любовном наслаждении все эти дни. Для него это много значило. Но речь шла о том, чтобы допустить другого человека в свою жизнь! Тут следовало бы подумать. Подумать? Петя не настолько боялся мужа Елены, насколько боялся взять ответственность за друго-

го человека. Связать жизнь с кем-то ещё? Вот вопрос, так вопрос! То, что Петя испытывал к Елене, без сомнений особенное чувство. Особенное! Петя любил её. Любил, как никого до этого. Всем сердцем и сознанием. Но жить вместе с женщиной? Брак. Семья...

Так, семья? Конечно, надо. Надо! Ну раз так, пусть этой женщиной будет Елена. Эта странная последовательность мыслей, быстро промелькнувшая в голове, привела к тому, что он впервые в жизни оказался готов к совместной жизни. И готов сказать Елене: «Переезжай ко мне».

Тут Петя вспомнил дом, в котором жила Елена и ему стало страшно. Страшно от того, что он вряд ли когда-нибудь сможет дать Елене нечто подобное. Но это уже другие мысли. Главное, что его беспокоило, он разрешил. Теперь Петя готов ко всему. Елена стала его женщиной, частью его настоящей жизни. Остальное пусть решается потом. Петя захотел поехать в центр города, прогуляться и ещё раз подумать обо всём. И выпить! Он мог выпить медицинского спирта на работе. Но пить на работе – это другое удовольствие. Другая философия. На работе он обычно напивался. В хлам. И это почему-то воспринималось окружающими, как часть его профессии. Все думали, что в профессиональном общении с покойниками, есть какая-то неприятная составляющая. Это стереотип! Петя же считал свою профессию самой спокойной и безобидной на свете. Ничего особо неприятного в ней он не видел. А напивался крайне редко, когда очень сильно

установка. Всё собираюсь и еду в центр... «Жмурики – не шалить»!

Кухня в квартире Дорна просторная и стильная. Так получилось, что Денис и Понтч оказались там одни. Понтч налил Денису апельсиновый сок. И вообще, вёл себя очень любезно.

Понтч: Я слышал, ты фотограф хороший?

Денис: Да нет. Вроде не очень.

Понтч: Ну, как не очень!? Нафотографировал вон кучу всего. Наверное, есть гениальные снимки?

Денис: Да нет, вряд ли.

Понтч: Ну, чего же ты так стесняешься, гений? Показал бы нам снимки, всем было бы интересно. Тем более, что почти все присутствующие на них есть!

Денис, после такого излишне напористого заявления, благоразумно ломанулся к двери. Однако повёл себя, как хороший чекист. Дстойно. Даже выражения лица не поменял. Вот выдержка! Но от Понтча разве убежишь? От Понтча убежать невозможно – это утопия. Уже через три секунды Денис понуро сидел на стуле, а Понтч просматривал кадры, которые нашёлкал юный шпион.

Понтч: Ну, что, явка провалена! В плен живых не брать!

Денис: Ну, и ничего, нашёлкал для себя. Мне девушка понравилась.

Понтч: Поэтому девушка на двух снимках из тридцати

восьми?

Денис молчал, пребывая в шоке. Всё произошло быстро и неожиданно. Никакой логики. Провал! Облажался! А ведь, всё было супер. Снимки сделал. Внедрился. Никто ничего не заметил. Уже, вроде, отдыхал. А тут на тебе, такой поворот событий. Мистика какая-то. Понтч вёл себя спокойно и добродушно, поэтому Денис особо не переживал за свою судьбу. Бить точно не будут. Обидно, что задание провалил. Первое задание! И очень беспокоило то, что Понтч мог запросто не вернуть фотоаппарат.

Понтч: Есть сделка!

Денис: Какая сделка?

Понтч: Ты говоришь, для кого снимки. Всё, что знаешь, в деталях. А потом сделаешь то, о чём я тебя попрошу. Взамен мы остаемся друзьями. Ты остаешься у нас и продолжаешь общаться с Лидой. Тебе ведь Лида очень нравится? Прикинь. Двойной агент. Супер! Это жутко круто для первого опыта.

Денис: Но это аморально!

Понтч: Дело хозяйское. Какая же ты цаца. Про мораль заговорил, шпион фигов. Тогда почему же ты к нам припёрся в гости? Моралист! Разве ж такое не аморально? Подставлять людей, да ещё и напиваться за их счёт? Чтобы ты потом Лиде сказал? Я друзей твоих сдал, любимая. Но я хороший! Так что, «Штирлиц», заткнись и не гунди про мораль. Даю тебе три минуты на раздумье. Это последнее и единственное

предложение!

Денис не знал, что делать, ситуация сильно усложнилась, а Понтч говорил вполне логичные слова. Лида ему и правда нравилась. Тем более, не на Родину работал, а так, халтурил. Да и правильнее выслушать, что предлагают.

Денис: Что делать? Можно уточнить?

Понтч: Что, «Штирлиц», решил согласиться! Я так и думал. А то ломался, как девственница. Расскажи для начала, кто и зачем тебя послал? А я подумаю, можно ли тебе доверять.

Денис вкратце рассказал Понтчу всё, что знал. Правду. Как есть, от и до. Рассказал о фирме. О Владимире Петрови-че Фролове. И о сути данного ему поручения. Короче говоря, от души сдал своего работодателя, по полной. Уточнив, что основное задание – фотографировать всех, кто будет общаться с Алисой. Не знаю, чего она там натворила. Видимо, что-то серьёзное, раз уж проследить попросили. Вот это, пожалуй, и всё, больше ничего не знаю. Сказав это Денис даже несколько успокоился. Теперь уж точно нет недосказанности.

Понтч: Понятно. Молодец. Всё как есть, не наврал! Хочешь завтра доложить об успехе операции? Думаю, хочешь.

Денис: А что, можно?

Понтч: Конечно, можно. Покажешь Фролову все снимки. Скажешь, что внедрился в нашу компанию. Попроси с него за работу двести долларов. В разговоре случайно обмолвись,

что говорили про некоего Гёрдона Уэлча. Фролов тебя попросит рассказать о подробностях. Ты потяни время. Помнись. Потом скажи, что, если он хочет этого, то пусть тебе даст еще триста долларов, дополнительно к двумстам. И ты для него выяснишь всё, что он захочет знать. Фролов точно не согласится. Будет ругаться и даже торговаться! Но ты не парься. Будь спокоен и уверен. Потом он попросит подождать. Пойдёт советоваться. А когда вернётся, то пообещает расплатиться. Но ты и тут не верь ему! Возьми деньги сразу! Пока не даст денег, никаких движений! Ты понял всё?

Денис: Да, всё понятно. Деньги вам принести?

Понтч: Ты что, дурак? Зачем мне эти деньги. Просто даю тебе возможность честно их заработать. На какие шиши будешь Лиду выгуливать? Как всё сделаешь, позвони мне, скажу, что дальше! Да и кстати сфотографируй же меня, наконец.

Понтч сунул фотоаппарат в руки Дениса. Потом улыбнулся лучезарной улыбкой в тридцать два зуба. Понтч сиял, как первомайский демонстрант. Его лик выражал радость и глубокое удовлетворение. Понтч придирчиво посмотрел на снимки. Снимки получились почти одинаковые, но Понтч два забраковал. Приказал стереть, мотивируя тем, что на снимках в нём недостаточно утонченности и величия. Остальное, видимо, понравилось и он налил себе и Денису выпить.

Денис: А почему вы не получились на снимках у пруда?

Понтч: А просто не хотели!

Денис: Разве такое возможно?

Понтч: А что тебя смущает?

Денис: Но, как это у вас получается?

Понтч: Легко!

Джеймс ехал по Тверской. Ну, вы знаете эту улицу – сплошные пробки. Быстрее пешком дойти. Джеймс вёз Веру и Ирину. Они сидели вдвоём на заднем сидении и поглядывали на его плечи и шею. Джеймс очень соблазнительен. Очень. От него шло нечто такое, что наполняло девушек непреодолимой страстью. Джеймса хотелось потрогать за руки и плечи, в нём присутствовала особая, нежная, не бросающаяся в глаза сексуальность, которая неудержимо притягивала и не отпускала. Это, как наваждение. Они опять желали вдвоём одного парня! А вот это, как раз уже больше не злило. Они же подруги, а не конкурентки! Им очень интересно попробовать сделать это вдвоём. А почему бы и нет! Ну, не рвать же парней на части! Потом некоторое соперничество вызывало ещё больше желания. Правда сейчас девушки ощущали себя, как в магазине при полном отсутствии денег. Всё есть, а ничего нельзя. Джеймс будто не замечал их, внимательно следил за дорогой и иногда что-то говорил. Но этого так мало. Слишком мало! А Джеймс, казалось, ехал самой длинной дорогой. Долго. Безумно долго! Отчего желание подруг только росло.

Обычно все события люди сваливают на расположение звёзд. Так проще. Конечно же, можно докопаться и до настоящего источника всего сущего. Но зачем? Ведь тогда придётся говорить себе правду. А это так утомительно. Нет ничего утомительнее правды. Может поэтому, многие врут всю свою жизнь? Иллюзии, иллюзии – неутомимые блохи сознания! Чем вас можно вытравить? Где взять чудодейственное средство? Случайно ли то, что Петя именно сейчас переходил улицу через поток, едущих в вязкой пробке машин? Кто знает? Может, тоже звёзды? Опять эти хреновы звёзды? Да уж, конечно... Да плюньте уже на них!

Джеймс, увидев мелькнувшую тень, сразу притормозил. Но Петя всё же успел получить бампером в филейную часть своего организма. Это соприкосновение оказалось не сильным, но обидным. У Пети создалось отчётливое ощущение того, что ему только что дали пинка. Такого хорошего, добросовестного пинка. От души и радостно.

Он снова принял привычное для себя вертикальное положение. И только после этого понял, что стал банальной жертвой едущего транспорта. У нас как? Получил по заднице и будь доволен! И спасибо за удовольствие! Можно, конечно, ещё и поскандалить. Это тоже входит в набор сомнительных удовольствий. Но Пете хватило одного и он попытался побыстрее смотаться с места происшествия. Но разве Джеймс не джентльмен? Разве он допустит такую несправедливость? Тем более, что ему просто так люди под колеса не попадают!

Джеймс: С вами всё в порядке?

Петя: Кажется, да.

Джеймс представился Пете. Петя Джеймсу. Так они ненавязчиво познакомились и сразу перешли на ты.

Джеймс: Может посидишь в машине, вдруг что-то заболит?

Петя: Да, вряд ли.

Джеймс: Всё равно, лучше посидеть, мало ли что! Потом я могу тебя отвезти, куда ты шёл.

Петя: Да гулял я, хотел напиться.

Джеймс: Напиться? Да не вопрос! Мы как раз едем домой за тем же самым. Если не против, можешь поехать с нами. Тем более, мне же надо хоть как-то компенсировать свою вину.

Пете в целом всё равно, где пить. В компании, так в компании. Опять же, желание ходить на некоторое время пропало. И кто знает, почему? Девушки почти не заметили самого инцидента, но появление незнакомого мужчины несколько заинтриговало. У них накопилось некоторое желание к мужчинам. И все существа противоположного пола вызывали определенный интерес. А Петя очень интересный мужчина! Девушки незамедлительно обсудили это. Особое внимание подруги уделили обтянутым джинсами ягодицам. Может кто-то скажет, что это пошло рассматривать чужие задницы, а тем более обсуждать. Да, может, конечно, это и так – пошло и не интеллигентно! Но зато, как интересно поболтать на эту

пикантную тему. А ещё лучше ущипнуть за эту самую задницу! В общем, девушки с удовольствием познакомились с Петей.

Как бы там ни было, Понтч открывал дверь чуть большей компании, чем можно было ожидать изначально.

Понтч: Ага, в нашем полку прибыло! Петя, если не ошибаюсь?

Петя: Да, но откуда ты знаешь моё имя?

Понтч: Угадал случайно. Проходи. Что хочешь выпить?

Петя: А, что есть?

Понтч: Всё, что захочешь!

Петя: Граппа, есть?

Понтч: Да я вижу парень понимает в выпивке! Тебе какую налить, выбирай.

Петя: Мне всё равно, какая ближе.

Понтч: А, что за грусть в глазах?

Петя: Да так. Ничего.

Понтч: Давай-ка, выпей и расскажи! Небось, девушка?

Петя: Девушка.

Понтч: А у неё муж?

Петя: Ты сегодня просто всё угадываешь! Ты не от её мужа случайно?

Понтч: Нет. Мне просто везёт. Не более того! Ты пей.

Петя пил. У него сегодня слишком тяжелый, эмоциональный день. Елена впервые заставила задуматься о серьёзных отношениях. И задуматься основательно. А что такое серьёз-

ные отношения? Это же ответственность! Дети в конце концов. И прощание с кучей милых холостяцких привычек. С этим, пожалуй, труднее всего расстаться. Можно безумно любить женщину, но как подумаешь, что с её приходом резко поменяется жизнь, становится страшно. Это, как будто ты расстаёшься с чем-то. Расстаёшься навсегда. Уходит часть жизни, часть свободы, часть тебя. Странно, почему женщины мечтают об этом? Может, не все?

Понтч: Тоскуешь?

Петя: Тоскую. Ответственность!

Понтч: Такая тяжелая мужская доля. Нельзя просто так девчонок любить. Охомутают! Так оно всегда и бывает. Всё хреново и вроде бы всё правильно.

Петя: Я люблю её.

Понтч: Понятное дело любишь. Должна же существовать хоть одна причина для этого безумного шага.

Петя: Она сильно боится мужа...

Понтч: А кто у нас муж?

Петя выпил рюмку. Он не сразу ответил на этот вопрос Понтча. Он пребывал в уверенности, что Понтч и так всё знает. Непонятно почему, но знает. И ещё, ему впервые стало не по себе при мысли о муже Елены. Петя не верил во всемогущих людей, так как видел каждый день мёртвых. Среди них тоже, возможно, попадались всемогущие. Но они такие же синие и неподвижные. Всемогущество – это тупая иллюзия. Короче, дерьмо!

Петя: Муж? Кто муж? Да трудно сказать, кто её муж. Но судя по всему, человек очень влиятельный.

Понтч: У такого, наверное, тяжело жену уводить?

Петя: Да дело не в нём. Дело в Елене.

Понтч: Конечно, дело в Елене. Значит, ты боишься этого?

Петя: У меня нет выбора. Я люблю её.

Понтч: Женщины рулят ситуацией. Они опасны. Елена... Ты когда-нибудь прыгал с парашютом?

Петя: Не прыгал...

Понтч: Представь, ты летишь в пропасть... Страх восхищение и надежда. Надежда, что вовремя дёрнешь за кольцо и раскроется спасительный купол. Риск. Он щекочет нервы. Адреналин! Всё это заставляет переосмысливать привычную жизнь. С женщинами тоже самое. Только когда дёргаешь за кольцо, оно отрывается и остаётся на пальце, а спасительный купол никогда не раскрывается.

Петя: Знаешь, она так красива!

Понтч снова разлил граппу по рюмкам. Выпивка грела изнутри и гасила своим мягким теплом неприятный внутренний холод. Внутреннюю слабость. Дрожь.

Понтч видел страх и неуверенность Пети, его метафоричную «пропасть». И дело даже не в женщине, о которой грезил Петя. Да и не в самом событии. Дело именно в пропасти. Петя летел вниз, зная, что происходит. Петя не управлял собой. Он нёсся к запрограммированному свыше результату. При этом, так до конца и не зная, чего хочет сам. Пропасть

пугала и заволаживала. А полёт превращался в замкнутый круг.

Понтч: Ты привыкнешь.

Петя: Не понимаю.

Понтч: Ты привыкнешь к этому страху.

Петя: К страху невозможно привыкнуть.

Понтч: Обещаю. Ты даже потом с ним так сроднишься, что не сможешь без него жить. Страх может стать самым большим удовольствием. Максимальным!

Петя: Меня держит эта женщина. И ты прав, я её немного боюсь.

Понтч: Женщина тут не причём. Этот страх производишь ты. Это, как желание поест. Оно растёт, тем сильнее, чем недоступней еда.

Петя: Ты думаешь, я настолько слаб?

Петя удивлялся разговору. Если он правильно понял Понтча, то получалось, что его страх перед Еленой – боязнь её потерять. И чем больше он привязывался к Елене, тем больше рос страх. Получалось, что страх важная часть их отношений. Часть восхитительных отношений. Неотъемлемая составляющая. Как дорогой браслет на часах. И этот страх нельзя не любить. Логично.

Петя выпил. Алкоголь расслаблял и прибавлял оптимизма. Он не давал ответов на вопросы. Но помогал их не замечать. А это не так уж и мало! Петя чувствовал себя очень одиноко в интерьере огромной кухни. Елена. Ему её так не

хватало. Если бы она сейчас сидела здесь, он был бы абсолютно счастлив. Но именно поэтому, её здесь и не было. Петя погрузился в свои мысли, а Понтч ушёл с кухни. Там, в глубине квартиры, происходили свои события. Петя остался предоставлен сам себе и бутылке, и ему стало очень уютно и хорошо, в этом уютном опустевшем куске пространства.

День. Он почти закончился. Превратился в вечер и растворился в свете жизнерадостных фонарей, рекламных вывесок и витрин. Вечер – всегда итог дня. Время раздумий. Время наслаждения бытием. Но мы уже не успеваем замечать это. Мы продолжаем двигаться в танце суматошного дня. Ритм жизни большого города не позволяет вовремя остановиться. Только ночь и сон отключают сознание от всеобщей вакханалии суеты. Но сон не даёт ответов, а лишь деликатно перенаправляет в реальность другого дня.

Алису и Лёлика мотало по Москве. Влюблённые гуляли по странному маршруту и впитывали в себя пространство огромного мегаполиса, осознавая, что всё пространство живое. И даже камни. Это останавливало и они заворожённо слушали их. Парочка перемещалась в огромном клубке состоящим из миллионов желаний, где каждая песчинка обладала своим собственным и если появлялась любопытная мысль сосредоточиться именно на ней, то становилось ясно, что та хочет. Мир целиком состоял из этого. Осознание такой действительности завораживало. Действительность чи-

талась, как книга. Теперь совершенно ясно, что собака не говорила. Собаки не умеют говорить. Собака просто желала нужную ей действительность! И эта действительность не требовала слов. В ней существовал лишь один язык – язык передачи мыслей, настолько совершенный и ясный, что общение превращалось в бесконечное наслаждение. Влюблённые шли держась за руки, это помогало удерживаться в осознании обычного мира. Иначе бы они просто не смогли идти. Новый мир, который открыл перед ними все свои секреты, бережно знакомил с собой. Приглашал. Возникало великое множество вопросов. Но те тут же растворялись. На них просто не было ответов. Или, быть может, они ещё не в состоянии их услышать?

Если бы кто-то понаблюдал за ними, то точно бы подумал, что это сумасшедшие. Маршрут прогулки не имел никакой видимой логики. Молодые люди постоянно меняли направление движения, могли резко развернуться и пойти обратно. Или долго стояли перед стеной и даже пытались войти внутрь. Их очень привлекали деревья. Они гладили шершавые стволы, словно лаская и успокаивая.

У большого города есть одно преимущество – большой и существенный подарок. Люди совсем незаметны в общей суете. Да и кто тут кому нужен? Ещё двое сумасшедших? Тоже невидаль! Ведь есть куча других более важных дел! Лёлик захотел есть, посмотрел на Алису и понял, что это даже не его, а её желание. Странно, он хотел есть только потому,

что этого хотелось Алисе. Пришедшее понимание отвлекло от созерцания чудесного мира, но лишь на какие-то мгновения. Главное другое, Алиса хотела что-то съесть. А вот, что именно, определить сложно. Еда, обычная еда, которая в нормальном состоянии воспринимается только лишь, как пища и ничего более, обрела те же свойства, что и всё в этом новом невероятно удивительном восприятии. Еда также обладала своими желаниями. Парочка видела эти желания. И поэтому выбор того, что можно себе позволить съесть, стал чудовищно ограничен. Они будто бы договаривались с едой, смотрели на неё и мысленно задавали вопрос: «Можно ли тебя съесть»? Как в сказке про колобка. Если еда, на которую падали жадные взгляды, была не согласна, они тут же теряли к ней аппетит.

Еда удивительно капризна. То запрещала входить в магазин, то смотреть на себя. Булки так вообще вели себя вызывающе нагло. Они рассказывали про своё гнилое нутро и обещали отравить. Еда не желала, чтобы её ели! И так почти в каждой торговой точке. Алиса и Лёлик искренне доверяли новым ощущениям и внимательно прислушивались к нервной сущности продуктов. В принципе, продукты не такие уж и капризные, просто осознавали, что их чувствуют и хотели, чтобы от поглощения их тел Алиса получила максимальное наслаждение. И как бы извинялись: «Мы не такие хорошие, как необходимо. Мы не то, что тебе нужно». А может, просто хитрили?

Магазины на Плющихе и Большой Пироговской не смогли предложить нужной пищи. Дело, конечно, не в ассортименте. Внешне еда выглядела обычно. Но всё время проскальзывали какие-то «но». Всегда присутствовала мысль, что это не то. Таким образом, Алиса и Лёлик добрались до Усачевского рынка. Они ещё не вошли на рынок, но уже понимали, что тут для них что-то есть. Пройдя мимо узких рядов палаток, молодые люди подошли к навесу, где торговали фруктами. В ящике лежали груши. Большие желтые груши. Груши выглядели очень важными: налитые сладким соком свежие и очень дорогие. Торговца звали Вася. Но это так, для русских. Его родное имя труднопроизносимо. Вася стоял в стандартной для кавказца кепке и демонстрировал ни с чем не сравнимое обаяние. Его усами, при случае, можно подметать улицу. Это удивительные, странные по размеру и форме усы. Вася ими очень гордился. Украшение Васиного лица явно диссонировало с традиционными усами. Но это его уникальный и неподражаемый стиль. Вася чувствовал превосходство усов и безмерно этим гордился. От того, что его имя трудно выговорить, он придумал созвучное русское имя и поэтому стал обычным Васей, но только очень приветливым. Действительно приветливым. Алиса даже улыбнулась. Она видела Васю насквозь со всеми его стремлениями и желаниями, но разглядывать сущность обаятельного кавказца не представляло интереса. Он оказался слишком прост и предсказуем. Но искренность, которая лилась из него, дела-

ла общение необычайно вкусным. Именно вкусным, потому что, то радушие, которое тот излучал, имело форму облака и им можно было наполниться, ощущая неповторимость и необыкновенный вкус.

Лёлик настраивался на каждую грушу. Груши волновались. Каждая считала, что она самая достойная. Нет, груши не ненавидели друг друга. Конкуренции отсутствовала, просто каждая груша, которую трогал Лёлик, наполнялась счастьем своего совершенства. Лёлик выбрал восемь груш и расплатился с продавцом. Тот положил груши в пакет и любезно показал, где можно помыть фрукты. Лёлик и Алиса обрадовались, что необходимое куплено, посмотрели друг на друга и испустили огромную волну благодарности. Эта волна окружила Васю. Тот даже затрясся. Потом немного обмяк. Глаза Васи наполнились слезами, он не понимал, что с ним, но ему стало хорошо. Торговец почувствовал себя самым любимым сыном своего Бога – избранным, лелеемым и почувствовал, что абсолютно счастлив. И если бы сотворивший его был бы ещё более милостив. Буквально чуть-чуть. То расчувствовавшийся Вася ощутил тоже самое, что ощущали Алиса и Лёлик. Но, увы, у него своя судьба и свой путь!

Лёлик подумал, что очень хочет привести Алису на крышу своего дома, чтобы подарить ей то ощущение прекрасного, которое не смог дать прошлой любви. Лёлик немного взгрустнул. Нет, его больше не волновала Олеся, то чувство полностью ушло. Но осталась грусть. Сквозь эту грусть, он

видел всё, что с ним происходило, как нескончаемый черно-белый фильм: окунался в воспоминания и пока купался в них, ярко переживал всё, что происходило с ним тогда. Он словно попал в те дни. Это похоже на то, что ты открываешь дверь в прошлое и уже там.

Путешествуя по своим воспоминаниям, Лёлик увлёкся, прошлое стало слишком реально и живо, а чувства яркие. Изменилось совсем немного – его отношение ко всему, что тогда происходило. Лёлик словно оживлял воспоминания. Но голос Алисы вернул его в настоящее.

Алиса: Не рассказывай мне больше о ней. Мне слишком печально.

Лёлик посмотрел на Алису, та плакала. Так плачут в кино-театре, когда смотрят какой-нибудь грустный фильм. Он понял, что Алиса переживала всё вместе с ним. От этого стало немного стыдно, хотя ощущение стыда, ощущение не их мира, а нечто иное, пришедшее откуда-то извне. И ещё, Лёлик почувствовал, что Алиса обнимает его. Эти прикосновения оказались настолько приятны, что Лёлик остановился, чтобы эмоции вспыхнувшие в нём немного отпустили. Но остановившись, сам обнял Алису. Так они и стояли, прямо на дороге возле парка. Словно бы выключились на мгновение. Правда то, что для них пролетело мгновением, в обычном мире превратилось в долгие полчаса. Мимо шли люди. Проезжали троллейбусы и автомобили. Но для них этого не существовало. Парочка ощутила, что появилось новая возмож-

ность воспринимать действительность и способность усиливать всё то, что они чувствовали друг к другу. Для этого требовалось лишь сосредоточить внимание на партнере или на его действиях. Играла роль даже самая незначительная деталь.

Лёлик: Пойдём, я покажу тебе мир моих прошлых грез.

Алиса: Там, где ты любил Олесю?

Лёлик: Да, но это уже не важно. Там я мечтал не о ней, а о тебе, просто ещё не был с тобой знаком.

Алиса: Мы сходим с ума?

Лёлик: Да, мы сходим с ума...

Глава пятнадцатая

Лёлик заново увидел свой двор. Деревья. Скамейки. Кусты. На одной из скамеек сидели Серёга Бубнов с Элеонорой Блинчик и увлечённо общались. Элеонора обычно избегала общества Серёги. Считала, что тот ей не пара. Но в последнее время, а именно, после эпичной драки в баре, её мировоззрение потерпело некоторые изменения. И вообще, женщина стала уверенней. Это раньше Элеонора делала многие вещи только для того, чтобы люди думали, что она особенная. Но сейчас предпочитала быть настоящей. И даже не из-за Серёги, а потому, что считала это самым правильным. У Серёги сложилась устойчивая репутация бабника. Причём, незамысловатого. Серёга видел в этом массу удовольствия и ноль романтики. Элеонора заметила Серёгу этим утром, просто как-то по-другому взглянув на него. Этого стало достаточно, чтобы вся неприязнь улетучилась. Элеонора даже подумала, что это не неприязнь, а страх перед ним. Серёга хоть и простой, но чрезвычайно уверенный в себе и даже наглый. Да что там, он даже сейчас такой!

Серёга: Эля, давай выпьем шампанского и поговорим о любви.

Эля: Ты просто неподражаем, Серёжа. Мне кажется, что через минуту ты скажешь что-то другое, ещё более нахальное.

Серёга: И что же?

Эля: Ну, например, давай выпьем водки и потрахаемся.

Серёга: Это безусловно более предпочтительный поворот событий. И, кстати, водка в этой связке мне нравится даже больше.

Эля: А ты подумал о том, что нравится мне?

Серёга замолчал. Он не думал об этом и даже не думал, что можно думать таким образом. Ведь подобное не эффективно и сильно бы усложняло жизнь. Но с другой стороны, Элеонора заставила напрячь мозги для дум в этом направлении. Такой ход мыслей требовал пива и забытья. Но Серёге показалось не приличным резко соскочить с разговора. Отчего он ощутил некоторый дискомфорт в сознании, а Элеонора заметив это рассмеялась. Серёга стал заводиться. Ну, не любил гордый мужик когда так смеются. Очень не любил. Ситуацию несколько разрядил Лёлик. Он неторопливо подошёл и поздоровался. Серёга резко переключился: Лёлик не один! Рядом с ним стояла умопомрачительная девушка! И сразу бросалось в глаза то, что Лёлик ей не безразличен.

Серёга: Ты хоть бы девушку нам представил!

Лёлик: Её зовут, Алиса.

Серёга: Меня, Сергей. А это моя потрясающая фея – Элеонора или просто Эля.

Эля: Ну, феей я стала только с вашим приходом. Да ещё и потрясающей! До этого мой кавалер говорил сплошные пошлости.

Серёга: Вот так значит! Вот так поворот. Лишнее подтверждение тому, насколько коварны все женщины.

Лёлик: У тебя есть ключ от входа на крышу? Мой дома, не охота заходить.

Серёга внимательно посмотрел на Лёлика и отметил пакет груш и полное отсутствие выпивки, что озадачило и огорчило одновременно. Крыша в его сознании тесно связана с пьянством. А выпить сейчас просто необходимо. Элеонора что-то такое с ним сотворила. Серёга чувствовал некие внутренние перемены и сильно терялся. Он даже подумал, что Лёлик вколол в груши водку. Это была безумная, но всё-таки надежда. Лёлик и Алиса видели состояние Сергея. Эти мучения казались комичными. Они смотрели на него и хохотали. Потом Лёлик взял одну грушу и протянул Сергею.

Лёлик: Попробуй сам.

Серёга: Что попробуй сам?

Лёлик: Есть ли там водка! Ты же думаешь, что я шприцем её туда вколол.

Серёга: С чего ты взял? Прекрати...

Алиса и Лёлик опять засмеялись. Объяснять бессмысленно. Элеонора, глядя на них, тоже хохотала. Серёга держал в руках огромную грушу и приходил в себя. Он видел, что где-то подвох, но в чём? Потом кавалер картинно преподарил грушу Элеоноре. Надежда рухнула. Водки, судя по смеху, в грушу не вкололи. Впрочем, картинка настроения уже сменилась, он почувствовал некий комфорт и удовольствие от

жизни. Это произошло неожиданно, поэтому может и сделало настроение таким необыкновенным и лёгким. Серёга достал из кармана ключи и передал Лёлику.

Серёга: Мы к вам, возможно, заскочим.

Лёлик: Ну, смотрите сами...

Есть вещи знакомые до боли, на которые ты как-нибудь взглянешь и поймёшь, что раньше их не видел и ничего о них не знал. Или они приобретут иной смысл. Иное значение. Что поменялось на крыше? Да ничего! Но всё стало другим. Даже вид на реку казался другим. Лёлик обвёл взглядом такое знакомое и в то же время незнакомое место. Потом ощутил настроение Алисы, та восхищалась всем, что видела. Ей тут нравилось. Нравился открывающийся вид и находиться высоко над землёй. Лёлик почувствовал идущую от девушки волну благодарности и обнял за плечи. Молодые люди простояли какое-то время, обнимаясь и глядя на реку. Влюблённые так долго сюда шли, только для того, чтобы поесть груш. Смешно, но сейчас они забыли про еду. Их захватило это идеальное для романтики место. Казалось, можно бесконечно смотреть вдаль и наслаждаясь, наполняться миром.

Ларри сидел возле импровизированного столика, где не так давно гудела лихая пьянка, смотрел на Лёлика и Алису и никак не выдавал своего присутствия. Трудно сказать, о чём он думал в тот момент. Но его глаза излучали тепло и доброту. Ларри улыбался. От него исходила радость, покой и умиротворение. Сегодня Ларри облачен в белые одежды, на шее

висит всё тот же медальон, на той же самой толстой золотой цепи. Ларри будто светился изнутри. Наступающие сумерки делали его загадочный образ ещё более ярким и отчётливым.

Ларри: Можно съесть у вас грушу?

Лёлик и Алиса вздрогнули от неожиданности. Они взглянули в сторону голоса и обомлели, увидев сплетенного из миллиарда тоненьких светящихся проволочек и лучиков, Ларри. Ларри светился ровным золотистым светом.

Лёлик: Познакомьтесь. Ларри, Алиса. Алиса, Ларри.

Алиса: Добрый вечер.

Ларри: Пожалуй, вечер действительно добрый. И удивительный.

Алиса: Для нас точно, удивительный.

Лёлик: Ларри, что с нами происходит?

Ларри: Вы родились.

Лёлик: Родились?

Ларри: Да, родились, как осознанные сущности, во всей полноте ощущающие мир. Так можно съесть грушу?

Алиса достала из пакета грушу и дала Ларри. Ларри положил грушу на ладонь и та засветилась таким же золотистым светом.

Лёлик: И как нам тут жить с этим?

Ларри: Счастливы! Вы не такие, как все и только. Ваша жизнь по своей насыщенности – это сотни, а может тысячи проживаемых другими жизней. Да вы и сами всё поймете. Может, даже встретите таких, как вы.

Алиса: Надо же, есть такие, как и мы...

Ларри: Я, кстати, пришёл проститься.

Лёлик: Что значит, проститься?

Ларри: Всё... С вами на какое-то время останутся Джеймс и Понтч. Но тоже совсем ненадолго.

Лёлик: Почему же нам надо прощаться?

Ларри: Ты знаешь почему. Наш уговор выполнен. Ты получил всё, что просил. И даже больше.

Алиса: Значит, мы сегодня видимся в первый и в последний раз.

Ларри: Это не совсем так.

Алиса: Значит, есть надежда?

Ларри: Значит, есть надежда! Ну, вот и всё. Давайте простимся.

Лёлик: Спасибо тебе Ларри за всё!

Ларри загадочно улыбнулся и обнял Лёлика с Алисой. От Ларри исходил океан любви. Этой энергии излучалось так много, что влюблённые присели за столик и от свалившейся на них усталости моментально уснули. Ларри ещё какое-то время побыл с ними, потом дотронулся своими ладонями до пакета с грушами. Груши, находящиеся там, засветились так же, как и он: «Вот тебе и мой последний подарок, Лёлик». После этого Ларри исчез, распавшись на миллиарды ярких искорок. Вечерний воздух мгновенно поглотил их свет будто бы Ларри никогда не существовало.

Когда Серёга Бубнов забрался на крышу, то обнаружил, что Лёлик и Алиса спят. «Обожрались гадёныши какой-то дряни», – злорадно подумал он. Наверняка где-то тут спрятана водка! Бубнов обвёл глазами пространство. Ничего. Эх! Он вздохнул, вернулся к люку и втащил слабо сопротивляющуюся Элеонору.

Серёга: Не бойся трусиха, тут всё цивильно, не навёрнёшься.

Эля: Ты не обманываешь?

Серёга: Голубки-то, спят!

Эля: И правда спят, может пойдём в другое место.

Серёга: Мы купили две бутылки шампанского, можно будить с чистой совестью!

Серёга подошел к Лёлику и потрепал того за плечо. Лёлик открыл глаза, но реагировал ещё плохо. Тогда Серёга поставил перед ним шампанское. Как нечто вроде стимула к активной жизнедеятельности. Лёлик улыбнулся: «Весь мир изменился, а Бубнов ни черта»!

Елена собрала четыре сумки с вещами. Взяв только то, что необходимо на первое время. Она думала всю ночь и приняла волевое решение – уйти. Прямо утром, независимо ни от чего. Любой лишний разговор с Наумом казался укреплением его позиций. Потом просто не останется сил на решительные действия. Наум сможет удержать, если хоть в чём-то почувствует слабость. Да, что там, обязательно удержит! Елена

решила не дать Кирарасу ни единого шанса. Иначе она не вырвется! Наум Наумович умел влиять на людей, он смог бы убедить немного подождать. А немного подождать на месте Елены, означало только одно – остаться навсегда. Елена искренне благодарна мужу за прожитые годы. Было достаточно хорошего и есть, что вспомнить. Он много дал ей, в том числе и как личности. А главное, помог стать сильной и уверенной. Стать самой собой. Но уходить необходимо. Сейчас или никогда!

Сказать, что Елена уходит только ради Пети, было бы неправильным. Елена уходила прежде всего ради себя. Конечно, трудно принять такое решение. Решение же совсем не простое! Но она уже выросла и понимала, что удобная жизнь с Наумом – это могила для личностной реализации. С Наумом нет никаких шансов. А она личность! У неё есть и своя жизнь, принадлежащая только ей. Наум же забирал её полностью, причём всю и без остатка. Ему необходимо владеть человеком. И не важно, кто этот человек. А те свободы, которые давал Наум, не что иное, как немного отпущенный поводок. Другими словами – игра! Кирарас всегда мог дёрнуть за поводок. В этом глупо сомневаться. Итак, решение принято. Елена просто собрала вещи и уехала в подмосковный пансионат, где решила пожить, пока не определится, что делать дальше.

Мужу Елена написала довольно длинное письмо, в котором изложила свои мотивы ухода и поблагодарила Наума На-

умовича за прожитые годы. «Я в любом случае твой хороший друг. Постарайся не обижаться и понять», – так Елена закончила прощальное письмо и положив в конверт, оставила на кухонном столе. Сегодня Елена выглядела не очень здорово. Ещё бы, бессонная ночь! К тому же, она чувствовала, что нет ни одной лишней минуты на приведение себя в порядок. Елена за два раза перетащила сумки в машину и медленно прошлась по квартире, окончательно прощаясь с дорогим ей местом. Затем посмотрела в своё любимое зеркало. Она видела себя в нём сильной женщиной, но слёзы предательски брызнули из глаз. Ну, всё... Прощай! Прощай дом, прощай Наум, прощай всё. Мне надо жить самой!

Когда женщина плачет – это далеко не всегда означает, что ей плохо. Елена плакала потому, что делала то, что хочет. Она решительная женщина, но серьёзность принятого шага требовала выхода эмоций. Пусть слёз! Ход в игре сделан. Что в плюсе? В плюсе свобода! Может, очень относительная, но свобода. Свобода, которая стоила многого, очень многого. Например, образа жизни. Елена не знала, когда ещё войдёт в подъезд такого шикарного дома. Да и будет ли у неё вообще такая возможность? С другой стороны, игру начала она и сделала свой первый ход. У неё достаточно хороший шанс в этой игре, при условии, что удастся сохранить себя.

В это же самое время господин Дорн получил от Джеймса исчерпывающую информацию, которую так ждал Наум На-

умович. Доклад Джеймса был краток и крайне информативен. А детали и подробности он описал в докладной записке. В двух словах изложив общую суть дела, Джеймс сидел и наблюдал, как Дорн читает текст. Дорн улыбался. Он всем доволен. Результат есть! Дорн читал и убеждался, что Джеймс отлично справился с работой. А тот, в свою очередь, рассматривал сейф стоящий за спиной шефа. Не сейф, а красавец! Такие красивые вещи делают только в Италии. Но, как и большинство итальянских механизмов, с технической точки зрения, сейф барахло. Его главная задача – отвлечь внимание потенциальных грабителей от настоящего сейфа. Того, который сделал Дорну один бывший медвежатник, просто так из уважения и за оказанную некогда-то помощь. Тот не был дизайнером, но за надёжность своего изделия готов ответить. У него имелась подтверждённая временем репутация, а её слишком трудно заработать и так легко потерять.

Дорн: Ну, что же, спасибо, иди. Я тебе ещё позвоню.

Джеймс: В принципе, я его могу даже привезти.

Дорн: Думаю, не стоит. В этом нет никакой необходимости. Это личное дело Кирараса. Пусть сам принимает решения.

Алиса и Лёлик уснули обнявшись, так и не успев раздеться. Они поздней ночью пришли в квартиру Лёлика. Усталость сморила прижала к кровати и моментально уснула. Прошедший день настолько не прост, что они вообще забы-

ли о реальности. Забыли всю суету и прозу обычной жизни: о том, что где-то работают, о друзьях, еде и других делах. Коротче говоря, обо всём! Рядом с кроватью стоял пакет полный груш. Они вчера так и не дотронулись до его содержимого.

Пока влюблённые спали, вокруг разворачивались драматические события. Но те не знали этого, да и если бы знали, то всё равно бы продолжили спать. Им стала безразлична та жизнь, которая осталась за рамками вчерашнего дня. Нужно ещё время, чтобы привыкнуть, адаптироваться и совместить новое со старым. В общем, необходима большая внутренняя работа. Солнышко понемногу добиралось до их глаз. Ещё несколько сантиметров и оно разбудит. Включит в новый день. Но пока ещё нет! Пока сон, забытье, отдых и нега.

В квартире Лёлика стандартный бардак. Ну, что с него взять, холостяк! Бардак настолько сильный, что его можно принять за небольшой погром. В кухне из незакрытого до конца крана, текла тонкая струйка холодной воды увлажняя грязные тарелки чашки и миски. Квартира выглядела непричесанной и если бы в ней жили тараканы, то точно бы состоялась полная гармония. И на самом деле, удивительно, почему в ней не жили тараканы?

Пока в непричесанном жилище просыпались, Денис стоял в кабинете Фролова и бодро докладывал о том, что успел сделать за прошедший вечер. Он говорил всё именно так, как советовал Понтч. В этом присутствовала не только магия Понтча, но ещё и здравый смысл Дениса. Он по деталям, об-

рывкам фраз и некоторой недосказанности, сложил всю картину происходящего. А когда объявил об Уэлче и деньгах, Фролов как-то очень неприязненно на него посмотрел, схватил флешку и нервно вышел из кабинета. Фролов шёл прямо к Уэлчу.

Уэлч: Ну, как дела?

Фролов: Посмотрите на фотографии, если узнаете кого-нибудь, то дело можно считать раскрытым.

Фролов сунул флешку в компьютер Гёрдона. Техника обработала информацию и вывела на экран снимки.

Уэлч: Вот этот! Я этого бандита точно запомнил!

Гёрдон радостно тыкал рукой в экран монитора и удовлетворённо матерился на родном языке. Фролов почти не отреагировал на бурную реакцию Уэлча. Только лёгкая самодовольная улыбка мгновенно промелькнула на лице опытного оперативника.

Фролов: Десять тысяч долларов.

Уэлч: Что, десять тысяч долларов?

Фролов: Заккрытие темы. Ведь лишний шум никому не нужен?

Уэлч: Только я в стороне от всего.

Фролов: Конечно! Деньги нужны прямо сейчас, мне надо сделать оплату первой части работы.

Уэлч: Хорошо, получите через пятнадцать минут. Вам принесут конверт.

Уэлч даже не торговался, что очень странно для предста-

вителя цивилизации прагматиков, пройдох и юристов. Фролов возвращался к себе в кабинет, настроение прекрасное. Лох разведён! Остальные детали. Тут он вспомнил, что в его кабинете сидит Денис и ждёт пятьсот долларов. Вот засрапец! Фролову стало безумно жалко денег. Ладно, дам ему сотню. Хватит!

Фролов: Ну, практикант, ты неплохо поработал. Результат есть. Теперь бы адрес вот этого и ткнул пальцем на монитор.

Владимир Петрович старался держаться покровительственно. Как барин. Мол и бью тебя, и награждаю. А Денис внимательно следил за тем, как Фролов себя держит. Ему чрезвычайно интересовало какой рисунок поведения и какие манеры у его достигшего определенного успеха коллеги. Он учился и при этом анализировал всё. Для него не прошло незамеченным то, что Владимир Петрович стал слишком уж любезен. Дениса это насторожило и сразу вспомнился совет Понтча: «Деньги взять сразу»!

Денис: Мне бы для начала хотелось бы получить пять сотен.

Фролов: Ты что, молокосос, мне не доверяешь! Давай адрес, а то вообще прекращу все разговоры!

Денис: Либо вы даёте мне мои деньги, либо я ухожу.

«Молодежь дышит в затылок», – подумал Владимир Петрович. Шустрый гад! Дальше давить опасно. И правда, уйдёт! Но обидно, отдать сопляку пятьсот долларов. Владимир Петрович напрягся и занервничал. Что-то тут не то! Если те-

ряешь контроль над ситуацией, даже в мелочи, то где-то точно прокол. Но логика подсказывала, что деньги лучше всё-таки дать. Ладно. Пёс с ним. Переиграл!

Фролов: Подожди меня в коридоре. Минут десять.

Денис: Хорошо.

Владимир Петрович ждал конверт и думал о том, что будучи в возрасте Дениса, не посмел бы так говорить со старшим коллегой. Конец традициям. М-да. Система рушится! Впрочем, сейчас всё по-другому. Да и пацан в общем-то работает на частный заказ. Но всё равно, мир переворачивается! А в это время Денис позвонил Понтчу и рассказал о разговоре с начальником.

Понтч: Так, молодец, всё хорошо. Получишь деньги, скажи, что сможешь привести меня. Потом встретимся у моего дома.

Денис: Всё понял!

Наум Наумович чувствовал, что что-то не так. Когда напало такое состояние, он старался ему доверять. Внутреннее чутье ещё никогда не обманывало. Киранас решил заехать домой. Так, на всякий случай. Эх, Елена, чего тебе не хватает! Он толкнул рукою дверь и быстро прошёл к лифту мимо излишне любезно здоровающегося охранника. Вот его этаж. Дверь в квартиру. Никого. Супруги разошлись во времени буквально минут в десять. Наум Наумович ещё чувствовал запах духов Елены. Точно, ушла и только что! Наум Наумо-

вич не торопясь снял ботинки и пошаркал на кухню налить себе стакан воды. Опоздал! Он ещё не видел записки на столе, но уже всё понимал. Всё-таки, решилась!

Кирарас налил «Боржоми» и уселся на стул, затем снял носки и поставил ноги на прохладный пол из дорогушей итальянской плитки. Хорошо. Как же прекрасен глоток холодной воды! Да, жарко. Лето не баловало особой жарой, но этот день особенный. Весь город мечтал о воде и прохладе. Кирарас потянулся за пультом от кондиционера... Сердце похолодело. Записка! С другой стороны, хорошо. Хоть, что-то! Пробежав глазами по тексту, Наум Наумович побагровел. Всё-таки, ушла... Сучара! Он вскочил и нервно прошёлся по кухне, шлепая голыми ступнями по полу. Затем ещё выпил воды и вытер салфеткой пот. Ушла! Старею, мать её. Ну ладно, посмотрим, кто у неё там женишок! Наум Наумович тут же набрал Дорна.

Кирарас: Ну, привет, дорогой...

Дорн: Здравствуй...

Кирарас: Как дела?

Дорн: Раздобыл для тебя кое-что...

Кирарас: Поздновато, конечно, но спасибо.

Дорн: Что-то случилось.

Кирарас: Да, случилось. Приезжай, поболтаем.

Дорн: Ты где сейчас?

Кирарас: Я-то, я дома. Вот записки интересные читаю. Представляешь, читателем стал на старости лет!

Дорн: Всё так серьёзно?

Кирарас: Именно так...

Дорн: Ладно, через часик попробую быть.

Кирарас: Ты уж не сочти за труд... Сегодня действительно надо!

Дорну не очень понравился разговор. Тон Кирараса звучал несколько грубовато и чрезмерно настойчиво, Дорна напрягало всё это. Впрочем, он сам был в точно такой же ситуации. Возможно, что в тот период, он вёл себя ещё менее любезно. В нём даже шевельнулось, что-то вроде сочувствия. Дорн перезвонил секретарю и почеркал весь свой рабочий график на день, отменив все встречи, включая вечерние. Ничего, подождут! Это важнее...

Елена ехала за город, полная печальных мыслей надежд и грусти. Слезы уже немного высохли, слегка повредив в спешке нанесённый макияж. Такое чувство будто уезжаешь на длинном поезде, а тебе в окно машут провожающие. Ты прощаешься с прошлым, потому что все эти люди за окном – это прошлое. И люди, и город, и станция. Тут прошла часть жизни и кто-то из них был по настоящему дорог. Но жизнь, со своей упрямой и неумолимой логикой разводит ваши пути. И вот смотришь в окно, а провожающие становятся всё менее и менее значимыми. Ещё секунда и они уже почти безразличны. Эмоции перемешиваются и ты испытываешь только одно шемящее сердце чувство, сильно похо-

жее на тоску. Оно показывает тебе себя с разных сторон и ты понимаешь, насколько многообразной может быть жизнь и твои глаза наполняются слезами. Ты жалеешь не прошлое. Нет! Ты жалеешь себя. Это момент особого осознания, когда приходит понимание того, что реально существующим в этом мире являешься только ты. Ты, идущий среди декораций, говорящих голов, устоев, советов и роя бессмысленных желаний. Хочется прошлому сказать: «До свидания»! Но стекло делает тебя беззвучным. Просто подвижной картинкой. И вот гудок поезда и ты едешь. Едешь, отбиваясь от воспоминаний, привязанностей. И снова, снова и снова жалеешь себя. Но слёзы уже не текут. Слёзы кончились. Потому что в тебе нет столько слёз, чтобы ты мог оплакать самого себя. Разум устает от сожалений и появляются мысли о будущем. Будущем, которое ждёт на станции назначения. И ты надеешься, что первый человек, который тебя там встретит, будет по настоящему любимый человек.

Страх, Конечно, присутствует страх, ты себе что-то говоришь, настойчиво и последовательно внушая, будто читаешь молитву. В надежде, что теперь всё будет по-другому. Совсем иначе. Красиво и счастливо. Счастливо! Я сумею, я смогу. Я сделаю это! Елена остановилась перед воротами пансионата. Она нервно посигналила, чтобы охранник открыл проезд. Станция назначения. Вот она! Елена остановила машину возле коттеджа. Но не стала выходить. Она вздохнула и посмотрела на свои красивые руки. Девочка, ты сде-

лала это! Всё-таки смогла. Умничка. Потом ещё раз вздохнула и набрала Пете.

Елена: Я хочу сказать, что люблю тебя!

Петя: Я тоже люблю тебя! Я даже не понимал, что могу настолько сильно любить.

Елена: Я ушла от мужа.

Петя: Всё правильно. Ужасно хочу тебя видеть! Я приеду, где ты?

Елена: Как, ты хочешь бросить своих жмуриков? Они же будут скучать!

Петя: Это всего лишь моя любимая работа. Странная любимая работа.

Елена: Я полюбила маньяка-могильщика! Что там Шекспир!

Петя: Думаю, что Шекспир не так уж мал! Куда мне ехать?

Елена: Я сама за тобой заеду, только устройсь сначала.

Петя: Жду тебя. До свидания.

Елена выключила телефон. Теперь стало гораздо легче и все решения имели смысл. Надо перевести дух! Надо подумать о новой жизни. Новая жизнь – новые заботы и дела, обустройство дом и прочее. Она женщина, поэтому мыслила реально и трезво. Девушка вышла из машины и увидела маленького веселого щенка, тот прыгал, заигрывал и одновременно выпрашивал что-нибудь вкусненькое. Елена дала ему шоколадную конфету. Но щенок видимо ещё не пробовал такую еду, поэтому отверг подарок. Елена улыбнулась с неж-

ностью глядя на маленькое пушистое существо. Ей вдруг захотелось ребёнка. Своего ребенка! Прямо сейчас! Сегодня.

Елена подъехала к административному корпусу и взяла ключи. Потом быстро закинула вещи и поехала за Петей. Ребёнок! Прекрасная идея! Ребёнок! Елену не волновало больше ни что.

Ей, проснись! Алиса подергала Лёлика за ухо. Лёлик недовольно поморщился. Продрал глаза. О-па! Они дома. Он вместе с Алисой! А реальный мир вернулся? Лёлик сосредоточился на стене. Стена боялась. От стены исходил страх того, что прилепленные заботливой рукой Лёлика кнопки вот-вот вывалятся и целая полоска обоев, окончательно отклеившись, упадёт на пол.

Да нет! Всё по-старому! Лёлик носившийся в грезах весь остаток вчерашнего дня, схватился за голову и понял. Понял, что теперь придётся жить на два мира и нужно привыкать. А ещё, что надо приколоть этот кусок обоев крепче. Он взглянул на Алису и они засмеялись. Засмеялись его мыслям. Чудеса так неожиданно пришедшие в их жизнь стали немного привычней. Жизнь не просто удивительна. Жизнь прекрасна! Лёлик вобрал в себя все эти ощущения. И громко поздоровался со всем миром. Здравствуй, новый день! Пространство на долю секунды заиграло светом. Потом стало обычным, а всё вокруг чуть приветливее. Они снова засмеялись. Время будто остановилось. Лёлик заметил в

глазах Алисы, те искорки, какие видел в первый день знакомства. Те милые искорки, которые попали точно в сердце. «Я её очень люблю», – с нежностью подумал он.

Дом стал удивительно приветлив. Все предметы, которых касались руки старались угодить. Чайник гудел с особенной заботой, душ тоже старался изо всех сил и лил на них воду. Всё вокруг заботилось и лелеяло. Кругом покой неги и море удовольствия от утреннего чая. Наслаждение от сладкого сока, наконец-то съеденной груши. Беззаботность и забытье. Неожиданно Лёлик вспомнил, что так и не поцеловал Алису! Он оглянулся и увидел красивое и нежное лицо любимой. Она вытирала салфеткой сок, что делало её очень забавной. Но в глазах была укоризна. Алиса чувствовала себя немного одинокой. Как заброшенный фруктовый сад. Лёлик увидел это. Нежность, они совсем про неё забыли, увлечённо мотаясь между реальностями. Алиса укоризненно покачала пальчиком. Еще чуть-чуть и я разочаруюсь! Она засмеялась, дотронувшись алым язычком до верхней губы.

Какой я идиот! Лёлик улыбался своей глупости. Просто дурак! Его губы коснулись её губ. Пришла любовь. Свершилось. Вот оно! Нежные объятия. Руки ласкающие любимое тело. Алиса скинула мешающую одежду. Поцеловала его шею. Теперь можно. Он целовал её, как безумный, тело Алисы таяло в поцелуях и неге. Им было хорошо. Они чувствовали друг друга. В каждом поцелуе, в каждом касании. Так можно заниматься сексом, лишь с любимым человеком. Ко-

гда полностью растворяешься в нём, когда ощущаешь каждый удар сердца, когда каждое уходящее мгновение невосполнимо.

Любовь, как милая шалость. Алисе хотелось играть и играть, но она слишком долго не думала о реальности! В какую-то секунду, девушка снова стала разумной, вспомнив про обычный мир, успев чуть раньше, чем тот напомнил о себе. Взглянув на часы, она замерла. В это время в офисе уже начинался обед.

Алиса: Интересно, но мы совсем забыли о работе.

Лёлик: Я никогда больше не пойду на свою работу.

Алиса вела себя разумней. Она улетела в другую реальность, но по-прежнему считалась с этой.

Алиса: У меня там достаточно проблем. Думаю, лучше пойти.

Лёлик: А стоит ли?

Но вопрос остался без ответа так как, в этот самый момент, позвонили в дверь. На пороге стоял Джеймс. Он был царственен. В нём крутилось столько величия, что хотелось упасть на колени и петь хвалебные гимны.

Лёлик: Ты вовремя! Входи быстрее, а то я почти голый.

Джеймс: Ещё бы, конечно, вовремя! Я ловил момент. Вы знаете сколько времени вы тут целовались?

Алиса: А ты подсматривал?

Джеймс: А ты бы не подсматривала?

Алиса: Я бы нет!

Джеймс сделал виноватый вид, хотя всем абсолютно понятно, что таковым он себя не чувствует.

Лёлик: Ну, и кого ты обманываешь?

Джеймс: А мне всё равно! Я принёс Алисе подарок, а то ей не в чем на работу пойти!

Джеймс вынул из огромного пакета, который бережно принёс с собой, необыкновенной красоты красное платье и туфельки.

Джеймс: Вот тебе лично от меня. Я без ума от твоей красоты. Ох, если бы не Лёлик!

Алиса не стесняясь Джеймса переоделась в подаренное платье и туфельки.

Алиса: Шикарно, но скажем прямо, не для работы!

Джеймс: Да брось ты, не для работы. Сегодня, самое то! Но, если очень хочешь, могу поменять на черное. Ну, там траур и всё такое...

Алиса: Нет, не хочу. Это платье прекрасно!

Джеймс: Тогда не капризничай! Представляешь, ты идёшь, как принцесса, все пялятся и пачками падают ниц. Я готов тебя под руку вести, если Лёлик не против. И даже, если против.

Алиса: В этой компании не принято так на работу приходить.

Джеймс: Голым по улицам тоже бегать не принято. Особенно боссам. Ну, пожажжалуйста, порадуй старика Джеймса! Мне тут может осталось всего ничего. Ты же в курсе!

Алиса: Я и так на полдня опоздала!

Джеймс: Поверь мне, этого уже никто не заметит! Подумаешь, опоздала. Нет, ну, что за народ! А? Бегаешь, стараешься, а тебя мордой в грязь. Хватит болтать – едем!

Алиса: Хорошо, едем! Вся ответственность на тебе. Понял!

Джеймс: Всё понял! Для чего же я тут? Ответственность брать. Я крайний!

Откровенно говоря, Алисе было абсолютно всё равно, что скажут о ней на работе. Это вообще никак не влияло на настоящее. Но Алиса любила свою работу и была очень ответственна. Как раз эта ответственность и не давала Алисе сделать такой легкомысленный поступок. Но, Джеймс... Он кого хочешь уговорит!

Егор Семёнович Дорн, ещё его называют железный Семёнович: за характер, за результативность, а так же, за необыкновенное тупое упорство. Егор Семёнович просто не понимает, что такое не выиграть. Результат должен быть! Есть цели, есть средства. Победа, она же запрограммирована! Дорн приехал к Науму Наумовичу. И это не просто визит вежливости. Не просто встреча деловых людей. Не просто дружеское посещение в трудное время. Это всё вместе! По другому не могло бы и быть. Нет простых решений и простых взаимоотношений. Всё строится на чём-то, всегда есть фундамент. Егор Семёнович убеждал себя в этом. Но то, что он сейчас

чувствовал, шло вразрез этими тривиальными догмами. Ситуация с Кирарасом – всё-таки сбой в отлаженной программе успеха. Слабость партнёра, если хотите. Так что поддержка, не просто дружеское плечо, но ещё и необходимость!

Дорн вошёл в квартиру Кирараса, бросил дорогой пиджак на тумбочку, снял галстук и прямо в ботинках направился на кухню. Наум Наумович достал из холодильника нарезку и солёные огурцы. На столе уже стояла холодная, как лёд водка и стаканы. Это специальные, ещё советские стаканы, которые были памятью о бурной юности. Дорн сразу же накатиł стакан водки. Примерно столько же водки уже плескалось в Науме Наумовиче. Выпить требовалось для взаимопонимания, Дорну необходимо догнать немного опьяневшего коллегу.

Кирарас: Что смотришь, как вздрюченный? Думаешь, сдал Кирарас! Хер!

С этими словами Наум Наумович достал из папки какие-то документы и кинул на стол.

Документы полностью оформлены и подписаны. Всё визы, печати, подписи. Всё. Полный порядок! Сколько-то там миллионов заработано только на одном этом. Проекту дан зеленый свет. Дорн не верил глазам. Он даже не думал, что подобное возможно сделать, да ещё и так быстро. Бизнесмен внимательно просмотрел бумаги и молча выпил ещё полстакана водки.

Дорн: Не ожидал!

Кирарас: А ты, что думал? Мужчина сказал – мужчина сделал!

Дорн: Я даже не знаю. Времени-то прошло всего ничего! Но как, как ты это сделал? Что ж, мы теперь, как минимум лет на пять, повязаны делами.

Кирарас: Точно, повязаны... Но мне тошно, Семёныч. Дела прут, а мне тошно! Веришь?

Наум Наумович плеснул ещё водки. Потом позвонил в какой-то ресторан и сделал заказ на дом.

Кирарас: Сегодня гуляем! По-холостяцки. Мать её итить!

Дорн: Это жизнь, дружище. Жизнь!

Кирарас: А вот хрен! А вот такой вам всем хрен, жизнь! Кто этот ублюдок! Кто увёл у меня Елену?

Дорн положил на стол докладную записку Понтча, а Наум Наумович торопливо пробежался глазами по тексту.

Кирарас: Чтоб в двадцать четыре часа этой твари тут не было! Убери эту сволочь через свои каналы. Чтоб моё имя потом не полоскали. Понял меня, Семёныч! Немедленно!

Дорн: Не кипятись! Сделаю. Прямо сейчас всё и сделаю!

Егор Семёнович позвонил с мобильного телефона. Его голос был торжественен спокоен, он просто, как программист вводил информацию. Машина возмездия тут же стала работать. Его выслушивали спецы. Профессионалы. Единственное, что прозвучало резче, чем обычно, всего лишь одно слово – сегодня! Потом Егор Семёнович положил телефон рядом с собой, взял солёный огурец, аккуратно надкусил,

вздыхнул и прожевал.

Дорн: Человечки бегают – результат будет. Они доложат. К вечеру.

Затем, хитро улыбнувшись, сделал ещё один звонок – Джеймсу.

Дорн: Ты хотел сегодня притащить мне этого мерзавца? Так вот, тащить не надо, просто предупреди его. Скажи, что ему приходит жопа! Теми же словами! Уяснил?

Джеймс: Сделаю, как обычно, в лучшем виде! Так и скажу по буквам: Ж.О.П.А.

Кате Рогинцевой поручили приятную её природе задачу, подготовить документы на увольнение Алисы. Это особенно радовало, потому что за час до этого, она получила выволочку за то, что не смогла найти последнюю, ни по одному из имеющихся телефонов. Да кем эта Алиса себя представляет? Катя была в бешенстве. Ещё и на работу не приходит!

До обеда Катя уже сумела обегать все необходимые службы и оформить часть необходимых бумаг. Кадровая служба компании сработала на пять баллов. Но бюрократических мелочей столько, что возится с увольнением даже одного человека можно целый день. К тому же, все действия надо согласовывать с Фроловым. Он напрямую руководил этим процессом. Грамотно руководил. У Алисы никаких шансов! «Волчий» билет обеспечен. И надолго. Но всё же, не уголовное дело шилось, Фролов не захотел брать на себя лишний

грех.

Катя немного устала. Слишком уж много мелких нюансов и оформляемых задним числом приказов. Но так или иначе, процесс увольнения шёл своим чередом. Катя уходила на обед в полной уверенности, что всё будет в порядке. Она представляла расстроенное лицо Алисы и думала, как будет радостно улыбаться и едко говорить, вручая Алисе трудовую книжку. Впрочем, с такими статьями, эту книжку можно сразу выбросить. Не трудовая книжка, а стоп-лист в трудоустройстве. Так ей и надо! Какой бы ей ещё «подарочек» преподнести? Катя крепко задумалась над этим вопросом. Хотелось сделать Алисе максимально больно. Потому, что та такая независимая, гордая. И вообще!

Столовая в офисе небольшая, обедали все по очереди, конечно, кроме особых лиц. А именно руководства и ряда отдельных сотрудников, отмеченных таким образом, как некой привилегией. У Кати есть такая привилегия и она реально гордится ей.

Компании поедают души людей, современные офисы поражают воображение напыщенностью дизайна, дорогой отделкой и красиво одетыми сотрудниками. Но если внимательнее присмотреться, то за всем этим великолепием таится, не выветриваемый ничем, дух склизкой казёнщины. Складывается впечатление, что весь лоск делался только для того, чтобы скрыть безобразные формы человеческих взаимоотношений. Входя в офис, за пластмассовой улыбкой сек-

ретаря, ты видишь большую навозную кучу, которая может быть тут же вывалена и на тебя. А самое противное – страх. Страх людей потерять своё местечко, где за стабильность и удобство, расплачиваешься ежедневным унижением.

Катя хорошо знала правила офисного выживания. Именно это, а не что-то другое, позволяло удерживаться на этой работе. Хотя, если бы ей это сказали, то она бы очень обиделась, так как считала себя особо ценным специалистом. Катя взяла полный обед, она сегодня почему-то особенно голодна. Потом села за столик и поздоровалась с Игнатом Васильевичем. Тот являлся представителем очень крупного клиента компании, откуда-то из регионов. У неё тлела робкая надежда, что когда-нибудь она выберется в такую же командировку, а там найдёт простого бесхитростного парня делающего конкретный бизнес на какой-нибудь нефти или газе. Главное, чтоб был побогаче, без претензий и пореже появлялся в Москве. Но это личное, девичье и в общем-то безобидное для окружающих.

Катя ела суп и мучилась предчувствиями. Знаете ли, предчувствия – это такие суетные мыслишки, основанные на ощущениях, пришедших из мира, где нет вообще никакой логики. Они кусают, как маленькие злые собачки, рождая беспричинный страх. Катя даже подумала, не слишком ли она переутомляется на работе. И уже допивая компот обратила внимание на Иванову Лену и Галочку Ивлеву из бухгалтерии, которые живо обсуждали какое-то событие. Некую

свежую новость. Спросить у них в чём дело Кате не позволяла гордость. И она, поставив поднос с грязной посудой в окошко мойки, побежала за впечатлениями на место событий.

Офис стоял на ушах. Катя сразу заметила это. Все тихонечко шушукались. Но почему? Она, как бы случайно, прошла мимо говорящих полушёпотом Елены Михайловны из юридического отдела и Оленьки – секретаря Гёрдона, и услышала только одно слово: «Алиса». Ага, пришла и, наверное, чудит что-нибудь! Ладно, сейчас разберусь. Впрочем, разбираться не пришлось, она повернула голову и увидела Алису гордо проходящую мимо. Катя остолбенела и открыла было рот, чтобы что-то сказать, но слова не выскакивали. Она тупо смотрела на красное платье Алисы, как бык смотрит на плащ тореадора. Слова застряли в горле. Всё, что угодно, только не это! Катя ждала Алисиных унижений, печальных глаз и даже слёз. Но видеть Алису такой шикарной, жизнерадостной и энергичной! Катя чуть не заплакала от обиды. К ней подошёл галантный Джеймс и аккуратненько, одним пальчиком, помог закрыть распахнутый ротик.

Алису так никто и не спросил, почему та опоздала на полдня. Сотрудники офиса пребывали в шоке. А Алиса царственно порхала по офису делая какие-то текущие дела, спокойно общалась с людьми, будто не замечая их удивленных, восторженных или даже недовольных взглядов. Народ поразному реагировал на такое, прямо скажем, демонстратив-

ное, появление Алисы. Но своего мнения никто не высказывал. Здесь определённую роль сыграли слухи пущенные Рогинцевой. Когда народ окончательно увязал Алису и Гóрдона, то очень многие решили, что безопаснее всего вести себя, как можно более нейтрально. Ведь всё может и переиграться!

Глава шестнадцатая

В кабинете Фролова сидели Джеймс, Понтч и Денис. Владимир Петрович задумчиво смотрел на стол и нервно крутил в руке карандаш. Он ощущал себя, как полный дурак. Ему иногда удавалось чувствовать себя глупо, как впрочем и всем нам. Но таким идиотом, как сегодня, он не чувствовал себя никогда в жизни. Он считал себя опытным и даже в чём-то влиятельным человеком. Но сейчас, ему приходилось делать над собой конкретное усилие, чтобы выглядеть спокойным и уверенным. Впрочем, уверенным ему выглядеть так не удалось.

События развивались стремительно. Сразу же после обеда. Примерно полчаса назад, когда Фролов расслабленный и очень довольный собой прогуливался на свежем воздухе. И ведь ничего не предвещало неприятностей. Правда дорогу перебежал рыжий кот. Да собственно, кто боится рыжих котов? Ладно там, чёрный. Но Фролову почему-то запомнился этот кот. Кот откормленный, медлительный и очень мерзкий. Владимир Петрович, так и не успел решить, почему котья такой мерзкий. Так как, в этот же самый момент, зазвонил мобильный телефон.

В трубке Фролов услышал незнакомый и очень уверенный голос, который сообщил невероятную информацию. Это привело руководителя службы безопасности в состояние

некоторой озабоченности, заставив очень сильно понервничать и задуматься. Далее ситуация только усугублялась. Сначала отзвонил его товарищ, который организовал и прикрывал охранный бизнес. Он подтвердил информацию от неизвестного и настоятельно требовал немедленных действий. Голос в трубке звучал очень неровно. А это знак! Потом ещё звонки. Так, по мелочи. Настойчивые жёсткие напоминалочки из разных ответственных мест.

Владимир Петрович молчал. Ему абсолютно нечего сказать. Когда к нему кабинет вошли Джеймс, Понтч и Денис, он ещё не отошел от всех этих телефонных разговоров. И только профессионализм, вбитый за время прохождения службы в органах, удержал в равновесии. Сложилось впечатление, что его кто-то круто подставил. Кое-как собравшись с мыслями, Фролов поздоровался с вошедшими, так и не зная, что им говорить. Более того, он был уверен, что говорить будут именно они и почти с ненавистью посмотрел на Дениса. Владимиру Петровичу вдруг показалось, что Денис знал гораздо больше, чем сказал ранее. И что молодой коллега сыграл для него кем-то срежиссированный спектакль. Где стоимость билета пять сотен «зеленых». А ведь гадёныш-то не так-то и прост! Провёл меня молокосос! Владимир Петрович, неожиданно для себя, нашёл в сложившейся ситуации понятный только ему комичный момент. Он широко улыбнулся. Растёт смена! Зубастая и жадная до жизни смена. Надо бы его запомнить. Такие кадры нужны!

Понтч: Я рад, что у вас хорошее настроение. Я ждал другого.

Фролов: Неожиданно. Всё неожиданно. Ну, кто ж знал, что тут всё так сложно?

Понтч: А вам и не нужно знать. Вам нужно, как и всегда, делать свою работу. Больше ничего и не требуется.

Фролов: Сколько у него есть времени?

Понтч: Двадцать четыре часа. Если он хоть на минуту дольше окажется в стране, будем принимать меры. Жёсткие меры. Впрочем, мне вам не нужно говорить о последствиях. В том числе и для вас. Что нам, как вы понимаете, не хотелось бы делать совсем.

Фролов оказался в весьма щекотливой ситуации. Ему придётся объяснять Гóрдону, что того просят убраться из страны и немедленно. Правда, пока, вежливо. И это, вместо обещанной тому помощи разобраться с обидчиками. Отношения с нынешним руководителем компании сложились неплохие, Владимиру Петровичу не хотелось бы что-то менять. Но появились нюансы! Нюансы, через которые он не мог перепрыгнуть. Владимиру Петровичу подсказывали, как лучше себя вести, его же коллеги по службе. По-доброму, вежливо и очень настойчиво.

Фролов стал более самостоятелен, уйдя с действительной службы. Но уйдя, он по-прежнему работал на систему. Что называется, ничего личного и бывших не бывает! Владимир Петрович прекрасно понимал, что взаимодействие с колле-

гами не прекратится никогда. Это, впрочем, не удивляло и не беспокоило. Фролов больше думал о деньгах, которые успел взять у Уэлча. Деньги отдавать жалко. Владимир Петрович даже вспотел от этого. Ну, раз жалко, то и не отдам! Намутил Гóрдон – козлина! Пускай теперь домой едет! Фролов встал, чтобы пойти к Уэлчу и начать тяжёлый разговор. Но Джеймс остановил его.

Джеймс: Не торопитесь, уважаемый Владимир Петрович! У меня большая просьба моего шефа, кое-что сказать Гóрдону Уэлчу лично. Тет-а-тет.

Фролов снова сел в кресло. Он был бессилён. Такие просьбы равносильны приказу. Это Фролову можно не объяснять. Ну, как же всё перевернулось! Владимир Петрович смог только вздохнуть. Ему почему-то снова привиделся наглый рыжий кот. Тот мерзкий котёнок, который медленно переходил дорогу. Вот и не верь в приметы! Сейчас Фролов видел всю ситуацию иначе. Ему не объяснили, что произошло у Алисы с Гóрдоном. Но, как выяснялось, у Алисы необыкновенно влиятельный покровитель. Давление на Гóрдона шло с самого верха. Шло настойчиво и невероятно жёстко. Видимо Уэлч разозлил кого-то слишком влиятельного, причём очень и очень сильно.

Гóрдон писал электронное письмо своему другу Уильяму. Решив расслабиться. Отдохнуть. День был довольно напряжённый. Хороший такой, наполненный день. Уэлч от-

кинулся на спинку кресла, положил ноги на стол. Закурил. Клавиатура от компьютера лежала на животе. Он расслаблялся и описывал приятелю какие в России девушки. Какие они красивые и легкодоступные. Печатал Гóрдон одной рукой и довольно шустро. В письме он хвалился, что пользуется особенным вниманием. Уильям тебе и не снилось, что тут творится! Немного денег, иностранный паспорт и все женщины прыгают к тебе в постель! Страна дикая, но тут, таким как мы, всё доступно. Приезжай, отдохнём. Гóрдон, конечно же, не стал писать про инцидент, случившийся с ним не так давно, пропустил, как неприятное исключение. В кабинете по-прежнему было тихо и спокойно, ведь он попросил секретаря не беспокоить его минут двадцать. Причём, ни для кого.

Когда открылась дверь, Гóрдон всё ещё находился под влиянием хорошего настроения. Неожиданно вошедший посетитель его сильно напугал. Как только Гóрдон понял кто к нему пришёл, то немедленно схватился за телефонную трубку.

Джеймс: Здравствуй, нудист! Наверное, охране звонишь? Они сейчас придут, не беспокойся, я их попросил чуток подождать, пока мы немного поговорим.

Гóрдон: Что вы тут делаете?

Джеймс: Да вот, пришёл попрощаться. Меня попросили передать то, что услышать тебе будет очень обидно и, возможно, даже больно. Во-первых, ты здесь ноль и тебя никто

не любит! Короче, говно ты, Уэлч. А сегодня будешь ощущать это постоянно. И, кстати, привет тебе от Алисы. У неё сегодня крутая вечеринка, но ты туда уже никак не успеваешь. Да и ещё, тебе велели передать слово: Жопа! Не знаю зачем, но видимо, тут так принято.

Гёрдон, молча слушая Джеймса, набрал Фролова и вызвал к себе. Фролов появился немедленно, но один и без охранников. После чего, Джеймс неторопливо встал со стула и спокойно вышел из кабинета. Оставив напуганного Гёрдона и окончательно пришедшего в себя Фролова.

Гёрдон: Как это можно понимать?

Фролов: Неувязочка.

Гёрдон: Я же вам заплатил денег, а у вас, как это только вы выговариваете, чёрт возьми, неувязочка.

Фролов: Всё гораздо серьезней, чем вы можете предположить. Я очень сожалею, но нашим деловым взаимоотношениям приходит конец. Вы кому-то перешли дорогу, Гёрдон. Кому-то чрезвычайно влиятельному. И это совсем не бизнес – это личное. Что-то вы там напутали в отношениях. А теперь о деньгах. Забудьте про них! Те деньги, которые вы мне дали, позволят вам беспрепятственно выехать из страны. И это, поверьте, обошлось вам очень дешево. Очень! Да, и к просьбе уехать, пожалуйста, отнеситесь крайне серьезно. У вас есть всего двадцать четыре часа. Хотя нет, уже меньше почти на час. Дальше действие ваших денег прекратится. И уже ничто, повторяю ничто вам не поможет.

Гóрдон: Вы понимаете, что говорите! Что значит уехать? Я гражданин свободной страны!

Фролов: Тут тоже свободная страна. Даже слишком свободная. Не испытывайте судьбу. С этого момента, я вам больше не помощник. Простите, но я сделал всё от меня зависящее. Если как-то смогу помочь с отъездом, обращайтесь.

Гóрдон: Я обращаюсь! В посольство своё обращаюсь, к журналистам обращаюсь! Я не позволю!

Фролов: Не поможет! Ничего тебе не поможет, дружище! Тут нет вашей юридической справедливости. Здесь действует только суд Божий. Хочешь – испытай! Но я, крайне не советую...

Фролов выдал неожиданную для себя фразу. Но высказав её, испытал некое облегчение. Гóрдон скрестил руки на груди и задумчиво сидел, глядя на открытую дверь кабинета. Он вдруг ощутил, что какая-то невидимая сила уничтожает всё, чего он здесь добился – всю его жизнь. Гóрдон нутром чуял, что нет никакой возможности сопротивляться. Понимание далось быстро, но не просто. Ещё несколько минут назад он ощущал себя очень уверенно. А сейчас в отчаянии летел в пропасть. Сейчас его непоколебимая стабильность, казалась далёким прошлым. Гóрдон посмотрел на экран монитора и меланхолично стёр письмо, которое только что написал Уильяму. Потом оторвал от монитора взгляд, желая что-то сказать Фролову. Но не смог. Перед открытой дверью кабинета стояла Алиса и два обидчика. Алиса выглядела, как кино-

звезда. Её спутники обнимали девушку за талию и показывали Гóрдону свои противные языки. Гóрдон поплыл, ощущая безмерную слабость, чувствуя, что вот-вот ударится о дно метафорической пропасти. Мир закружился перед его глазами. Тело обмякло и съехало с кресла на пол.

Джеймс: Что ж, враг повержен!

Понтч: Может, добить его ногами?

Джеймс: Идея отличная, но сейчас бессмысленная, он и так без сознания!

Понтч: Сработала моя идея!

Джеймс: Это ещё почему, твоя идея? Я же всё придумал!

Джеймс и Понтч препирались, хотя, конечно, больше для смеху. Кто же всё-таки придумал весь этот спектакль? И почему всё так складывалось? Как вы понимаете, сделав свой доклад Дорну, Джеймс перепутал всего одну маленькую деталь. Незначительную. Правильно! Имя любовника Елены. Это же так удобно! И самое главное, никакой мистики!

Наум Наумович конкретно напился. Мечь, которая рвалась наружу, наконец выпущена на свободу и серым волком рвёт ничего не понимающего Гóрдона. Егор Семёнович, получающий информацию о ходе дел по телефону, провозглашал тосты и подливал по пятьдесят граммов за каждый удачный ход. У Уэлча никаких шансов! С ним неохотно разговаривали даже в посольстве. Репутации Уэлча пришёл конец. Работали профессионалы, чётко красиво, а главное – быст-

ро. Последний звонок, который принял Дорн, был от Джеймса.

Джеймс: Егор Семёнович, всё в лучшем виде, как я и обещал. Вот он, лежит без сознания, у моих ног. Его пытаются привести в чувство. Может, что-то ещё?

Егор Семёнович, прикрыв ладонью трубку, громко сказал Науму Наумовичу: «Передают, лежит без сознания. Спрашивают, что делать»? Голос у Дорна, ну, совсем не трезвый, с интонациями злобного гоблина из мультика. Кирарас задумался примерно на минуту. А потом ударив кулаком по столу, провозгласил: «Зови твоего помощника, я дам ему денег, пусть купит для этого засранца билет на самолёт». Дорн понимающе кивнул и вновь стал беседовать с Джеймсом.

Дорн: Купишь билет на самолет, сам знаешь для кого! Да и ещё приезжай ко мне завтра в офис, проси чего хочешь! Отличился!

Джеймс: Начинаю думать, что просить, прямо сейчас!

Дорн: А ты, шутник! Ха-ха. Не перенапрягись...

Егор Семёнович и Наум Наумович продолжали свою простую, с примесью лёгкого мужского шовинизма, пьянку. Если бы сейчас кто-то слушал их разговоры, то по мотивам пьяных рассуждений, написал бы лозунг. Что-то типа: «Все бабы суки и шлюхи, но у нас, к счастью, ещё есть здоровье, чтобы их хотеть и деньги, чтобы их иметь». Ущемленная гордость была удачно подлечена мстостью. Но сердце Наума не хотело слушаться разума, оно наполнялось печалью утраты.

Друзья-коллеги пили, тыкались вилками в блюда с закусками и так до конца не понимали, почему с близкими им женщинами возникают какие-то непонятные проблемы. Такие вот не простые страдания двух совсем не простых зрелых мужей.

В то время, когда Гóрдон расставался со своей карьерой и положением, когда два серьёзных и влиятельных мужика пили, как студенты, Елена Киранас и Пётр Безмухов занимались тем, что делали ребёнка. «Делать детей и трахаться – две большие разницы», – так сказал бы Понтч, комментируя данное событие. К счастью, в его комментариях тут никто не нуждался. Елена и Пётр совершенно голые и немного вспотевшие сидели на кровати, друг напротив друга и пили шампанское прямо из горлышка бутылки. Они только-только закончили сам процесс и собирались его повторить. Хотя бы ради удовольствия. С юридической точки зрения, они ещё не стали мужем и женой, но привыкали думать друг о друге именно так. Елена и Петя строили планы на будущее, смеялись и радовались, наполненные надеждами и оптимизмом. Сегодня сделан первый серьёзный шаг навстречу. И у них точно всё получится!

Гóрдон лежал без чувств недолго. Фролов так хлестал его по щекам, что если бы тот быстро не пришёл в себя, то у него бы точно оторвалась голова. Уэлч вновь сел в своё кресло, попил принесённой секретарем холодной воды. Вроде, всё хорошо. Он снова готов к работе, крепкий, работающий

парень. Но работы, как таковой, уже не было! Шквал звонков, которые принимал Гóрдон, приносили только одну информацию – провал! В конце концов, позвонил разгневанный босс и попросил срочно приехать. Заодно сообщив, что в Российское представительство компании уже назначен новый руководитель. К чести Гóрдона, он никак не прореагировал на это известие. Ну, может, только стал немного заикаться. А неприятные события всё продолжали и продолжали наваливаться.

Фролова вызвал к себе первый заместитель Уэлча. Данила Мыльщикова. Вообще-то, в этой компании, даже в первые замы назначались иностранцы. Но Данила пользовался большим авторитетом, как думающий специалист и управленец, отчего владельцы двигали его по карьерной лестнице даже в ущерб устоявшимся традициям. А теперь решили назначить на место Гóрдона с испытательным сроком три месяца. Мыльщикова вызвал Фролова к себе не просто так, понимая, что резкое повышение – не результат его заслуг, а некая фатальная ошибка Гóрдона. Так же Данила понимал, что в данной ситуации, Фролов в курсе всех важных деталей.

Данила: Владимир Петрович, меня назначили на место Уэлча, пока исполняющим обязанности...

Фролов: Что ж, могу вас поздравить!

У Владимира Петровича за сегодняшний день столько событий, что эту новость он проглотил, как приятную витаминку. К тому же, легче работать с тем, кого хорошо знаешь.

А если говорить совсем откровенно, он так устал, что ему стало совершенно пофиг. Назначили и назначили...

Данила: Да, собственно, я даже не об этом. Подскажите, что там намутил Уэлч?

Мыльщикову доставляло удовольствие говорить о Гёрдоне, как о чём-то прошедшем, хотя с бывшим шефом сложились прекрасные деловые отношения, но даже, как минимум три месяца управления представительством такой солидной компании – это огромный скачок в карьере. А Данила бредил карьерой. Его интересовала только карьера и всё подчинялось этому стремлению. Всё! Данила понимал, есть шанс. Такой шанс бывает только раз в жизни и ему требовалась информация от Фролова, чтобы не совершить той же ошибки, что и Гёрдон. А по возможности, заработать на ошибке бывшего начальника побольше очков.

Фролов: Что намутил Уэлч? Он перешёл кому-то дорогу и этот кто-то очень влиятельный человек. Вот так. А теперь, в знак нашей дальнейшей дружбы, сообщу некую конфиденциальную подробность. Проблемы у Гёрдона начались из-за Алисы Кант. То ли он приставал к ней, то ли ещё что. Сегодня он потребовал её уволить и вот результат.

Данила: Так её уволили?

Данила заволновался, он пока не понимал, что выгоднее оставить Алису или, прикрывшись Уэлчем, уволить.

Фролов: Пока до конца нет – ещё работает. Гёрдон приказал увольнять по-плохому, а это длительное мероприятие,

если всё грамотно делать, конечно. Ну, вы же понимаете...

Данила: Так, может, тогда не стоит увольнять?

Фролов: Думаю, точно не стоит. Уэлч потерял должность из-за неё, но имеет возможность спокойно уехать. Всё-таки, иностранец. У тебя так не получится.

Фролов понимая, что стоит за последними событиями, предпочёл не злить зверя разорвавшего Гёрдона. И хотя он бы сам с удовольствием избавился от опасной Алисы, чувство самосохранения подсказывало, что вести себя стоит иначе и оставить девушку в покое.

Данила: Я тоже думаю, что не стоит увольнять. Замните тему. А с Алисой Кант я, пожалуй, поговорю.

Фролов: С ней сегодня двое – сопровождение. И их прислали сверху. Не суйтесь.

Данила: Тогда переиграйте ситуацию с увольнением прямо сейчас. Да... Спасибо вам!

Фролова, как спеца по безопасности, интересовали и касались все дела компании. Это его законный хлеб. Хорошие отношения с руководством, часть такой работы. Фирма каждый месяц перечисляла охранному агентству хорошие деньги, поэтому мелкие просьбы руководства представительства, Фролов выполнял чётко и беспрекословно. А сегодня особенно ретиво.

Катя Рогинцева была ещё раз сильно ошарашена, когда узнала, что вся утренняя работа проделана зря. И сильно расстроилась, когда узнала, что на фирме поменяли шефа. К со-

жалению, это пока тайна. А Алиса, эта Алиса, остаётся работать дальше. Катя сильно пожалела, что была с ней так груба. Если уж Гóрдона подвинули, то о ней и говорить нечего. Рогинцевой стало очень страшно. «Вот я дура», – думала Катя, вспоминая о том, как она бегала по офису и распространяла порочащий Алису слух. Что теперь делать? Катя расстроилась, да так сильно, что спрятавшись в туалете, расплакалась от бессильной злобы и обиды. Она завидовала Алисе, её красному платью, красоте и триумфальной победе над Гóрдоном в конце концов. «Я теперь совсем серая и незначительная», – думала Катя, промакивая слёзы платочком. Ей себя стало безумно жалко, отчего новые слёзки ещё быстрее подкатывались к глазам.

Дверь, Катя совсем забыла про эту мелочь, оказалась не заперта. Дверь неожиданно и так не вовремя открылась и незнакомец, которого она видела вместе с Алисой, стоял и что-то спрашивал удивленным голосом. Катя даже сразу не разобрала, что тот произнёс.

Джеймс: А что вы делаете в мужском туалете?

Катя: Плачу!

Джеймс: Ну, да – логично. А я плакать хожу в женский.

Катя хотела выскочить из туалета, но потом её вдруг осенило, что все туалеты на этом этаже унисекс.

Катя: Между прочем, это вовсе не мужской туалет!

Джеймс: Да, я знаю. Просто пришёл пожалеть тебя.

Катя: А не надо меня жалеть!

Джеймс: Что значит не надо! Ты же думаешь, что тебя никто не любит. Что ты никому не нужна...

Катя: Я не хочу чтобы меня жалели незнакомцы.

Джеймс не стал спорить с Катей, он провел рукой по её волосам. Катя на какое-то мгновение отключилась и уснула. Присела на корточки и уснула. Не надолго, минут на двадцать. Когда же открыла глаза, вся злоба ушла. Катя расслабилась, почувствовав себя наполненной приятным спокойствием и удовлетворением. Незнакомца рядом уже не было.

Джеймс, выйдя из туалета, подошёл к Понтчу.

Джеймс: До чего слабы эти люди!

Понтч: А ты попробуй вынести столько боли и злобы!

Джеймс: Так они сами, сами создают себе всё это!

Понтч: Знаешь, Джеймс, ты стал таким же нудным, как и Ларри. Лучше б ты её трахнул!

Пока у Алисы на работе гудели офисные войны, Лёлик спокойно написал заявление об уходе и положил на стол Йетсу-старшему. Никифор Петрович не любил когда сотрудники увольнялись сами. Просто так, без его вельможных санкций. В таком случае он не чувствовал себя барином, а утончённое самолюбие сильно страдало. Лёлик видел это состояние Йетса, но совсем не желал посочувствовать. Лишь заглянул глубже в душу Никифора Петровича и увидел там столько боли, кипящей, как смола в котле, что ему сразу же стало нехорошо. Йетс собирал свою боль в течении всей жизни, по чуть-чуть и отовсюду. Никифор Петрович не мог от неё

избавиться, поэтому прятал за образом жизни, постоянным самолюбованием, унижением других, безвкусным золотом и одеждой. Но боль всегда напоминала о себе и он никак не мог от неё убежать.

Йетс: Что, хочешь уйти? Получше нашёл что-то?

Лёлик: Найти что-то получше, не так трудно. Но я хочу заниматься совсем другими делами. Хочу заниматься творчеством.

Йетс: Творчеством? Тебе самому-то не смешно? Творчеством... Ладно. Поиграй. Когда будешь последний хрен без соли доедать, позвони, может найду для тебя работёнку. Идиот...

Лёлик: У меня очень счастливые звёзды.

Йетс: Счастливые звёзды? Вот нажрёшься света этих звёзд, приползёшь, скажешь, что был дурак и вспылит.

Лёлик: Я обязательно позвоню вам, но только, чтобы поблагодарить.

Йетс: Ладно, ну, хоть поблагодаришь.

Язвительность у Йетса кончилась. Он понимал, что удержать романтика стремящегося к свету своих счастливых звёзд невозможно. Ему стало немного обидно, что ему звёзды уже не светили. В словах Лёлика промелькнуло что-то ностальгическое, что иногда тревожило его душу и напоминало о собственных, похороненных в далёком прошлом, мечтах. А ведь у него тоже были мечты! Но мечты променяны на сытость и достаток. А прошлое, как известно, уже не возвра-

тить. Йетс сейчас не понимал, прав он или нет в своём выборе, просто, как обычно испытывал душевную боль, когда видел счастливого человека. Это так невыносимо видеть чужое счастье. Счастье, а я не в доле! Йетс грустно усмехнулся. Настроение осталось испорченным на целый день. Никифор Петрович достал свою золотую ручку, подписал заявление и в сердцах зашвырнул её за шкаф. «Что смотришь!» – крикнул он Лёлику. «Иди, ты получил, что хотел».

Лёлик переживал вместе с Никифором Петровичем. Какая смешная обида и боль! Какие странные, непонятно почему действующие, причино следственные связи. Никифор Петрович наполнен всеми этими неправильностями, которые скрывали в нём суть. В общем-то, наверное, неплохую суть. Лёлик почему-то вспомнил разговор с Ларри про энергию любви и осознал, что Никифор Петрович, при всей своей кажущейся силе и показной доминантности, находится на последнем издыхании и бредёт в одиночестве, полный боли и жажды. Просит помощи, а его никто не слышит! Может, помочь ему? Ведь ему так надо! А почему бы и нет? Лёлик сконцентрировался, собрал внутри себя огромный золотистый шар и запустил им в Йетса. Йетс немного покачнулся, ссутулился и погрузился в сон, бессильно свесив сильно поседевшую голову. Очки болтались на толстой золотой цепочке, как качели на детской площадке. Йетс спал, но ему не снились сны. У него не осталось на них сил, он спал счастливым сном, как поевший досыта малыш. Лёлик вышел из ка-

бинета шефа и отдал заявление секретарю. Начиналось что-то новое. Вперёд!

Лёлику хотелось поговорить с Сёмой, сказать, что уходит. И ещё Лёлик знал, что сегодня вечером будет вечеринка, устроенная Джеймсом и Понтчем. И это будет прощальная вечеринка. Хотелось обязательно пригласить Сёму с Анечкой. Так будет правильно, это же всё-таки друзья. Сёма сидел и строчил какую-то бумагу, возможно по работе, а может он писал письмо своей любимой? Во всяком случае, когда Лёлик подошёл, он закрыл окно программы.

Лёлик: Привет, Сёма. Скрытничаете?

Глазки у Сёмы испуганно забегали, было видно, что он не может соврать, но и не хочет говорить правду. Впрочем, Лёлик не настаивал.

Сёма: А чего ты сегодня так задержался? Заболел?

Лёлик: Нет. Не заболел. Я решил уволиться.

Сёма: Ну, и почему же?

Лёлик: Другие дела. Творчество. Да всё на свете!

Сёма: Ага. Понял. А я вчера с Анечкиной мамой помирился.

Лёлик: Молодец! Приходите вечером на Патриаршие, сегодня что-нибудь замутим.

Сёма: Хорошо. Но, если мы задержимся, я позвоню.

Лёлик: Обязательно звони! Пока.

Лёлик уходил с работы мысленно прощаясь с тем, что было так привычно. Люди. Ситуации. Мебель. Да со всем!

Никифор Петрович лил слёзы в своём кабинете, как в детстве, только не от обиды или неприятностей, а совсем по другим причинам. Он проснулся полный необыкновенного щемящего чувства, которого у него не проявлялось долгие годы. К нему будто бы снова вернулась молодость. Молодость. Более яркие краски жизни. Он стал тоньше чувствовать. И ему показалось, что у него есть будущее. Есть перспективы, есть смысл жить! Вот он и лил слёзы неуклюже вытирая их руками. Ему стало хорошо. Просто хорошо. А чтобы стало хорошо, порою не нужно совсем ничего!

У Лёлика в кармане звонил мобильник, трещал изо всех сил, надрывался и вибрировал своей сущностью. Но Лёлик, поглощенный своим прощанием с работой, игнорировал эту упорную настойчивость. Однако телефон знал своё дело, он мог достать кого угодно. Лёлик улыбнулся и ответил на звонок. Звонил Понтч.

Понтч: Ты чего там замечтался!

Лёлик: Вот уволился с работы, впечатляюсь.

Понтч: Ничего не скажешь – логично... Мы через полчаса появимся на Патриарших, ждём тебя.

Лёлик: Буду, не вопрос.

До Патриарших идти примерно тридцать минут, Лёлик очень хотел увидеть всю компанию, но ещё сильнее хотел встретиться с Ларри. Но Ларри с ними уже не было. Ларри покинул этот такой привычный для Лёлика мир, уйдя туда, откуда прибыл. Ларри сделал необыкновенный подарок,

приоткрыв дверь в свою реальность. Просто пришёл и открыл. Подарок настолько велик, что сознание еле вмещает всю его суть. Думая над этим, Лёлик добрёл до церкви на Никитской, где, если верить историкам, венчался сам Пушкин. Рядом с церковью есть памятник Алексею Толстому. Алексей Толстой внимательно посматривал на храм Божий и был полон раздумий и сомнений. Рядом с памятником стояли лавочки, Лёлик сел на свободную. Поблизости гулял мужик с большой черной собакой. Похоже у собаки настолько сомнительная родословная, настолько запутанная, что внешность псины, даже трудно описать. Скажем только – большая черная собака, самого безобразного вида. Таких следует выгуливать только ночью, чтобы не прививать людям дурной вкус. Лёлик улыбнулся своим мыслям. Так как понял, что рассуждения такого рода – это последствие общения с Джеймсом и Понтчем.

Лёлик свободен. Свободен от работы, которая кое-как кормила, но совсем не нравилась. Практически свободен от своих бесконечных сомнений и предрассудков. Наполнен оптимизмом и новыми желаниями к жизни. Те, в свою очередь, состояли из желаний этого мира и желания познать суть другой реальности. Потом, у него есть Алиса! Обычно влюблённые скучают и тоскуют, когда не вместе. Однако Лёлик настолько сильно ощущал Алису, что не мог даже представить, что она не рядом, видя на расстоянии, как та переживает, радуется или решает какие-то мелкие проблемы. Он

чувствовал её, как себя, где бы та не находилась.

Лёлик, проанализировав свои старые и новые ощущения и понял, что искренне любит Алису, а оставшееся в прошлом чувство к Олеся – совсем другое. Олеся просто детское наваждение, которое привычно и приятно любить: такая красивая, яркая и далёкая. То, что он тогда переживал, ему нравилось, но в корне не похоже на то, что происходило сейчас. Старая привязанность казалась крайне эгоистичной. Но ему нравилось так любить, нравилось даже мучиться от этого. Скорее всего, неопытный Лёлик, просто прикипел к сомнительной фантазии, как к плохой привычке или трудно-преодолимой зависимости.

Отношения, складывающиеся в настоящем, совсем не подошли на те прошлые чувства. То, что у него происходило с Алисой можно считать совершенством. Да, именно совершенством! Но если бы Лёлику рассказали, что могут быть такие ощущения, например, дней десять назад, он бы никогда на них не согласился. Его эгоизм не принял бы их. Они бы показались противоестественными и даже опасными! Ведь сейчас, он не мог разделить своё и её «я». Сейчас остались только те желания, которые принимала Алиса и наоборот. Такой порядок вещей настолько поменял внутреннее самоощущение, что молодой человек показался себе совершенно новым. Даже заново родившимся!

В голове Лёлика возникла мелодия. Мелодия для новой песни. Лёлик встал и направился к Патриаршим, тихо насви-

стывая её по дороге. Компания уже собралась. Лёлик подошёл к Алисе и нежно поцеловал её чуть влажные губы.

Понтч: А мы, а как же мы?

Лёлик: Вас тоже надо целовать?

Понтч: Ну, хотя бы поздоровался, что ли?

Лёлик: Извините, не успел. Привет!

Джеймс: Я сколько тут нахожусь, всё время думаю о человеческой неблагодарности. И это вместо того, чтобы думать о нечеловеческой благодарности.

Понтч: Джеймс, ты чего опять несёшь?

Джеймс: Грусть меня заедает, когда друзья к тебе так безразличны!

Понтч: Хочешь ириску? Она поможет тебе это пережить.

Джеймс: Меня снедает грусть, а я ириской хрусть! Просто реклама кондитерской фабрики...

Понтч: Да ты поэтом стал, горемыка... А поэт – это тонко организованный лох. Не забывай!

Компания собралась почти полностью. Отсутствовали только Сёма и Анечка. Паша привёл Нину, они купались в озере вселенской гармонии. У них, как выяснилось, оказалось очень много общего в видении жизни и понимании порядка вещей. А главное, амбиций! Их амбиции не хотели иметь никаких рамок. Порой трудно понять, почему те или иные люди общаются друг с другом. Да ещё такие разные, а иногда просто противоположности. Бывает диву даёшься! А вот сегодня, Паша стоит и по-свойски прижимает к себе

Нину. И им очень хорошо. И это такая же реальность, как и всё остальное. Но странно, почему Нина? Лёлик смотрел и видел, что их совсем не простые и даже в чём-то драматические отношения, будут длиться очень долго. Денис и Лида тоже несомненно долгая песня. Даже слишком долгая. Может и на всю жизнь! Лёлик нахмурился, всматриваясь в судьбы друзей, понимая, что это совсем не его любопытство и уж точно, не его собственное желание разглядывать пары и предугадывать их будущее. Он обнял Алису, уткнулся носом в её ушко и прошептал: «Какая ты любопытная!» Алиса мило улыбалась и молчала.

Сёма и Анечка появились минут через десять. Создалось ощущение, что эта пара вместе уже лет десять. Столько же у них общего: мыслей, желаний, стереотипов, отношения к происходящему! Разделить ребят совершенно невозможно. Говорят, что противоположности притягиваются. Может и так, если Творец хочет создать конфликт или драму. Сёма и Анечка – наглядная иллюстрация родства душ, встретившихся только для того, чтобы вместе насладиться осознанным проживанием очередного воплощения.

Жизнь – ряд стандартных ситуаций и множество ответных реакций и решений. Правильных или не очень. Именно так сплетается судьба. Что в ней от тебя? Может, вообще ничего? А может и всё? Что движет нами? Что в нас настоящего, кроме желания отломить побольше удовольствий этого мира? Может, мы машинка, которая лучше или хуже ощущает

пространство, с неутолимой жадой потреблять получаемые ощущения? Просто примитивный биологический механизм не имеющий никаких ограничений в своём бесконечном желании брать?

Джеймс: Ну, вот мы все собрались! Наконец-то! Теперь идём к нам, там будет сюрприз, а на улице дождь.

Лида: Так ведь ни тучки!

Джеймс: Если я сказал будет дождь, поверь, точно будет дождь!

Денис: А Петя приедет?

Понтч: Ты всё ещё на работе? Фролову нашептать что-то хочешь?

Денис: Прекрати, мы же друзья!

Понтч: Кстати, хороший вопрос про Петю! Я тоже хочу его видеть!

Понтч тут же позвонил Пете Безмухову. К телефону долго не подходили. Потом таки раздался запыхавшийся голос Пети: «Алло»?

Понтч: Что значит, алло? Ты должен быть с нами.

Петя: А кто это звонит?

Понтч: Плохо же ты запоминаешь своих друзей и собутыльников! Это Понтч. Мы ждём тебя и Елену. У нас вечеринка!

Петя: Я даже не знаю, что Леночка на это скажет?

Понтч: Ах ты, подкаблучник! Дай мне её.

Елена: Слушаю.

Понтч: Это хорошо, что слушаешь. Значит, послушная! Если вы уже наконец закончили делать ребёнка, то приезжайте. Тем более, что беременней, чем сейчас, быть всё равно невозможно!

Елена: Ты что, оттуда всё видишь?

Понтч: Всё, дорогая, абсолютно всё! Вам срочно надо побыть в обществе себе подобных, а то быстро надоедите друг другу.

Елена: А как надо одеться на вашу вечеринку?

Понтч: Ну ты хоть трусы для начала, надень! А в остальном можно и без пафоса. У нас всё просто.

Елена: Ты не в окно случайно смотришь?

Понтч: Глупая ты, как я в окно могу смотреть? У вас же окна зашторены!

Елена: Что-то тут не то!

Понтч: А ты проверь! Приезжай и натрепи мне уши! Адрес Петя знает, телефон тоже. Мы вас очень ценим и ждём!

Елена: Хорошо, мы приедем.

В квартире, которую временно занимали Джеймс и Понтч, всё приготовлено к вечеринке. Создалось впечатление, что пять минут назад отсюда вышел уставший организатор застолья, чтобы не видеть, как проголодавшаяся компания молодых людей уничтожает плод его тяжких трудов. Сёма, который так и не успел поесть после работы, довольно потёр руки: «Поесть вкусненько – это так приятненько»!

Джеймс: Ну, что, не ожидали?

Паша: Когда вы всё успели?

Джеймс: Время понятие растяжимое, даже очень растяжимое. Настолько, что у нас его всегда достаточно.

Понтч: Но, к сожалению, не настолько много, чтобы всегда быть с вами!

Джеймс: Мы постарались собрать вас всех, чтобы с каждым проститься лично.

Нина: Что вы этим хотите сказать?

Понтч: Только одно, скоро нас здесь не будет.

Понтч налил граппу и посмотрел, через прозрачную жидкость в рюмке на друзей. Вслед за ним все наполнили соответствующие ёмкости. Каждый налил то, что хотел и любил. Благо многочисленные вкусы присутствующих педантично учтены.

Понтч: Хочу выпить за вас, остающихся на перроне...

Народ выпил, не особо понимая за что.

Лёлик: Очень грустный тост...

Понтч: Грустный? Ты бы знал, как мне сейчас плохо! Я так привык к тебе, к ним, к вашему миру! Мне действительно тяжело уходить.

Паша: А ты не уходи. Остайся!

Понтч: По-твоему, это так просто? По-твоему, захотел Понтч пришёл, захотел ушёл! Нет...

Паша: А что тут такого? Кто тебе помешает!

Понтч: Тот, кто меня сюда направил...

Паша: У тебя есть начальник?

Понтч: Ещё какой!

Паша: Так уволься, уйди от него. Зачем тебе эта несвобода!

Джеймс и Понтч дружно засмеялись над Пашей, как над маленьким ребёнком. Отчего Паше стало неудобно за произнесённые им слова, хотя он и не понимал почему. Ведь, он же желал добра! Хотел, как лучше...

Лёлик отошёл в сторонку и присев за журнальный столик писал свою новую песню. Начеркав на бумажке ноты, вдохновлённый молодой человек записывал рождающиеся стихи. Получилось так, что неожиданная жажда творчества заставила выпасть из общего пространства. Все беседовали, развлекались, а он уединился.

Правда вскоре подошли Вера и Ирина. Им его творчество жутко интересно. К тому, что Лёлик оказался близким другом Алисы, девушки отнеслись очень ревниво. А что это, если не предательство! Лёлик должен принадлежать только им! Увидя на Патриарших Алису они долго перешёптывались в сторонке, понемногу привыкая к этой досадной новости. И только придя в гости к Понтчу и Джеймсу, начинающие певицы окончательно «простили» Лёлика. И именно в тот момент, когда Лёлик уединился написать песню. Ревность полностью не прошла, но появилось понимание того, что Лёлик их «великий» композитор. Группа с рабочим названием «Вареньевый рай» обрела свой первый хит.

Денис, немного выпив, стал гораздо смелее и обнял Лиду за талию, пересказывая чуть смутившейся девушке сюжет книги «Затерянный мир». Лиду не слишком захватывало повествование, но она вежливо слушала, ценя то, как заботливо ухаживает Денис. А главное, интеллигентно и красиво. Девушка чувствовала в нём надёжность и силу. Ей нравилось это ощущение и всё больше и больше нравился сам Денис.

Когда приехали Елена и Петя, все окончательно расслабились. Парочка не стала стесняться и прямо с порога гармонично влилась в компанию. Вновь прибывшие с удовольствием со всеми перезнакомились, а чуть позже разговорились с Сёмой и Анечкой о цветах. Анечка очень любила цветы и знала, как за ними ухаживать. А Елена давно мечтала о своем магазине экзотических цветов. Ну, как тут не поговорить! Ведь всё срастается! Почему бы не сделать общий бизнес...

Внимание гостей постепенно переключилось друг на друга. Получилось так, что все беседовали по интересам. События вечера развивались спокойно и как-то слишком уж обыденно. Понтч, грустно глядя на это «безобразие», обречённо махнул рукой.

Понтч: Вот так, Джеймс, мы уйдём, а в мире ничего не поменяется.

Джеймс: Ну, почти ничего.

Понтч: Но мы же не мелочимся?

Джеймс: Не мелочимся! Давай оставим им что-нибудь на

память. Пусть вспоминают о нас, хоть иногда.

Понтч: А тебе это надо?

Джеймс: Конечно, надо!

Понтч: И мне оказывается надо. Я тоже хочу!

Джеймс поднял бокал и громко объявил: «Друзья, сегодня очень удачное расположение звёзд, поэтому все желания произнесённые вслух исполнятся».

Понтч: Прошу вас отнестись к словам Джеймса очень внимательно и крайне серьёзно. Звезды и мы будем исполнять любые ваши желания. Результат гарантируем!

Джеймс: Предложения, типа, побегай голым по квартире, не принимаются!

Понтч: Всё, что действительно беспокоит вас и необходимо вам, неизбежно исполнится. Повторяю, достаточно произнести это вслух.

Нина: Всё-всё?

Понтч: Абсолютно!

Нина: Хочу богатого и успешного мужа и чтоб он любил меня!

Джеймс: Считай, исполнено!

Нина: А когда я получу мужа?

Понтч: Срочно!

Все засмеялись ответу Понтча и меркантильному энтузиазму Нины. Однако этот полусхотливый энтузиазм оказался весьма заразным. Все решили поучаствовать и стали выкрикивать свои желания.

Денис: Хочу сменить профессию и стать адвокатом. Лучшим адвокатом!

Понтч: Считаю из своего института ты уже вылетел! Готовься поступать в Юридическую академию!

Ирина: Хочу быть звездой!

Вера: И я тоже!

Джеймс: Ну, это практически исполнено! Лёлик только что ломовой хит написал. Будете звёздами – гарантировано!

Паша: А я хочу быть богатым и успешным!

Понтч: Ты что, хочешь быть мужем Нины?

Паша: А ещё я хочу такую квартиру, как эта!

Джеймс: Стальная провинциальная хватка – две просьбы за один раз. И ведь не отвертишься!

Понтч: Да пусть живёт в этой квартире! Но помни Паша, когда ты будешь в состоянии её выкупить, с тебя возьмут её полную стоимость, включая аренду за всё время проживания! Отдай испрашиваемое не торгуясь. А сейчас живи, не бойся!

Паша: Я смогу столько зарабатывать?

Джеймс: Ну, да, ты же будешь директором «Вареньевой радуги»! Или как вы там потом этот проект назовёте?

Лида: А я хочу стать уверенней в себе!

Понтч: Чисто пионерское желание! Считаю, исполнено!

Понтч оглядел присутствующих внимательным взглядом. Типа, кто посмел не высказаться! Его взгляд упёрся на Сёму и Анечку. Те, опасаясь пристального внимания, трусли-

во прижались друг к другу. Им было не удобно произнести вслух своё желание. Ведь оно и большое и очень незначительное одновременно. Поэтому они молчали, смущённые внимательным взглядом Понтча. Наконец Сёма сформулировал мысль и нашёл силы произнести вслух, чего они в принципе желали.

Сёма: Мы с Анечкой хотим, чтобы у нас осталось всё так, как есть. Нам кажется, что мы и так счастливы...

Джеймс: Понтч, ущипни меня за руку! Мы на планете Земля? Тут есть люди, которым ничего не требуется!

Понтч: Да я сам в шоке! Но это отличное желание. Исполнено! Они будут всегда счастливы.

Джеймс: А ты, Елена, чего молчишь? Стесняешься!?

Елена: Я хочу спокойствия и крепкой семьи, где все искренне любят друг друга!

Понтч: Благодарю Дениса, спокойствие, считай, у тебя уже есть. А в остальном можешь не бояться, официальный муж примет ситуацию, а главное, ему скоро станет не до тебя. Так что наладится всё!

Петя: Тогда, я хочу быть великим врачом! И любить Елену!

Понтч: Мощный рывок в карьере! Главное, потом пациентам не говори, с чего свою карьеру начинал! А Елену ты и так любишь!

Джеймс оглядел компанию, вроде все окучены. Конечно, кроме Алисы и Лёлика. Они немного иронично смотрели на

этот аттракцион щедрости и с пониманием улыбались.

Джеймс: Вот и всё. Нам пора возвращаться в наш мир!

Понтч: И это наш последний фокус! Но уверяю, этот фокус для вас отличный подарок. Подарок гораздо больший, чем тот, который вы получили только что, высказав свои желания!

Джеймс: Может, этот подарок добавит вам мужества и надежды, уверенности в том, что всё то, что вы пожелали или пожелаете в будущем исполнится!

Понтч: Ну, да ладно. Прощайте... Всхлипывания в зачёт не пойдут! Только плач, рёв и истерика!

Все были сильно заинтригованы. Какой фокус? И почему Понтч и Джеймс так резко прощаются? И почему в их глазах такая грусть? Присутствующие смотрели на Понтча и Джеймса. А те, скинули прямо на пол тарелки, взобрались на стол и прощально замахали руками. Постепенно их тела начали становиться прозрачными, словно голограмма. Потом голограмма потеряла объем и стала плоской, как кадр из фильма на экране кинотеатра. Вслед за этим, изображение рассыпалось и превратилось в две маленькие шаровые молнии, которые сделав круг по комнате, вылетели в распахнутую балконную дверь, растворившись в темноте позднего вечера. Улетев туда, где уставшая Москва готовится к небольшой передышке, в ожидании следующего тяжёлого суетного дня. Дня, где живут миллионы людей, с миллиардами желаний проблем и кучей не рассказанных жизненных историй,

смагиваемых, словно нить в клубок, на крутящийся земной шар. Из окна пахло свежестью. В городе недавно прошёл дождь. А дождь – это и печаль и надежда!

Никто не проронил ни слова, но все почему-то решили, что самое время расходиться. Кто-то пустил слезу, остальные просто молча грустили, запутавшись в мозаике собственных чувств. Обсуждать ничего не хотелось. Паша проводил гостей и остался вдвоём с Ниной. Пустая квартира и грустное сюрреалистичное прощание немного давило. Паша искренне привык к своим новым друзьям, слёзы наворачивались на глаза – это стало его первой серьёзной потерей. По крайней мере, он так это воспринимал. Паша облокотился на тумбочку, стоящую в коридоре, руку что-то укололо, он невольно опустил взгляд и увидел конверт. Паша на автомате его распечатал. Из конверта выпали ключи от квартиры и машины, а так же записка. Очень короткая записка. «Не расслабляйся, твои желания ждут тебя. Радуйся жизни и будь честен с собой. Твои Джеймс и Понтч. P.S. А главное. Не облажайся сегодня, придурок».

Вечер принял Лёлика, как родного, немного охладив уставшее тело и успокоив сильно расшатанные нервы. Слишком уж много произошло. Он посмотрел на Алису, та кивнула. Алиса тоже сильно устала и ужасно хотела спать.

Лёлик: Ты переедешь ко мне жить?

Алиса: Конечно, если ты сделаешь ремонт!

Лёлик посмотрел на неё и понял, она обычная женщина, а уютный дом – это часть её природы.

Лёлик: Всё, что хочешь!

Алиса: Тогда едем прямо сейчас!

Лёлик: Смело!

Алиса: Да ладно тебе. Поехали, я очень хочу спать!

Они поймали машину, которая их довезла до старого сталинского дома на Комсомольском проспекте. Вот подъезд. Ярко освещенный этаж. Лёлик входит в любимую квартиру. Квартира радовалась приезду хозяина, как заскучавший щенок. Лёлику показалось, что она даже машет ему хвостом.

Алиса сразу легла и уснула, а он ещё долго смотрел на её прекрасное лицо. Сон обходил стороной, отчего Лёлик, поддавшись неожиданно вспыхнувшему желанию, вышел на улицу и направился в парк имени Горького. Его тянуло туда, прямо к тому месту, где он совсем недавно пытался закончить своё земное существование. Где, как ему тогда казалось, он расставался с проблемами и иллюзиями этой жизни.

Лёлик брёл, как обречённый, гонимый невыносимой тягучей тоской. Вот та самая пристань! Вот то самое место и струящаяся у пристани чёрная вода. Лёлик присел на корточки и с благодарностью вспоминал своих невероятных друзей. Ларри, Джеймс и Понтч стали всплывать в сознании Лёлика, от этого стало очень грустно. Что вовсе не удивительно, он искренне скучал по ним. С другой стороны, нахлынувшее чувство свободы и уверенности наполнило, и весь мир

закружился вокруг него. Лёлик будто не принадлежал себе. Всё, что он осознавал – это та же чёрная вода, та же гранитная плита и место, где сейчас сидит. Пришло удивительное чувство, что наконец-то удалось вернуться из какого-то долгого путешествия. Лёлик смутно понимал, что всё то, что с ним произошло, слишком уж похоже на сон. Но в то же время, это совсем не сон. Лёлик знал, что неизбежно настанет завтра и принесёт суетные хлопоты наступающего дня. Однако, он изменился, а главное, чувствовал, что изменился. Лёлик стал намного сильнее, получив ощущение счастья и уверенности в себе, и окружающем пространстве. Молодой человек встал, выпрямил свои затекшие ноги: «Сколько же я здесь просидел»? Впрочем, какое это имеет значение?

Черпнув ладонью воду из реки, Лёлик оптимистично подумал: «Жизнь продолжается...». А уходя, заметил выложенное серебристыми монетками имя. Это имя было Ларри. Москву осветил первый луч солнца. В большом городе родился новый день...

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

«Реальности Лёлика».

Автор: Клейменов Артем Валентинович

Контактные данные (shaenblats@gmail.com)

Автор фото: Илларионов Андрей Валентинович, ресурс https://www.flickr.com/photos/illar_av/50048134291/in/dateposted-public/

Дизайн обложки: Клейменова Ирина Владимировна